

СОДЕРЖАНИЕ

Проблема в фокусе: «Социум в музее vs музей в социуме»: Материалы научно-практического круглого стола к 20-летию кафедры музейного дела и охраны памятников СПбГУ, 12 апреля 2024 г.	
<i>Климовицкая И.И.</i> От энциклопедии к аттракциону (опыт театрального музея)	5
<i>Герасимов Г.И.</i> Социологическая служба музея: На примере Тульского государственного музея оружия	15
<i>Власникова М.А.</i> Образовательно-воспитательная деятельность церковного музея (на примере Древлехрамилница Александро-Невской лавры)	23
<i>Любезников О.А.</i> Презентация процесса возведения Исаакиевского собора в музейных экспозициях (к вопросу о музее как институте просвещения)	33
<i>Синильщикова Г.А., Мазалова О.П., Шаталова О.И., Кутеева Г.А.</i> Интерактивность как традиция: Механизмы кабинета практической механики	40
Музей	
<i>Смолина Н.А.</i> «У меня не хватило мужества возвратиться в голодающий Петроград...»: Нижегородские годы Лазаря Владимировича Розенталя (1919–1922)	46
<i>Гук Д.Ю.</i> Социалистическая реконструкция Государственного Эрмитажа: Первая выставка Сектора доклассового общества 1933 года	55
<i>Навроцкая Т.Г.</i> Три экспозиции Музея истории Горьковского автомобильного завода	82
Памятник	
<i>Томашевский А.В.</i> К истории музеефикации малых архитектурных форм: Вольеры-птичники в Нижнем парке Петергофа	100
<i>Болгова С.Р.</i> Инструкция М.В. Фармаковского о борьбе с плесенью в Исаакиевском соборе	110
Наследие	
<i>Пенкин Ю.А., Попов В.А., Рыбников А.М.</i> Об уточнении границ средневековых крепостных сооружений города Козьмодемьянска	116
<i>Джурраев Ш.Г.</i> Василий Афанасьевич Шишкин и Бухарский музей	126
Критика и библиография	
<i>Ананьев В.Г.</i> Еще раз об иконографии И.П. Мордвинова и Н.Э. Сума (В связи с новой книгой О.Б. Кох и А.С. Тургаева)	132
<i>Туминская О.А.</i> «Открытые письма» российских востоковедов (1892–1933). [Рец. на кн.:] Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. «Имена, которые никогда не будут забыты». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга». М.: Варфоломеев А.Д., 2020. 400 с. ISBN 978–5–9908831–8–5	144

Редакционная коллегия:

Пиотровский Михаил Борисович, действительный член РАН,
действительный член РАХ (председатель);
Никонова Антонина Александровна, канд. филос. н., доцент (заместитель председателя).

Члены Редакционной коллегии:

Беззубова Ольга Владимировна, канд. филос. н., доцент;
Бирюкова Марина Валерьевна, д-р культурологии, доцент;
Гнедовский Михаил Борисович, канд. ист. н.;
Маковецкий Евгений Анатольевич, д-р филос. н., доцент.

Секретариат Редакционной коллегии:

Ананьев Виталий Геннадьевич, д-р культурологии;
Любезников Олег Анатольевич, канд. ист. н.

E-mail: mmh-journal@mail.ru
www.museumstudy.ru/mmh-journal

*Мнение авторов может не совпадать
с мнением членов редакционной коллегии и международного редакционного совета.*

Международный редакционный совет журнала:

Александр Михайлович Шолохов, канд. биол. наук, президент Российского комитета
Международного совета музеев (ИКОМ России) (2016–2022) (председатель);
Барбара Киршенблат-Гимблет, Ph.D., почетный профессор Нью-Йоркского университета,
почетный доктор Университета Хайфы, главный куратор экспозиции
и советник директора Музея истории польских евреев (Польша);
Дарко Бабич, Ph.D., доцент, руководитель направления музеологии и наследия,
Университет Загреба, советник при Президиуме Международного комитета по подготовке
персонала (ИКТОП) Международного совета музеев (ИКОМ) (Хорватия);
Кирилл Евгеньевич Рыбак, д-р культурологии, Советник Министра культуры РФ (Россия);
Кристина Крепе, Ph.D., профессор, руководитель программы музейных исследований
и исследований в области наследия, директор Музея антропологии, Денверский университет (США);
Леонтина Мейер-ван Менш, директор Этнографических коллекций Саксонии,
член исполнительного совета Международного совета музеев (ИКОМ) (Германия);
Татьяна Павловна Калугина, д-р филос. н., зав.отделом переводов для изданий,
Государственный Русский музей (Россия);
Франсуа Мерессе, Ph.D., профессор, университет Новая Сорбонна—Париж 3,
президент Международного комитета по музеологии (ИКОФОМ)
Международного совета музеев (ИКОМ) (2013–2019) (Франция).

Подписано в печать: 29.11.2024 г.

Формат: 70 × 100/16

Усл. печ. л.: 12,35

TABLE OF CONTENTS

A Problem in Focus: “Society in the Museum vs. Museum in Society”: Proceedings of the Scientific and Practical Round Table to the 20th anniversary o f the Department of museum work and protection of monuments at the Saint-Petersburg State University, April 12, 2024	
<i>Klimovitskaya I.I.</i> From Encyclopedia to Attraction (The Experience of the Theatre Museum)	5
<i>Gerasimov G.I.</i> Sociological Service of the Museum: Using the Example of the Tula State Weapons Museum	15
<i>Vlasnikova M.A.</i> Educational Activities of the Church Museum (Using the Example of the Museum of the Alexander Nevsky Lavra)	23
<i>Lyubeznikov O.A.</i> Presentation of the Process of Construction of St Isaac's Cathedral in Museum Exhibitions (On the Question of the Museum as an Institute of Education)	33
<i>Sinilshchikova G.A., Mazalova O.P., Shatalova O.I., Kuteeva G.A.</i> Interactivity as a Tradition: Mechanisms of the Practical Mechanics Cabinet	40
Museum	
<i>Smolina N.A.</i> «I Did Not Have the Courage to Return to Starving Petrograd...»: The Nizhny Novgorod Years of Lazar Vladimirovich Rosenthal (1919–1922)	46
<i>Hookk D.Yu.</i> The Socialist Reconstruction of the State Hermitage Museum: The First Exhibition of the Sector of the Pre-Class Society in 1933	55
<i>Navrotskaya T.G.</i> Three Exhibitions of the Museum of History of the Gorky Automobile Plant	82
Monument	
<i>Tomashevskii A.V.</i> To the History of Museumification of Small Architectural Forms: Aviaries in the Lower Park of Peterhof	100
<i>Bolgova S.R.</i> The Instruction of M.V. Farmakovskiy for Combating Mold in Saint Isaac's Cathedral	110
Heritage	
<i>Penkin Yu.A., Popov V.A., Rybnikov A.M.</i> On the Clarification of the Boundaries of the Medieval Fortifications of the City of Kozmodemyansk	116
<i>Juraev Sh.G.</i> Vasily Afanasyevich Shishkin and the Bukhara Museum	126
Reviews	
<i>Ananiev V.G.</i> Once Again About the Iconography of I.P. Mordvinov and N.E. Sum (In Connection With the New Book by O.B. Kokh and A.S. Turgaev)	132
<i>Tuminskaya O.A.</i> «Open Letters» of Russian Orientalists (1892–1933). [Review of:] Ananiev V.G., Bukharin M.D. «“Names That Will Never be Forgotten”. Russian Oriental Studies in the Correspondence of V.V. Bartold, N.Ya. Marr and S.F. Oldenburg». Moscow: Varfolomeev A.D., 2020. 400 p. ISBN 978–5–9908831–8–5	144

Editorial Board:

Piotrovsky Mikhail Borisovitch, Full Member of the Russian Academy of Sciences,
Full Member of the Russian Academy of Arts (Chairman);
Nikonova Antonina Alexandrovna, Candidate of Science in Philosophy,
Associate Professor (Vice Chairman).

Members of the Editorial Board:

Bezzubova Olga Vladimirovna, Candidate of Science in Philosophy, Associate Professor
Biryukova Marina Valerievna, Doctor of Cultural Studies;
Gnedovsky Mikhail Borisovitch, Candidate of Science in History;
Makovetsky Evgeny Anantolievitch, Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Secretary:

Ananiev Vitaly Gennadievitch, Doctor of Cultural Studies;
Lyubeznikov Oleg Anatolievitch, Candidate of Science in History.

E-mail: mmh-journal@mail.ru
www.museumstudy.ru/mmh-journal

International Board of Journal:

Alexander Mikhailovitch Sholokhov, Ph.D. in Biology, President of Russian National Committee
of the International Council of Museums (ICOM) (2016–2022) (chairman);
Barbara Kirshenblatt-Gimblett, Ph.D., Distinguished Professor of New York University,
Doctor Honoris Causa of University of Haifa, Chief Curator of the POLIN Museum
of the History of Polish Jews core exhibition (Poland—USA);
Christina Kreps, Ph.D., Professor, Director of Museum and Heritage Studies,
Director of Museum of Anthropology, University of Denver (USA);
Darko Babic, Ph.D., Assistant Professor, Head of Museology and Heritage Management,
Zagreb University (Croatia), Advisor to the Board of ICOM-ICTOP;
François Mairesse, Ph.D., Professor, Université Sorbonne Nouvelle – Paris 3 (France),
President of ICOM-ICOFOM (2013–2019);
Kirill Evgenievitch Rybak, Doctor of Cultural Studies, Advisor to Minister of Culture
of Russian Federation (Russia);
Léontine Meijer-van Mensch, Director of the State Ethnographical Collections of Saxony,
(Germany), Member of Executive Board of ICOM;
Tatiana Pavlovna Kalugina, Doctor of Philosophy, Head of Department of Translations,
the State Russian Museum (Russia).

**ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ:
«СОЦИУМ В МУЗЕЕ VS МУЗЕЙ В СОЦИУМЕ»:
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
КРУГЛОГО СТОЛА К 20-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ
МУЗЕЙНОГО ДЕЛА И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ СПБГУ,
12 АПРЕЛЯ 2024 г.**

Климовицкая И.И.

ОТ ЭНЦИКЛОПЕДИИ К АТТРАКЦИОНУ (ОПЫТ ТЕАТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ)

Климовицкая, Ирина Игоревна — ученый секретарь, Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, Санкт-Петербург, Россия, acs@theatremuseum.ru.

В статье рассматривается эволюция музеев от эпохи Просвещения до современности, изменение их роли и функций в обществе. Изначально музей служил хранителем культурного наследия и источником объективного знания, однако в XX веке этот подход подвергся критике. С наступлением постмодерна и метамодерна музеи трансформируются из хранилищ артефактов в пространства аттракционов и субъективных переживаний, где множественность точек зрения и эмоциональное вовлечение посетителей выходят на первый план. На примере Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства демонстрируются современные музейные практики — переход от сообщения к общению, драматизация, режиссирование уникальных впечатлений для посетителей. Автор подчеркивает, что современный музей должен быть местом активной коммуникации и свободного воображения, адаптируясь к новым социокультурным реалиям.

Ключевые слова: музей, социум, театр, модерн, постмодерн, метамодерн, публика, коммуникация, музейные практики.

FROM ENCYCLOPEDIA TO ATTRACTION
(THE EXPERIENCE OF THE THEATRE MUSEUM)

Klimovitskaya, Irina Igorevna — academic secretary, St. Petersburg State Museum of Theatre and Music, St. Petersburg, Russian Federation, acs@theatremuseum.ru.

The article deals with the evolution of museums from the Enlightenment to the present day, their role and functions in society. Initially, museums served as custodians of cultural heritage and sources of objective knowledge, but in the 20th century this approach was criticized. With the postmodernity and metamodernity, museums are transforming from repositories of artefacts into spaces of attractions and subjective experiences, where multiple points of view and emotional involvement of visitors come to the fore. The St. Petersburg State Museum of

Theatre and Music demonstrates current museum practices—the transition from didacticism to communication, dramatization, and triggering unique experiences for visitors. The author emphasizes that the museum of today should be a space of active communication any free imagination, adapting to new socio-cultural realities.

Key words: museum, society, theatre, modern, postmodern, metamodern, public, communication, museum practices.

«Музей есть образ мира», по определению Николая Федорова¹. Меняется картина мира—меняется и представление о месте музея в социуме. Публичный музей возник в эпоху модерна, пережил эпоху постмодерна, вступил в эпоху метамодерна, и это движение во времени сопровождается его трансформациями.

Формирование публичного музея связано с глобальными историческими процессами. Его можно считать продуктом Ренессанса с его гуманизмом, XVIII века с его Просвещением и XIX века с его демократизацией. В результате музей становится местом, где потребление искусства является общедоступным и приобретает характер особой разновидности социально одобряемого досуга.

Поскольку в эпоху Просвещения царил культ энциклопедии как универсального упорядоченного знания, то и музей эпохи Просвещения предстает как овеществленная энциклопедия—проект классифицирующего Разума. Этот коллективный анонимный Разум и обращается к посетителю в музее, причем сверху вниз. Он предлагает эталонное знание, воплощенное в экспонатах. Экспонат помещен на пьедестал, на него выработана единая точка зрения, которая усваивается посетителями в процессе коллективного созерцания и приводит к их индоктринации. Публика выступает как прилежный ученик, музей—как строгий учитель. «Надо, чтобы музей сделался школой большого значения»,—заявил Жак Луи Давид в Конvente, и музей такой школой сделался². На вопрос о значении музея эпоха Просвещения отвечала: сохранять культурное наследие и возвышать публику. Предполагалось, что чем выше концентрация прекрасного, тем сильнее возвышающий эффект, адресованный разуму, а музей—территория, свободная от эмоции и коммерции.

Однако в XX веке многие ценности, унаследованные от эпохи Просвещения, подверглись переоценке. Затронул этот кризис и музеи. Более того, о смерти музея заговорили едва ли не раньше, чем о прочих смертях—о смерти Бога, смерти искусства или смерти автора. Умирание музея в его традиционной, просвещенческой ипостаси отметил одним из первых Николай Федоров на исходе XIX века почти за сто лет до знаменитой статьи Дугласа Кримпа «На руинах музея»³.

Свой приговор музею, в свою очередь, вынесли и другие мыслители. Поль Валери в 1923 г. увидел проблему музеев в том, что музей, хоть и хранит прекрасные вещи, но не очаровывает: «Идеи классификации, сохранности и общественной пользы плохо вяжутся с очарованием»⁴. В результате, по мнению Валери, музей из хранилища культуры превратился в ее кладбище, где посетитель обречен испытывать отнюдь не подъем духа, а утомление и скуку. Теодор Адорно в 1954 г. высказал мнение, что музей стал не просто мавзолеем, но частью культурной индустрии, машиной по переработке

¹ Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение. URL: https://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzey.html (Дата обращения: 01.06.2024 г.).

² Давид Ж.Л. Доклад в Конvente о Хранилище Музея искусств // Речи и письма живописца Луи Давида. М.: Л., 1933. С. 128.

³ Crimp D. On the Museum's Ruins // October. 1980. Vol. 13 (Summer). P. 41–57.

⁴ Валери П. Проблема музеев // Он же. Об искусстве. М., 1976. С. 260.

символического капитала в денежный и обратно⁵. Свою эпитафию музею написал и Владимир Набоков: «Все было как полагается: серый цвет, сон вещества, обезпредметившаяся предметность»⁶.

Для того, чтобы музей перестал быть кладбищем или мавзолеем, следует базовые установки его функционирования заменить на противоположные: во главу угла поместить не предмет, а аттракцион как событие, которое «притягивает», «пленяет» и «очаровывает» в соответствии со значением глагола «attract»; трансляцию объективного знания заменить производством субъективного переживания; вместо единой точки зрения признать их множественность, а в качестве конечной цели помыслить не нормативную индоктринацию, а свободное воображение:

УСТАНОВКИ	
Традиционный музей	Новый музей
Предмет	Аттракцион
Объективное знание	Субъективное переживание
Единая точка зрения	Множественность точек зрения
Индоктринация	Воображение

Нельзя не заметить, что характеристики традиционного музея совпадают с ценностями модерна, а характеристики нового музея — с ценностями постмодерна, т.е. музей действительно оказывается образом мира. В 2010 г. была высказана точка зрения, что наступила эпоха метамодерна, суть которой — осцилляция между модерном и постмодерном, позитивизмом и нигилизмом, оптимизмом и иронией⁷. Новейший музей, который, с одной стороны, сохраняет энциклопедию в качестве своего субстрата, а с другой стороны, уже освоил аттракцион, можно рассматривать как образ эпохи метамодерна.

В своем стремлении реанимировать музейный организм профессиональное сообщество пошло по пути замены базовых установок. Предпринятые усилия не пропали даром, и нужно признать, что пациент продемонстрировал замечательную живучесть. Секрет ее кроется в двойственной природе музея, сочетающей в себе, по определению Нейла Харриса, храм — т.е. собрание реликвий, и форум — т.е. пространство коммуникации⁸. Различные рецепты реанимации при всем их разнообразии имеют общий знаменатель — расширение коммуникации с публикой.

О достигнутых на этом пути успехах свидетельствует музейный бум, который разразился на Западе в 1970-е гг., а в России на 30 лет позже⁹. Его необходимое условие — рост доходов и свободного времени у населения. Часть высвободившихся материальных и временных ресурсов люди готовы потратить в музеях. Но почему именно там — природу этого феномена помогают прояснить три влиятельные персоны тех же 1970-х гг.: Дюмазедь, Бодрийяр, Ховинг.

⁵ Адорно Т. Музей Валери-Пруста // Художественный журнал. 2012. № 88. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/9/article/112> (Дата обращения: 01.06.2024).

⁶ Набоков В.В. Посещение музея // Он же. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. М., 1990. С. 352.

⁷ Vermeulen T., Akker van den R. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. 2010. Vol. 2. Is. 1. P. 5677–5691.

⁸ Harris N. Cultural Excursions: Marketing Appetites and Cultural Tastes in Modern America. Chicago, 1990. P. 85.

⁹ Костина Е.П. (отв. ред.) Культура России. 2000-е годы. СПб., 2012.

Жофр Дюмазедье в книге «На пути к цивилизации досуга» выделил четыре функции досуга и предрек наступление цивилизации досуга. В постиндустриальном обществе доля и роль досуга в жизни человека возрастают. Более того, конструирование идентичности часто перемещается из сферы труда в сферу досуга. Нередко человек отождествляет себя не со своей профессией, а со своим хобби и видит смысл жизни именно в нем¹⁰.

Жан Бодрийяр обратил внимание на то, что в основе современного общества лежит не мифология потустороннего, а мифология посюстороннего — мифология вещей, и потребление призвано удовлетворять не потребности, а желания. Если потребности продиктованы неизменной человеческой природой, то желания диктует изменчивая мода¹¹.

Оставалось только ввести музей в сферу модного потребления, и это сделал Томас Ховинг, легендарный директор музея Метрополитен (1967–1977 гг.). Благодаря популизму Ховинга возникло новое явление на стыке культуры и рынка — выставка-блокбастер¹². На протяжении 50 лет вплоть до эпидемии ковида основные музеи мира продолжали существовать в блокбастерной парадигме.

Для наглядности слагаемые музейного бума можно представить в таблице:

Дата	1967	1970	1970
Автор и концепция	Ж. Дюмазедье. «Цивилизации досуга»	Ж. Бодрийяр. «Общество потребления»	Т. Ховинг. «Доктрина Ховинга»
Тезисы	Функции досуга: - рекреация - развлечение - обучение - добровольное участие в создании общего блага	Вещь = миф. Её ценность формируется в ходе социальных отношений.	Хватит плевать на публику! Без сенсации нам не выжить! Кураторы, очнитесь!
Вывод	Конструирование идентичности перемещается в сферу досуга.	Потребление удовлетворяет не потребности, а желания.	Выставка-блокбастер — новый феномен на стыке культуры и рынка.

Дюмазедье, Бодрийяр и Ховинг наметили три маршрута, каждый из которых так или иначе проходит через музей. Путь Дюмазедье приводит в музей, поскольку это площадка, где можно заново изобрести себя, получить новые навыки и даже новую идентичность, что выражается в дополнении музея мастерской, лекторием, лабораторией. Путь Бодрийяра приводит в музей, поскольку культура из элитарной сферы перемещается в сферу массового потребления, что выражается в дополнении музея магазином и рестораном. Путь Ховинга непосредственно создает и подогревает моду на музей, предлагая ярко упакованный и по всем правилам разрекламированный модный продукт.

Эмоция и коммерция, к которым с подозрением относился музей эпохи Просвещения, становятся желанными гостями в сегодняшнем музее. Очевидно, что посетитель музея из ученика, подлежащего дисциплинирующей индоктринации, превращается в удивительное существо — гибрид соучастника, чье воображение следует пробудить, и потребителя, который, как известно, всегда прав и которому следует угодить. Это сложившееся де факто положение находит закрепление де юре. В 1992 г. орган UNESCO

¹⁰ Dumazedier J. *Toward a Society of Leisure*. New York, 1967.

¹¹ Бодрийяр Ж. *Общество потребления*. М., 2019. Французское издание — 1970 г.

¹² Ховинг Т. *Пусть мумии танцуют*. М., 2022.

журнал «Museum International» провозгласил, что теплая атмосфера — необходимое условие для развития музея как институции¹³, а в 2014 г. Европейская комиссия признала, что музеи ставят значение аудитории наравне с коллекцией¹⁴.

Если в просвещенческой концепции музея точка отсчета — предмет, то в современных музейных практиках точкой отсчета является человек, а ставка делается на переживание, что отнюдь не отменяет познания. Просто современный музей исходит из уточненного понимания человеческой психологии: познать можно только то, что пережито. Человеческая память устроена так, что факты забываются, а уникальный опыт запечатлевается.

Особое значение установка на переживание приобретает в театральном музее, ведь он сталкивается с парадоксальной задачей: сохранить то, что хранению не поддается. В отличие от картины, спектакль невозможно поместить на стену под стекло. Подход «enjoy and think», или познание через проживание, здесь еще более важен, чем в любом другом музее.

Первые театральные музеи возникли спонтанно при театрах из их архивов и костюмерных. Затем добавились музеи, образованные на базе частных коллекций. И, наконец, появились мемориальные музеи трех типов — квартира, дом, усадьба. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства в своей структуре объединяет все упомянутые форматы: фонды Дирекции императорских театров, коллекцию мецената Левкия Жевержеева и другие частные коллекции, квартиру артистов Самойловых, квартиру композитора Николая Римского-Корсакова, дом Федора Шаляпина, усадьбу Шереметевых с коллекцией музыкальных инструментов.

В своей деятельности Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства следует принципу «Театр нельзя сохранить, но можно пережить». По этой причине он все чаще, реализуя постоянные и временные проекты, берет на себя функцию режиссера уникального опыта, и аттракцион становится способом перехода от дидактики к соучастию, от сообщения к общению.

Для того, чтобы общение между музеем и публикой состоялось, необходима та самая «теплая атмосфера», которая признана «необходимым условием развития музея». Она будет притягивать посетителя, без нее не расцветет его свободное воображение. Создание же такой атмосферы невозможно, если не преодолеть три «запрета на речь», существующие в просвещенческой рациональной парадигме: говорить может не всякий, не обо всем и не везде. Это так называемые привилегия говорящего субъекта, табу на предмет речи и соблюдение ритуала обстоятельств. Очевидно, что традиционно в музее привилегия говорящего субъекта принадлежит экскурсоводу, а не посетителю; предметом речи является экспонат, а не воспоминания детства, к примеру; ритуал обстоятельств предписывает говорящему говорить, а не петь, слушающим — стоять и слушать, а не лежать и подпевать, к примеру.

Отмена упомянутых запретов в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства ведется по всем направлениям и оправдывает себя. Наиболее радикальный пример такого рода — детские программы, предназначенные для особенных

¹³ Clerici A.G. A message from the president // Museum International. 1992. Vol. 44. Is. 4. P. 192.

¹⁴ Towards an integrated approach to cultural heritage for Europe. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Brussels. 22.7.2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014DC0477> (Дата обращения: 01.06.2024).

детей. В музее-квартире Н.А. Римского-Корсакова завершился девятый сезон проекта «Я вижу музыку» для детей с расстройствами аутистического спектра и синдромом Дауна. Во время концертов можно подпевать, танцевать, лежать, прыгать, выражать свои чувства. Набирают популярность арт-медиации, во время которых экскурсовод уступает преимущественное право голоса посетителю, а предметом разговора становятся личные впечатления, воспоминания, ассоциации.

Выставки в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства, как правило, строятся по законам драмы, с завязкой, кульминацией и развязкой, с перекличкой множества голосов. Не случайно выставка «В круге Дягилевом. Пересечение судеб» награждена высшей театральной премией Санкт-Петербурга «Золотой софит» — и пока это единственный случай в истории театральных премий, когда жюри отметило музейный проект.

На выставке «В круге Дягилевом. Пересечение судеб» (2020 г.) посетитель двигался, словно качаясь на волнах, от одного события жизни импресарио к другому, от свинцовых волн Невы до бирюзовых вод венецианской лагуны. Пресса писала: «Хроника жизни Сергея Павловича Дягилева на этой выставке читается как роман. И историй тут рассказано не одна и не две, а целых двенадцать. <...> Сегодняшняя выставка в Петербурге — одна из лучших. В ней очень много о людях, в которых он влюблялся и к которым охладевал, и в ней же строгий дух истории и легкое дуновение гениальности»¹⁵.

Выставка «Пять искушений Иоганна Фауста» (2021 г.) формально была посвящена истории создания произведений на сюжет Гете. И все они «спорят» друг с другом за душу Фауста: опера Гуно «Фауст» — с оперой Бойто «Мефистофель», оратория Берлиоза «Осуждение Фауста» — с «Фауст-симфонией» Листа. Опусы XIX столетия находятся в диалоге с «Историей доктора Иоганна Фауста» Альфреда Шнитке — гения XX века. Свидетельства этой борьбы были представлены как визуализация звучащей в наушниках посетителей музыки. Старые мастера и академическое искусство вступали в диалог с современными художниками. Арт-критик отмечал: «Музыка, живопись, графика, инсталляции буквально втягивают в спор за душу этого героя. Зритель невольно становится участником всепоглощающего разговора о полярных человеческих качествах»¹⁶.

На выставке «Любовь к трем апельсинам. Венеция Казановы — Петербург Дягилева» (2022 г.) каждый зал соответствовал акту драмы, а коридор превратился в «программку» спектакля. На выставке удалось соединить произведения, ранее не встречавшиеся в одном пространстве, а ряд работ был показан впервые. Даже известные произведения наполнились новым смыслом благодаря неожиданному контексту: «Кураторы изящно подобрали визуальный ряд, построив захватывающий спектакль»¹⁷. Выставочному спектаклю удалось вовлечь в свое силовое поле посетителей: «Изобретательные идеологи выставки прибегли к средствам мультимедийных технологий и театрализации пространства, расширяющих границы музея до театра, книги, путешествия, внутри которого экспонаты фантастическим образом оживают, лишаясь привычной музейной застылости. Всего

¹⁵ Долинина К. Круговое стечение обстоятельств // Коммерсант. 2020. 17 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574880> (Дата обращения: 01.06.2024).

¹⁶ Крючкова Н. В Петербурге спорят за душу Фауста // The Art Newspaper Russia. 2021. 05 ноября. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220511-oaqb/> (Дата обращения: 01.06.2024).

¹⁷ Михайлов В. Венеция Казановы и Дягилева в Петербурге // The Art Newspaper Russia. 2022. 25 ноября. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20221121-slms/> (Дата обращения: 01.06.2024).

четыре зала, но за время осмотра сознание успевае так погрузиться в предлагаемые обстоятельства, что с ним происходят удивительные метаморфозы»¹⁸.

Выставка «Суд Париса. Рождение богини» была посвящена взаимоотношениям публики и театра: «Парис, впрочем, здесь существо собирательное. Даже не существо — образ эпохи, которая выбирает своих кумиров. Эпохи представлены многоголосием мнений людей, живших в конкретное время. Poleмика реальных персон размещена рядом с экспонатами в виде сетевого чата с “иконками” спорящих»¹⁹. Как отметила Наталья Сиверина, «хотя на выставке кроме “Суда Париса” больше нет живописных работ с аллегорическими сюжетами, но в историях, рассказанных здесь, в бесконечном тред, незримо присутствуют и Эрида, богиня раздора, и Эринии, богини мщения, и Гипнос, бог забвения, и Фобос и Деймос, божества страха и ужаса, и Танатос — бог смерти»²⁰.

Часто на выставках вместо аудиогuida с рассказом научного сотрудника посетителям предлагается полноценный аудиоспектакль. В основу аудиоспектакля к выставке «Царь Федор» были положены мемуары Федора Шалапина. В создании аудиоспектакля к выставке «Алла Демидова. Когда зеркало зеркалу снится» приняла участие сама актриса. Аудиоспектакль к выставке «Любовь к трем апельсинам. Венеция Казановы — Петербург Дягилева» был создан артистами театра Ди Капуа Илоной Маркаровой и Джулиано ди Капуа и в 2023 г. был включен в лонг-лист премии «Золотая маска» в номинации «Эксперимент».

Постоянные экспозиции музея также вовлекаются в процесс драматизации. В Шереметевском дворце во время экскурсий «Недопетая песня Прасковьи Жемчужовой» и «Ожившие портреты» владельцы усадьбы, покинув места на стенах, перебивают экскурсовода, рассказывают свои истории и даже поют. Руководитель научно-просветительского отдела Шереметевского дворца Екатерина Яковлева в 2024 г. получила заслуженную награду — Национальную премию имени Д.С. Лихачева в области музейного дела, будучи признана лучшим экскурсоводом страны. В Музее-квартире актеров Самойловых проходит театрально-музыкальное действие «Тройка, семерка, Дюр», которое является гибридом экскурсии, концерта и карточной игры. Участники играют в одну из популярных в XIX веке игр, по ходу угадывая имена и амплу актеров прошлого, которые загадываются в ребусах или разыгрываются в сценках. Экспозиционные залы Театрального музея на улице Зодчего Росси после того, как вечером музей пустеет и в нем гаснет свет, поступают в полное распоряжение оснащенных наушниками и фонариками посетителей. Разговор с ними ведет основатель музея Левкий Жевержеев — голосом Дмитрия Лысенкова, а потом подключаются его преемники — наши современники, отдавшие музею жизнь: бывшая заведующая экскурсионным отделом Наталья Вайнберг, главный хранитель Татьяна Власова, заведующая научно-экспозиционным отделом Роза Садыхова. Пока посетитель бродит по экспозиции, освещая фонариком тот или иной экспонат, собрание предметов трансформируется в «собор лиц», как о том мечтал Николай Федоров.

Именно аудиоспектакль «Портрет» стал зерном, из которого вырос проект «Театр в Театральном музее» — <https://theatremuseum.ru/filial/ttm>, продюсируемый Анной Ласкиной.

¹⁸ Дудин В. Увидеть грядущее в прошедшем // Независимая газета. 2022. 27 ноября. URL: https://www.ng.ru/culture/2022-11-27/7_8600_festival.html?id_user=Y (Дата обращения: 01.06.2024).

¹⁹ Кузнецова Т. «Суд Париса. Рождение богини» в Петербурге // Коммерсант. 2023. 05 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6379397> (Дата обращения: 01.06.2024).

²⁰ Сиверина Н. От Олимпа до Голгофы: земная и небесная жизни великих российских актрис XX века // Forbes Life. 2023. 10 декабря. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/502154-ot-olimpa-dogolgofy-zemnaa-i-nebesnaa-zizni-velikih-rossijskih-aktris-xx-veka?ysclid=m13uh0c8z749980362> (Дата обращения: 01.06.2024).

Это «театр о музее и его героях», уникальность которого в том, что все пьесы создаются специально для него, а основой для них служит либо история, отраженная в музее, либо актуальная жизнь музея. В музейном путешествии «Здесь и тут» музейное пространство осмысливается как живой организм, который непрерывно живет и меняется. Спектакль «Выход в свет» вдохновлен выставкой «Суд Париса. Рождение богини», а спектакль «Красный фонарь» — «эпистолярное действие» о том, как ощущает себя театр во времена рушащейся империи, и основан на дневниках последнего директора императорских театров Владимира Теляковского. «Красный фонарь» заслужил множество призов: Гран-при Пятого открытого фестиваля моноспектаклей и театральных дуэтов «СВОЙ», «Золотой софит» в двух номинациях, премию фестиваля «Арлекин».

Обобщая опыт Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства, можно сказать, что сегодня аттракцион служит для музея средством Макропулоса. Но даже если, паче чаяния, он не обеспечит бессмертия, то уж подарить музею то очарование, о котором тосковал Поль Валери, ему вполне под силу.

Список литературы

Адорно Т. Музей Валери-Пруста // Художественный журнал. 2012. № 88. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/9/article/112>.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2019. 320 с.

Валери П. Проблема музеев // Он же. Об искусстве. М.: Искусство, 1976. С. 260–264.

Давид Ж.Л. Доклад в Конвенте о Хранилище Музея искусств // Речи и письма живописца Луи Давида. М.; Л.: Изогиз, 1933. С. 126–131.

Долинина К. Круговое стечение обстоятельств // Коммерсант. 2020. 17 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574880>.

Дудин В. Увидеть грядущее в прошедшем // Независимая газета. 2022. 27 ноября. URL: https://www.ng.ru/culture/2022-11-27/7_8600_festival.html?id_user=Y.

Костина Е.П. (отв. ред.) Культура России. 2000-е годы. СПб.: Алетейя, 2012. 864 с.

Крючкова Н. В Петербурге спорят за душу Фауста // The Art Newspaper Russia. 2021. 05 ноября. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220511-oaqb/>.

Кузнецова Т. «Суд Париса. Рождение богини» в Петербурге // Коммерсант. 2023. 05 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6379397>.

Михайлов В. Венеция Казановы и Дягилева в Петербурге // The Art Newspaper Russia. 2022. 25 ноября. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20221121-slms/>.

Набоков В.В. Посещение музея // Он же. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. М.: Правда, 1990. С. 351–360.

Сиверина Н. От Олимпа до Голгофы: земная и небесная жизни великих российских актрис XX века // Forbes Life. 2023. 10 декабря. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/502154-ot-olimpa-do-golgofy-zemnaa-i-nebesnaa-zizni-velikih-rossijskih-aktris-xx-veka?ysclid=m13uh0c8z749980362>.

Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение. URL: https://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzei.html.

Ховинг Т. Пусть мумии танцуют. М.: Гараж, 2022. 492 с.

Towards an integrated approach to cultural heritage for Europe. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Brussels. 22.7.2014 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014DC0477>.

- Crimp D.* On the Museum's Ruins // October. 1980. Vol. 13 (Summer). P. 41–57.
- Dumazedier J.* Toward a Society of Leisure. New York: Free Press, 1967. 307 p.
- Harris N.* Cultural Excursions: Marketing Appetites and Cultural Tastes in Modern America. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 462 p.
- Clerici A.G.* A message from the president // Museum International. 1992. Vol. 44. Is. 4. P. 192.
- Vermeulen T., Akker van den R.* Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. 2010. Vol. 2. Is. 1. P. 5677–5691.

References

- Adorno T.* Музей Валери-Прюста [Valéry-Proust Museum], in *Hudozhestvennyj zhurnal*. 2012. № 88 (in Rus.).
- Baudrillard J.* Obshchestvo potrebleniya [The consumer society]. Moskva: AST, 2019. 320 p. (in Rus.).
- Clerici A.G.* A message from the president, in *Museum International*. 1992. Vol. 44. Issue 4. P. 192.
- Crimp D.* On the Museum's Ruins, in *October*. 1980. Vol. 13 (Summer). P. 41–57.
- David L.* Доклад в Конвенте о Хранилище Музея искусств [The report to the Convention on the Art Museum's Storage], in *Rechi i pis'ma zhivopisca Lui Davida*. Moskva, Leningrad: Izogiz, 1933. P. 126–131. (in Rus.).
- Dolinina K.* Krugovoe stechenie obstojatel'stv [Circular coincidence], in *Kommersant*. 2020. 17.11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574880>. (in Rus.).
- Dudin V.* Uvidet' grjadushhee v proshedshe [To see the future in the past], in *Nezavisimaja gazeta*. 2022. 27.11. URL: https://www.ng.ru/culture/2022-11-27/7_8600_festival.html?id_user=Y. (in Rus.).
- Dumazedier J.* Toward a Society of Leisure. New York: Free Press, 1967. 307 p.
- Fedorov N.F.* Музей, его смысл и назначение [Museum, its meaning and purpose] Internet-resource URL: https://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzej.html. Access date 20.07.2024. (in Rus.).
- Harris N.* Cultural Excursions: Marketing Appetites and Cultural Tastes in Modern America. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 462 p.
- Hoving T.* Pust' mumii tancujut [Making the mummies dance]. Moskva: Garazh, 2022. 492 p. (in Rus.).
- Kostina E.P.* (otv. red.) Kul'tura Rossii. 2000-e gody. [Culture of Russia. 2000s] St. Petersburg: Aletejja, 2012. 864 p. (in Rus.).
- Krjuchkova N.* V Peterburge sporjat za dushu Fausta [They're arguing over Faust's soul in St. Petersburg], in *The Art Newspaper Russia*. 2021. 05.11. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220511-oaqb/>. (in Rus.).
- Kuznecova T.* «Sud Parisa. Rozhdenie bogini» v Peterburge [“The Judgment of Paris. Birth of the Goddess” in St. Petersburg], in *Kommersant*. 2023. 05.12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6379397>. (in Rus.).
- Mihajlov V.* Venecija Kazanovy i Djagileva v Peterburge [Venice of Casanova and Diaghilev in St. Petersburg], in *The Art Newspaper Russia*. 2022. 25.11. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20221121-slms/>. (in Rus.).
- Nabokov V.V.* Poseshhenie muzeja [A visit to the museum], in *Nabokov V.V. Sobranie sochinenij v 4 tomah*. T. 4. Moskva: Pravda, 1990. 480 p. P. 351–360. (in Rus.).

Siverina N. Ot Olimpa do Golgofy: zemnaja i nebesnaja zhizni velikih rossijskih aktris XX veka [From Olympus to Golgotha: earthly and heavenly lives of great Russian actresses of the XX century], in *Forbs Life*. 23.12.2023. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/502154-ot-olimpa-do-golgofy-zemnaa-i-nebesnaa-zizni-velikih-rossijskih-aktris-xx-veka>. (in Rus.).

Towards an integrated approach to cultural heritage for Europe. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Brussels. 22.7.2014 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014DC0477>.

Valéry P. Problema muzeev [The problem of museums], in *Ob iskusstve*. Moskva: Iskusstvo, 1976. 622 p. (in Rus.).

Vermeulen T., Akker van den R. Notes on metamodernim, in *Journal of Aesthetics & Culture*. 2010. Vol. 2. Is. 1. P. 5677–5691.

Герасимов Г.И.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА МУЗЕЯ: НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ОРУЖИЯ

Герасимов, Григорий Иванович — доктор исторических наук, доцент, Тульский государственный музей оружия, Россия, Тула, ggi1957@mail.ru.

Музейная социология дает целый ряд методов, позволяющих исследовать социальные проблемы музея. Их комплексное применение в Тульском государственном музее оружия (ТГМО) привело к постепенному формированию внештатной социологической службы, занимающейся как текущим мониторингом социальных проблем, так и периодическим проведением масштабных исследований. Первое исследование в форме анкетирования было проведено в 2014 г. Оно позволило составить «портрет основного посетителя», оценить источники получения информации посетителями, выявить ряд проблем, устранение которых позволило улучшить работу музея. Повторно анкетирование было проведено в 2019 г., что позволило уточнить социальные характеристики посетителей музея, выявить основные каналы получения информации посетителями и разработать на этой основе рекомендации по увеличению потока посетителей, методов работы с ними. Проведенный контент-анализ отзывов о музее в Интернете дал возможность понять, как меняется отношение посетителей к музею, оценивается работа его коллектива, какие пожелания и рекомендации высказываются в его адрес. В периоды между анкетированием и контент-анализом отзывов в Интернете сотрудники ТГМО осуществляют постоянный мониторинг восприятия музея посетителями, при этом используется целый набор форм и методов, что позволяет отслеживать текущую ситуацию и оперативно реагировать на мнение посетителей о музее.

Ключевые слова: музейная социология, Тульский музей оружия, методы социологического исследования, формы музейной социологии, социологическая служба музея.

SOCIOLOGICAL SERVICE OF THE MUSEUM: USING THE EXAMPLE OF THE TULA STATE WEAPONS MUSEUM

Gerasimov, Grigory Ivanovich — Doctor of History, Associate Professor, Tula Museum of weapons, Russian Federation, Tula, ggi1957@mail.ru.

Museum sociology provides a range of methods to explore the social problems of the museum. Their complex application at the Tula State Weapon Museum (TSMO) led to the gradual formation of a freelance sociological service, engaged in both ongoing monitoring of social problems and periodic conduct of large-scale research. The first survey in the form of a questionnaire was conducted in 2014. It made it possible to draw up a “portrait of the main visitor”, evaluate the sources of information received by visitors, and identify a number of problems, the elimination of which made it possible to improve the work of the museum. The survey was repeated in 2019, which made it possible to clarify the social characteristics of museum visitors, identify the main channels for visitors to obtain information and, on this basis, develop recommendations for increasing the flow of visitors and methods of working with them. A content analysis of reviews about the museum on the Internet made it possible

to understand how the attitude of visitors to the museum is changing, the work of its staff is evaluated, and what wishes and recommendations are expressed to it. In the periods between the survey and content analysis of reviews on the Internet, TSMO employees constantly monitor the perception of the museum by visitors, using a whole range of forms and methods, which allows them to monitor the current situation and quickly respond to visitors' opinions about the museum.

Key words: museum sociology, Tula Arms Museum, methods of sociological research, forms of museum sociology, sociological service of the museum.

За полтора века своего существования социология выработала ряд методов, которые применяются в музеях для исследования их социальных проблем. Чаще всего, — это количественные социологические исследования в форме анкетирования; качественные — глубинные интервью и фокус-группы; реже применяется контент-анализ. Комплексное и планомерное применение различных форм и методов социологических исследований в Тульском государственном музее оружия (ТГМО)¹ привело к постепенному формированию штатной социологической службы, занимающейся как текущим мониторингом социальных проблем, так и периодическим проведением масштабных исследований.

В 2012 г. Тульский государственный музей оружия переехал в новое, специально спроектированное здание, а уже в 2014 г. было проведено первое социологическое исследование. Решающую роль в его проведении сыграло то обстоятельство, что музей возглавляет кандидат социологических наук Н.И. Калугина, которая хорошо понимает роль и значение социологии, может не только организовать исследование, но и использовать его результаты в практической работе.

Первое исследование проводилось в форме анкетирования. Его целями являлись: определение социального портрета «основного посетителя» музея, а также категорий граждан, мало посещающих музей; выявление источников получения информации о музее и его мероприятиях; оценка посетителями деятельности музея и их предложения по улучшению качества работы музея; формирование базы данных гостей музея, имеющих желание получать информацию о новых событиях в ТГМО.

Анкетирование проводилось как среди одиночных посетителей, так и посетителей в составе организованных групп. Опрос и его анализ проводились силами сотрудников музея. Анализ анкет респондентов позволил получить результаты как по всей совокупности опрошенных, так и отдельно для жителей Тулы и Тульской области, а также ряда регионов России. Всего было обработано 600 анкет посетителей.

Исследование показало, что почти 50 % посетителей музея — жители Москвы и Московской области, а также регионов России: Калуги, Орла, Санкт-Петербурга, Рязани, Хабаровска, Барнаула, Красноярска, Калининграда, Новосибирска, Сахалинской области, Ханты-Мансийска, Пермского края и др.; 40 % — жители г. Тулы и 10 % — жители Тульской области.

Анализ возраста посетителей музея показал, что 55 % посетителей музея имеют 22–40 лет — это возрастная характеристика нашей целевой группы.

Чаще всего в музей посетители приходят с друзьями (41 %), родителями или детьми (34 %). Это 75 % от общего числа посетителей. Среди туляков 80 % посещают музей с друзьями и родственниками. Среди иногородних посетителей это количество меньше и составляет 72 %.

¹ Тульский государственный музей оружия / Сост. Е.Е. Дроздова. Тула, 2010.

Важной характеристикой для нас была регулярность посещения музея. Исследование показало, что 82 % всех посетителей пришли в музей впервые, а 16 % — бывали в музее больше 2 раз. Среди жителей Тульской области картина была иная: два раза и более музеем посетили 23 % опрошенных. Среди иногородних посетителей — 91 % были в нашем музее впервые.

По результатам анализа был составлен социальный портрет «основного посетителя» нашего музея — это мужчина в возрасте 22–30 лет, не туляк, посещающий музей оружия впервые вместе с друзьями или семьей.

Следующий блок вопросов, представленный в анкете — «источники получения информации о музее». Ответы респондентов на данный вопрос дали возможность определить наиболее эффективные виды рекламы. Самым востребованным и надежным источником, из которого люди получают информацию о музее и его мероприятиях, являются их друзья, родственники, знакомые — 42 %. На втором месте такой источник информации, как сеть Интернет — 17 %. Телевидение на третьем месте — 16 %.

Следует отметить, что 71 % посетителей, получающих информацию о музее в сети Интернет, просматривают сайт музея; 15 % — региональные информационные порталы; а 14 % — посещают странички музея в социальных сетях.

Жители Тулы и Тульской области считают наиболее авторитетными источниками информации о музее мнение друзей, родственников, знакомых — 35 %, телевидение — 20 % и сеть Интернет — 10%. Мало востребованными являются такие источники информации, как газеты — 9 %, радио — 7 %, афиши, листовки, плакаты — 4 %.

Для иногородних посетителей, так же как и для туляков, основным источником информации о музее является мнение друзей, знакомых, родственников — 44 %. На втором месте Интернет — 22 %.

Оценка посетителями деятельности музея в целом положительная. Подавляющее большинство респондентов — 90 % — оценивают деятельность музея на 5 баллов по пятибалльной шкале, и лишь 9 % оценили деятельность музея на «четверку». Около 1 % опрошенных оценивают деятельность музея на 3 балла. При этом они объясняют свою оценку тем, что считают работу музея пропагандой оружия и воинственности, что противоречит их пацифистским мировоззренческим взглядам.

Важно отметить, что 94 % посетителей хотели бы посетить ТГМО еще раз.

Желание получать информацию о новых событиях в музее по электронной почте или в СМС высказали 25 % опрошенных. Это дало возможность сформировать базу данных посетителей, которым интересна жизнь музея, и осуществлять им точечную рассылку информации о музейных мероприятиях.

В ответах на вопрос: «Что Вам понравилось в музее?» респонденты отмечали высокий уровень работы музея. Посетителям нравится постоянная экспозиция, выставки, музейные предметы. Много положительных отзывов оставляли участники анкетирования в адрес персонала музея, отмечая его доброжелательность и приветливость. Некоторые опрошенные отмечали грамотность и профессионализм экскурсоводов. Ну, и конечно, посетители нового здания отмечали его особую атмосферу, архитектуру, простор выставочных залов и чистоту.

В анкете посетителям было предложено высказать свои предложения по улучшению качества работы музея. У большинства респондентов замечания отсутствовали, однако некоторые высказали ряд пожеланий: скорейшее создание постоянной экспозиции в новом здании музея (в то время она только монтировалась), необходимость широкого

использования интерактивных технологий, дать возможность брать макеты оружия в руки, чаще использовать тренажеры боевых машин и комплексов.

По результатам анализа анкет в 2014 г. были сделаны выводы о том, что существует необходимость:

- активизировать работу по привлечению в музей школьников и студентов не только из Тульской области, но и других регионов России;
- обеспечить наполнение сайта музея и страниц в социальных сетях информацией, имеющей больший побуждающий эффект для посещения музея, активнее продвигать сайт и страницы в соцсетях среди иногородних пользователей;
- осуществлять на постоянной основе поиск и внедрение эффективных форм работы, вызывающих интерес у посетителя и потребность повторного визита в музей;
- устранить недостатки, указанные посетителями.

Прошло 5 лет и в 2019 г. было проведено еще одно исследование. Его цель — разработка рекомендаций по увеличению потока посетителей и доходов музея, а также оценка влияния музея на посетителей и жителей региона. Составленная анкета позволяла сопоставить полученные данные с результатами предыдущего анкетирования.

Для достижения цели исследования необходимо было уточнить социально-культурный портрет современного посетителя; понять, кто и почему ходит в музей; выявить основные каналы получения информации посетителями; установить степень влияния рекламы и информации на принятие решения о посещении музея; сравнить полученные результаты с данными социологического опроса, проведенного в 2014 г.; выявить и объяснить динамику полученных результатов; на основе полученных данных разработать рекомендации по использованию каналов информирования, а также брендингованию, рекламированию и продвижению положительного образа музея.

Первый этап исследования в форме анкетирования проводился в марте-апреле 2019 г. во время наименьшей сезонной посещаемости музея. Второй — проходил в июне-июле — период наибольшей посещаемости. Анкетирование проводилось как среди одиночных «неорганизованных» посетителей, так и тех, кто посещал музей в составе экскурсионных групп. Всего в ходе двух этапов было заполнено 1020 анкет.

Организация анкетирования проводилась силами сотрудников музея. Данные анкет заносились в программу SPSS сотрудником пресс-службы музея Н.Ю. Черняк. Анализ результатов провел научный консультант ТГМО, доктор исторических наук Г.И. Герасимов.

Для расчета выборки необходимо было определить реальную половозрастную структуру посетителей музея, поэтому в ходе проведенного силами волонтеров в апреле 2019 г. подсчета посетителей было учтено 2274 человека по половому признаку и 2886 — по возрастному.

Половозрастная структура посетителей музея показала, что основная группа посетителей — это люди от 22 до 40 лет. В сумме они составляют 45 %. Именно они — целевая аудитория музея. Важную группу составляют дети до 15 лет, их почти 35 % среди посетителей музея. Мужчин на семь процентов больше, чем женщин — это вполне закономерно, учитывая специфику музея.

Из 1020 анкет, заполненных в ходе двух этапов, в соответствии с полученной половозрастной структурой посетителей было отобрано 900, репрезентативно представляющих генеральную совокупность посетителей музея.

Обработка данных показала, что наибольшее количество посетителей составляют жители Москвы и Московской области — 40 %. Еще 20 % — это жители Тулы и Тульской

области. Вместе эти регионы дают 60% посетителей музея. Среди иногородних посетителей преобладают жители близлежащих Калужской, Липецкой, Владимирской и Орловской областей. Эти регионы — представляются наиболее перспективными для наращивания потока иногородних посетителей. Для чего необходимо усилить информационно-рекламную работу, нацеленную на привлечение жителей этих областей в ТГМО.

Анализ половозрастной структуры и регионального представительства посетителей позволил уточнить основные характеристики целевой группы посетителей музея. Это — мужчины, жители московского и тульского регионов, в возрасте 22–40 лет.

Оружейная специфика музея определяет преимущество мужчин среди посетителей, однако это преимущество является не столь большим и составляет всего 7%. Это объясняется тем, что музей редко посещают одиночные посетители, обычно приходят семьями либо дружескими компаниями.

Подавляющее большинство наших гостей в 2019 г. впервые посещали музей — таких почти 80%. Несколько раз осматривали экспозицию 17%. Регулярно посещают музей около 3%. Исходя из этих цифр, главное внимание в рекламно-информационной работе надо нацелить на тех, кто приходит к нам впервые.

Поскольку анализ данных исследования 2019 г. показал, что многие данные и выводы совпадают с результатами исследования 2014 г., остальной массив данных описывать нет смысла.

Анализ результатов исследования 2019 г. позволил вновь определить в качестве основной группу в возрасте от 22 до 40 лет, составляющих 45% всех посетителей. Треть посетителей — дети. Среди посетителей музея преобладают жители Москвы и Московской области, составляющие более 40% всех посетителей музея. Тула и область дают лишь 20% посетителей.

Мужчины, люди среднего возраста (22–40 лет), туляки и москвичи — целевая аудитория музея. При активной, целенаправленной информационно-рекламной работе возможно пополнение целевой аудитории за счет привлечения в музей жителей близлежащих регионов.

Посетители чаще всего в музей ходят семьями, часто с детьми и друзьями и редко в одиночку. Выявлены значительные отличия в характеристиках посетителей в рабочие и выходные дни.

Подавляющее большинство наших гостей впервые посещают музей и высказывают желание сделать это еще раз. Только среди туляков велика доля тех, кто знакомится с его экспозицией регулярно.

Главными каналами информации, из которых узнают о музее, являются друзья и знакомые, сайт музея и Интернет, страницы в социальных сетях.

Опрошенные очень высоко оценили работу музея. 92% считают, что он заслуживает оценки «отлично». В качестве положительных моментов чаще всего отмечается экспозиция, современное здание и музейные технологии и реже работа экскурсоводов, качество экскурсий, работа персонала.

Среди предложений по улучшению работы музея высказаны пожелания продолжать наращивать интерактивные формы представления материала, повышать комфортность пребывания, развивать и совершенствовать экспозицию. Высказаны конкретные пожелания по тематике выставочной деятельности.

Наибольшие отличия заключаются в том, что в Туле и области значительно изменились показатели посещаемости музея. За пять лет многие туляки и жители области успели

побывать в музее. Если в 2014 г. впервые музей посетило 75 % туляков, то в 2019 — только 38 %. Почти 60 % сегодняшних посетителей-туляков приходят в музей повторно, либо многократно. Они постепенно становятся еще одной нашей целевой группой, вместе с тем, как показало исследование, резерв среди жителей и региональной столицы, и области, не посещавших музей, еще далеко не исчерпан.

Доля гостей музея из других регионов, посещающих его в первый раз и неоднократно, изменились незначительно. А это значит, что в рекламно-информационной деятельности необходимо делать ставку на первичное посещение музея иногородними посетителями.

Контент-анализ отзывов в Интернете является частью комплексного социологического исследования, проводимого в Тульском государственном музее оружия. В 2019 г. было признано необходимым проанализировать отзывы посетителей в наиболее популярных в то время Интернет-«отзовиках», понять, кто и какие отзывы оставляет после посещения ТГМО, как меняется отношение к музею, оценивается работа его коллектива, какие пожелания и рекомендации высказываются в его адрес.

Для достижения поставленной цели были проанализированы отзывы на сайте TripAdvisor за 2014–2018 гг., а также в «отзовике» Google за 2016, 2018 и январь-апрель 2019 гг.

Для анализа отзывов была применена стандартная методика контент-анализа с использованием программы *QDA Miner Lite*, которая позволяет проводить качественный анализ больших объемов текстов и подходит для решения задач данного исследования.

Кодирование текстов проводилось студентами социологической специальности Тульского государственного университета, проходившими плановую практику в ТГМО в апреле 2019 г. Анализ данных был проведен научным консультантом музея Г.И. Герасимовым.

Общее количество отзывов составило — 5300. Из них положительных — 3337, отрицательных — 285, кроме этого, отмечались рекомендации посетителям — 566, а также другие высказывания, вошедшие в категорию «разное» и не представляющие интереса с точки зрения целей и задач исследования.

Наиболее репрезентативными оказались отзывы в TripAdvisor. За четыре года содержательные отзывы о ТГМО оставили более тысячи человек. Не всех их можно идентифицировать по полу. Однако можно сделать вывод, что отзывы чаще пишут женщины. Не все отзывы одинаково содержательны, некоторые состоят из отдельных восклицаний, которые невозможно анализировать, поэтому они не вносились в базу данных.

Корреляционный анализ показал, что существует значимая связь только между общим количеством отзывов и теми, которые имеют положительное значение. Между положительными и отрицательными отзывами статистически значимая связь слабая, а это говорит о том, что положительные и отрицательные отзывы порождаются конкретными, не связанными между собой причинами.

Половина положительных отзывов связана с современной экспозицией, использующей новейшие музейные технологии, включая интерактивные. Эти отзывы обусловлены той большой работой, которую провело Министерство культуры, коллектив музея, проектные и подрядные организации, создавшие музей мирового уровня. Остальные 50 % положительных отзывов связаны преимущественно с работой коллектива музея.

Вот один из типичных отзывов (орфография отзывов сохранена): «Данное место обязательно к посещению как взрослым, так и детям. Демократичные цены и возможность

бесплатно вести фотосъемку. Есть в наличии аудиогиды по музею. Теплое и чистое здание. Расположение экспозиции на 4-х этажах. Огромное количество экспонатов, некоторые являются редкостью. Помимо всего некоторые экспонаты можно трогать. Всё интерактивно — возле каждого стенда расположены электронные планшеты с полной информацией об экспонатах по номерам».

В отзывах особо отмечается работа персонала: «Неожиданно доброжелательный персонал», «отношение персонала **ОЧЕНЬ** понравилось», «Замечательные и профессиональные экскурсоводы», «очень дешевое и вкусное кафе».

Среди отрицательных отзывов типичными были: «в очереди 40 минут протолкались», «билеты не из дешевых», «парковка маленькая», «периодически слушая проходящих экскурсоводов, мне они не понравились: очень быстро ведут и не интересно рассказывают» (увы, и так оценивают), «кафе унылое, по оформлению и наполнению», «а вот персонал расстроил», «дети хотят забраться на танки и катюши на уличной площадке, но это запрещено», «музей для мальчиков, Мне как девочке — не интересно, много пистолетов, винтовок и прочего. Но мужу понравилось. Здание новое, приятное».

Отрицательных отзывов немного, поэтому они особенно ценны как индикаторы существующих проблем. По всем отрицательным отзывам была проведена работа и причины подавляющего большинства из них были ликвидированы. Установка автоматов по продаже билетов ликвидировала очереди, расширена парковка, устранены недостатки в кондиционировании здания, кафе «национализировали» и сразу улучшилось обслуживание и снизились цены.

Рекомендации посетителям являются важной и ценной частью отзывов, поскольку ориентируют читателей на посещение или наоборот на отказ от похода в музей. Многие из тех, кто оставил отзыв, рекомендуют музей к посещению. Прямые рекомендации не посещать музей отсутствуют. Есть только косвенные, которые скорее относятся к определению специфики музея, нежели призыву не ходить в ТГМО: «музей для мужчин», «для любителей оружия».

Главная рекомендация, которую дают наши посетители в своих отзывах о музее: «в общем если будете в Туле — непременно посетите музей оружия». Вторая, по значимости, — это, непременно с некоторой долей удивления, рекомендация: «даже для женщин и детей». Вполне понятен совет посетить музей «ценителям оружия». Несмотря на насыщенность справочным материалом, живое слово экскурсовода по-прежнему востребовано: «советую послушать экскурсовода».

Значительная доля рекомендаций: «к повторному посещению — обязателен», внушает определенный оптимизм работникам музея, поскольку большая часть туляков, как свидетельствует проведенное анкетирование, уже побывала в музее.

В целом, рекомендации носят положительный характер и их можно с уверенностью зачислить в положительные отзывы.

Отчет по контент-анализу «отзовика» Google в основном повторяет TripAdvisor, но менее содержателен, поэтому в статье не приводится.

Изучение отзывов в Интернете позволяет сделать вывод о важности и необходимости постоянной работы с данными ресурсами как в плане анализа их содержания, так и активной реакции на наиболее важные отзывы посетителей.

Комплексное исследование показало, что прежде, чем принять решение о посещении музея, люди все чаще обращаются к Интернету. Алгоритм принятия решения состоит в просмотре отзывов, оставленных посетителями музея, и обращении к сайту музея

за информацией о его работе, проводимых выставках и т.п. Особенно характерен такой алгоритм для посетителей из регионов России, а это значит, что надо больше внимания и сил уделять работе в Интернете, прежде всего искать формы взаимодействия и обратной связи с посетителями «отзовиков» и социальных сетей, оперативно обновлять информацию сайта музея.

В периоды между анкетированием и контент-анализом отзывов в Интернете сотрудники ТГМО осуществляют текущий мониторинг восприятия музея посетителями. Используется целый набор форм и методов. К ним относятся:

- ежедневное анкетирование посетителей, которые оставляют свои отзывы при выходе с экспозиции на бланке короткой специально разработанной анкеты;
- еженедельное обобщение сообщений зрителей о том, что говорят и на что жалуются посетители музея при осмотре экспозиции;
- интервьюирование посетителей сотрудником отдела развития в ходе открытия новых выставок, изменения экспозиции, благоустройства территорий, организации важных музейных мероприятий и событий для того, чтобы понять и зафиксировать реакцию посетителей;
- мониторинг «отзовиков»: Google, Яндекс, 2ГИС; и социальных сетей: «ВКонтакте» и «Одноклассники»;
- еженедельно на совещаниях отдел развития доводит до руководящего состава итоги анализа текущего мониторинга.

Таким образом, в Тульском государственном музее оружия создана полноценная социологическая служба, позволяющая отслеживать текущую ситуацию и оперативно реагировать на мнение посетителей о музее как для своевременного устранения недостатков, так и планирования совершенствования музея на основе знания текущей ситуации.

Социологическая служба вносит весомый вклад в работу музея и в его оценку со стороны Министерства культуры. Индекс качества услуг на сайте Минкульта составляет 98 из 100. Музей стабильно входит в десятку лидеров рейтинга, в отдельные периоды возглавляя его.

Список литературы

Тульский государственный музей оружия / Сост. Е.Е. Дроздова. Тула: Лев Толстой, 2010. 56 с.

References

Tul'skij gosudarstvennyj muzej oruzhija [Tula State Museum of Weapons] / Sost. E.E. Drozdova. Tula: Lev Tolstoj, 2010. 56 p. (in Rus.).

Власникова М.А.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНОГО МУЗЕЯ
(НА ПРИМЕРЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ)

Власникова, Мария Александровна — кандидат культурологии, научный сотрудник музея «Древлехрамислище Александро-Невской лавры», Санкт-Петербург, Россия, mariavlasnik@gmail.com.

В статье рассматривается образовательно-воспитательная функция церковных музеев в историческом аспекте и в современности. В протомузейный период развития церковных музеев в храмовом пространстве размещались предметы воинской славы, военные трофеи, что способствовало патриотическому воспитанию прихожан. Во второй половине XIX века в России возникла мысль о необходимости создания церковно-археологических музеев при духовных учебных заведениях с целью наглядного освоения профессиональных дисциплин, в первую очередь — церковной археологии. Воспитательно-образовательная функция в учебных церковных музеях была наиболее выражена, что нашло отражение в характере экспозиции, включающей в себя не только подлинные предметы, но и копии, фотографии. На примере новейшей истории Древлехрамислища Александро-Невской лавры показана работа современного церковного музея в сфере образования и воспитания. Наиболее тесное сотрудничество при реализации образовательно-воспитательной функции музея сложилось с вузами и ссузами, осуществляющими подготовку музеологов и реставраторов. Кроме того, музей принимал участие в музейных фестивалях с профориентационными и образовательными программами. На основе собрания предметов военной тематики и посредством включения в экскурсию по Никольскому кладбищу Александро-Невской лавры объектов показа, связанных с Великой Отечественной войной, в музее осуществлялось патриотическое воспитание. Отмечается, что воспитание патриотических чувств особенно актуально для церковных музеев, связанных с военной тематикой. Такие церковные музеи можно считать продолжателями традиции, заложенной в более ранний период их развития.

Ключевые слова: церковный музей, Древлехрамислище Александро-Невской лавры, образовательно-воспитательная работа, патриотическое воспитание, музей наглядных пособий.

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE CHURCH MUSEUM (USING THE
EXAMPLE OF THE MUSEUM OF THE ALEXANDER NEVSKY LAVRA)

Vlasnikova, Maria Aleksandrovna — Candidate of Cultural Studies, a scientific researcher of the Museum of the Alexander Nevsky Lavra, Saint-Petersburg, Russian Federation, mariavlasnik@gmail.com.

The article examines the historical and contemporary educational role of church museums. During the proto-museum period of the development of church museums, objects of military glory and military trophies were placed in the temples, which contributed to the patriotic education of parishioners. In the second half of the 19th century in Russia, the idea of creating

church-archaeological museums at religious educational institutions arose with the aim of visually mastering professional disciplines, primarily church archaeology. The educational function in such church museums was most pronounced, which was reflected in the exhibition, which included not only original objects, but also copies and photographs. Using the example of the recent history of the Museum of the Alexander Nevsky Lavra, the work of a modern church museum in the field of education and upbringing is shown. Educational function was implemented the best way in cooperation with universities and colleges that teach museologists and restorers. In addition, the museum took part in museum festivals with career guidance and educational programs. Based on the collection of military-themed items and through the inclusion of display objects related to the Great Patriotic War in the tour of the Nikolskoye Cemetery, the museum carried out patriotic education. It is noted that the education of patriotic feelings is especially important for church museums related to military topics. Such church museums can be considered continuators of the tradition laid down in the proto-museum period of their development.

Key words: church museum, Ancient storage of the Alexander Nevsky Lavra, educational work, patriotic education, museum of visual aids.

Музеи, аккумулируя наследие прошлых эпох и отражая широкий спектр явлений, помогают в познании и объяснении окружающего мира, обеспечивают преемственность и воспитание поколений¹. Осуществляя образовательно-воспитательную деятельность, музеи способствуют формированию системы ценностей отдельного человека и общества, включаются в образовательный процесс в учебных заведениях, помогают учащимся освоить определенные дисциплины и овладеть практическими навыками. Н.Ф. Федоров называл музеи «школами для взрослых, то есть высшими школами», чем подчеркивал их образовательное и воспитательное значение².

В протомузейный этап развития церковных музеев некоторые храмы становились местом хранения и демонстрации «мемориальных» предметов, связанных с воинскими подвигами, что содействовало патриотическому воспитанию прихожан. Мемориальное оружие считалось символом непобедимости, его стремились показывать в общественно значимых местах. Над надгробием псковского князя Всеволода Мстиславича, погребенного в Троицком соборе Пскова в 1137 г., как сообщает Тверская летопись XVI века, был установлен меч, принадлежавший князю и сохранявшийся в соборе к XVI веку³. Меч псковского князя Довмонта⁴ после его смерти в 1299 г. был выставлен в том же Троицком соборе «над гробом его на похвалу и утверждение граду Пскову»⁵. В одной из церквей Владимира хранился меч князя Бориса, ранее висевший в спальне Андрея Боголюбского⁶. В храмовых и монастырских ризницах средневековой Европы хранились военные трофеи.

После Отечественной войны 1812 г. в Казанском соборе в столице Российской империи, ставшем памятником воинской славы, стали собираться и демонстрироваться реликвии

¹ Философия музея: учеб. пособие / под ред. М.Б. Пиотровского. М., 2018. С. 6.

² Федоров Н.Ф. Екатерининская выставка в Воронежском губернском музее с 6-го по 10-ое ноября 1896 года // Он же. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М., 1997. С. 160.

³ Исследование А.Н. Кирпичникова показывает, что существующий сегодня меч датируется XIV–XV в. См.: Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. I. Мечи и сабли IX–XIII вв. М.; Л., 1966. С. 56.

⁴ По мнению А.Н. Кирпичникова, данный меч с высокой долей вероятности принадлежал действительно князю Довмонту. См.: Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. I. С. 56.

⁵ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 278.

⁶ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. I. С. 57.

и военные трофеи — французские знамена, ключи от взятых в ходе Заграничных походов русской армии городов и др. Храм был средоточием общественной жизни, ввиду чего он становился местом, где размещались предметы, достойные демонстрации, и куда могли приносить семейные раритеты с целью их сохранения и прославления. В полковых храмах могли размещаться витрины с мундирами, вешаться трофейные знамена (как, например, в Спасо-Преображенском соборе, Свято-Троицком Измайловском соборе, Введенской церкви Лейб-гвардии Семеновского полка в Санкт-Петербурге). Так, размещение мемориальных предметов и военных трофеев в храмах продолжало традиции, заложенные еще в первые века после крещения Руси и преследовавшие, в том числе, цели патриотического воспитания.

Церковно-археологические музеи в России впервые появились во второй половине XIX века. По видам церковно-археологические музеи можно подразделить на музеи при духовных учебных заведениях, музеи при церковно-археологических обществах, музеи при православных братствах, музеи при монастырях⁷. Н.Ф. Федоров полагал, что при каждом храме должен быть музей для «исполнения церковью своего назначения, лежащего на ней долга учительства»⁸.

Наиболее выраженной образовательно-воспитательная функция являлась в первой из упомянутых группе музеев (при духовных учебных заведениях), которые формировались как музеи наглядных пособий и где учебные задачи становились приоритетными, а деятельность музея была призвана сопровождать образовательный процесс. Форма музея наглядных учебных пособий была заимствована у светских музеев.

Создание музеев при высших образовательных учреждениях в России началось в 1755 г. с открытия «Каморы натуральных и курioзных вещей» в Московском университете. Как обязательная составляющая музеи вошли в образовательную систему со второй половины XIX века, когда начал развиваться наглядный метод обучения, потребовавший создания специальных учебных музеев, названных «музеями наглядных пособий». И так, такие музеи стали появляться для нужд светских, а затем и духовных учебных заведений⁹.

Во второй половине XIX века в духовных учебных заведениях стал обязательным курс церковной археологии¹⁰. Так, на Первом археологическом съезде, состоявшемся в Москве в 1869 г., профессор Ф.И. Буслаев указал на необходимость создания учебных церковных музеев с целью наглядного ознакомления с произведениями церковного искусства в духовных учебных заведениях¹¹. На Втором археологическом съезде, прошедшем в Санкт-Петербурге в 1871 г., профессор Киевской духовной академии П.А. Лашкарев предложил проект создания с «научно-педагогическими» целями «музеума христианских древностей»¹². Образцом

⁷ Полякова Е.А., Витовтова Г.И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX — начале XX века // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 259.

⁸ Там же.

⁹ Полякова Е.А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX — начале XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 68.

¹⁰ Полякова Е.А. Церковная археология как фактор формирования церковных музеев наглядных пособий // Научный диалог. 2012. № 4. С. 183.

¹¹ Мансветов И. Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. № 2. С. 261.

¹² Там же. С. 262.

при создании отечественных церковных музеев при духовных учебных заведениях стали западноевропейские, например, «Музеум христианских древностей» при Берлинском университете, основанный Ф. Пипером¹³.

Учебные церковные музеи, по мысли их устроителей, в отличие от ризниц, должны были давать возможность познакомиться с предметами вблизи, а также максимально полно представлять материалы, изучаемые в рамках учебных дисциплин¹⁴. Кроме того, состав их коллекций и структура отделов призваны были основываться на программе академического курса церковной археологии. К примеру, церковно-археологический музей при Санкт-Петербургской духовной академии создавался директором Археологического института, профессором Санкт-Петербургской духовной академии Н.В. Покровским во второй половине 1870-х гг. «с целью успешного преподавания археологии»¹⁵.

Стремление создать музей для нужд преподавания конкретной дисциплины обусловило специфику учебных церковно-археологических музеев: отдавая приоритет полноте представления всех этапов развития церковного искусства, изучаемого в рамках церковной археологии, создатели таких музеев часто прибегали к использованию копий и фотографий, а не подлинников. В этом было существенное отличие учебных церковных музеев от древлехранилищ и ризниц, в которых главнейшей целью было сохранить местные памятники.

В учебных церковных музеях образовательно-воспитательная функция должна была реализовываться (и реализуется сегодня в возрожденных музеях при духовных образовательных учреждениях, как, например, церковно-археологическом музее Санкт-Петербургской духовной академии) особо, так как церковное искусство, кроме его исторического и художественного значения, имеет здесь также и богословское значение, связанное с пониманием самого феномена церковного искусства: «Церковное искусство выражает вероучение Церкви, оно есть стремление, в форме материальных предметов, изобразить нематериальную составляющую»¹⁶. Так, учебные церковные музеи помогают передать вероучение, нравственные принципы новым поколениям и, кроме того, помогают освоить профессиональные дисциплины: церковную археологию, историю церковного искусства, историческую литургику, иконографию, историю церкви, а также служат в деле развития видов церковного искусства¹⁷.

Одной из главных целей создания церковно-археологических музеев в целом стали идеи воспитания образованного духовенства, способного осознать ценность исторического памятника и сохранить его. Особенно эта идея преследовалась в создании и функционировании музеев при церковно-археологических обществах. Такие музеи выполняли образовательно-воспитательную функцию в форме популяризации церковной археологии и просвещения местного духовенства. Например, в музее Псковского церковного историко-археологического комитета, согласно уставу 1908 г., ставилась задача «заботиться о распространении в местном обществе, и особенно среди духовенства,

¹³ Там же. С. 266.

¹⁴ Там же. С. 264.

¹⁵ *Покровский Н.В.* Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1879–1909. СПб., 1909. С. 2.

¹⁶ *Катаев Р.С.* Церковно-археологический музей при Санкт-Петербургской Духовной Академии (Краткий очерк) // Музей и Церковь в контексте сохранения национального наследия: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Цветаевой. СПб., 2013. С. 183.

¹⁷ Там же. С. 184.

историко-археологических сведений и о возбуждении интереса к ним»¹⁸. В музеях при православных братствах образовательно-воспитательная работа проводилась с миссионерскими целями, преследовала задачи формирования просвещенных взглядов на сохранение памятников старины и поддержания религиозных убеждений¹⁹. Образовательно-воспитательная деятельность в монастырских музеях, число которых к 1917 г. было очень невелико, была направлена, в первую очередь, на просвещение паломников и воспитание исторического сознания в насельниках обителей²⁰.

Сегодня музеям при монастырях и храмах, численно значительно превосходящим дореволюционные, доступно проведение образовательно-воспитательной работы в более широком контексте. Однако, если крупные государственные музеи могут брать на себя «университетскую функцию», предполагающую различные формы деятельности, например, участие в лекциях и практиках, профильную подготовку специалистов²¹, то возможности церковных музеев, обладающих малым собранием и скромным, причем не всегда профессиональным, штатом, ограничены. Образовательно-воспитательная работа в таких музеях может проводиться не только с миссионерскими и патриотическими целями, как и в дореволюционных церковно-археологических музеях, но также они, при условии достаточного профессионализма сотрудников, могут быть вовлечены в школьный и вузовский образовательный процесс посредством проведения практических занятий по гуманитарным дисциплинам.

На примере новейшей истории музея «Древлехранилище Александро-Невской лавры» в 2018–2023 гг. можно подробно проследить, как осуществлялась его работа в образовательно-воспитательной сфере.

Древлехранилище Александро-Невской лавры впервые было создано в 1909 г. с целью сохранения имеющихся в монастыре церковно-археологических и церковно-исторических предметов, а также с просветительскими целями²². Музей просуществовал до 1922 г., после чего его собрание частью рассеялось по государственным музеям и архивам России, а частью оказалось утрачено. Постоянная экспозиция современного Древлехранилища Александро-Невской лавры, основанная уже на предметах, собиравшихся с 1957 г. сначала в Свято-Троицком соборе, а затем в возрожденном монастыре, была открыта в 2017 г. В скромный штат музея, в 2018 г. ставшего ассоциированным членом Союза музеев России, вошли специалисты с профильным образованием и соответствующим опытом работы: хранитель с высшим историческим и церковно-историческим образованием, руководивший всей работой в музее до осени 2023 г., научный сотрудник с высшим музееведческим образованием и художник-оформитель со средне-специальным художественным образованием. Для проведения отдельных экскурсий и музейно-педагогических программ привлекались экскурсоводы и педагоги.

С 2018 г. музей начал сотрудничество с учебными заведениями Санкт-Петербурга: Санкт-Петербургским художественным училищем имени Н.К. Рериха (далее СПбХУ),

¹⁸ Цит. по: *Медникова Т.В.* Музей Псковского церковного историко-археологического комитета // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2011. № 35. С. 173.

¹⁹ *Полякова Е.А., Витовтова Г.И.* Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX–начале XX века. С. 260.

²⁰ Там же.

²¹ *Столяров Б.А.* Музейная педагогика. История, теория, практика. Учеб. пособие. М., 2004. С. 111.

²² Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 11. Д. 98. Дело об устройстве лаврского церковно-археологического музея. 1909. Л. 1, 2.

Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академией имени А.Л. Штиглица (далее СПбГХПА), Санкт-Петербургским государственным институтом культуры (далее СПбГИК) и Санкт-Петербургским государственным университетом (далее СПбГУ).

Студенты реставрационных направлений СПбХУ и СПбГХПА в рамках практик и дипломных проектов осуществляли реставрацию и консервацию предметов иконописи и декоративно-прикладного искусства из собрания Древлехранилища, отобранных хранителем музея и преподавателями ссуза и вуза. При отборе предметов учитывались их ценность, степень сохранности, трудоемкость и соответствие сложности работ навыкам студентов. Все работы проводились под надзором преподавателей учебных заведений и под контролем хранителя музея. Отдельные предметы, требующие длительной и сложной реставрации (например, деревянная резная надвратная сень XVIII века), находились в работе у студентов нескольких, последовательно сменявших друг друга курсов, избравших данные предметы в качестве дипломного проекта. Таким образом, музей был включен в образовательный процесс посредством предоставления предметов для практической работы студентов-реставраторов и деятельного участия хранителя в реставрационных советах, проводившихся вместе со студентами и преподавателями с целью обсуждения уже выполненных работ и определения их дальнейшей тактики.

В 2019 г. с целью проведения на базе музея практик студентов профильных специальностей было заключено соглашение о сотрудничестве между Свято-Троицкой Александро-Невской лаврой и СПбГУ. В 2019–2023 гг. музей принимал студентов СПбГУ (направление «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия») и СПбГИК (направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», «Культурология») на музейно-технологическую и преддипломную практики, в рамках которых учащиеся могли познакомиться со спецификой работы церковного музея, попробовать себя в различных музейных профессиях: хранителя, экспозиционера, экскурсовода, куратора, администратора музейных групп в соцсетях, а также увидеть изнутри жизнь малого музея и осознать себя частью единого музейного организма. Практики студентов-музеологов проводились под руководством хранителя и научного сотрудника Древлехранилища и были построены таким образом, чтобы каждый студент имел возможность попрактиковаться в различных направлениях музейной работы и овладеть новыми навыками. Так, учащиеся знакомились не только с экспозицией и фондами, но и с учетно-хранительской документацией, для целей заполнения которой учились визуально определять основные повреждения, описывать состояние сохранности музейных предметов, проводить их фотофиксацию. Практиканты учились измерять параметры температуры, влажности, освещенности в экспозиции и хранилище и проверять их соответствие нормам. Студенты анализировали постоянную экспозицию, предлагая собственные проекты реэкспозиции. В процессе подготовки экскурсии по выбранному фрагменту экспозиции практиканты изучали методическую разработку, слушали экскурсии сотрудников музея как по самому музею, так и по Александро-Невской лавре в целом, что позволяло студентам, одновременно с достижением целей практики, познакомиться с архитектурным комплексом и историей монастыря. В конце практики студенты самостоятельно проводили экскурсию, после чего в рамках группового обсуждения анализировались достоинства и недостатки проведенной экскурсии, давались рекомендации по ее улучшению. Одним из наиболее интересных для учащихся занятий было участие в подготовке тематико-экспозиционного плана выставок, работа над которыми велась в период проведения

практик. В рамках работы со страницами музея в соцсетях учащиеся овладевали навыками составления контент-плана, учились писать публикации для разных рубрик.

Главными принципами сотрудников Древлехранилища при руководстве практиками были: самостоятельность студентов при наставничестве сотрудников музея; максимальное вовлечение практикантов в работу музея, что помогало им почувствовать себя нужными и важными на своем месте; помощь студентам в овладении практическими навыками и передача им знаний, как необходимых в практической работе, так и знакомящих с историей и архитектурой Александро-Невской лавры. В дальнейшем почти половина практикантов вернулись в Древлехранилище уже в качестве волонтеров, продолжая развивать полученные в ходе практики навыки.

Кроме того, в музее проводились практические занятия со студентами в рамках дисциплины «Церковно-археологические музеи», читаемой для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия».

С 2020 г. Древлехранилище участвовало в ежегодном межмузейно-вузовском фестивале «В музей — сегодня, в науку — завтра!». Для программы фестиваля в 2020–2023 гг. были подготовлены несколько профориентационных музейных занятий для школьников. Занятия были посвящены проблемам сохранения культурного наследия на примере памятников Александро-Невской лавры. Школьники узнавали, что такое культурное наследие и зачем его сохранять; как хранятся и реставрируются музейные предметы из различных материалов; посещали реставрационную мастерскую, где беседовали с реставраторами и знакомились с реставрационными материалами и инструментами; самостоятельно осматривали с лупой предметы иконописи и учились производить измерения температурно-влажностного режима в музейном зале.

Будучи постоянным участником ежегодного фестиваля «Форум малых музеев» в 2023 г. музей впервые в рамках фестиваля подготовил специальное музейно-педагогическое занятие-квест-экскурсию «Святой князь Александр Невский и сокровище Лавры» для детей от 10 лет. Согласно задумке, через игру ребята должны были познакомиться с жизнью и воинскими подвигами Александра Невского, и, выполняя задания, найти в монастырском храме икону Святой Троицы. К сожалению, провести данное занятие не удалось ввиду отмены участия Древлехранилища в Форуме малых музеев в 2023 г. по решению нового руководителя музея.

Хотя тематика Древлехранилища посвящена в основном церковному искусству и церковной истории, в фондах хранятся также предметы, связанные с Великой Отечественной войной и кавалерами ордена Александра Невского. Благодаря этим предметам в Древлехранилище стала возможной работа по патриотическому воспитанию: были организованы выставки, по ним проводились различные экскурсии, нацеленные на широкий круг посетителей. Кроме того, в рамках экскурсии по Никольскому кладбищу Александро-Невской лавры посещались захоронения кавалеров ордена Александра Невского и мемориал погибшим в годы блокады Ленинграда и погребенным на территории лавры, где обвлялась минута молчания.

Деятельность церковных музеев сегодня посвящена и военной тематике. Церковные музеи, где рассказывается о воинских подвигах, о героических поступках наших предков, о трагических страницах в жизни Отечества играют важную роль в воспитании патриотического сознания. В музее воинской славы «Дот» при храме Адриана и Натальи в Старо-Паново (Санкт-Петербург), кроме собирания и экспонирования предметов, связанных с Великой Отечественной войной, проведения экскурсий по экспозиции,

записываются воспоминания участников войны (в том числе в передаче потомков), формируется Книга Памяти²³. В «Музее воинской славы» Калужской православной гимназии, кроме экскурсий для детей и взрослых, проводятся уроки мужества, встречи с ветеранами. Существенным в патриотическом воспитании является тот факт, что школьники сами выступают в качестве музейных хранителей и экскурсоводов²⁴.

Сегодня образовательно-воспитательная деятельность церковных музеев становится шире, нежели у их дореволюционных предшественников. Если до революции церковно-археологические музеи действовали в рамках церковных нужд — просвещения духовенства, укрепления и распространения православной веры, сопровождения образовательного процесса в духовных учебных заведениях, то теперь деятельность церковных музеев выходит за пределы религиозных организаций. Современные церковные музеи могут становиться участниками образовательного процесса в светских вузах, помогать в профориентации, участвовать в музейных фестивалях с музейно-педагогическими программами, объединяющими интерес к отечественной истории и религии. В то же время, можно увидеть и преемственность: подобно традиции, идущей из средневековья, размещать в храмовом пространстве предметы воинской славы и развивать патриотическое чувство прихожан, сегодня функционируют полноценные церковные музеи, посвященные военной тематике и занимающиеся патриотическим воспитанием. Вместе с тем, возрождены и церковные музеи при духовных учебных заведениях, которые, как и их дореволюционные предшественники, помогают в усвоении специальных дисциплин.

Список литературы

Катаев Р.С. Церковно-археологический музей при Санкт-Петербургской Духовной Академии (Краткий очерк) // Музей и Церковь в контексте сохранения национального наследия. Сборник статей. Под ред. Цветаевой М.Н. СПб.: [Б. и.], 2013. С. 183–190.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. I. Мечи и сабли IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966. 131 с.

Кирьянова О.Г. Военная история России в экспозициях музеев Русской Православной Церкви // Журнал Института наследия. 2020. № 1 (20). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/39/336.html> (дата обращения: 28.03.2024).

Мансветов И. Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. № 2. С. 259–282.

Медникова Т.В. Музей Псковского церковного историко-археологического комитета // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2011. № 35. С. 172–179.

Покровский Н.В. Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1879–1909. СПб.: Синод. тип., 1909. 151 с.

Полякова Е.А. Церковная археология как фактор формирования церковных музеев наглядных пособий // Научный диалог. 2012. № 4. С. 183–192.

Полякова Е.А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX — начале XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 68–73.

²³ Храм святых мучеников Адриана и Наталии в Старо-Паново: [сайт]. URL: <https://a-n.cerkov.ru/muzej-dot/> (дата обращения: 28.03.2024).

²⁴ *Кирьянова О.Г.* Военная история России в экспозициях музеев Русской Православной Церкви // Журнал Института наследия. 2020. № 1 (20). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/39/336.html> (дата обращения: 28.03.2024).

Полякова Е.А., Витовтова Г.И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX—начале XX века // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 256–260.

Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. 494 с.

Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика. Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 215 с.

Федоров Н.Ф. Екатерининская выставка в Воронежском губернском музее с 6-го по 10-ое ноября 1896 года // Он же. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М.: «ТРАДИЦИЯ», 1997. С. 158–160.

Философия музея: учеб. пособие / под ред. М.Б. Пиотровского. М.: ИНФРА-М, 2018. 192 с.

References

Fedorov N.F. Ekaterininskaja vystavka v Voronezhskom gubernskom muzee s 6-go po 10-oe nojabrja 1896 goda [Catherine's Exhibition in the Voronezh Provincial Museum from November 6 to 10, 1896], in Fedorov N.F. *Sobr. soch. v 4 t.* Т. 3. Moscow: «ТРАДИЦИЯ», 1997. P. 158–160. (in Rus.).

Filosofija muzeja [Philosophy of the museum]. Ucheb. posobie / pod red. M.B. Piotrovskogo. Moscow: INFRA-M, 2018. 192 p. (in Rus.).

Kataev R.S. Cerkovno-arheologičeskij muzej pri Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii (Kratkij očerok) [Church-Archaeological Museum at the St. Petersburg Theological Academy (Brief Essay)], in *Muzej i Cerkov' v kontekste sohraneniija nacional'nogo nasledija. Sbornik statej.* Pod red. Cvetaevoj M.N. St. Petersburg: [without name of publisher], 2013. P. 183–190. (in Rus.).

Kir'janova O.G. Voennaja istorija Rossii v jekspozicijah muzeev Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Military history of Russia in the Exhibitions of Museums of the Russian Orthodox Church], in *Zhurnal Instituta nasledija.* 2020. Vol. 1 (20). URL: <http://nasledie-journal.ru/journals/39/336.html> (data obrashhenija: 28.03.2024). (in Rus.).

Kirpichnikov A. N. *Drevnerusskoe oruzhie* [Old Russian Weapons]. Vyp. I. Mechi i sabli IX–XIII vv. M.; L.: Nauka, 1966. 131 p. (in Rus.).

Mansvetov I. Ob ustrojstve cerkovno-arheologičeskikh muzeev [On the Organization of Church-Archaeological Museums], in *Pravoslavnoe obozrenie.* 1872. №2. P. 259–282. (in Rus.).

Mednikova T.V. Muzej Pskovskogo cerkovnogo istoriko-arheologičeskogo komiteta [Museum of the Pskov Church Historical-Archaeological Committee], in *Pskov. Nauchno-praktičeskij, istoriko-kraevedčeskij zhurnal.* 2011. № 35. P. 172–179. (in Rus.).

Pokrovskij N.V. *Cerkovno-arheologičeskij muzej Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii. 1879–1909* [Church-Archaeological Museum of St. Petersburg Theological Academy. 1879–1909]. St. Petersburg: Sinod. tip., 1909. 151 p. (in Rus.).

Poljakova E.A. Cerkovnaja arheologija kak faktor formirovanija cerkovnyh muzeev na gljadnyh posobij [Church Archeology as a Factor in the Organization of Church Museums of Visual Aids], in *Nauchnyj dialog.* 2012. № 4. P. 183–192. (in Rus.).

Poljakova E.A. Cerkovnye muzei v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve duhovnyh učebyh zavedenij v konce XIX—nachale XX veka [Church Museums in the Cultural and Educational Space of Religious Educational Institutions in the late 19th—early 20th centuries], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija.* 2014. № 2 (28). P. 68–73. (in Rus.).

Poljakova E.A., Vitovtova G.I. Cerkovno-arheologicheskie uchrezhdenija Rossii i ih strukturnye podrazdelenija vo vtoroj polovine XIX-nachale XX veka [Church and Archaeological institutions of Russia and their Structural Divisions in the second half of the 19th and early 20th centuries], in *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. 2014. № 5 (48). P. 256–260. (in Rus.).

Serebrjanskij N. Drevnerusskie knjazheskie zhitija [Old Russian Princely Live]. Moscow: O-vo istorii i drevnostej ros. pri Mosk. un-te Publ., 1915. 494 p. (in Rus.).

Stoljarov B. A. *Muzejnaja pedagogika. Istorija, teorija, praktika* [Museum Pedagogy. History, Theory, Practice]. Ucheb. posobie. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 2004. 215 p. (in Rus.)

Любезников О.А.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССА ВОЗВЕДЕНИЯ
ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ
(К ВОПРОСУ О МУЗЕЕ КАК ИНСТИТУТЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ)

Любезников, Олег Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент Кафедры музейного дела и охраны памятников, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, o.lyubeznikov@spbu.ru.

В статье предпринят анализ способов презентации процесса возведения петербургского Исаакиевского собора в экспозициях отечественных музеев. Сличая публикации, материалы методических разработок экскурсий и экспозиционных комплексов в ряде музеев Северо-Запада России с неопубликованными делопроизводственными документами из четырех архивохранилищ Санкт-Петербурга по истории возведения храма, автор приходит к выводу о недостаточной степени изученности хода и особенностей строительства здания. Возведение Исаакиевского собора предстает перед музейным посетителем в весьма упрощенном виде как набор отдельных этапов, а не как целостный, сложный технологический процесс, каждая фаза которого требовала реализации разнообразных действий. Детализированное повествование о строительстве храма, вполне достижимое в музейных экспозициях сегодня (даже при помощи мультимедийных технологий), требует, однако, от музеев, призванных выступать в качестве институтов просвещения публики, полнокровной, высококвалифицированной научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: Исаакиевский собор, музей, строительство, экспозиция, фундамент, купол.

PRESENTATION OF THE PROCESS OF CONSTRUCTION
OF ST ISAAC'S CATHEDRAL IN MUSEUM EXHIBITIONS
(ON THE QUESTION OF THE MUSEUM AS AN INSTITUTE OF EDUCATION)

Lyubeznikov, Oleg Anatolievich — Candidate of Science in History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, o.lyubeznikov@spbu.ru.

The article analyzes the methods of presenting the process of construction of St. Isaac's Cathedral in St. Petersburg in the expositions of Russian museums. Comparing publications, materials of methodological developments of excursions and the exhibition complexes in a number of museums of the North-West of Russia with unpublished office documents from four archives of St. Petersburg on the history of the construction of the temple, the author comes to the conclusion that the course and features of the construction of the building have not been sufficiently studied. The construction of St Isaac's Cathedral appears to the museum visitors in a very simplified form, as a set of separate stages, and not as a holistic, complex technological process, each phase of which required the implementation of various actions. A detailed narrative about the construction of the temple, which is quite achievable in museum exhibitions today (even with the help of multimedia technologies), requires, however, from museums, which are called upon to act as institutions for educating the public, full-fledged, highly qualified scientific research work.

Key words: St. Isaac's Cathedral, museum, construction, exposition, foundation, dome.

Традиционной для отечественного музееведения оказывается профильная классификация музеев, которая подразделяет музеи на группы в соответствии с их специализацией. Музеи, раскрывающие историю искусств, опирающиеся в своей деятельности на теоретические положения искусствоведения, образуют профильную группу «художественные музеи». Музеи, связанные с техническими науками, производством — группу «технических музеев». Музеи, объединяющие несколько профилей одновременно, называются комплексными, к числу которых обыкновенно относят историко-архитектурные, что позволяет этим музеям документировать процесс развития искусства (в данном случае — зодчества) в историческом контексте¹.

Более редки комплексные музеи, отражающие не слияние исторического и искусствоведческого профилей, а объединяющие исторический, искусствоведческий и технический профили. В таких комплексных музеях характеризуются исторические условия возникновения и бытования музейных предметов и/или музеефицированных объектов; сами они получают оценку с точки зрения искусствознания, и одновременно и в музейных изданиях, и в экспозициях, и в рамках культурно-образовательной деятельности этих музеев презентуется специфика технологий, сделавших эти музейные предметы или объекты возможными. Экспозиции подобных комплексных музеев в теории призваны актуализировать для музейной аудитории значение науки, подчеркивать зависимость художественного творчества и научной мысли, содействовать росту взаимоуважения представителей точных и гуманитарных наук. Примером музея такого комплексного профиля в Санкт-Петербурге мог бы являться государственный музей «Исаакиевский собор». Обретению указанного профиля должен способствовать — наряду с уникальностью самого архитектурного сооружения (Исаакиевского собора) — генезис этого музея.

Музеефикация Исаакиевского собора в конце 1920-х гг. была обусловлена, в первую очередь, аварийным состоянием этого выдающегося памятника европейской архитектуры середины XIX века². Однако руководивший неотложными реставрационными работами архитектор Николай Петрович Никитин (1884–1971), будучи еще и автором и куратором первой музейной экспозиции, сумел разработать концепцию не столько временной выставки в музеефицируемом здании, сколько полноценного музея. Более двухсот экспонатов, «относящихся к построению собора (с 1768 г.) в отношении историческом, художественном и техническом», могли дать представление не об отдельном конкретном памятнике, а более широкое — об особенностях проектирования, организации строительных работ, научных открытиях, технологических достижениях и провалах имперской России³. В музеефикации Исаакиевского собора Н.П. Никитин видел не только наиболее верный способ сохранения памятника (к чему, конечно, стремился), но и возможность его «раскрытия». Формально являясь хранителем «Исаакиевского собора-музея»⁴, Н.П. Никитин сохранял не музеефицированный храм, а создал «комплексный музей

¹ Юренева Т.Ю. Музееведение. М., 2006. С. 333–336.

² Подробнее см.: Любезников О.А. Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М.Т. Преображенский, Н.П. Никитин, А.П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб., 2017.

³ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 330 (Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 2. Протокол совещания комиссии по организации музея; акты работ по организации выставки по «Истории строительства собора». Л. 8.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 56 (Центральный райсовет ркк депутатов Ленинграда и его исполком). Оп. 4. Д. 10. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (описи имущества, протоколы, списки двадцаток и др.) (Конногвардейский бульвар, 5), часть 2. Л. 287.

изобразительных искусств», необходимый «для понимания <...> недавнего архитектурного прошлого, для характеристики эпохи с точки зрения архитектурно-художественной, историко-технической и отчасти бытовой»⁵.

Собранные Н.П. Никитиным для первой, так и не открывшейся выставки зимы 1928–1929 гг. экспонаты, частично сохранившиеся в музее и сегодня, и сама архитектура здания, позволяющая демонстрировать технические приемы строительства, характерные для XIX столетия, инженерные решения, необходимые для создания произведений искусства, формируют комплексный музей искусств и технологий, это музей, в котором посетитель (пожалуй, за наиболее короткий временной отрезок, чем в каком-либо другом петербургском музее) почувствует и осознает неразрывную связь искусства и техники, искусства и науки, художника и инженера. Архитектура собора, его размеры, облик требуют ознакомления с историей проектирования и возведения. Восприятие здания без обозрения технических и технологических приемов строительства не будет полным. Заходя в собор, посетитель и видит вокруг себя пространство храма, интерьер молниеносно отвечает на возможно возникающий вопрос «что это?», на вопрос «что?». Музейная экспозиция и разработанная методически экскурсия в музее призваны отвечать и на другие вопросы посетителя, в первую очередь, на вопрос «как?».

Методические разработки обзорной экскурсии по музею XX–начала XXI вв. предполагают последовательное знакомство посетителей с фазами возведения грандиозной постройки. Немногочисленные экспонаты дают самое общее представление об отдельных этапах строительства, однако *как процессы* эти этапы в музее не показаны.

Так, в методической разработке 2008 г. описаны начальные стадии возведения собора: «Забивка свай; кладка фундамента». Экскурсовод сообщает число свай, использовавшуюся для их создания породу дерева, называет расстояние между сваями. Но чем их забивали? *Как* осуществлялась забивка? На специальном стенде с научно-вспомогательным материалом сказано только: «В основание массивного каменного фундамента здания высотой около 7 метров было забито более 24 000 сосновых просмоленных свай». Упоминаний о копрах и чугунных бабах нет, нет наглядных иллюстраций или компьютерной реконструкции. Кроме того, указанная высота каменного фундамента требует перепроверки⁶. Заинтересованные проблемой создания фундаментов посетители из экспозиции

⁵ Научный архив Российской академии художеств. Ф. 42 (Н.П. Никитин). Оп. 1. Д. 34. Рукопись «Исаакиевский собор (история строительства)». Л. 18.

⁶ В работе В. Серафимова и М. Фомина указано, что фундамент состоит из двух рядов гранитных камней (каждый ряд толщиной в 1 аршин, т.е. 0,71 м) и бутовой кладки «в две сажени высоты» (т.е. 4,26 м). Итого высота фундамента, по данным В. Серафимова и М. Фомина, равна 5,68 м. (Серафимов В.И., Фомин М.И. Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. СПб., 1865. С. 21). А.Л. Ротач и О.А. Чеканова указали, что высота гранитной кладки составила 1,14 м, а известняк укладывался рядами, каждый высотой по 0,4 м, но число рядов эти авторы не привели. (Ротач А.Л., Чеканова О.А. Огюст Монферран. Л., 1990. С. 35). М.Г. Колотов вообще не указал высоту каменной кладки. (Колотов М.Г. Исаакиевский собор. Л.; М., 1965. С. 18). Крупнейший знаток фундаментов собора Н.П. Никитин, автор диссертации «Неравномерная осадка здания Государственного Антирелигиозного музея (бывший Исаакиевский собор) в связи с дефектами проектирования и производства работ», отмечал: «Фундаменты не только стен, но и самых ответственных подкупольных пилонов были сложены частью из бутовой плиты с расщебенкой, частью из гранитных булыг разной толщины; при этом уложенные в разных частях здания ряды гранитных булыг не совпадали один с другим». Составленные Н.П. Никитиным чертежи (продольный, поперечный и диагональный разрезы собора с обозначением геологического строения почвы и свайной бойки) однозначно показывают, что высота каменного основания не превышает длину забивавшихся под руководством О. Монферрана свай, т.е. 6,39 м. См.: Никитин Н.П.

(текстов и иллюстраций на стендах) и экскурсии не получают информации о неравномерной осадке собора в XIX–XX вв., вызванной условиями и результатом проектирования⁷. Хотя именно она явилась причиной раскола гранитных оснований ряда колонн портиков, а их аварийное состояние, зафиксированное в 1927 г., стало финальным аргументом для скорейшей музеефикации памятника⁸. Таким образом, ключевой фактор возникновения музея в конце 1920-х гг. остается неизвестным посетителям.

Следующий обозначенный в методической разработке этап строительства — «вырубка, обработка и транспортировка гранитных колонн». Представление о нем должны давать размещенные на стенде копии трех литографий из альбома О. Монферрана, изданного в 1845 г., и текст: «Уникальной была технология вырубки, транспортировки и установки монолитных гранитных колонн. Заготовки для них добывались в каменоломнях близ Выборга. Колонны устанавливали с помощью специальных лесов, конструкция которых была разработана талантливым инженером А. Бетанкуром (1758–1824)». Предполагается, что рассказ экскурсовода должен быть все-таки более подробным, и, действительно, процесс выломки гранитной болванки (призмы-заготовки будущей колонны) в финской каменоломне Пютерлакк, как правило, лаконично описывается экскурсоводами. Но *как велась обработка* монолита, рядовому посетителю понять трудно⁹. Использувавшиеся инструменты (киянки, буры, скапели, закольники, кувалды и т.п.¹⁰) не только не представлены в экспозиции, но даже не названы.

Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л., 1939. С. 199 и вклейка после страницы 230.

⁷ Авторы методической разработки, объясняя безрезультатность проходивших на рубеже 1800–1810-х гг. конкурсов на перестройку собора, оговаривают, что здание было «заведомо обречено» на неравномерную осадку, однако какими последствиями для памятника в действительности она обернулась, экскурсанты не узнают. Подробнее об осадке собора см.: *Никитин Н.П.* Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. С. 193–232. Любопытно, что в изданном в 2018 г. государственным музеем-памятником «Исаакиевский собор» сочинении Н.Ю. Толмачевой, названном рецензентом издания (и одновременно директором музея-памятника) Ю.В. Мудровым «вехой в изучении» собора, неравномерная осадка здания отрицается. Полагая расчеты строителей верными, Н.Ю. Толмачева объясняет читателям логику строителей так: «Бетанкур правильно предположил, что величина площади подошвы фундамента должна быть пропорциональна величине допускаемой нагрузки, ведь при малой площади грунт *легче вытирает в сторону*, нежели при большой. И если вес здания распределить по всей сплошной основе фундамента, то даже когда грунт будет сжиматься под тяжестью строения, то опускаться он будет равномерно, одинаково во всех частях сооружения, а значит, незаметно (курсив наш — О.Л.)». См.: *Толмачева Н.Ю.* Исаакиевский собор. История строительства. СПб., 2018. С. 3, 28, 40. Не теоретические соображения, а имевшие место на практике реальные изменения в фундаменте здания на протяжении XIX в. Н.Ю. Толмачевой, увы, проигнорированы, хотя о неравномерной осадке собора сообщал уже на III Съезде русских зодчих в 1900 г. архитектор Е.А. Сабанев. *Сабанев Е.А.* Ремонт здания С. Петербургского Исаакиевского кафедрального собора // Труды III Съезда русских зодчих. СПб., 1905. С. 201.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 56 (Центральный райсовет ркк депутатов Ленинграда и его исполком). Оп. 4. Д. 11. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (опись имущества, протоколы, списки двадцаток и др.) (Конногвардейский бульвар, 5), часть 3. Л. 211, 227; *Любезников О.А.* Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. С. 47–49.

⁹ Ему остается только пристально всматриваться в копию литографии из альбома 1845 г. По-видимому, возможно дополнить экспозицию современными фотографиями Пютерлакского карьера, в том числе для познавательного сравнения с литографированным рисунком О. Монферрана. Такое сравнение приведено здесь: *Любезников О.* По следам Монферрана: Путешествие в каменоломни // Наука и жизнь. 2016. № 6. С. 136–143.

¹⁰ Типичные инструменты каменотесов приведены в работе: *Буха А.Г., Абакумова Н.Б.* Каменное убранство центра Ленинграда. Л., 1987. С. 124–130.

Выгодно отличается в этом отношении весьма информативный экспозиционный комплекс «Горняки и лесорубы. Развитие лесной и горнодобывающей промышленности в Карелии (XVIII–начало XX века)» в Национальном музее Республики Карелия. В нескольких витринах представлены и изображение Исаакиевского собора, и портрет архитектора О. Монферрана, и дореволюционные фотографии мраморных ломов, и образцы железных орудий каменотесов, и даже карта месторождений строительного и облицовочного камня в Олонецкой губернии с примерами различных видов минералов, использовавшихся при возведении храма. В петербургском музее в Исаакиевском соборе ничего подобного нет, хотя в 1930-е гг. в экспозиции находившегося в здании Государственного Антирелигиозного музея располагался стенд с образцами пород камней, использовавшихся в отделке памятника, соотнесенных посредством нитей с обозначенными на картах точками их добычи. Отсутствие сегодня в музее такого стенда, которое может быть объяснено тем, что объектом показа в музее считается само здание, способствует лишь эмоциональному восприятию, а не интеллектуальному постижению музейными посетителями сохранившегося памятника.

Кроме того, в петербургском музее в экспозиции и в музейных изданиях ни единым словом не упомянуты стоявшие перед О. Монферраном в процессе подготовки колонн проблема построения кривой утонения, проблема определения оптимальных пропорций ордера (пропорционально-метрологические характеристики колонн в принципе скрыты от посетителя). Трудоемкий процесс сотворения колонн из каменных глыб, характеризовавшийся оставлением необходимых для подъема недотесок, использованием для «поверки обделываемых колонн» деревянных полукружал и продольных лекал, применением для полировки гранитных, свинцовых и железных пестиков или терок с трепелом¹¹, сведен в экспозиции и экскурсии к словам, наподобие приведенных в музейном путеводителе 2017 г.: «Каменотесы придавали гранитной заготовке окончательную форму, шлифовали и полировали ее»¹². Очевидно, такая лаконичность порождает только недоверие и скепсис у экскурсантов, заставляет искать информацию «на стороне», в том числе на страницах интернет-ресурсов, ряд малограмотных авторов которых развивает концепции о существенно более древнем или даже инопланетном происхождении собора. Вместо просвещения публики, предоставления ей ответов музей озадачивает малообразованных посетителей, ставит перед ними дополнительные вопросы.

Означенный в методической разработке этап «Установка колонн портиков с применением оригинальной конструкции лесов и кабестанов, спроектированных А. Бетанкуром» представлен в музейной экспозиции уникальной моделью лесов 1826 г. и видеороликом компьютерной реконструкции процесса подъема первой колонны. Идею подобной реконструкции можно только приветствовать. Это необходимый для развития музея, учитывая его специфику, шаг. Жаль, что за кадром остался *процесс установки второй и последующих колонн в ряду. Как ставили их?* Кроме того, в видеоролике, к сожалению, не демонстрируются использовавшиеся при подъеме колонн блоки-полиспасты, та самая, упоминаемая в многочисленных музейных путеводителях, «система блоков»¹³.

¹¹ Российский государственный исторический архив (далее—РГИА). Ф. 1311 (Комиссия о построении Исаакиевского собора). Оп. 1. Д. 354. О теске и полировке гранитных колонн. Л. 4 об., 16, 18, 122 об., 123.

¹² Санкт-Петербург. Исаакиевский собор: Путеводитель / Науч. ред. Н.В. Михайлова. СПб., 2017. С. 15.

¹³ Там же. С. 17.

Несколько иначе история создания выполненной из того же финского гранита также по проекту архитектора О. Монферрана Александровской колонны (от выломки до установки) представлена в экспозиции Государственного музея истории Санкт-Петербурга. На видеопанели демонстрируются с большей степенью подробности этапы выломки гранитного массива. Эта реконструкция, по-видимому, сделана на основе дошедшего до нашего времени описания ранее производившихся работ по выломке колонн для Исаакиевского собора, составленного президентом Императорской Академии художеств А.Н. Олениным еще в 1824 г.¹⁴ Остается сожалеть, что в музее в Исаакиевском соборе посетитель не имеет возможности познакомиться с этим опубликованным 85 лет назад подробным описанием процесса выломки гранитных монолитов.

Другой источник XIX века лежит в основе предлагаемой в музейной экскурсии в Исаакиевском соборе и в ее методической разработке реконструкции истории золочения главного купола здания. Это парадный («отчетный») альбом архитектора О. Монферрана 1845 г. издания¹⁵. Согласно тексту, золочение медных листов огнем способом было трехкратным¹⁶. Однако в соответствии с сохранившимися делопроизводственными документами Комиссии о построении собора, Николаем I был утвержден двукратный способ золочения, а дополнительному третьему золочению подвергались изредка лишь те листы, что оказывались забракованы при приемке¹⁷. Таким образом альбом О. Монферрана, безусловно, несколько упрощающий картину строительства, не может рассматриваться как исключительно достоверный источник сведений по истории возведения здания.

Все обозначенные выше детали и особенности хода строительства колоссального памятника, отнюдь не маловажные, показывают сохраняющуюся по сей день недостаточную степень изученности истории возведения Исаакиевского собора и однозначно свидетельствуют о приоритетности для одноименного музея и иных музеев проведения полнокровной научной работы, которая одна только и может обеспечить подлинно высокий уровень экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности этих учреждений, подчеркнуть значение их как институтов просвещения.

Список литературы

Булах А.Г., Абакумова Н.Б. Каменное убранство центра Ленинграда. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 197 с.

Колотов М.Г. Исаакиевский собор. Л.; М.: Стройиздат ЛО, 1965. 87 с.

Любезников О.А. Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М.Т. Преображенский, Н.П. Никитин, А.П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб.: ЛЕМА, 2017. 68 с.

¹⁴ См.: Никитин Н.П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. С. 329–330.

¹⁵ *Montferrand A. Ricard de. Église cathédrale de St. Isaac. Description architecturale, pittoresque et historique de ce monument. St.-Petersbourg; Paris, 1845.* В 2015 г. нами акцентировалось внимание на отсутствии русскоязычного издания альбома: «Поразительно, что альбом О. Монферрана, по сути один из основных опубликованных источников по истории проектирования и возведения Исаакиевского собора, до сих пор не переиздан с 1845 года и даже не переведен на русский язык». Любезников О.А. Исаакиевский собор: малоизученные вопросы истории создания храма (по новым архивным данным). СПб., 2015. С. 4.

¹⁶ *Montferrand A. Ricard de. Église cathédrale de St. Isaac.* P. 58.

¹⁷ РГИА. Ф. 1311 (Комиссия о построении Исаакиевского собора). Оп. 1. Д. 1002. О предположениях для окончания вечером Исаакиевского собора. Л. 85, 91; Д. 1003а. Об устройстве купола и прочих частей из металла. Л. 47 об., 197 об.

Любезников О.А. Исаакиевский собор: малоизученные вопросы истории создания храма (по новым архивным данным). СПб.: ЛЕМА, 2015. 72 с.

Любезников О. По следам Монферрана: Путешествие в каменоломни // Наука и жизнь. 2016. № 6. С. 136–143.

Никитин Н.П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л.: ЛОССА, 1939. 348 с.

Ротач А.Л., Чеканова О.А. Огюст Монферран. Л.: Стройиздат ЛО, 1990. 221 с.

Толмачева Н.Ю. Исаакиевский собор. История строительства. СПб.: Политехника-принт, 2018. 320 с.

Юренева Т.Ю. Музееведение. М.: Акад. проект, 2006. 558 с.

References

Bulah A.G., Abakumova N.B. *Kamennoe ubranstvo centra Leningrada* [The Stone Decoration of the Center of Leningrad]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1987. 197 p. (in Rus.).

Jureneva T.Ju. *Muzeevedenie* [Museology]. Moscow: Akad. proekt, 2006. 558 p. (in Rus.).

Kolotov M.G. *Isaakievskij sobor* [St. Isaac's Cathedral]. Leningrad; Moscow: Strojizdat LO, 1965. 87 p. (in Rus.).

Ljubeznikov O.A. *Isaakievskij sobor v 1917–1920-e gg. Arhitektory M.T. Preobrazhenskij, N.P. Nikitin, A.P. Udalenkov i problema muzeifikacii pamjatnika* [St. Isaac's Cathedral in the 1917–1920s. Architects M.T. Preobrazhensky, N.P. Nikitin, A.P. Udalenkov and the problem of museumification of the monument]. St. Petersburg: LEMA, 2017. 68 p. (in Rus.).

Ljubeznikov O.A. *Isaakievskij sobor: maloizuchennye voprosy istorii sozdanija hrama (po novym arhivnym dannym)* [St. Isaac's Cathedral: Little-studied issues of the history of the creation of the temple (according to new archives)]. St. Petersburg: LEMA, 2015. 72 p. (in Rus.).

Ljubeznikov O. Po sledam Monferrana: Puteshestvie v kamenolomni [In the Footsteps of Montferrand: A Journey to the Quarries], in *Nauka i zhizn'*. 2016. № 6. S. 136–143. (in Rus.).

Nikitin N.P. *Ogjust Monferran. Proektirovanie i stroitel'stvo Isaakievskogo sobora i Aleksandrovskoj kolonny* [Auguste Montferrand. Design and construction of St. Isaac's Cathedral and Alexander Column]. Leningrad: LOSSA, 1939. 348 p. (in Rus.).

Rotach A.L., Chekanova O.A. *Ogjust Monferran* [Auguste Montferrand]. Leningrad: Strojizdat LO, 1990. 221 p. (in Rus.).

Tolmacheva N.Ju. *Isaakievskij sobor. Istorija stroitel'stva* [St Isaac's Cathedral. History of construction]. St. Petersburg: Politehnika-print, 2018. 320 p. (in Rus.).

Синильщикова Г.А., Мазалова О.П., Шаталова О.И., Кутеева Г.А.

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ КАК ТРАДИЦИЯ: МЕХАНИЗМЫ КАБИНЕТА ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ

Синильщикова, Галина Александровна—кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего—главный хранитель Музея истории физики и математики СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия, museum_mmphys@spbu.ru;

Мазалова, Ольга Павловна—ведущий специалист Музея истории физики и математики СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия, o.mazalova@spbu.ru;

Шаталова, Ольга Игоревна—магистр, специалист по хранению музейных предметов Музея истории физики и математики СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия, o.shatalova@spbu.ru;

Кутеева, Галина Анатольевна—кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной механики СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия, g.kuteeva@spbu.ru.

В статье рассматриваются интерактивные традиции музеев СПбГУ, берущие свое начало в XIX веке со времени основания Кабинета практической механики Санкт-Петербургского Императорского университета. В этом кабинете была собрана коллекция моделей механизмов, которые использовались при обучении студентов механике. В настоящее время часть механизмов из данной коллекции находится в экспозиции раздела математики и механики Музея истории физики и математики СПбГУ. Экскурсия по этому разделу строится на демонстрации музейными сотрудниками механизмов в движении, а также показе анимационных видеороликов.

Ключевые слова: музей, кабинет практической механики, физика, математика, механика, интерактивные программы, механизмы, традиция, университет, образовательная деятельность, экскурсии.

INTERACTIVITY AS A TRADITION: MECHANISMS OF THE PRACTICAL MECHANICS CABINET

Sinilshchikova, Galina Aleksandrovna—Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Deputy Head—Chief Curator of the History of Physics and Mathematics Museum of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, museum_mmphys@spbu.ru;

Mazalova, Olga Pavlovna—Leading specialist of the History of Physics and Mathematics Museum of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, o.mazalova@spbu.ru;

Shatalova, Olga Igorevna—Master's degree, specialist in conservation of museum objects at the History of Physics and Mathematics Museum of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, o.shatalova@spbu.ru;

Kuteeva, Galina Anatolyevna—Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Mechanics, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, g.kuteeva@spbu.ru.

The article examines the interactive traditions of the St. Petersburg State University museums dating back to the XIXth century when the Practical Mechanics Cabinet of St. Petersburg Imperial University was founded. The models of mechanisms which had been collected

in that cabinet were then used in teaching students mechanics. Currently, some of the mechanisms from this collection are on display in the mathematics and mechanics section of the History of Physics and Mathematics Museum of St. Petersburg State University. The tour is based here on demonstration of some mechanisms in motion, as well as animations of mechanisms.

Key words: museum, practical mechanics cabinet, physics, mathematics, mechanics, interactive programs, mechanisms, tradition, university, educational activities, excursions.

Обращаясь к истории создания в Петербургском университете Кабинета практической механики, отметим, что в XIX веке во всех ведущих университетах мира при обучении математическим дисциплинам и смежным с ними специальностям использовались наглядные учебные пособия, в том числе механические модели¹. Часть моделей сохранилась доныне и представлена в коллекциях различных университетов и известных музеев истории науки и техники. В их числе — Политехнический музей (г. Москва), Музей истории СПбГУ, Немецкий музей в Мюнхене, Геттингенский университет, Консерватория искусств и ремесел в Париже и т.д. Кроме того, модели, приобретаемые или изготавливаемые университетами и используемые как наглядные учебные пособия, первоначально хранились в специально предназначенных кабинетах. Так, в Санкт-Петербургском университете к середине XIX века существовали Физический, Агрономический, Технологический и другие кабинеты. В 1865 г. вместо Технологического кабинета появился Кабинет практической механики. Следуя традиции, на экскурсиях по современной экспозиции сотрудники Музея истории физики и математики СПбГУ демонстрируют модели бывшего Кабинета практической механики, осуществляя, таким образом, некую преемственность с первыми университетскими кабинетами, демонстрировавшими для студентов учебные пособия. В чем же еще проявляется преемственность экспозиции Музея истории физики и математики СПбГУ сегодня по отношению к Кабинету практической механики?

Музей истории физики и математики СПбГУ находится в Петергофе и состоит из двух разделов: раздела физики в НИИФ им. академика В.А. Фока СПбГУ (ул. Ульяновская, д. 1) и раздела математики, механики, астрономии, располагающегося на территории Математико-механического факультета СПбГУ (Университетский пр., д. 28). Собрание музея включает в себя более 2000 единиц хранения, а его история берет свое начало в XIX веке со времени основания Физического кабинета и Кабинета практической механики Санкт-Петербургского (Императорского) университета².

Собрание механизмов, представленных на экспозиции раздела математики, механики и астрономии частично повторяет коллекцию Кабинета практической механики, доказательством чего служит Инвентарная книга XIX века, представленная на экспозиции. Первые записи в книге датируются 1865 г. и отражают всю историю пополнения Кабинета практической механики моделями механизмов. Большинство предметов на экспозиции современного музея датируются XIX веком, как и в историческом Кабинете практической механики. Эта информация также нашла отражение в книге «Коллекция

---

¹ Кутеева Г.А., Синильщикова Г.А., Трифоненко Б.В. Экспонаты исторической коллекции математико-механического факультета СПбГУ // Вестник СПбГУ. Серия «Математика. Механика. Астрономия». 2019. Т. 6 (64). Вып. 3. С. 493–504.

² Мазалова О.П., Синильщикова Г.А., Петров С.Д., Трофимов Д.А. Универсанты-электротехники XIX века и коллекция Музея истории физики и математики СПбГУ // 79-я Научно-техническая конференция Санкт-Петербургского НТО РЭС им. А.С. Попова, посвященная Дню радио: сб. докладов / СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Санкт-Петербург. 2024. СПб., 2024. С. 436–439.

знаний. Музеи и коллекции Санкт-Петербургского государственного университета»³, впервые включившей в себя сведения обо всех современных музеях и музейных собраниях Санкт-Петербургского государственного университета.

Модели механизмов Кабинета практической механики можно было разделить на следующие группы: а) простейшие деревянные модели механизмов; б) модели, созданные собственноручно и по чертежам П.Л. Чебышева в 1889–1895 гг.; в) модели Ф. Рело, изготовленные в мастерской Г. Фойгта в Берлине в 1882–1911 гг.; г) модели из каталога немецкой мануфактуры Мартина Шиллинга (1903–1911 гг.). По этим же группам можно разделить музейные предметы на экспозиции и сегодня, а сотрудники музея, дополняющие свой рассказ показом моделей механизмов из каждой выделенной выше группы, демонстрируют музейные предметы в соответствии с порядком, в котором модели механизмов были занесены в Инвентарную книгу.

К простейшим деревянным моделям механизмов относятся первые модели Кабинета практической механики, переданные из бывшего технологического кабинета. Предположительно, часть из них была изготовлена по заказу Университета в Артиллерийской технической школе в 1833 г., в то время как другие деревянные модели (по записям Инвентарной книги XIX века) были изготовлены в мастерской Кабинета практической механики. Механизм Уатта — одна из моделей этой группы механизмов. В Инвентарной книге Кабинета практической механики он описана как модель, преобразующая круговое непрерывное движение в круговое возвратное. Отметим, что такое название модели, полностью описывающее производимое механизмом действие, является характерным для XIX века. Механизм носит имя шотландского инженера Джеймса Уатта (1736–1819), усовершенствовавшего паровую машину — одного из первых изобретателей механизмов, преобразующих линейное движение в круговое. Демонстрируя модель, сотрудники музея обращают внимание посетителей также на то, что данная модель использовалась в задаче одного из хранителей (консерваторов) Кабинета, а именно в задаче № 536 сборника задач И.В. Мещерского⁴ издания 1954 г., о чем свидетельствует надпись на механизме.

Следующую группу, а именно группу моделей, созданных собственноручно и по чертежам известного математика и механика Пафнутия Львовича Чебышева (1821–1894), рассмотрим на примере одного из наиболее интересных механизмов, представленных в музее, которым, бесспорно, является Стопоходящая машина (или «Лошадь Чебышева»)⁵. На экспозиции представлена черновая модель первого в мире шагающего механизма, имитирующего движение стопоходящего животного при ходьбе. Аналогичный механизм экспонировался на Всемирной выставке в Париже в 1878 г. Модель выполнена собственноручно академиком П.Л. Чебышевым, представляет собой четыре объединенных в две пары лямбда-механизмов Чебышева, смонтированных на одном общем основании. На модели сохранились пометки Пафнутия Львовича. В XIX веке, конечно, сложно представить демонстрацию механизмов каким-то иным образом, чем вручную. Сегодня сотрудники музея имеют возможность демонстрировать данный экспонат в движении

³ Коллекция знаний. Музеи и коллекции Санкт-Петербургского государственного университета: альбом / авт. сост. Г.Ф. Анастасенко, М.Н. Азаркина, Г.В. Бархударова и др.; отв. ред. Ю.А. Купина. СПб., 2018.

⁴ Мещерский И.В. Сборник задач по теоретической механике. М., 1954.

⁵ Кутеева Г.А., Синильщикова Г.А., Трифоненко Б.В., Юшков М.П. Коллекция механизмов П.Л. Чебышёва на кафедре теоретической и прикладной механики Санкт-Петербургского университета // IX Поляховские чтения: Материалы международной научной конференции по механике, 9–12 марта 2021 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб., 2021. С. 448–450.

с помощью планшета, а в особых случаях — вручную. Современные планшеты в XIX веке заменяли ученические доски, которые помогали следовать плану урока. Обратившись вновь к Инвентарной книге Кабинета практической механики, а именно, к списку предметов раздела «Мебель и утварь», мы можем с точностью утверждать, что таковые имелись и в Кабинете практической механики.

Значительную часть коллекции Кабинета практической механики составляла коллекция моделей механизмов Франца Рело⁶, изготовленных в мастерской Г. Фойгта. Каталог имеет двойную буквенно-числовую нумерацию (классификацию). Латинская буква обозначает группу (класс) моделей, а цифра — конкретный случай из этого класса. Рассмотрим несколько из этих групп. Ф. Рело (1829–1905) был немецким ученым-механиком, инженером, лектором и президентом Берлинской технической академии. Его коллекция кинематических механизмов закупалась многими университетами мира в XIX веке для просветительских, научных и педагогических целей. Сейчас эту коллекцию называют коллекцией Рело-Фойгта по имени собирателя Франца Рело, а также Густава Фойгта — владельца инженерных мастерских в Германии XIX века. В Музее истории физики и математики СПбГУ находится 42 модели механизмов Рело-Фойгта. Рассмотрим некоторые из них.

Самая многочисленная по количеству экспонатов (как по каталогу Рело-Фойгта, так и в экспозиции музея) группа представлена выпрямляющими механизмами, преобразующими вращательное движение в прямолинейное. Преобразование прямолинейного движения во вращательное при помощи механической цепочки звеньев в XIX веке было важной задачей как математики, так и машиностроения. Так, прямолинейное движение поршня преобразовывалось в круговое движение колеса в паровых машинах. Механическая система из 8 звеньев была одной из первых, где воспроизводилось такое точное прямолинейное движение. Отметим, что этот механизм был независимо изобретен французским инженером Посселье и русским математиком Липкиным. Механизм Липкина-Посселье, использовавшийся в паровых машинах, представлен на экспозиции.

Другая группа моделей Рело-Фойгта — это модели механизмов, демонстрирующих геометрические кривые в пространстве. Кривые являются траекториями определенных точек катящихся фигур — пластины или конуса по конической поверхности. Наиболее подробно построение этих и других математических кривых затрагивается во время одной из специальных познавательных программ «Урок в музее. Замечательные математические кривые».

Третья группа демонстрирует кинематику двугольника Рело и выпуклого треугольника Рело (фигуры постоянной толщины). Треугольник Рело — это модель, которая состоит из черного восьмиугольного основания, на котором на металлической ножке крепится круглая застекленная камера с металлическим выпуклым треугольником, вращающимся внутри квадрата. На стекле изображены траектории движения характерных точек треугольника. Одной из практических реализаций данного механизма является устройство, позволяющее высверлить квадратное отверстие, также треугольник Рело используется в роторном двигателе Ванкеля в автомобилях.

В четвертую группу входят зубчатые передаточные механизмы с различной формой зубцов, которые использовались в грузоподъемной технике. Обычно посетителям

---

⁶ Кутеева Г.А., Синильщикова Г.А., Трифоненко Б.В. Модели Рело в Санкт-Петербургском университете // Восьмые Поляховские чтения: Тезисы докладов Международной научной конференции по механике, Санкт-Петербург, 30 января — 2 февраля 2018 г. СПб., 2018. С. 306.

интересно узнать, что подобные механизмы использовались еще до эпохи Просвещения. Ф. Рело в своих работах ссылаясь на «Театры машин» Витторио Дзонки 1621 г.

В заключительной части экскурсии демонстрируются модели механизмов, выполненных в Лейпциге на мануфактуре Мартина Шиллинга (1903–1911 гг.). Изучением математических кривых на протяжении веков занимались многие ученые, среди которых были великие астрономы, механики и математики. Одна из кинематических моделей по каталогу Мартина Шиллинга (владельца мануфактуры)⁷ демонстрирует построение гипотрохоиды (плоской кривой, образуемой точкой, жестко связанной с колесом, катящимся по внутренней стороне окружности большего радиуса). Элемент интерактивности вносится не только за счет демонстрации модели в движении, но и возможности для экскурсантов порисовать геометрические узоры при помощи спирографа, прототипом которого является данная модель. Эта и другие модели М. Шиллинга, демонстрирующие построение различных математических кривых (гипо- и эпитрохоид, циклоид, эвольвенты окружности), являются основой программы «Урок в музее. Замечательные математические кривые».

В XIX веке Кабинет практической механики был в основном доступен студентам Санкт-Петербургского Императорского университета. Сегодня целевой аудиторией музея являются школьники и студенты, при этом первое место по числу посещений занимают школьные группы. Таким образом, Музей истории физики и математики продолжает традицию Кабинета практической механики, демонстрируя обучающимся учебные пособия, сохраняя исторические модели механизмов, используя традиционное и новое — интерактивное оборудование. Например, студентами математико-механического факультета СПбГУ создаются компьютерные анимации механизмов с помощью пакетов прикладных программ, которые также можно продемонстрировать в музее. А показ экспонатов, в особенности прототипов известных изобретений, создает впечатление причастности к историческим периодам, связанным с теми или иными изобретениями, и особенно нравится школьникам и студентам. Благодаря всему этому можно утверждать, что Музей истории физики и математики поддерживает традицию, сохраняющуюся еще со времени Кабинета практической механики — использование интерактивности в процессе обучения.

Список литературы

Коллекция знаний. Музеи и коллекции Санкт-Петербургского государственного университета: альбом / авт. сост. Г.Ф. Анастасенко, М.Н. Азаркина, Г.В. Бархударова и др.; отв. ред. Ю.А. Купина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. 287 с.

Кутеева Г.А., Синильщикова Г.А., Трифоненко Б.В. Модели Рело в Санкт-Петербургском университете // Восьмые Поляховские чтения: Тезисы докладов Международной научной конференции по механике, Санкт-Петербург, 30 января—2 февраля 2018 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С. 306.

Кутеева Г.А., Синильщикова Г.А., Трифоненко Б.В. Математические модели Каталога Мартина Шиллинга // Математика в высшем образовании. 2017. № 15. С. 89–94.

Кутеева Г.А., Синильщикова Г.А., Трифоненко Б.В. Экспонаты исторической коллекции математико-механического факультета СПбГУ // Вестник СПбГУ. Серия «Математика. Механика. Астрономия». 2019. Т. 6 (64). Вып. 3. С. 493–504.

⁷ Кутеева Г.А., Синильщикова Г.А., Трифоненко Б.В. Математические модели Каталога Мартина Шиллинга // Математика в высшем образовании. 2017. № 15. С. 89–94.

Кутеева Г.А., Синильщикова Г.А., Трифоненко Б.В., Юшков М.П. Коллекция механизмов П.Л. Чебышева на кафедре теоретической и прикладной механики Санкт-Петербургского университета // IX Поляховские чтения: Материалы международной научной конференции по механике, 9–12 марта 2021 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Издательство ВВМ, 2021. С. 448–450.

Мазалова О.П., Синильщикова Г.А., Петров С.Д., Трофимов Д.А. Универсанты-электротехники XIX века и коллекция Музея истории физики и математики СПбГУ // 79-я Научно-техническая конференция Санкт-Петербургского НТО РЭС им. А.С. Попова, посвященная Дню радио: сб. докладов / СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Санкт-Петербург. 2024. СПб.: ЛЭТИ, 2024. С. 436–439.

Мещерский И.В. Сборник задач по теоретической механике. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1954. 382 с.

References

Kollekcija znanij. Muzei i kolekcii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: al'bum [Collection of knowledge. Museums and collections of St. Petersburg State University: album] / avt. sost. G. F. Anastasenko, M. N. Azarkina, G. V. Barhudarova i dr.; otv. red. Ju.A. Kupina. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2018. 287 p. (in Rus.).

Kuteeva G.A., Sinil'shhikova G.A., Trifonenko B.V. Modeli Relo v Sankt-Peterburgskom universitete [Releaux Models at St. Petersburg State University], in *Vos'mye Poljahovskie chtenija: Tezisy докладov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po mehanike, Sankt-Peterburg, 30 janvarja—2 fevralja 2018 g.* SPb.: Izd-vo SPbGU, 2018. P. 306. (in Rus.).

Kuteeva G.A., Sinil'shhikova G.A., Trifonenko B.V. Matematicheskie modeli Kataloga Martina Shillinga [Mathematical models from the Catalogue by Martin Schilling], in *Matematika v vysshem obrazovanii*. 2017. № 15. P. 89–94. (in Rus.).

Kuteeva G.A., Sinil'shhikova G.A., Trifonenko B.V. Jekspozaty istoricheskoi kollekcii matematiko-mehaničeskogo fakul'teta SPbGU [The exhibits of the historical collection at the Faculty of Mathematics and Mechanics of St. Petersburg State University], in *Vestnik SPbGU. Serija «Matematika. Mehanika. Astronomija»*. 2019. T. 6 (64). Vyp. 3. P. 493–504. (in Rus.).

Kuteeva G.A., Sinil'shhikova G.A., Trifonenko B.V., Jushkov M.P. Kollekcija mehanizmov P.L. Čebysheva na kafedre teoreticheskoi i prikladnoj mehaniki Sankt-Peterburgskogo universiteta [Collection of Mechanisms by P.L.Čebyshev at the Department of Theoretical and Applied Mechanics of St. Petersburg University], in *IX Poljahovskie chtenija: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po mehanike, 9–12 marta 2021 g.*, Sankt-Peterburg, Rossija. St. Petersburg: Izdatel'stvo VVM, 2021. P. 448–450. (in Rus.).

Mazalova O.P., Sinil'shhikova G.A., Petrov S.D., Trofimov D.A. Universanty-jelektrotehniki XIX veka i kollekcija Muzeja istorii fiziki i matematiki SPbGU [The university scientists and graduates—electrical engineers of the XIXth century and the collection of the History of Physics and Mathematics Museum of St. Petersburg State University], in *79-ja Nauchno-techničeskaja konferencija Sankt-Peterburgskogo NTO RJeS im. A.S. Popova, posvjashhennaja Dnju radio: sb. dokladov / SPbGJeTU «LJeTI»*. Sankt-Peterburg. 2024. St. Petersburg: LJeTI, 2024. P. 436–439. (in Rus.).

Meshherskij I.V. *Sbornik zadach po teoreticheskoi mehanike* [Collection of problems on theoretical mechanics]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo tehniko-teoreticheskoi literatury, 1954. 382 p. (in Rus.).

МУЗЕЙ

Смолина Н.А.

«У МЕНЯ НЕ ХВАТИЛО МУЖЕСТВА ВОЗВРАТИТЬСЯ В ГОЛОДАЮЩИЙ ПЕТРОГРАД...»: НИЖЕГОРОДСКИЕ ГОДЫ ЛАЗАРЯ ВЛАДИМИРОВИЧА РОЗЕНТАЛЯ (1919–1922)

Смолина, Надежда Алексеевна — кандидат исторических наук, заместитель декана по научной и творческой работе Высшей школы искусств и дизайна ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород, cucula86@mail.ru.

Статья посвящена нижегородскому периоду деятельности российского (советского) искусствоведа и педагога Л.В. Розенталя в качестве заведующего Нижегородским народным художественным музеем (1919–1922). Раскрываются не изученные ранее подробности бытового уклада жизни сотрудников художественного музея в тот период, взаимоотношения в коллективе, различные направления деятельности, связанные с вывозом национализированных сокровищ из дворянских и помещичьих усадеб, созданием новой экспозиции, просветительской работой, экспертизой исторических и художественных ценностей. Делается вывод о получении Розенталем в Нижнем Новгороде первичных профессиональных навыков и возникновении интереса к тем сферам музейного дела, которые получают развитие в его дальнейшем творчестве.

Ключевые слова: Нижний Новгород, Л.В. Розенталь, Нижегородский художественный музей, Музей живописной культуры, Государственные свободные художественные мастерские.

«I DID NOT HAVE THE COURAGE TO RETURN TO STARVING PETROGRAD...»: THE NIZHNY NOVGOROD YEARS OF LAZAR VLADIMIROVICH ROSENTHAL (1919–1922)

Smolina, Nadezhda Alekseevna — Candidate of Historical Sciences Deputy Dean, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, N. Novgorod, Russian Federation, cucula86@mail.ru.

The article is devoted to the Nizhny Novgorod period of activity of the Russian (Soviet) art historian and teacher L.V. Rosenthal as the head of the Nizhny Novgorod People's Art Museum (1919–1922). The article reveals the details of the everyday life of the staff of the art museum at that time, relationships in the team, various activities related to the removal of nationalized treasures from the noble and manor estates, the creation of new expositions, educational work, examination of historical and artistic treasures, which have not been studied before. It is concluded that Rosenthal received primary professional skills in Nizhny Novgorod and developed an interest in those spheres of museum work that would be developed in his further work.

Key words: Nizhny Novgorod, L.V. Rosenthal, Nizhny Novgorod Art Museum, museum of pictorial culture, state free art workshops.

Несколько лет своей жизни известный российский (советский) искусствовед, педагог, музейный деятель Лазарь Владимирович Розенталь (1894—1990) провел в г. Нижнем Новгороде в должности заведующего художественным музеем. Здесь он получил первый опыт музейной работы, навыки экскурсовода и лектора, принял участие в становлении просветительской работы в губернии, эвакуации художественных ценностей из национализированных усадеб.

Заведующим Нижегородским художественным музеем Л.В. Розенталь был назначен в августе 1919 г. Не сдавший государственных экзаменов и ограничившийся получением выпускного свидетельства, как он сам о себе писал, 25-летний студент историко-филологического факультета Петроградского университета, у которого за душой были «лишь занятия по истории искусств на историко-филологическом факультете»¹, волею судеб оказался тогда в Нижнем Новгороде (здесь жили родственники его супруги) и все лето восстанавливал здоровье после перенесенного «сыпняка». «У меня не хватило мужества возвратиться в голодающий Петроград, — вспоминал Розенталь, — и я согласился руководить музеем, чем и занимался в течение трех лет до сентября 1922 года»². В эти годы он проживал в двух комнатах особняка, до революции принадлежавшего купцам Рукавишниковым, с потрясающим видом на Волгу.

6 августа губернский отдел народного образования (губоно) известил его о назначении и вызвал «для получения дальнейших указаний и принятия заведования художественным музеем в самом непродолжительном времени»³. Для обустройства на новом месте губоно просил у губпродукта выдать «6 стаканов, 4 кастрюли, 1 чугунок, 2 сковороды, 1 молочник заведующему художественным музеем Л.В. Розенталь, прибывшему из Петрограда и крайне нуждающемуся в приобретении хозяйственных вещей»⁴.

В следующие три года он делил с домом и с музеем тяготы голодных военных лет, холод отделанных мрамором стен, плохо приспособленных как для жилья, так и для музейной экспозиции, требующих ремонта и большого количества топлива: «Я рвался очистить музей от скверны наполнявшей его безвкусицы и переделать всю экспозицию. А надо было прежде всего, вопреки ослепительности все еще жаркого солнца, ломать голову над тем, как бы раздобыть дров на зиму»⁵.

Накануне событий Октября 1917 г. Нижегородский художественный и исторический музей размещался в двух зданиях: исторические коллекции находились в Дмитровской башне кремля, художественные — в Доме Дворянского собрания на ул. Б. Покровской.

19 февраля 1918 г. началось перемещение художественного музея в новое здание — национализированный особняк Рукавишниковых на Верхне-Волжской наб.⁶, исторические коллекции с 1 октября заняли особняк сестры Рукавишниковых В.М. Бурмистровой на ул. Жуковской. Для организации художественного музея была создана художественная комиссия, в которую вошли сыновья строителя и хозяина дома Иван и Митрофан Рукавишниковы, сын писателя и этнографа П.И. Мельникова-Печерского Андрей Павлович,

¹ Галай Ю.Г. Первые шаги Нижегородского художественного музея // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 6.

² Там же.

³ Центральный архив Нижегородской области (Далее — ЦАНО). Ф. Р-120. Оп. 15. Д. 17. Л. 188.

⁴ Там же. Л. 215.

⁵ Розенталь Л.В. Непримечательные достоверности. Свидетельские показания любителя стихов начала XX века. М., 2010. С. 132.

⁶ Ныне здание Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (НГИАМЗ), филиал Усадьба Рукавишниковых.

сын фотографа А.О. Карелина Рафаил Андреевич, бессменный хранитель музея с 1896 г. Петр Иванович Крылов.

Создававшийся на основе дореволюционных и вновь поступающих коллекций художественный музей получил название «народный» и открылся 21 июля 1918 г. в нескольких комнатах особняка Рукавишниковых, не занятых жильцами. Заведовать им стал Митрофан Рукавишников. В первый год музей посещало ежедневно около 100 человек. Состав посетителей качественно изменился: большинство экскурсантов отныне составляли рабочие с местных заводов, красноармейцы, учащиеся местных и иногородних школ, детдомовцы.

Особенно остро в переходный период ощущались бытовые и финансовые трудности: значительные затраты на охрану и отопление, ремонт электропроводки, перевозка предметов, оплата телефона, приспособление жилых комнат под музейные залы, обустройство быта сотрудников. Вскоре обострились политические противоречия, и братья Рукавишниковы летом 1919 г. навсегда покинули родной Нижний Новгород, уехав в Москву. На короткое время заведовать художественным музеем взялся архитектор В.А. Волошинов, у которого Розенталя в итоге с воодушевлением принимал дела: «Мной руководил энтузиазм, — вспоминал он. — Музей был в состоянии полного развала. Он бездействовал. Для посетителей был закрыт. Всего в нем осталось три сотрудника...»⁷.

На долю нового заведующего выпало самое трудное, но и самое «вкусное» в работе музейных сотрудников того периода: все, что было связано с вывозом, приемом и размещением в музее художественных сокровищ из национализированных усадеб, формирование новой экспозиции, активная просветительная работа. Уже в 1919 г. в музей поступили коллекции живописи, скульптуры, гобеленов, фарфора, мебели из имений Шереметевых, Орлова-Давыдова, Абамелек-Лазаревых, Пашковых, Жомини и др. В воспоминаниях Розенталя и в архивных материалах сохранилось несколько ярких эпизодов, характеризующих его работу по заведению художественным музеем.

Одним из первых его впечатлений была встреча с участниками Волжской экспедиции Комиссии по сохранению и раскрытию древней живописи во главе с И.Э. Грабарем, с которыми, в частности, обсуждался проект организации Дворца искусств в Нижнем Новгороде. Волжская экспедиция проходила с 12 августа по 19 сентября 1919 г.: на специально выделенном пароходе «Коломна» участники экспедиции вышли из Москвы по шлюзам в Оку, затем в Волгу, до Казани, а оттуда обратно до Москвы. В ходе экспедиции были осмотрены Рязань, Богословский монастырь под Рязанью, Спасск, Касимов, Гороховец, Муром, Нижний Новгород, Казань, Свияжск, Болгары и на обратном пути — Чебоксары, Козьмодемьянск и некоторые другие пункты. В состав экспедиции входили: Т.Г. Трапезников, И.В. Рыльский, Г.О. Чириков, Н.Н. Померанцев, И.Э. Грабарь и А.И. Анисимов, архитекторы Н.К. Жуков, И.Е. Бондаренко и С.А. Дитинов⁸.

В Нижний Новгород участники экспедиции прибыли 23 августа и, по воспоминаниям Розенталя: «первым делом все инкорпоре ввалились в местный художественный музей»⁹. Молодого заведующего они впечатлили: «Сколько их было? Человек двадцать, двадцать пять, а может быть, тридцать. Точно не помню. Во всяком случае, их было много. Всем надо было пожать руку. Прodelали это в спешке, молча. Представляться друг другу было некогда... Хорошо запомнил лишь двоих. Они заметно выделялись

⁷ Розенталя Л.В. Непримечательные достоверности. С. 275.

⁸ Вздорнов Г.И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 70.

⁹ Розенталя Л.В. Непримечательные достоверности. С. 131.

среди прочих. Это были, так сказать, генералы. Один — попредставительнее, внимателен к другим, любезен, наружность выхолненного барина. Другой — ростом поменьше, нескладный, маленькие ножки, но необычайно подвижный, энергии хоть отбавляй. Первый — это Бондаренко, знаток московской архитектуры... Второй же — как будто ожившая карикатура, рисованная Серовым, сам Игорь Грабарь!»¹⁰

Гости поспешили ознакомиться с музеем: «Они тотчас же рассеялись по большому залу. Кое-кто уже заглядывал в следующие комнаты. Всем, видимо, хотелось хоть немножко познакомиться с достаточно нелепой экспозицией. А еще больше — полюбоваться из окон великолепным видом на притихшую и мелеющую Волгу, на заволжские дали. Но не тут-то было. Грабарь оказался не только генералом, но и настоящим полководцем. Не прошло и четверти часа, как полководец дал команду оторваться от картин и окон и начать заседание»¹¹.

От нижегородцев в заседании участвовали зав. губоно А.И. Таганов, зав. внешкольным подотделом губоно Е.Н. Ванеева, зав. художественным подотделом А.Н. Дурново, представитель инициативной группы Дворца искусств архитектор В.А. Волошинов и зав. художественным музеем Л.В. Розенталь. Относительно вопроса об организации в Нижнем Новгороде Дворца искусств собравшиеся пришли к выводу, что его открытие является несвоевременным и нецелесообразным ввиду отсутствия соответствующих сил и «неминуемого параллелизма» в работе с отделом образования¹².

Присутствие в залах музея И.Э. Грабаря было, помимо прочего, прекрасной возможностью получить профессиональную консультацию относительно новой художественной экспозиции и атрибуции вещей. Однако Игорь Эммануилович, как вспоминал Л.В. Розенталь, не стал вникать глубоко в нижегородские музейные проблемы: «...Грабарь ограничился лишь общим наставлением следовать в экспозиции строго исторической последовательности. На незаметно в темном углу приютившийся портрет Екатерины он указал как на работу Фальконе-сына. А в весьма интересовавшем меня романтическом портрете молодого человека в ботфортах с желтыми отворотами, изображенного сидящим на фоне пейзажа, заподозрил всего лишь произведение немецкого живописца... И, увы, никаких Рокотовых, Левицких, Боровиковских, Кипренских он не обнаружил»¹³.

Любопытно упоминание Розенталя о том, что ему пришлось сопровождать Грабаря по городу, где он хотел посетить местного коллекционера. Этот эпизод характеризует некоторые явления нижегородской художественной жизни того периода: «Мы шли долго по всяким Ковалихам¹⁴, Ошарам¹⁵, по оврагам, ставшим улицами, и пустырям. Нас оведал унылый, напоенный зноем и пылью ветер нижегородского полудня... В маленькой удручающе мещанской квартирке нас ожидали едва ли не с самого утра. Но сразу же стало ясно, что столь долгий и трудный путь мы проделали напрасно. С хозяином дома, Владимиром Платоновичем Павинским, хитрецом-чинушей и не то коллекционером, не то скупщиком старья, мне пришлось затем иметь дело. Меня, юного заведующего музеем, он старался, то лебезя, то едва ли не угрожая, “охмурить”; он опасался, что по чьему-либо доносу государство сочтет нужным реквизировать собранные им сокровища. Но

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 132.

¹² ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 3. Д. 6. Л. 20.

¹³ *Розенталь Л.В.* Непримечательные достоверности. С. 133.

¹⁴ Улица Ковалихинская в Нижнем Новгороде.

¹⁵ Улица Ошарская в Нижнем Новгороде.

Грабать к этим сокровищам отнесся сдержанно. Он сразу же и непреклонно отвергал предлагаемые их жадно-восторженным владельцем атрибуции. Снова — никаких Левицких, Кипренских, Брюлловых»¹⁶.

Художественное наследие Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии, с которым ему пришлось столкнуться, навсегда остались в памяти Л.В. Розенталя. Он несколько раз лично ездил осматривать коллекции в усадьбе Шереметевых в с. Юрино¹⁷, отмечая богатство увиденного и нехватку собственных познаний для определения ценности вещей: «Парадные комнаты были битком набиты всевозможными художественными произведениями. И подлинными, и весьма сомнительного качества. Поди разберись в них! ...Итальянская майолика, испано-мавританские блюда, камин, украшенный вывезенными из Помпеев скульптурами, всяческие ковры, ткани, что я понимал во всем этом? Может быть и барахло, может быть и настоящее?»¹⁸

Интересен пассаж о принятом им за подлинник Эль Греко портрете испанца из коллекции Шереметевых, который он перевозил из Юрино в Нижний Новгород на пароходе своими силами из-за того, что портрет не поместился в общую коробку: «Эль Греко мы особенно тщательно завернули в холстину и старательно перевязали веревками... Вместе со мной уехали два представителя комсомола... Полночи мы прождали парохода на пристани. Комсомольцы были славные ребята. Они помогали сторожить мою драгоценную кладь... Особенно тревожно было на пароходе. Тут уж я совсем не отходил от тюка с портретом»¹⁹. Розенталь очень долго жил с ощущением обретения настоящего шедевра. Впоследствии портрет был отправлен из Нижнего Новгорода в фонды ГМИИ им. А.С. Пушкина, а в позднесоветские годы выведен специалистами из наследия Эль Греко.

Уже в 1919 г. началось документальное оформление предметов, поступавших из особняков местной аристократии, в фонды музея. Занималась этим делом хранитель фондов Анна Евдокимовна Ильина. Л.В. Розенталь сложно сживался со своим фондовиком. Красноречиво об этом свидетельствует опубликованное им в воспоминаниях «неотправленное письмо» А.Е. Ильиной, написанное спустя тридцать лет после происшедших событий.

В начале письма он нелицеприятно отзывался о ее внешности: «Лицо бесцветное, с желтинкой, старомодный пучок на голове, одета с тошнотворной скромностью и опрятностью. Вы предстали передо мной как некий анахронизм, среди катаклической неустроенности двухлетней Советской республики, героически отбивавшейся от напастей голода и Гражданской войны. Вся в себе, все для себя; ошеренность как будто бы и беспомощного, а все же неплохо защищающегося тупого существа»²⁰. О совместной работе тоже ничего хорошего в его памяти не осталось. Он вспоминал ее постоянные отлучки в хлопотах о пайке, который музейным сотрудникам был не положен, решение семейных проблем в рабочее время, отсутствие товарищеской поддержки неопытного руководителя: «Но все-таки, все-таки... хоть немножко, хоть в благодарность за предоставленную Вам комнату при музее и за право числиться трудящейся, можно было бы мне помочь? Но нет, Вы сразу же поняли, что я жизни не знаю и администрировать не умею. Были

¹⁶ *Розенталь Л.В.* Непримечательные достоверности. С. 134.

¹⁷ Ныне Республика Марий Эл.

¹⁸ *Розенталь Л.В.* Непримечательные достоверности. С. 134.

¹⁹ Там же. С. 180.

²⁰ Там же. С. 276.

благовоспитанны, вежливы и ничего не делали. Два раза в неделю, как это было заведено еще до меня, уходили на весь день. Музей мог бы гореть, но, если бы пламя не угрожало Вашей комнате, Вы все равно бы ушли»²¹.

Оказался Л.В. Розенталь свидетелем становления в Нижнем Новгороде Свободных государственных художественных мастерских (НГСХМ), организуемых в ходе масштабной реформы художественного образования в стране. НГСХМ разместились на 3 этаже усадьбы Рукавишниковых, поэтому вынуждены были сосуществовать с художественным музеем в одном здании. Это неминуемо вело к «заглядыванию на чужую кухню», к обсуждению общих задач и указанию на ошибки друг друга. Так, уже в конце 1919 г. в музейный отдел Главпрофобра (главное управление профессионального образования) поступило письмо мастеров и подмастерьев НГСХМ с критикой в адрес Нижегородского художественного музея. В письме говорилось о том, что музей «из 220 экспонатов обладает лишь двумя десятками картин, представляющих художественную ценность и несколькими предметами старинной роскоши... Остальные же работы принадлежат кисти мастеров неизвестных школ и сомнительного качества... Кроме того, в музее имеется еще ряд вещей, ученически беспомощных по исполнению и попавших по недоразумению на стены музея. Из всего вышеизложенного явствует, что худ. музей в том виде, в каком он существует, не только не может служить к развитию и поднятию художественного уровня потребителя, но является учреждением мертвым и никому не нужным... Мы надеемся, что музейный отдел поможет зав. музеем Л.В. Розенталь разобраться в тех задачах и целях, которые ставит современный момент художественным музеям и что не громадное количество экспонатов, пригодных лишь для украшения буржуазных салонов должно заполнять стены музеев»²².

По этому поводу состоялось заседание коллегии отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса с приглашением Л.В. Розенталя. Он рассказал о состоянии музея, где была произведена «новая развеска», проводились экскурсии для рабочих и красноармейцев. В итоге было постановлено считать заявление учеников «недостаточно обоснованным»²³.

В годы работы заведующим Нижегородским художественным музеем отметился Л.В. Розенталь и на административном поприще губернского уровня. В 1921 г. он числился заведующим просветительным подотделом губмузея, читал лекции и вел беседы по живописи и скульптуре в рабочих аудиториях фабричных сел Канавина и Сормова, курсы по искусствоведению для учащихся различных учебных заведений. В марте 1921 г. в большом зале музея состоялась его лекция для широкой публики на тему «Изображение труда в мировом искусстве» с демонстрацией диапозитивов.

На губернском съезде заведующих уездными политпросветами, состоявшемся 31 января—2 февраля 1921 г. в Нижнем Новгороде, Л.В. Розенталь выступил с докладом «Изобразительные искусства в народной аудитории», в котором говорил о необходимости организации экскурсионного дела в губернии и агитации за посещение музеев, а также создания в уездах музеев и галерей современной живописи. По докладу Л.В. Розенталя вынесли следующую резолюцию: ознакомление аудитории с изобразительным искусством должно осуществляться путем планомерной организации музеев, экскурсий, выставок и лекций; губернский музей должен ставить себе целью эстетическое

²¹ Там же.

²² ЦАНО. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 38. Л. 11.

²³ Там же. Л. 13.

воспитание, для чего при нем должны существовать аудитории для лекций с демонстрацией картин, устраиваться периодические выставки, готовиться кадры лекторов и руководителей экскурсий; должны быть приняты срочные меры по широкому оповещению городского и уездного рабоче-крестьянского населения о существовании музея путем расклейки плакатов, афиш и т.д.; подотделу искусств губоно надлежало приступить к широкой организации экскурсионного дела, устроить передвижную художественную выставку, а также подыскать подходящее помещение для устройства в Нижнем Новгороде музея современной живописной культуры (МЖК).

Действительно, в задачи отдела изобразительного искусства Наркомпроса с 1918 г. входило снабжение провинциальных музеев произведениями «новой» живописи для создания сети МЖК. В первую очередь это касалось городов, где уже были созданы ГСХМ. В начале 1920 г. через уполномоченного (руководителя) НГСХМ, художника В.Ф. Франкетти²⁴ в Нижний Новгород были переданы 42 произведения современной живописи для создания МЖК. Это были картины Малевича, Кандинского, Родченко, Ларионова, Гончаровой, Розановой, Кончаловского, Машкова, Фалька и др.

Официальных документов о создании самостоятельного МЖК в Нижнем Новгороде не найдено, прослеживаются лишь поиски помещения. Однако в неоднократно цитируемых нами мемуарах Л.В. Розенталя упоминается, что МЖК «открылся в помещении городской управы на Большой Покровке, вызвал нападки кое-кого из губисполкома... просуществовал недолго»²⁵ и уже осенью 1921 г. волился в собрание художественного музея, составив основу коллекции русского авангарда современного Нижегородского государственного художественного музея. Эти сведения дают исследователям основание утверждать, что в Нижнем Новгороде, в одном из немногих городов страны (кроме Москвы и Петрограда-Ленинграда их открытие подтверждается только в Костроме и, возможно, Екатеринбург), был создан МЖК²⁶.

Соглашаясь с А.Д. Сарабьяновым в отношении факта существования (пусть и недолго) в Нижнем Новгороде МЖК, сначала как выставки, а потом в составе художественного музея, нельзя принять в качестве подтверждения его слова о том, что заведующим Нижегородским художественным музеем в то время был «искусствовед Лазарь Розенталь, человек широких познаний и интересов»²⁷. На тот момент он не мог еще быть назван искусствоведом в полном смысле слова и тем более не обладал разносторонними познаниями в этой сфере, чтобы наперед прозреть значение произведений современной живописи. Скорее, он уловил тогда именно методический потенциал подобных коллекций в деле широкого эстетического просвещения и воспитания населения в духе революционной патетики. Да и с НГСХМ во главе с В.Ф. Франкетти Розенталь, судя по документам и воспоминаниям, общался если не «на ножах», то во всяком случае весьма отстраненно.

В последний год пребывания на нижегородской земле Л.В. Розенталь принимал участие в комиссии по изъятию церковных ценностей. В его задачи входила экспертиза художественной и исторической ценности изымаемых предметов с целью не допустить

²⁴ Владимир Феликсович Франкетти (1887–1969)—художник, педагог, теоретик искусства. Сотрудник Литературно-художественного подотдела отдела Изо Наркомпроса, член Коллегии отдела Изо Наркомпроса, преподаватель Государственных художественных мастерских в Москве, уполномоченный Нижегородских государственных свободных художественных мастерских (1919–1921 гг.).

²⁵ Галай Ю.Г. Первые шаги. С. 7.

²⁶ Сарабьянов А.Д. Русский авангард. И не только. М., 2024. С. 74.

²⁷ Там же.

изъятия и порчи вещей музейного характера. Однако на месте он и другие приглашенные специалисты столкнулись с неисполнением директив и инструкций Главмузея об участии экспертов в отборе предметов: «В то же время изъятие ценностей из церквей производится <...> без нашего участия, вследствие чего изымаются предметы несомненно ликвидации не подлежащие, лишь подвергающиеся возможности быть поврежденными при перевозке и не имеющие сколько-нибудь значительной материальной ценности, а также нарушаются ансамбли внутреннего убранства»²⁸, в их упаковке и транспортировке: «При этом предметы музейного значения не отделяются, а вместе с прочими упаковываются, что зачастую не гарантирует их от поломки и порчи»²⁹.

Осенью 1922 г. Л.В. Розенталь переехал в Москву, где вначале работал при экскурсионной секции отдела народного образования, а через несколько лет стал сотрудником Третьяковской галереи. Здесь он вплотную займется изучением музейного зрителя, подготовит путеводитель по залам галереи. Вся последующая его профессиональная деятельность в таких крупнейших музеях, как музей-усадьба Кусково, Государственный Эрмитаж и др. оказалась связана с проблематикой экскурсионного дела, искусствоведением, различными формами работы музеев художественного профиля с посетителями.

В 1976 г. сотрудник Горьковского художественного музея М.П. Званцев, накануне 80-летия музея, обратился к Розенталью с просьбой написать воспоминания о годах его работы на посту заведующего. В тексте, подготовленном Розенталем, сквозит откровенная неприязнь к некоторым фигурам того периода — В.Ф. Франкетти, которого он называет исключительно «Франкетом» и обвиняет в злоупотреблениях и развале мастерских: «Апломба у Франкетти было много, но как он справился с преподаванием, не представляю. Знаю, что позже его ученики выражали недовольство. И к тому же с заметным привкусом враждебности...»³⁰; в том, что восстановил против него жившего тогда в Нижнем Новгороде художника А.И. Куприна, который «так намучился, подпав под власть развязного выскочки, что всю жизнь даже имени “Франкета” слышать не мог»³¹, резкие высказывания в адрес руководителей музейного дела на уровне губернии. Вероятно, здесь сказывалась общая тенденция тех лет нелюбезно отзываться о приверженцах авангардного искусства и их деятельности на периферии, в том числе по организации ГСХМ и МЖК. Да и преклонный возраст писавшего, особенности человеческой памяти тоже нельзя исключать. Тем не менее его воспоминания приоткрывают мало изученную ранее страницу истории нижегородского музейного дела, а архивные материалы способны значительно дополнить биографию известного искусствоведа.

Список литературы

Вздорнов Г.И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М.: Индрик, 2006. 412 с.

Галай Ю.Г. Первые шаги Нижегородского художественного музея // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 4–11.

Розенталь Л.В. Непримечательные достоверности. Свидетельские показания любителя стихов начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 816 с.

Сарабьянов А.Д. Русский авангард. И не только. М.: АСТ, 2024. 304 с.

²⁸ ЦАНО. Ф. Р-1684. Оп. 1. Д. 40. Л. 41.

²⁹ Там же.

³⁰ *Галай Ю.Г.* Первые шаги. С. 7.

³¹ Там же.

References

Vzdornov, G.I. *Restavraciya i nauka. Ocherki po istorii otkrytiya i izucheniya drevnerusskoj zhivopisi* [Restoration and science. Essays on the history of the discovery and study of ancient Russian painting]. Moscow: Indrik, 2006. 412 p. (in Rus.).

Galaj, Yu.G. Pervye shagi Nizhegorodskogo hudozhestvennogo muzeya [The first steps of the Nizhny Novgorod Art Museum], in *Nizhegorodskij muzej*. 2008. Vol. 15. P. 4–11. (in Rus.).

Rozental', L.V. *Neprimechatel'nye dostovernosti. Svidetel'skie pokazaniya lyubitelya stihov nachala XX veka* [Unremarkable authenticity. Witness testimony of lover of poetry of beginning of the 20th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 816 p. (in Rus.).

Sarab'yanov, A.D. *Russkij avangard. I ne tol'ko* [Russian avant-garde. And not only]. Moscow: AST, 2024. 304 p. (in Rus.).

Гук Д.Ю.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА:
ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СЕКТОРА ДОКЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА 1933 ГОДА

Гук, Дарья Юрьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия, hookk@hermitage.ru.

Данная статья продолжает серию публикаций, связанных с коренными изменениями в структуре Государственного Эрмитажа вековой давности. Произошедшие преобразования в управлении государственным музеем повлекли за собой реорганизацию научной и хранительской работы, а также смену подходов к работе с посетителями музея. Принципы организации выставок изменились в соответствии с принятыми на Первом музейном съезде 1930 г. решениями. Языком музейной экспозиции следовало донести до широких масс принципы революционной идеологии. Именно в этот сложный период Сектор доклассового общества вынужден в кратчайшие сроки принимать фонды музея, а также поступавшие коллекции из ГАИМК, ЛИЛИ и Артиллерийского музея. Чистки аппарата от буржуазных элементов лишали музей высококлассных специалистов, без которых проводить инвентаризацию и разворачивать экспозицию становилось затруднительно. Разобранная в 1930 г. скифская выставка в Старом Эрмитаже не могла быть воспроизведена как идеологически чуждая, а для новой нужен был прежде всего крепкий коллектив. Не удивительно, что сведения о новой экспозиции отдела появляются только в путеводителе 1933 г. Выставка просуществовала непродолжительное время, фактически меньшее, чем скифская выставка Отдела Древностей 1927 г. (кураторы Б.В. Фармаковский и Г.И. Боровка), и также была подвергнута критике или упоминалась вскользь. В архиве отдела сохранились фотографии, свидетельствующие о незаурядности данного проекта, новаторстве в музейном деле и прорыве в методах показа археологических материалов. Задача автора состояла в подтверждении этого тезиса с помощью архивных источников.

Ключевые слова: музейные исследования, музейное строительство, социалистическая реконструкция, экспонирование, диалектический материализм, сектор доклассового общества, Государственный Эрмитаж, скифская выставка.

THE SOCIALIST RECONSTRUCTION OF THE STATE
HERMITAGE MUSEUM: THE FIRST EXHIBITION
OF THE SECTOR OF THE PRE-CLASS SOCIETY IN 1933

Hookk, Daria Yurievna — Candidate of Science in Philology, Senior Researcher, the State Hermitage Museum, Russian Federation, Saint-Petersburg, hookk@hermitage.ru.

This article continues a series of publications related to fundamental changes in the structure of the State Hermitage Museum a century ago. The transformations that have taken place in the management of the state museum have led to a reorganization of scientific and curatorial work, as well as a change in approaches to working with museum visitors. The principles

of organizing exhibitions have changed in accordance with the decisions taken at the First Museum Congress in 1930. In the language of the museum exposition, the principles of revolutionary ideology should be conveyed to the masses. It was during this difficult period that the Sector of the pre-class society was forced to accept the museum's funds as soon as possible, as well as the incoming collections from the GAIMK, LILI and the Artillery Museum. Purging the apparatus of bourgeois elements deprived the museum of highly qualified specialists, without whom it became difficult to take inventory and expand the exposition. The Scythian exhibition in the Old Hermitage, disassembled in 1930, could not be reproduced as ideologically alien, and for the new one, first of all, a strong team was needed. It is not surprising that information about the new exposition of the department appears only in the 1933 guidebook. The exhibition lasted for a short time, actually less than the Scythian exhibition of the Department of Antiquities in 1927 (curated by B.V. Farmakovskiy and G.I. Borovka), and was also criticized or mentioned in passing. Photographs have been preserved in the archive of the department, testifying to the uniqueness of this project, innovation in the museum business and a breakthrough for the methods of displaying archaeological materials. The task of the author was to confirm this thesis with the help of archival sources.

Key words: museum studies, museum construction, socialist reconstruction, exhibiting, dialectical materialism, sector of pre-class society, State Hermitage Museum, Scythian exhibition.

Введение

История Государственного Эрмитажа включает сложный для осознания период — социалистической реконструкции 1930-х гг. Ему посвящена отдельная публикация Б.В. Леграна¹, после которой его логично считали идейным вдохновителем и главным исполнителем². В современных историографических работах восприятие эпохи, в которую произошел кризис в музейной экспозиционной работе, осложнено отсутствием целостной картины комплектования и перемещения коллекций, социальных отношений и кадровой политики. Отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа располагает рядом документов, позволяющих более детально рассмотреть указанный период³. В настоящей статье собраны документальные свидетельства процесса создания первой выставки абсолютно нового сектора, хранящиеся в Центральной библиотеке и Отделе рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа. К ним относятся распоряжения, именное штатно-окладное расписание, решения Комиссии по рационализации и Методического совета при Просветчасти, планы и отчеты Отдела Древностей и Сектора доклассового общества (СДО) за 1931–32 гг. и экспозиционные планы⁴. Дополняют источниковую базу дела по чистке аппарата Государственного Эрмитажа⁵.

¹ *Легран Б.В.* Социалистическая реконструкция Эрмитажа. Л., 1934.

² Эрмитаж. История и современность. 1764–1988. М., 1990. С. 58, 191; *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа. Краткий очерк. Материалы и документы. М., 2000. С. 81–82, 90; *Ефиц А.А.* От этикетажа к радиофикации: экспозиция Эрмитажа в период «социалистической реконструкции» // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Вып. 12. СПб., 2022. С. 738.

³ *Конивец А.В.* «Идеологические» выставки в период первой пятилетки // Люди и стройки: социокультурный портрет эпохи первых пятилеток. Пермь, 2023. С. 230–231.

⁴ Архив Государственного Эрмитажа (Далее — АГЭ). Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 176, 998, 999, 1005, 1351, 1355, 1358, 1407, 1719; Оп. 11. Д. 222; Оп. 17. Д. 98, 130, 149, 149а, 220, 223, 224, 226, 229, 255; Оп. 18. Д. 95.

⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1164, 1164а.

Актуальность исследования объясняется ограниченностью числа публикаций о создании СДО⁶ и его первой экспозиции, посвященной эллино-скифской тематике.

Обстоятельства места и времени

В 1930 г. музейный отдел Главнауки в структуре Наркомпроса РСФСР был преобразован в музейную группу Сектора науки (руководитель — И.К. Луппол⁷), действовавшую до 1933 г. Изменения, произошедшие в органах управления, выразились в снижении масштабов музейного строительства. Еще в январе 1930 г. в Дирекцию Государственного Эрмитажа из Уполкомпроса поступил запрос «о примерном количестве потребных кадров научных работников», на который ответить никто не брался в связи с предстоящей реконструкцией⁸, но в апреле Б.В. Леграна⁹ направили на специальную конференцию по данному вопросу¹⁰.

Революционные преобразования происходили не только в календаре, но и во времени работы. Летом постановлением Совнаркома № 60 от 16 июня 1930 г. во всей стране происходит перевод часов на час вперед с 10 июня до 30 сентября¹¹. Первые распоряжения Л.Л. Оболенского на посту директора разъясняют цвет и номера выходных дней, что 2-й и 1-й дни пятидневки имеют желтый и красный цвет, было не очевидно, тем более, что выходные дни были у всех разные, лучше было объяснить:

«В дополнение к распоряжению по Государственному Эрмитажу от 1 апреля с.г. за №107 разъясняю: что цвет выходных дней по цветному календарю технического персонала остается прежний, меняется же только лишь порядковый номер дней, так, например, те из них, у кого выходной день по старому был 5-й — ныне имеет 1-й день, цвет зеленый, имевшие 4-й день, ныне имеют 5-й день недели, имевшие 3-й — ныне имеют 4-й день, имевшие 2-й день — ныне имеют 3-й и имевшие 1-й день, ныне имеют 2-й выходной день непрерывной недели»¹².

Затем Распоряжением № 124 от 13 мая вся иностранная корреспонденция перенаправляется в Секретную часть¹³, а 18 мая 1930 г. издается Распоряжение № 128:

«§4. В виду прекращения функционирования правления Государственного Эрмитажа в связи с переходом на единоначалие (Выделенный текст вписан от руки красными чернилами в машинописный текст — Д.Г.) именовать бывших Членов Правления по выполняемым ими обязанностям согласно нижеследующему:

⁶ Пиотровский Б.Б. Отделу истории первобытной культуры — 50 лет // АСГЭ. 1985. № 25. С. 4; Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа. Краткий очерк. С. 90; Пиотровский Ю.Ю. ОДО-ОИПК-ОАВЕС. Предыстория // Отделу археологии 70 лет. СПб., 2001. С. 45; Гук Д.Ю. Цифровая трансформация музейных библиотечных каталогов и архивов: взгляд исследователя // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2023. С. 151–153.

⁷ Иван Капитонович Луппол (1896–1943), профессор, академик АН СССР. Арестован 20 сентября 1940 г. НКВД Грузинской ССР. Приговором Военной Коллегии Верховного суда СССР от 8 июля 1941 г. на основании статей 17–58–8, 58–10 ч. 1, 58–11 УК РСФСР приговорен к расстрелу. Высшая мера наказания была заменена заключением в исправительно-трудовой лагерь НКВД сроком на 20 лет. Умер 26 мая 1943 г. в Темниковском ИТЛ.

⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 998. Л. 5, 6.

⁹ Борис Васильевич Легран (1884–1936), директор Государственного Эрмитажа в 1930–1934 гг., переведен заместителем директора во Всесоюзную Академию Художеств, умер в Ленинграде.

¹⁰ Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 18. Д. 20. Л. 317.

¹¹ Распоряжение № 142 от 18.06.1930. АГЭ. Ф. 1. Оп. 18. Д. 20. Л. 160.

¹² АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 20. Л. 117, 118.

¹³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 18. Д. 20. Л. 137.

1. тов. Легран Б.В. — зам. директора по научной части,
2. тов. Ирбит П.Я.¹⁴ — зам. директора по просветительной части,
3. тов. Чулков В.В. — зам. директора по административно-хозяйственной и финансовой частям,
4. тов. Философов М.Д. — Ученый Секретарь.

§5. *Предоставляю право единоличного распоряжения кредитами Государственно-го Эрмитажа моему заместителю по административно-хозяйственной и финансовой частям Чулкову В.В. с возложением на него персональной ответственности как за своевременное составление финплана, так и за точное его выполнение, и за те последствия, которые могут иметь место при несоблюдении директив, связанных с кредитной реформой»¹⁵.*

Прошедший в декабре 1930 г. 1-й музейный съезд сформулировал установки перспективной музейной политики и закрепил за музеем роль идеологического учреждения, призванного языком экспозиции пропагандировать принцип диалектического материализма. Именно там и тогда экспозиция была названа основным языком музея как его «спецификум»¹⁶. В соответствии с новыми взглядами, вещи нужно было располагать так, чтобы у посетителя возникали четкие понятия, соответствовавшие диалектическому материализму как составной части марксистско-ленинского учения. Новая установка музея во 2-й пятилетке (1932–1937) зафиксирована документально:

«Перестройка Эрмитажа на основе марксистско-ленинской методологии означает, что искусство, являющееся одной из форм общественной идеологии должно быть показано в процессе развития и борьбы классово-враждебных систем. <...> единство эрмитажного собрания — это прежде всего диалектическое единство процесса развития общественной идеологии»¹⁷.

В последнем «ударном» квартале 1930 г. в штатно-окладном расписании по Распоряжению № 187 от 4.11.1930 г.¹⁸ структура Отдела Древностей выглядела следующим образом:

Заведующий отделом и отделением греко-римских древностей — О.Ф. Вальдгауер;
 Заведующий отделением Классического Востока — В.В. Струве,
 Заведующий Скифо-эллиническим отделением — Г.И. Боровка¹⁹,
 Заведующий Эллинической секцией — Т.Н. Книпович,
 Заведующий отделением Византии — Л.А. Мацулевич.

Как следствие всех описанных выше процессов 26 декабря 1930 г. появляется Распоряжение № 207 по Государственному Эрмитажу о расформировании с 18 декабря Отдела

¹⁴ Павел Янович Ирбит (1890–1938) имел высшее художественное образование (ВХУТЕИН), регулярно собирал комиссию и увольнял оформителей после испытательного срока. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 313. Арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г. в Москве. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 18. Д. 20. Л. 142 об.

¹⁶ *Луттол И.К.* Диалектический материализм и музейное строительство. М.; Л., 1931. С. 19, 24–25.

¹⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1005. Л. 3.

¹⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 18. Д. 20. Л. 275.

¹⁹ Григорий Иосифович Боровка (1894–1941) был арестован 20 сентября 1930 г., но продолжал числиться в штате музея до предъявления обвинения. Осужден на 10 лет лагерей и после повторного ареста расстрелян в 1942 г. (*Панкратова (Застрожнава) Е.Г.* “Я не верю, что все окончится плохо, это было бы слишком несправедливо...”: к биографии археолога Г.И. Боровки (по материалам следственного дела) // *Российская археология.* 2019. № 2. С. 163).

Древностей и образовании новых структурных подразделений²⁰. По результатам инвентаризации в Скифо-эллиническом отделении на 27 июля 1929 г. Г.И. Боровка записал в отчет 29492 предмета²¹. Перераспределение фондов отражено в Распоряжении № 9 от 28.01.1931 г.:

«Коллекции с территории Восточной Европы, включая Крым, передать в Готскую секцию отделения Раннего Феодализма Отделения Доклассового Общества. Коллекции IV и V вв., не происходящие с территории восточной Европы, передаются в отдел Античного общества»²².

Однако Распоряжение № 26 от 26.03.1932 г. об «ответственных за хранение музейных коллекций» появилось через год, хотя без этого нельзя было выполнять их перемещение.

Личный состав отдела IV (А.А. Иессен, В.И. Равдоникас, М.И. Максимова²³, А.П. Манцевич, Л.А. Мацулевич, Н.Л. Крижановская, Т.Н. Книпович, Е.О. Прушевская, П.Ф. Силантьева, Т.Н. Ушакова, М.М. Худяк, М.В. Сашевская) в соответствии с проектом структуры Г.И. Боровки был перечислен в Распоряжении № 11 от 31 января 1931 г.²⁴ В отделении раннего феодализма и готской секции были вакансии научных сотрудников II разряда, одну из которых временно передали в отдел Запада. Руководить СДО был приглашен по совместительству на полставки академик И.И. Мещанинов²⁵. Ему и предписывалось «предоставить кандидатов на замещение означенных должностей в 3-х дневный срок». Заведующий готской секцией В.И. Равдоникас²⁶ вначале работал на половину ставки, числясь сотрудником I разряда Государственной академии материальной культуры (ГАИМК). Не удивительно, что de facto продолжала действовать структура Отдела Древностей²⁷. Постепенно к концу 1931 г. появляются новые сотрудники, постоянные: А.В. Шмидт, Б.А. Латынин, Т.Г. Оболдуева, М.И. Артамонов, М.П. Грязнов²⁸, — и совместители из ГАИМК²⁹, как П.П. Ефименко.

Если сектор феодализма под руководством О.Ф. Вальдгауера, чей кабинет остался на старом месте на первом этаже Лоджий Рафаэля, занимал привычные для себя помещения,

²⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 18. Д. 20. Л. 263; копия Оп. 5–III. Д. 998. Л. 31; *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа. Краткий очерк. С. 496–497.

²¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 149а. Л. 14 об.

²² АГЭ. Ф. 1. Оп. 18. Д. 20. Л. 223.

²³ Распоряжением № 63 от 29.06.1931 г. по чистке аппарата на основании Областной Комиссии РКИ М.И. Максимова с 01.07.1931 г. освобождена от занимаемой должности со сдачей находящихся в распоряжении дел и материалов. АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 164а. Л. 83–91; Оп. 18. Д. 20. Л. 348.

²⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 18. Д. 20. Л. 275, 277, 280; *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа. Краткий очерк. С. 497.

²⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 550. Л. 1.

²⁶ Уволен с 1 ноября 1935 г. по Распоряжению № 107 от 14.12.1935 г.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 1027. Оп. 2. Д. 2066. Л. 15; *Пиотровский Б.Б.* Страницы моей жизни. СПб., 1995. С. 93.

²⁸ Алексей Викторович Шмидт, в СДО с 8.11.1931 по 1.11.1934. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 953; Борис Александрович Латынин, н.с. I разряда с 11.11.1931. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 458; Татьяна Григорьевна Оболдуева, н.с. II разряда с 8.04.1932. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 615; Михаил Илларионович Артамонов, н.с. I разряда с 8.11.1931. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 45; Михаил Петрович Грязнов, с 14.10.1933. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 207; Всеволод Иосифович Равдоникас. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 703; Анна Митрофановна Волкович, зачислена сверхштатным консультантом с 13.10.1929, замещала вакансии на должности н.с. II разряда. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 156; Кира Михайловна Скалон — н.с. II разряда с 6.11.1931. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 784; Петр Петрович Ефименко, с 11.03.1932. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 261.

²⁹ Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры РАН (далее — РО НА ИИМК). Ф. 2. Оп. 3. Д. 210. П.П. Ефименко.

то новый сектор нужно было обеспечить местом и материалами. Из докладной записки М.Д. Философова Б.В. Лягану в связи с медленным с 1926/27 г. приспособлением для музейных нужд помещений Зимнего дворца: «Ремонт 193[1] года позволил выделить помещения для отдела доклассовых и раннеклассовых культур». По приведенным расчетам, работы по переезду должны были занять два месяца и требовали «1700 человекодневной работы рабочей команды»³⁰. Особо стоит отметить, что спроектированный А.В. Сивковым переход из Павильонного зала в Малом Эрмитаже в Министерский коридор в Зимнем дворце³¹ еще только планировался, деньги на него выделили лишь в 1932 г., а Министерский подъезд в Северо-восточном ризалите уже заложили³². Попадать в выделенные СДО помещения Зимнего дворца можно было либо по Конторской лестнице из Кухонного двора, либо с Иорданского подъезда (через современные помещения Школьного центра). Лифт на Круглой лестнице отсутствовал. Комиссия по чистке в феврале 1931 г. (менее чем через месяц с момента реструктуризации и кадровых перестановок) была чрезвычайно удивлена обескураженным видом сотрудников, плохо ориентировавшихся в помещениях³³ и документации³⁴ на момент переезда. Логично, что рационализаторские предложения А.А. Иессена об установке городского номера с коммутатором между этажами³⁵ и местной телефонной связи внутри музея были поддержаны³⁶. Наиболее красочно ситуация с финансами и ресурсами описана в документе о целевых установках музея, где впрямую упомянуты лохани, подставленные под протечки крыши и работающие в охране инвалиды, вызывающие усмешки посетителей³⁷.

В этих условиях перечисленные бригадиром И.М. Кукановым результаты обследования бригадой № 3 комиссии по чистке Эллино-Скифского отделения de jure расформированного Отдела Древностей выглядят парадоксально:

«П. 1. Научно-исследовательская работа Отделения заключалась в:

1) инвентаризации коллекций, 2) описании предметов древности и установлении хронологии, 3) составлении карточного каталога и 4) опубликовании научных статей.

Работа по инвентаризации и составлению карточного каталога носит случайный характер без особо-проработанного плана; все предметы учитываются по случайным передаточным и не всегда поддающимся учету сопроводительным описям, крайне суммарно к тому же составленным.

Карточки в Отделе Скифском, составленные на значительную часть коллекций, находятся в недопустимо-небрежном и хаотическом состоянии. Так, по просьбе Комиссии представить на выбор карточки на предметы одного из богатейших курганов «Солоха» — таковые не оказались на месте. Сотрудники (Максимов и Манцевич) не могли их найти и только после расспросов и долгих поисков карточки были найдены среди прочих предметов в ящике стола б. сотрудницы Малкиной. Все ли карточки были налицо трудно было установить. Так дело обстоит со всем каталогом. Разработки планов экспозиции

³⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 998. Л. 32. Исполнители назывались в тот период «научно-технические работники рабочей команды».

³¹ Сивков А.В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб., 2018. С. 275–279.

³² Там же. С. 165.

³³ О местонахождении рабочих кабинетов сотрудников Отдела Древностей см.: Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. С. 92, 94.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. 1027. Оп. 2. Д. 2066. Л. 15.

³⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1355. Л. 29; Д. 1719. Л. 13.

³⁶ Гуж Д.Ю. Цифровая трансформация музейных библиотечных каталогов и архивов: взгляд исследователя. С. 152.

³⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1365. Л. 18.

в Скифском отделе совершенно не было — до недавнего времени приема отдела новым руководителем И.И. Мецианиновым». Беспощадной критике была подвергнута система экспозиции, которая, по мнению комиссии, «отражает старую буржуазно-идеалистическую направленность», поскольку раздел юга России «представляет собою собрание вещей восстановленных по принципу стилистического анализа (выявление родства стилей) с установлением территориальной общности их происхождения». В разделе греческих колоний ситуация складывалась еще хуже: «представлены вещи по характеру материала, ничего особенно не говорящего, и выпячивания 'Красивости' и изящества исполнения».

Фактический исторический и археологический материал игнорировался:

«Предметы производства преобладают исключительно привозные, греческие. Местное производство почти совершенно не показано. Цель — установить значение высокой греческой культуры (это-то колонизаторской) на ряду с малозначущей “варварской” культурой (порабощенных туземных хозяйств). Ставя себе такую цель, что видно из характера экспозиции, оба отдела в своем нынешнем выставлении являются определенно вредными для публики, вызывают ложное представление о прошлых культурах и характере колониального хозяйства и политики среди местных народов.

Выставление отдельных предметов без указания на принадлежность их к тому или другому слою общества, создает превратное понятие о всей культуре, создавая иллюзию о прекрасной некогда жизни с изумительными предметами изделий, как-то: ваз, бронзы, скульптуры и пр.пр. Вся экспозиция есть ни что иное, как простое любование предметами, вместо понимания их действительной социальной значимости»³⁸.

Реакция на замечание:

«Раскопчные вещи хранятся в безобразном виде. Так, например, взятые на выбор случайные украшения от конских наборов (колокольчики, пластинки, налобники и пр.) кургана Солохи, имеющие исключительную научную ценность свалены все вместе, в одну коробку. Едкая зеленая окись их поедает и никто не обращает на это внимания»³⁹. Мировые ценности вне надзора и охраны. Все объясняется тем, что сотрудников интересует только та часть вещей, которая связана с их личными научными интересами. Все остальное их не интересует и вещи, таким образом, безвозвратно погибают (Сбоку отмечено карандашом — Д.Г.)»⁴⁰,

— позднее выразилась в организации работ в Химической лаборатории (современные помещения Редакционно-издательского отдела), куда из-за недостатка технических работников по просьбе заведующего⁴¹ приходили собственноручно очищать бронзу сотрудники СДО (рис. 1).

Хотя комиссия по чистке руководствуется инструкцией для бригад по научным отделам из программы по чистке аппарата⁴², то есть отвечает на перечисленные там вопросы

³⁸ ЦГА СПб. Ф. 1027 Оп. 2. Д. 2066. Л. 29.

³⁹ Уместно вспомнить документы эллино-скифского отделения и служебные записки А.А. Исесена 1929 г. о необходимости незамедлительных мер по консервации бронзовых материалов из Археологической комиссии. АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 149а. Л. 3 об; Д. 176. Впоследствии внимание этому вопросу уделяется в отчете сектора за 1932 г. АГЭ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 224. Л. 3. Проблема реставрации археологических находок затрагивается и при обсуждении плана работ реставрационно-технического отдела. АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 255. Л. 26.

⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. 1027. Оп. 2. Д. 2066. Л. 30.

⁴¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 255. Л. 24–25. Архангельский Борис Львович, заведующий Химической лабораторией РТО. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 48.

⁴² АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 978, 1164. Л. 5–6.

о выполнении поставленных перед музеем задач проведения марксистской методологии при организации хранения, консервации и экспонирования предметов, налицо враждебность по социальному признаку;

«П. 2 Решение музейной конференции конца 1929 г. и профсоюзных ленинградских конференций не выполнялись, не проводились в жизнь новые научные методы диалектического исследования музейных экспонатов и их показа. Экспликация и этикетаж большей частью осуществлены были в Эрмитаже только в ударном квартале 1930 г.

ПРИМЕРЫ: В бывшем эллино-скифском отделении вопрос о происхождении скифов решен старым формальным подходом индоевропейской школы с теорией миграций и связанной с ней расовой теорией, тенденциозный подход к материалу заставляет трактовать скифское племенное образование, как массив с корнем вне себя, где-то на прародине. Тот же подход с точки зрения прародины имеется и в Византийском отделении: «Готы германского происхождения, первоначальная родина готов Скандинавия»⁴³.

Из протокола заседания комиссии по индивидуальной чистке 9 мая 1931 г., где И.И. Мещанинов сообщал следующее: *«Материал собран так, что трудно его выставить. Собирался из раскопок для эффектных выставок. Теперь более планомерно ведут раскопки, классовое расчленение можно будет составить. В настоящее время производится обмен материалами, благодаря работам Паритетной комиссии и на более научной основе можно будет выставлять материал, но, конечно, предметы дополнять фотографической экспозицией. Раньше прорисовки социального облика скифа нельзя было дать, так вещи были оторваны от жизни.*

В смысле перетасовок материала ничего еще не сделано, так как отдел в новом помещении, там будет экспозиция новая. Помещение пригодно. Здесь же пока оставили негодную экспозицию. Работа по инвентаризации сейчас ведется упорно. Общий план экспозиционный и схема выработаны. Сотрудники подготовлены, как вещеведы. Случайно попавших нет, — но крупных мало, большинство недавнего набора и без руководства оставить невозможно. Вредных людей нет. Есть люди, желающие перестроить работу по новым методам, но очень опытных нет. Жалоб нет»⁴⁴.

Если до 1930 г. служебные записки зачастую писались от руки на обороте использованных листов, то с середины года наметилась тенденция к бюрократизации. Машинописные тексты через полпереката или перекат на плохой бумаге или на кальке под копирку должны были соответствовать духу времени. К сожалению, последние различаются и читаются гораздо хуже рукописных, где мысли выражены четче и яснее.

Из рукописной справки на двойном тетрадном листе в клетку обследователем Е.Ю. Фехнер 22 декабря 1931 г. зафиксированы наблюдения «по пункту организации труда»: «(1) обезлички нет; 2) текучка в слабой степени (Т. Ушакова в отдел графики, Б. Пиотровский в Отдел Востока); неравномерность в распределении сотрудников»⁴⁵. Отмечалось, что в отделении III меньше сотрудников более высоких категорий, но они имеют большую нагрузку и выполняют эту высоко квалифицированную работу, и следовало повысить им категорию. Недостаток в учете и контроле выражался в отсутствии секретаря отдела, который бы сосредоточил все материалы, имелись лишь секретари отделений. Проведены в жизнь «система расположения материала и топографической описи, облегчающей саму

⁴³ ЦГА СПб. Ф. 1027. Оп. 2. Д. 2066. Л. 76.

⁴⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1164а. Л. 134–134об.

⁴⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 996. Л. 58 об.

опись и отыскивание материалов», а также предложение Б.А. Латынина о фотографировании предметов, направленное на «упрощение и ускорение инвентаризации в 3 раза». Объемы фотографических работ по заказу СДО также фигурируют в обследовании. По сравнению с Сектором Античного общества на в 2,5 раза большее число негативов приходится в 4 раза меньше отпечатков⁴⁶. Там же говорилось: «Выяснение теоретических вопросов до развертывания экспозиции и установки предмета дает возможность избежать лишние траты рабочей силы и средств». По вопросу «Экспозиции» обследователь сообщал следующее:

«Подготовка экспозиции идет планово. Имеются предварительные планы разделов. Предварительных макетов нет. Вопросы экспозиции и плана прорабатываются на заседании сектора. В отношении подготовки минус тот, что, признавая необходимость введения в выставку макетов, никаких шагов в этом направлении еще не предпринято. Отдельные разделы экспозиции сложены, но замечается отмечаемые в обследовании античного сектора отрыв от экспозиции Причерноморья от экспозиции античного общества и отсутствие договоренности в этом отношении между секторами доклассового и античного общества»⁴⁷.

В общих чертах план новой выставки был разработан к маю-июню 1931 г.⁴⁸ В Зимнем дворце полным ходом шел ремонт системы отопления, и температура в кабинетах равнялась +11–13 градусам Цельсия⁴⁹. Грузовые лифты были сняты из сметы дирекцией вследствие больших расходов в 1932 г., поэтому сотрудники просили разрешить им проход через ближайший подъезд ввиду упразднения книги регистрации сотрудников на Малом подъезде⁵⁰.

Характер и виды работ

В 1931 г. выполнялись исключительно работы по перемещению, приему и инвентаризации коллекций. Осенью 1931 г. в аспирантуру Государственного Эрмитажа были приняты молодые специалисты, в их числе и М.З. Рабинович⁵¹.

Из отчета 1932 г. можно понять, кто из сотрудников чем занимался, и сколько времени было потрачено:

«Разбор вновь поступивших коллекций: из Артиллерийского музея—Латынин, Артамонов, Манцевич, Шмидт;

из Новоэкспорта⁵²—Латынин;

из музея ЦПО⁵³ и Московского Антропологического музея⁵⁴—Латынин, Артамонов, Шмидт;

из ЛИЛИ⁵⁵—Иессен, Шмидт;

⁴⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 996. Л. 33.

⁴⁷ Там же. Л. 58.

⁴⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 998. Л. 13; Д.1185. Л. 17–20, 61.

⁴⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1355. Л. 130.

⁵⁰ Там же. Л. 129.

⁵¹ Меербер Залманович Рабинович. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 701.

⁵² Государственная контора новых видов экспорта. См.: Хартанович М.Ф. Сотрудничество Государственной конторы новых видов экспорта (Новоэкспорта) с Музеем антропологии и этнографии АН СССР (1930–1932 гг.) // Вопросы музеологии. 2020. № 1 (11). С. 50.

⁵³ Музей Центральной Промышленной области создан в 1924 г. в особняке П.И. Щукина на Малой Грузинской улице в Москве, свернулся в 1928.

⁵⁴ Антропологический музей Московского университета, создан в 1883 г., затем подразделение созданного в 1923 г. Института антропологии.

⁵⁵ Ленинградский историко-лингвистический институт.

из ГАИМК — Артамонов,
из др. секторов Эрмитажа — Иессен»⁵⁶.

За счет экономии фонда заработной платы временно нанимались инвентаризаторы, в частности, в СДО полтора месяца инвентаризировал материалы из своих раскопок В.Г. Карцов⁵⁷. Выездные лекции сотрудники музея проводили во время обеденного перерыва или смены на заводах. Из них большая часть информировала об Эрмитаже, остальные были антирелигиозные и тематические. СДО в 1932 г. провел таких лекций 4, вдвое больше Античного сектора. Культпоходных лекций на темы «Искусство и классовая борьба» было прочитано⁵⁸ 6, «Религия и классовая борьба» — 4. Отчет о лекциях подавался каждый квартал, так что 5–5–10 лекций было прочитано в кварталах II–III–IV соответственно. На время с середины марта по середину сентября было намечено под руководством А.А. Иессена перемещение кабинетов и запасов первого отделения сектора на первый этаж⁵⁹. Вместе с тем, на 15 июня 1932 г. планировалось открытие выставки «Причерноморские скифы и Сибирь» в зале 980 (отреставрированном в 1929 г. Фельдмаршальском зале, получившем новый номер 111): «Основной прием экспозиции — выставка материала по комплексным темам, отражающим отдельные стороны жизни общества (например, производство у скифов-земледельцев, рост имущественного расслоения в скифском обществе по данным курганного инвентаря)». Экспонирование комплексов находок было подменено комплексными темами. Вопрос о комплексном экспонировании археологических материалов без выделения предметов и драгоценных металлов в особую экспозицию поднимался при создании выставки 1927 г.⁶⁰ и по результатам двухлетнего исследования зрителей в 1930⁶¹. Наблюдение над реставрацией, консервацией и изготовлением гальванокопий осуществляли А.П. Манцевич и Л.А. Мацулевич, однако на экспозиции они пока не участвовали, только по заказам извне. Научный сотрудник I разряда А.П. Манцевич замещает в свободные дни и на время отпуска заместителя заведующего Особой кладовой⁶², в создании которой принимала участие в 1925–26 гг.

Немногочисленный состав удаленного от основного музейного здания подразделения, а также переезд с третьего на первый этаж⁶³ не позволили осуществить намеченные планы⁶⁴. Кроме этого, основные силы были привлечены к сверхплановой работе Паритетной комиссии⁶⁵ и связанным с ней командировкам⁶⁶. Кому была поручена работа над новой выставкой, можно судить по производственным планам сотрудников сектора в первом квартале 2-й пятилетки⁶⁷.

Далее следовало перечисление, какая еще была проведена научно-исследовательская работа:

⁵⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1358.

⁵⁷ Владимир Геннадьевич Карцов. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 341. Л. 1, 2, 21; Оп. 18. Д. 95. Л. 19 об.

⁵⁸ М.И. Артамонов?

⁵⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 220. Л. 32.

⁶⁰ Гук Д.Ю., Мандрик М.В. Археологический музей, Отдел Древностей Эрмитажа и эллино-скифская выставка в документах из архивов Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры РАН // Записки ИИМК. 2023. № 2. С. 234.

⁶¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 149а. Л. 12–13.

⁶² АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 95. Л. 36 об, 60.

⁶³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 224. Л. 3.

⁶⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1005. Л. 16.

⁶⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 176. Л. 7, 21; Оп. 11. Д. 224. Л. 6.

⁶⁶ Алексеев А.Ю. Была ли Паритетная комиссия паритетной? // 250 историй про Эрмитаж: «Собранье пестрых глав...»: В 5 кн. Кн. 3. СПб., 2014. С. 33–35.

⁶⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1407; Оп. 17. Д. 220. Л. 32; Д. 255. Л. 6, 12, 23, 31.

«Сотрудники Сектора принимали участие в экспедициях ГАИМК, а именно:

1/ П.П. Ефименко—руководил экспедицией по раскопкам палеолитической стоянки на Дону,

2/ В.И. Равдоникас—руководил экспедицией по раскопкам поселения эпохи бронзы на Дону близ с. Костенки.

3/ М.И. Артамонов—руководил экспедицией по раскопкам поселения предскифской эпохи на Дону у хутора Ляпичева.

4/ А.В. Шмидт—руководил обследовательскими работами в зоне строительства Гидростанции на Каме.

5/ А.П. Манцевич и Т.Н. Оболдуева—принимали участие в работах экспедиции на территории строительства канала Волга-Москва»⁶⁸.

С учетом высказываемых нареканий особо подчеркивалось: «Сектор выражает уверенность, что историческая концепция, отраженная в разрабатываемой Сектором выставке, соответствует требованиям марксистско-ленинской идеологии»⁶⁹.

Ориентировочная смета расходов на конец 1932 г. предусматривала сумму в 3000 рублей на дополнительные работы по устройству печей, электропроводки и малярному ремонту в помещениях СДО⁷⁰. В бухгалтерских документах учета и операционных расходов за 1932 г. под ст. 6 значится СДО, а пп. 6.1 и 6.2. конкретизируют статьи расходов: «Экспозиционная работа по скифской выставке и причерноморским городам» и «Экспозиционная работа по сармато-готской выставке» соответственно⁷¹. О том, кто и как выполнял работы, подробно изложено В.И. Равдоникасом в отчете 1932 г.:

«Ввиду недостатка музейного оборудования Сектор должен был широко пользоваться при оформлении фанерными конструкциями, выполнение которых требует 1) материала (фанера, дерево, материал, гвозди, стекло и т.д.), 2) художественных работ, 3) строительных работ. Необходимый для указанных конструкций материал в [неразб.⁷²] объеме Хоз.Часть Эрмитажа не могла предоставить в распоряжение Сектора, и последнему приходилось наиболее <...> материалы с большим трудом и потерей времени в большинстве случаев доставать самому. Так большая часть фанеры была после долгих хлопот добыта сотрудником Сектора Л.А. Мацулевичем, Б.А. Латыниным и К.М. Скалон, бязь была получена Б.А. Латыниным после категорического отказа Хоз.Части Эрмитажа найти способы получения бязи и т.д. Мало того, Хоз. Часть не только не могла своевременно и в необходимом объеме снабдить Сектор нужным материалом, но и в некоторых случаях расходовала добытые самим сектором материалы, гвозди, фанеру,—на надобности Эрмитажа, что ставило Сектор в трудное положение. Точно таким же образом дело обстояло с рабочей силой. Для выполнения столярных работ по сооружению конструкций Строй.Часть Гос.Эрмитажа долгое время не предоставляла в распоряжение Сектора квалифицированную рабочую силу, и Сектор должен был с большим трудом найти и пригласить столяров со стороны»⁷³.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. Л.1.

⁷⁰ АГЭ. Ф.1. Оп.5—III. Д. 1185. Л. 69.

⁷¹ АГЭ. Ф.1. Оп.5—III. Д.1355. Л.92.

⁷² Указанный архивный фонд переведен в электронный вид, что не позволяет прочитать ряд слов, попавших в переплет.

⁷³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 224. Л. 4 об-5.

В сооружении стендов участвовали 6 столяров, постоянно отвлекаемых на другие музейные работы, так что к середине января выставка все еще не была готова⁷⁴. Проектированием и эскизами стендов занимались Л.А. Мацулевич и М.И. Артамонов, и последний — заказами на ИЗО и фотоработы⁷⁵. Нельзя исключить, что сохранившиеся в архиве музея эскизы (рис. 11, 12, 14, 16) им и выполнены. Фамилия приглашенного художника-оформителя (рис. 3, 7, 8, 10, 17, 18) в отчете пропущена, есть только инициалы «В.К.». Даже с помощником работа у него продвигалась медленно, часто не соответствовала выдвигаемым требованиям и выбраковывалась. Художественное оформление следующей части экспозиции в Министерском коридоре (рис. 20) впоследствии доверили научно-техническому сотруднику А.П. Ивановой.

В связи со срывом сроков открытия экспозиции 16 сентября 1932 г. Б.В. Легран направляет телеграмму в с. Костенки Воронежской области, где В.И. Равдоникас участвует в раскопках вместе с М.И. Артамоновым. Одному из двоих следовало срочно вернуться «для организации выставки»⁷⁶.

К этому времени Сектор Доклассового общества состоял из трех отделений:

- Дородового и Родового общества,
- Эпохи разложения Родового общества,
- Античных поселений Северного Причерноморья⁷⁷.

Было очевидно, что последнее выбивается по принципу деления. В.И. Равдоникас не только довел до конца авангардный выставочный проект, но и заложил основные принципы работы отдела, как его стали называть после его выступления⁷⁸ 19 ноября 1930 г. на Методологическом семинаре⁷⁹. Он подчеркивал целесообразность выделения секции Причерноморских городов в самостоятельный отдел Государственного Эрмитажа, а СДО расчленять лишь на два отделения: дородового общества и родового общества, — при этом первое на основе охоты и рыболовства и на основе земледелия и скотоводства. Во втором отделении материалы следовало делить по локальному принципу ввиду различий в типах производственных единиц. Докладчик справедливо отмечал, что «удовлетворительное выполнение Сектором его функций требует значительного улучшения материальных условий его существования». Аргументация Т.Н. Книпович⁸⁰ была выслушана, но после обсуждения отделение античных поселений Северного Причерноморья осталось до конца 1933 г. в составе Отдела докласового общества, впоследствии неоднократно переименовавшегося⁸¹.

Теоретические основы экспонирования археологических коллекций

Принципы экспонирования археологических материалов разрабатывались в 1920-е гг. Показ коллекций ориентировался на массового посетителя и экскурсионное обслуживание. Однако в отличие от традиционных «предметов искусства» археологические собрания требовали значительно больших усилий⁸². Приемы показа музейных предметов

⁷⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 224. Л. 5.

⁷⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 996. Л. 33.

⁷⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 703. Л. 20.

⁷⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1351. Л. 24.

⁷⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 98. Л. 1; Д. 233. Л. 87.

⁷⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 233. Л. 89–90.

⁸⁰ Там же. Л. 110–111.

⁸¹ *Пиотровский Б.Б.* Отделу истории первобытной культуры — 50 лет. С. 4; *Пиотровский Ю.Ю.* ОДО-ОИПК-ОАВЕС. Предыстория. С. 45.

⁸² *Шмит Ф.И.* Предмет и границы социологического искусствоведения. Л., 1928; *Он же.* Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929.

были изложены в серии «Музейное дело»⁸³. Именно в этих изданиях предлагалось использовать для археологических предметов герметичные металлические витрины, а не деревянные⁸⁴, и спокойный серый фон. Вырванные из контекста находки следовало дополнять фотографиями, чертежами и рисунками⁸⁵. В программу Первого Музейного съезда были включены несколько докладов А.А. Миллера, в частности, об Археологическом музее⁸⁶. Концепция представления археологических коллекций, как и всех других экспонатов, основывалась на теоретических разработках истории первобытного общества⁸⁷. Исследование борьбы классов как метод исследования истории был к тому времени обстоятельно изложен в ряде работ⁸⁸. В протоколе № 6 от 1 февраля 1930 г. заседания Скифско-эллинского отделения Отдела Древностей отмечалось, что «в 1927 году установка была на интеллигентного зрителя, а не на рабочего и красноармейца, составляющих основную массу посетителей». Принимая во внимание результаты изучения зрителя и мнение Просветбюро, Г.И. Боровка обобщил общее обсуждение:

«В Скифской секции назревает коренная переработка выставки: введение комплексов очень важно—но пока золото приходится выделять. Сейчас возможно провести некоторые работы по этикетажу, можно дать отдельные реконструкции, например, уздечек»⁸⁹.

Этого же мнения придерживался и заместитель директора по Просветительской работе И.П. Ирбит, в конце 1930 г. охарактеризовавший состояние экспозиций Эрмитажа как «антикварный магазин», не приспособленный ни для одиночек, ни для «организованного зрителя под опытным руководством»⁹⁰. Бригада по изучению зрителя в 1930 г. констатировала, что в Эллинском отделении «выцвели курганы», и «мусор в котлах», и позже, в 1931 г., что осталось «всё без изменений»⁹¹.

Социально-экономические и политические вопросы предполагалось представить во введении по каждой части экспозиции отдельно, однако, планам Г.И. Боровки расширения выставки за счет примыкающих к ней помещений анфилады (тогда Канцелярии, сейчас Отдел внешних связей и кабинет Генерального директора)⁹² было не суждено сбыться. Активное обновление этикетажа в ударном квартале 1930 г., в частности, преследовало

⁸³ Миллер А.А. Музейная мебель и ее оборудование. Л., 1925; Крыжановский Б.Г. Принципы экспозиции этнографического музея. Л., 1926.

⁸⁴ Миллер А.А. Музейная мебель и ее оборудование. С. 9.

⁸⁵ Крыжановский Б.Г. Принципы экспозиции этнографического музея. С. 18.

⁸⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5—III. Д. 976. Л. 2.

⁸⁷ Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры. Л., 1930 (Известия ГАИМК. Т. VII. Вып. 3/4); Пиотровский Б.Б. Первобытное искусство // Первобытное общество. М., 1932. С. 144—154.

⁸⁸ Иоффе И.И. Культура и стиль. Л., 1927; Мещанинов И.И. К вопросу о стадиальности в письме и языке. Л., 1931 (Известия ГАИМК. Т. VII. Вып. 5/6); Равдоникас В.И. Маркс и задачи музейного показа в области истории доклассового общества // Проблемы истории материальной культуры. 1933. № 3—4. С. 11—14; Равдоникас В.И. О периодизации истории доклассовых обществ // Проблемы истории додинастических обществ. 1934. № 7/8. С. 72—87.

⁸⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 149а. Л. 13.

⁹⁰ Матвеев В.Ю. Эрмитаж «уединенный», или выставочная мозаика Эрмитаж: материалы к истории выставочной деятельности музея: выставки в Эрмитаже и в центрах Государственного Эрмитажа. Т. 1. СПб., 2014. С. 163—164.

⁹¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5—III. Д. 1179. Л. 5—8, 30; Д. 1177. Л. 26.

⁹² АГЭ. Ф. 1. Оп. 5—III. Д. 998. Л. 17.

цель заменить старую орфографию на новую. Даже в путеводителе 1933 года в датировках же всё ещё фигурировали привычные «до Христовой эры»⁹³.

Обсуждением предлагаемых экспозиционных решений занимался Методический сектор, образованный по распоряжению Главнауки 30 мая 1931 г. при Просветительской части музея⁹⁴.

О СДО в целевых установках работы музея говорилось следующее:

«В доклассовом обществе идеологическое представления теснее и ближе связаны с материальной базой общества, чем это наблюдается в поздних формациях. Социальные отношения не отличаются сложностью. В виду этого, а также в силу характера собрания Сектора доклассового общества, заключающихся в вещественных памятниках, характеризующих все стороны общественной жизни, в экспозиционные задачи Сектора включается показ истории доклассового общества со всеми его сторонами (материальное производство, производственные отношения, идеология)»⁹⁵.

Под руководством профессора И.И. Мещанинова, совмещавшего заведывание на половину ставки с должностью профессора в Институте живых восточных языков, сотрудникам сектора удалось разработать не только альтернативную концепцию «негодной выставки»⁹⁶, но даже представить эскизный план витрин⁹⁷ (рис. 2, 11, 12, 14). Тематический план прорабатывался досконально и тщательно. И.И. Мещанинов особо отметил в отчете, что темы не были ранее никем разработаны, приходилось все делать с нуля. Для работы над выставкой были привлечены работавшие по договору с мая 1932 г. студенты-практиканты музейно-краеведческого отделения ЛИЛИ (А.Н. Рогачев, Н.Н. Гороховская, А.А. Тудоровский и И.В. Щербаков), которым А.А. Иессен в сентябре поручил разработку отдельных разделов⁹⁸.

Экспозиции Эрмитажа в 1930 г. подверглись беспощадной критике В.И. Равдоникаса. Он полагал необходимым противопоставить типологическому методу Монтелиуса комплексный подход, а «вещный материал» изучать «под углом зрения его социальной значимости по группам, объединенным социально-функциональным признаком»⁹⁹. Опираясь следовало на учение о стадильности — смене социально-экономических формации — из яфетидологии Н.Я. Марра¹⁰⁰. Отстаивать концепцию выставки «Скифы и примыкающие к ним культуры» предстояло В.И. Равдоникасу, возглавившему СДО с марта 1932 г. Ученый секретарь Методического сектора Г.И. Щеголев¹⁰¹ разослал приглашения на заседание, состоявшееся 29 декабря 1932 г. в 14 часов¹⁰². Целевые установки экспозиции в этом докладе были сформулированы следующим образом:

⁹³ Краткий справочник с планом / Гос. Эрмитаж, Музей истории культуры и искусства; ред. Б.В. Легран. М.; Л., 1933. С. 15–16.

⁹⁴ *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа. Краткий очерк. С. 334.

⁹⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1365. Л. 3.

⁹⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1164а. Л. 134.

⁹⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 229.

⁹⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1407. Л. 7.

⁹⁹ *Равдоникас В.И.* За марксистскую историю материальной культуры. С. 1.

¹⁰⁰ Николай Яковлевич Марр (1864–1934) — академик ГАИМК. РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 412.

¹⁰¹ Павел Иванович Щеголев, из крестьян, беспартийный, окончил Историко-лингвистический институт, назначен ученым секретарем Методического сектора Распоряжением № 105 от 26.10.1931. АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 967. Л. 10. Работал в Государственном Эрмитаже с 01.01.1931 по 29.01.1934 г.

¹⁰² АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1355. Л. 73.

«Сектор Доклассового Общества имеет своей основной задачей в последовательно развернутой экспозиции показать развитие доклассовой или первобытно-коммунистической деформации со всеми ее стадиями, начиная с момента возникновения общества и кончая периодом становления классов и государства.

Общая линия развития доклассовой формации выявляется Сектором в показе конкретного исторического процесса, как он складывался в различных условиях физико-географической среды. Ближайшим образом и с наибольшей полнотью Сектор показывает конкретную историю доклассового общества в различных районах, территории входящей в пределы Р.С.Ф.С.Р.»¹⁰³.

В уточненном названии «Разложение родового общества и возникновение классов в Северном Причерноморьи»¹⁰⁴ слово *классы* заменили на *феодализм*. К открытию из названия исчезло и слово *разложение*, но добавилось *Сибирь*.

Тем временем в музее шла борьба за музейное оборудование, как для выставок, так и для хранения. После Первой мировой войны качественных специализированных музейных витрин не поставляли¹⁰⁵. 9 июня 1932 г. руководство музея провело специальное заседание по оборудованию музея, на котором с докладом выступал А.В. Сивков. Хозяйственная Часть с плановыми работами справлялась, но множество внеплановых график сбивали. Отметим, что ввиду прекращения существования Эрмитажа как буржуазного музея для одиночек необходимо изменить выставочное оборудование, однако для этого требовались немалые усилия и материалы. Направлялись письма о потребностях музея в фанере и отпуске «бемского утолщенного стекла»¹⁰⁶. Столяры Эрмитажа признали в июне законность претензий Сармато-готской секции к сооруженным ими конструкциям для выставки, но переделывать отказались, о чем 23 июня был составлен акт¹⁰⁷. Столярные работы по переоборудованию и ремонту шкафов в первом полугодии 1932 г. выполняли для Государственного Эрмитажа артели «Постройка» и «Худрепмас»¹⁰⁸. Эрмитажная комиссия из 10 представителей разных секторов, направленная в ноябре на осмотр кустарных витрин последней, предлагавшихся для нужд музея, констатировала их непригодность¹⁰⁹. В августе 1931 г. МАЭ затребовало от Государственного Эрмитажа возврата своих предметов с выставки вместе со шкафами и витринами¹¹⁰. Для хранения фондов старались приспособить имевшуюся в кладовых мебель. Но и тут приходилось отстаивать интересы своего сектора. Показательна не датированная рукописная записка В.И. Равдоникаса, адресованная Ученому секретарю¹¹¹:

«В Декабре месяце 32 г. Сектору Доклассового общества были предложены для размещения коллекций его I^{го} Отделения согласно предварительным заявкам Сектора, шкафы, находящиеся в числе иного свободного оборудования, на учете Хоз. Части. По осмотру их Сектор просил закрепить за ним 11 больших окрашенных белой краской

¹⁰³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 98. Л. 1.

¹⁰⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5–III. Д. 1351. Л. 24.

¹⁰⁵ Миллер А.А. Музейная мебель и ее оборудование. С. 9.

¹⁰⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 255. Л. 2, 6, 10, 23.

¹⁰⁷ Там же. Л. 12.

¹⁰⁸ Там же. Л. 15–22, 31–34.

¹⁰⁹ Там же. Л. 30.

¹¹⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1202. Л. 43.

¹¹¹ Ввиду регулярной смены руководящих кадров в служебных записках указывали только должность. В конкретном случае на смену Ивану Андреевичу Кислицыну уже заступил рационализатор А.С. Кудрявцев.

шкафов, размещенных в 42-й кладовой, но т.к. ремонт был тогда еще не закончен, передача шкафов была отложена. Передача была согласована с Уч. Секретарем, Хоз. Частью и проводилась с ведома Сектора Запада. Однако, когда в мае месяце¹¹² Сектор Доклассового общества смог приступить к переноске мебели, то натолкнулся на возражения со стороны Сектора Запада. В виду бесспорной принадлежности своевременно закрепленных за нами 11 шкафов, стоящими пустыми и числящимися за Бюро инвентаризации Хоз. Части, Сектору Доклассового общества и совершенной необходимости размещения коллекций его I^о Отделения, которые в значительном количестве лежат или неразобранными в ящиках или на полу, Сектор настоятельно просит Вашего распоряжения об осуществлении передачи ему теперь же закрепленных за ним шкафов.

Резолюция на ней от 30 июня гласила: «Дано разрешение на передачу шкапов»¹¹³.

Структура выставки и экспонаты

Первое письменное упоминание об экспозиции встречается в путеводителе Леграна¹¹⁴. Выставка «Эпохи разложения родового общества и возникновения феодализма в Причерноморьи, 6 в. до х.э.—5 в. х.э. (скифская и сармато-готская культура)» открылась в феврале 1933 г. В архиве ОИПК-ОАВЕС хранятся фотографии, отражающие как процесс (рис. 3, 5, 6), так и результат (рис. 4, 7–9, 15, 17–19) проведенных работ. Некоторые из фото уже были опубликованы¹¹⁵. Выставка предвзяла все остальные экспозиции музея, выстроенные по принятому тогда социологическому принципу на основе диалектического материализма. Дверь, отделяющую Музей Революции от Государственного Эрмитажа, запирали на прочный засов (рис. 4). Сопоставление эскизов и фотографий показывает, что не все задумки научных сотрудников были воплощены, хотя многие из них можно считать образцом наглядности, например, выполненные из гипса кисти рук, держащих колосья (рис. 10). На одном из эскизов имеется надпись карандашом «1 пуд гипса» (рис. 2). Кроме ранее упомянутых кистей рук была вылеплена протома коня (рис. 15), чтобы эффектно показать конскую упряжь из Пазырыкского кургана, раскопанного М.П. Грязновым в 1929 г. Расходные материалы: гипс, щетки, ватман, кальку, картон и цветную бумагу—приходилось добывать по всему городу¹¹⁶. Из специально изготовленных экспонатов той выставки сохранилась реконструкция погребения из раскопок ГАИМК близ г. Нальчик. Удивительным для того времени можно признать факт экспонирования золотых предметов без специальной охраны, практически на проходе экскурсионных групп: зеркала из Келермесского кургана и оленя из Костромского кургана (рис. 17). В то же самое время основная часть изделий из драгоценных металлов была выставлена в Особой кладовой в Новом Эрмитаже¹¹⁷, а для других музеев начали изготавливать гальванокпии¹¹⁸.

Комиссия, практически сразу после назначения И.А. Орбели директором осматривавшая временную выставку СДО¹¹⁹, в качестве недостатков, требовавших немедленного

¹¹² 1933 г.

¹¹³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 255. Л. 36. Соответствующих этому описанию шкафов в отделе нет.

¹¹⁴ Краткий справочник с планом / Гос. Эрмитаж, Музей истории культуры и искусства; ред. Б.В. Легран. С. 15.

¹¹⁵ Сивков А.В. Дворцы Эрмитажа в советский период. С. 263, 264.

¹¹⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5—III. Д. 1202. Л. 38–40.

¹¹⁷ Радолицкая Я.С. Особенности экспонирования античного золота в Эрмитаже в 1920–1930-е гг. По материалам Архива Государственного Эрмитажа // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. LXXXV. СПб., 2017. С. 728, 732.

¹¹⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5—III. Д. 2060, Д. 2333; Оп. 11. Д. 1358. Л. 4, 13.

¹¹⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 297. Л. 1.

исправления по завершении отпускного периода, зафиксировала в акте 26 июня 1934 г. следующие:

- «рисунки, не носящие характера воспроизведения подлинников, за исключением тех, которые будут выставлены по заключению И.А. Орбели»;
- конструкции в Фельдмаршальском зале вместо витрин;
- туловище лошади вместо проволочного каркаса;
- картина «с изображением Керченского феодала»;
- «ярмо»¹²⁰ из комплекса Пазырыкского кургана.

Общее замечание касалось отсутствия «ведущего этикетажа к каждой теме», нехватки «подлинных материалов» в Сибирской части выставки и необходимости «перемонтировать шкаф с комплексами скифских погребений Днепровского района». Раздел «Причерноморские колонии в Сармато-готский период» в Министерском коридоре посчитали возможным сохранить до оборудования постоянной экспозиции¹²¹.

В этот период у В.И. Равдоникаса начались серьезные проблемы со здоровьем. Во время лечения в Кисловодске он пытается вести переговоры с сотрудником ГАИМК П.С. Рыковым¹²², которому предполагал передать руководство сектором. Идея И.И. Мещанинова привлечь в Государственный Эрмитаж крупных археологов для работы в СДО снова потерпела неудачу. 1 ноября 1934 г. В.И. Равдоникас был освобожден от обязанностей заведующего сектором, переданных им В.В. Гольмстен¹²³, а с 1 января 1935 г. уволен совсем «в связи с закрытием должности профессора»¹²⁴.

Социологический подход в следующее десятилетие был раскритикован А.А. Иессеном¹²⁵ вместе с предшествовавшей скифской выставкой 1927–1930 гг.¹²⁶, поскольку археологический материал в новых выставочных помещениях под Экскурсионной (б. Иорданской) лестницей и в галерее Растрелли иллюстрировал уже иной, историко-культурный подход¹²⁷. Об этих экспозициях упоминали Г.П. Гроздилов и А.Д. Столяр в статье¹²⁸, подробно повествующей о принципах экспонирования послевоенной выставки¹²⁹, заложившей основы постоянной экспозиции ОИПК-ОАВЕС в XX веке.

Выводы

Документальные свидетельства процесса создания в Государственном Эрмитаже Сектора доклассового общества позволили яснее представить обстоятельства, в которых разворачивалась совершенно новая экспозиция. Новая не только с позиций концепции

¹²⁰ Вероятно, конская упряжь

¹²¹ Матвеев В.Ю. Эрмитаж «уединенный», или выставочная мозаика Эрмитаж. Т. 1. С. 180.

¹²² Павел Сергеевич Рыков (1884–1942), основатель и директор Краеведческого института изучения Южноволжской области, директор Саратовского Областного Краеведческого музея, арестован 14 августа 1937 г., осужден на 10 лет лагерей, умер во Владлаге.

¹²³ РО НА ИИМК. Ф. 35. Оп. 5. Д. 65.

¹²⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 703. Л. 26, 27, 31.

¹²⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 491. Л. 1.

¹²⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 130; Гук Д.Ю., Мандрик М.В. Археологический музей, Отдел Древностей Эрмитажа и эллино-скифская выставка в документах из архивов Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры РАН.

¹²⁷ Отдел истории культуры и искусства доклассового общества / Гос. Эрмитаж; ред. А.А. Иессен. Л., 1938.

¹²⁸ Гроздилов Г.П., Столяр А.Д. К вопросу о построении музейной археологической экспозиции // Советская археология. 1958. № 4. С. 227.

¹²⁹ Краткий путеводитель по Отделу истории первобытной культуры / Гос. Эрмитаж; ред. А.А. Иессен. Л., 1948.

выставки для массового посетителя, но и с точки зрения комплексного показа археологических коллекций. В отличие от мемуарной литературы, документы, составленные собственноручно первыми руководителями отдела, дают более полное представление об условиях и характере работы, взаимоотношениях внутри музея и внутри подразделения. Опыт, полученный в те годы, был ценным и ни с чем не сравнимым. Основные участники событий проработали в Государственном Эрмитаже во второй пятилетке, далее их судьбы сложились по-разному, в большинстве случаев весьма трагично. И в то же время, двое из первых сотрудников отдела годы спустя стали директорами Государственного Эрмитажа, что подтверждает их незаурядные способности и исключительные личные свойства.

Благодарности

Автор выражает признательность М.Д. Кузнецовой за содействие и поддержку при подготовке данной публикации.

Рис. 1 Т.Н. Оболдуева и А.М. Волкович за чисткой металла в Химической лаборатории. 1932. Архив ОАВЕС ГЭ. Нег. № П-2337. Публикуется впервые

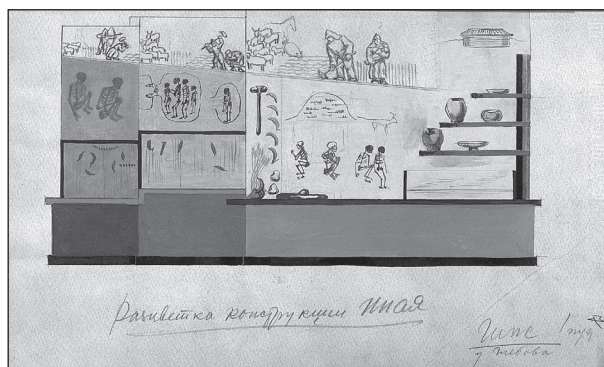
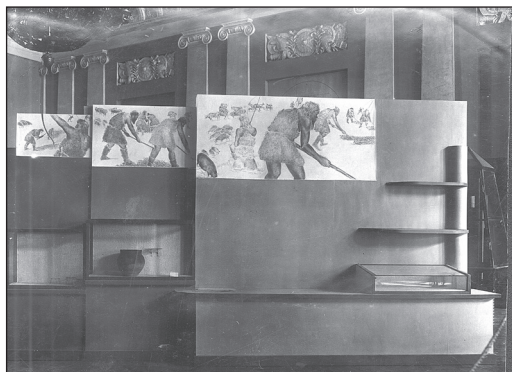
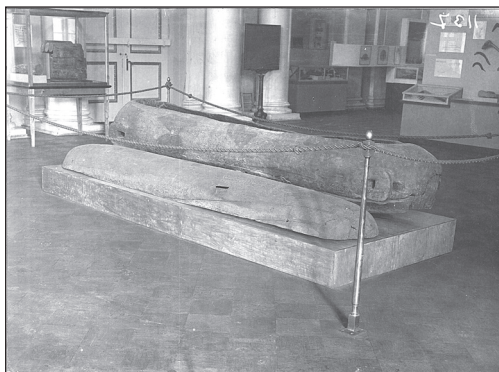

Рис. 2 Эскиз к выставке. Бронзовые и железные орудия. АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 229. Л. 7. Публикуется впервые

Рис. 3 Процесс монтажа выставки. 1933.
Архив ОАВЕС ГЭ. Нег. № П-1426.
Публикуется впервые

Рис. 4 Колода из Пазырыкского кургана.
На заднем плане запертая на засов дверь
в Музей Революции. 1932. Нег. №П-4.
Архив ОАВЕС ГЭ. Публикуется впервые

Рис. 5 Процесс монтажа выставки. 1932.
Нег. № П-2775. Архив ОАВЕС ГЭ.
Публикуется впервые

Рис. 6 Процесс монтажа выставки. 1932.
Нег. № П-6779. Архив ОАВЕС ГЭ.
Публикуется впервые

Рис. 7 Вводная часть. Родовое общество в эпоху бронзы в Северном Причерноморье и Сибири.
Нег. № П-6771. Архив ОАВЕС ГЭ. Публикуется впервые

Рис. 8 Разложение патриархального рода. Нег. № П-6774. Архив ОАВЕС ГЭ.
Публикуется впервые

Рис. 9 Раздел «Скифы земледельцы и кочевники». Социальное расслоение. 1933. Архив ОАВЕС ГЭ. Нег. № П-6773

Рис. 10 Раздел «Скифы земледельцы и кочевники». Производство у скифов кочевников. 1933. Архив ОАВЕС ГЭ.
Нег. № П-6989

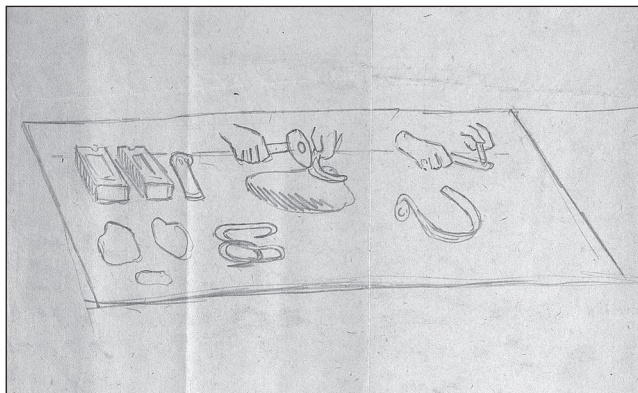

Рис. 11 Эскиз к выставке. Литьё иковка. АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 229. Л. 3 об. Публикуется впервые

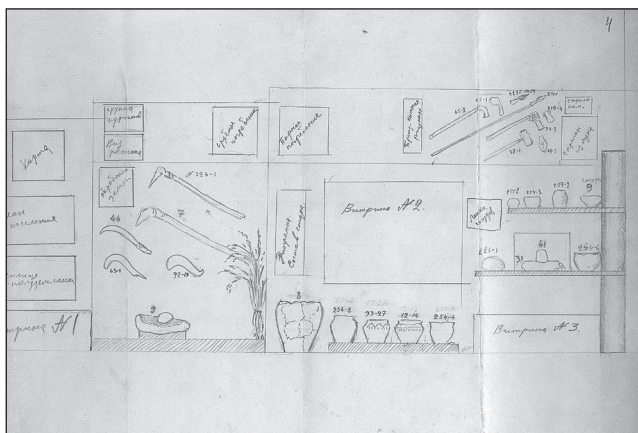

Рис. 12 Эскиз стенда. АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 229. Л. 4. Публикуется впервые

Рис. 13 Готовый стенд. Архив ОАВЕС ГЭ. Нег. № II-12. Публикуется впервые

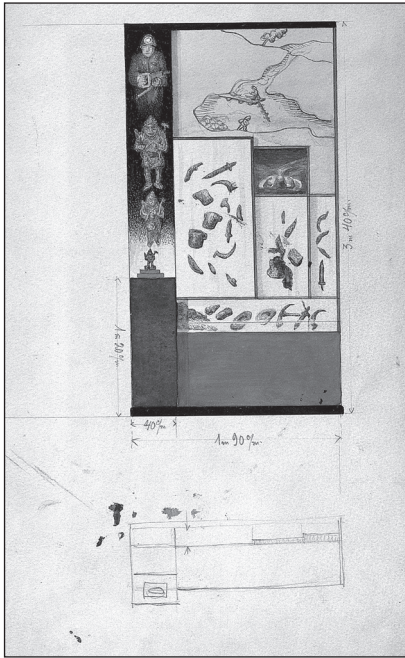

Рис. 14 Эскиз к выставке. Добыча руды.
АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 229. Л. 12.
Публикуется впервые

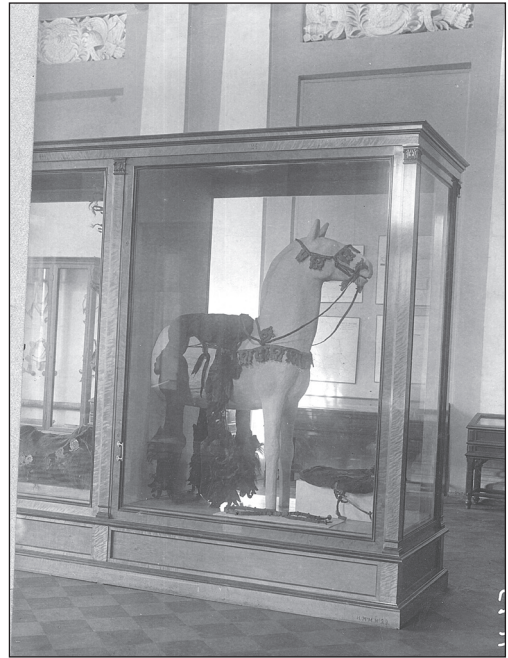

Рис. 15 Гипсовая протома коня с уздечным набором из Пазырыкского кургана.
Нег. № II-10. Архив ОАВЕС ГЭ.
Публикуется впервые

Рис. 16 Эскиз к выставке. Комплексы погребений со скорченными и окрашенными костяками.
АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 229. Л. 6. Публикуется впервые

Рис. 17 Предметы культа и искусства. 1933.
Архив ОАВЕС ГЭ. Нег. № II-6775. Публикуется впервые

Рис. 18 Война и торговля у скифов. 1933.
Архив ОАВЕС ГЭ. Нег. № II-6783

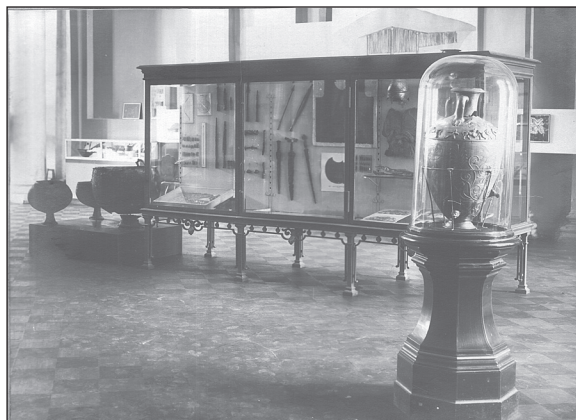

Рис. 19 Фотография выставки после завершения монтажа. 1933.
Архив ОАВЕС ГЭ. Нег. № II-6780. Публикуется впервые

Рис. 20 Художественное оформление выставки в Министерском коридоре. 1933. Нег. № П-5750. Архив ОАВЕС ГЭ. Публикуется впервые

Список литературы

Алексеев А.Ю. Была ли Паритетная комиссия паритетной? // 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пёстрых глав...». В 5 книгах. Книга третья. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2014. С. 30–37.

Ефиц А.А. От этикетажа к радиофикации: экспозиция Эрмитажа в период «социалистической реконструкции» // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 738–749.

Гроздилов Г.П., Столяр А.Д. К вопросу о построении музейной археологической экспозиции // Советская археология. 1958. № 4. С. 227–231.

Гук Д.Ю. Цифровая трансформация музейных библиотечных каталогов и архивов: взгляд исследователя // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 148–156.

Гук Д.Ю., Мандрик М.В. Археологический музей, Отдел Древностей Эрмитажа и эллино-скифская выставка в документах из архивов Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры РАН // Записки ИИМК. 2023. № 2. С. 231–241.

Иоффе И.И. Культура и стиль. Л.: Прибой, 1927. 368 с.

Конивец А.В. «Идеологические» выставки в период первой пятилетки // Люди и стройки: социокультурный портрет эпохи первых пятилеток: сб. науч. ст. по матер. VII Всерос. науч.-практ. конф. Пермь: [б. и.], 2023. С. 228–239.

Краткий путеводитель по Отделу истории первобытной культуры / Гос. Эрмитаж; ред. А.А. Иессен. Л.: Гос. Эрмитаж, 1948. 38 с.

Краткий справочник с планом / Гос. Эрмитаж, Музей истории культуры и искусства; ред. Б.В. Легран.—2-е изд., испр. и доп. М.; Л.: Гос. изд-во изобраз. искусства, 1933. 84 с.

Крыжановский Б.Г. Принципы экспозиции этнографического музея. Л.: Гос. тип. им. Ивана Федорова, 1926. 20 с. (Музейное дело / ГРМ; Вып. 4).

Легран Б.В. Социалистическая реконструкция Эрмитажа. Л.: Гос. Эрмитаж, Музей истории культуры и искусства, 1934. 56 с.

Луптол И.К. Диалектический материализм и музейное строительство [Доклад. Заключительное слово. Тезисы доклада. Заключительная речь] М.; Л.: НКП СССР, 1931. 12 с.

Матвеев В.Ю. Эрмитаж «уединённый», или выставочная мозаика Эрмитаж: материалы к истории выставочной деятельности музея: выставки в Эрмитаже и в центрах Государственного Эрмитажа. Т. 1. СПб.: Славия, 2014. 593 с.

Мещанинов И.И. К вопросу о стадильности в письме и языке. Л.: Тип. АН СССР, 1931. 93 с. (Известия ГАИМК. Т. VII. Вып. 5/6).

Миллер А.А. Музейная мебель и её оборудование. Л.: Гос. тип. им. Ивана Федорова, 1925. 37 с. (Музейное дело / ГРМ; Вып. 2).

Отдел истории культуры и искусства доклассового общества / Гос. Эрмитаж ; ред. А.А. Иессен. Л.: Гос. Эрмитаж, 1938. 12 с.

Панкратова (Застрожная) Е.Г. “Я не верю, что все окончится плохо, это было бы слишком несправедливо...” к биографии археолога Г.И. Боровки (по материалам следственного дела) // Российская археология. 2019. № 2. С. 154–166.

Пиотровский Б.Б. Первобытное искусство // Первобытное общество. М.: Журн.-газ. объединение, 1932. С. 144–154.

Пиотровский Б.Б. Отделу истории первобытной культуры— 50 лет // АСГЭ. 1985. № 25. С. 3–6.

Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995. 288 с.

Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа. Краткий очерк. Материалы и документы. М.: Искусство, 2000. 575 с.

Пиотровский Ю.Ю. ОДО-ОИПК-ОАВЕС. Предыстория // Отделу археологии 70 лет. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2001. С. 45–52.

Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры. Л.: Тип. им. И.Е. Котлякова, 1930. 94 с. (Известия ГАИМК. Т. VII. Вып. 3/4).

Равдоникас В.И. Маркс и задачи музейного показа в области истории доклассового общества // Проблемы истории материальной культуры. 1933. № 3–4. С. 11–14.

Равдоникас В.И. О периодизации истории доклассовых обществ // Проблемы истории додинастических обществ. 1934. №7/8. С. 72–87.

Радолицкая Я.С. Особенности экспонирования античного золота в Эрмитаже в 1920–1930-е гг. По материалам Архива Государственного Эрмитажа // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. LXXV. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2017. С. 129–174.

Сивков А.В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. 547 с.

Хартанович М.Ф. Сотрудничество Государственной конторы новых видов экспорта (Новоэкспорта) с Музеем антропологии и этнографии АН СССР (1930–1932 гг.) // Вопросы музеологии. 2020. № 1 (11). С. 50–56.

Шмит Ф.И. Предмет и границы социологического искусствоведения. Л.: “ACADEMIA”, 1928. 148 с.

Шмит Ф.И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л.: “ACADEMIA”, 1929. 245 с. Эрмитаж. История и современность. 1764–1988. М.: Искусство. 1990. 368 с.

References

Alekseev A.Yu. Byla li Peritetnaya komissiya paritetnoj? [Was a Parity Commission really like that?], in *250 istorij pro Ermitazh: «Sobrahje pestyrykh glav...»*. Book 3. Saint Petersburg: State Hermitage museum Publ, 2014. P. 30–37. (in Rus.).

Efits A.A. Ot etiketazha k radiofikatsii: ekspozitsiya Ermitazha v period “socialisticheskoy rekonstruktsii” [From labeling to radioification: the Hermitage exposition during the period of “socialist reconstruction”], in *Aktualnye problemy teorii I istorii iskusstva*. Iss. 12. Saint Petersburg: SPbGU Publ., 2022. P. 738–749. (in Rus.).

Ermitazh. Istoriya i sovremennost [The Hermitage. History and actuality]. 1764–1988. Moscow: Iskusstvo, 1990. 368 p. (in Rus.).

Grozdilov G.P., Stolyar A.D. K voprosu o postroenii muzejnoj arheologicheskoy ekspozitsii [On the issue of building a museum archaeological exposition], in *Sovetskaya arheologiya*. №4. 1958. P. 227–231. (in Rus.).

Hookk D.Yu. Tsifrovaya transformatsiya muzejnykh biblioteknykh katalogov i arkhivov: vzgl'yad issledovatelya [Digital transformation of Museum library catalogues and archives: a researcher’s view], in *Dokument. Archiv. Istoriya. Sovremennost*. 2023. P. 148–156. (in Rus.).

Hookk D.Yu., Mandrik M.V. Arheologicheskij muzej, Otdel Drevnostej Ermitazha I ellino-skifskaya vystavka v dokumentah iz arhivov Gosudarstvennogo Ermitazha I Instituta istorii materialnoj kultury RAN [The Archaeological Museum, the Department of Antiquities of the Hermitage and the Hellenic-Scythian exhibition in documents from the archives of the State Hermitage Museum and the Institute of the History of Material Culture RAS], in *Zapiski IIMK*. №2. 20023. P. 231–241. (in Rus.).

Ioffe I.I. *Kultura I stil* [Culture and style]. Leningrad: Priboj, 1927. 368 p. (in Rus.).

Konivets A.V. “Ideologicheskie” vystavki v period pervoj pyatiletki [“Ideological” exhibitions during the first five-year plan], in *Lyudi I strojki: sociokulturnyj portret epokhi pervykh pyatilitok*. Perm, 2023. P. 228–239. (in Rus.).

Kratkij putevoditel po Otdelu istorii pervobytnoj kultury [Short guide on the Department of the history of prehistoric culture], in *Gosudarstvennyj Ermitazh*. Eds. A.A.Iessen. Leningrad: Gosudarstvennyj Ermitazh, 1948. 38 p. (in Rus.).

Kryzhanovskiy B.G. Printsipy ekspozitsii etnograficheskogo muzeya [Principles of the ethnographic museum exposition], in *Muzejnoe delo*. Iss.4. Leningrad: [without name of publisher], 1926. 20 p. (in Rus.).

Gos. Ermitazh, Muzej istorii kultury i iskusstva . Kratkij spravichnik s planom [State Hermitage, museum of history and art. Short guide]. Eds. B.V. Legran. 2nd ed. Moscow, Leningrad: Gos.isd-vo izibraz. iskusstva, 1933. 84 p. (in Rus.).

Legran B.V. *Socialisticheskaya rekonstrukciya Ermitazha* [Socialistic reconstruction of the Hermitage museum]. Leningrad: Gos.Ermitazh, Muzej istorii kultury i iskusstva, 1934. 56 p. (in Rus.).

Luppel I.K. *Dialekticheskij materializm i muzejnoe stroitelstvo* [Dialectical materialism and museum construction]. Moscow, Leningrad: NKP SSSR, 1931. 12 p. (in Rus.).

Khartanovich M.F. Sotrudnichestvo Gosudarstvennoj kontory novykh vidov eksporta (Novoeksporta) s Museem antropologii i etnografii AN SSSR (1930–1932 gg.) [Cooperation of the State Office of New Types of Exports (Novoexport) with the Museum of Anthropology and Ethnography AS USSR (1930–1932)], in *Voprosy muzeologii*. №11 (1). 2020. P. 50–56. (in Rus.).

Matveev D.Yu. *Ermitazh “uedinennyj”, ili vystavochnaya mozaika Ermitazha: materialy k istorii vystavochnoj deyatelnosti muzeya : vystavki v Ermitage I v centrakh Ermitazha* [Hermitage “secluded,” or exhibition mosaic Hermitage: materials for the history of the museum’s exhibition activities : exhibitions in the Hermitage and in the centers of the State Hermitage]. Vol.1. Saint Petersburg: Slavia, 2014. 593 p. (in Rus.).

Mestchaninov I.I. K voprosu o stadialnosti v pisme I yazyke [On the issue of stadiality in writing and language], in *IGAIMK*. Vol. VII. Iss. 5/6. 1931. 93 p. (in Rus.).

Miller A.A. Muzejnaya mebel i ee oborudovanie [Museum furniture and it's equipment], in *Muzejnoe delo*. Iss.2. Leningrad: [without name of publisher], 1925. 37 p. (in Rus.).

Otdel istorii kultury i iskusstva doklassovogo obshchestva [Department of the history and art of pre-class society], in *Gosudarstvennyj Ermitazh*. Eds. A.A.Iessen. Leningrad: Gosudarstvennyj Ermitazh, 1938. — 12 p. (in Rus.).

Pankratova (Zastrozhnova) E.G. “Ya ne veryu, chto vse okonchitsya plokho, eto bylo v slishkom nespravedливо...” k biografii arheologa G.I.Borovki (po materialam sledstvennogo dela) [“I don't believe that everything will end badly, it would be too unfair...” to biography of archaeologist G.I.Borovka (by the materials of the investigative file)], in *Rossijskaya arheologiya*. №2. 2019. P.154–166. (in Rus.).

Piotrovsky B.B. Pervobytnoe iskusstvo [Primitive art], in *Pervobytnoe obshchestvo*. Moscow: Journals&papers association, 1932. P. 144–154. (in Rus.).

Piotrovsky B.B. Otdelu istorii pervobytnoj kultury— 50 let [The Department of the History of Primitive Culture is 50 years old], in *ASGE*. №25. 1985. P. 3–6. (in Rus.).

Piotrovsky B.B. *Stranitsy moej zhizni* [Pages of my life]. Saint-Petersburg: Nauka, 1995. 288 p. (in Rus.).

Piotrovsky B.B. *Istoriya Ermitazha. Kratkij ocherk. Materialy i dokumenty* [History of the Hermitage museum. A brief outline. Materials and documents]. Moscow: Iskusstvo, 2000. 575 p. (in Rus.).

Piotrovsky Yu.Yu. *ODO-OIPK-OAVES*. Predystoriya [ODO-OIPK-OAVES. Prehistory], in *Otdelu arheologii 70 let*. Saint-Petersburg: State Hermitage museum Publ., 2001. P. 45–52. (in Rus.).

Ravdonikas V.I. Za marksistskuyu istoriyu materialnoj kultury [For the Marks's history of the material culture], in *IGAIMK*. T. VII. Вып. 3/4. 1930. 94 p. (in Rus.).

Ravdonikas V.I. Marks i zadachi muzejnogo pokaza v oblasti istorii doklassovogo obshchestva [Marks and the tasks of museum display in the field of the history of pre-class society], in *Problemy istorii materialnoj kultury*. 1933. № 3–4. P. 11–14. (in Rus.).

Ravdonikas V.I. 1934. O periodizacii istorii doklassovykh obshchestv [On the periodization of the history of pre-class societies], in *Problemy istorii materialnoj kultury*. №7/8. 1934. P. 72–87. (in Rus.).

Radolitskaya Ya.S. Osobennosti eksponirovaniya antichnogo zolota v Ermitaze v 1920–30-v gg. Po materialam Arkhiva Gosudarstvennogo Ermitazha [Features of the exhibition of antique gold at the Hermitage museum in the 1920s and 1930s. Based on the materials of the State Hermitage Archive], in *Proceedings of the State Hermitage museum*. Iss. LXXV. Saint Petersburg: State Hermitage museum Publ, 2017. P. 129–174. (in Rus.).

Sivkov A.V. *Dvortsy Ermitazha v sovetskij period* [The palaces of the Hermitage in soviet time]. Saint Petersburg: State Hermitage museum Publ., 2018. 547 p. (in Rus.).

Shmit A.I. *Predmet i granitsy sociologicheskogo iskusstvovedeniya* [The subject and boundaries of sociological art criticism]. Leningrad: “ACADEMIA”, 1928. 148 p. (in Rus.).

Shmit A.I. *Muzejnoe delo. Voprosy ekspozitsii* [Museum work. Exposure issues]. Leningrad: “ACADEMIA”, 1929. 245 p. (in Rus.).

Навроцкая Т.Г.

ТРИ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРЬКОВСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА

Навроцкая, Таисия Геннадьевна — магистр музеологии, выпускник Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, taisianavrockaya@gmail.com.

Горьковский автомобильный завод является самым крупным в Нижнем Новгороде. В настоящее время, предприятием реализуется программа, в ходе которой происходят преобразования в социальной сфере и восстанавливаются объекты Соцгорода — Автозаводского района Нижнего Новгорода. Один из них — Музей истории ГАЗ — был открыт после реэкспозиции в 2022 г. В статье анализируются две предыдущие экспозиции 1965 и 1981 гг. и подробно описывается новая экспозиция от концепции до отдельных экспозиционных решений.

Ключевые слова: Музей истории ГАЗ, Горьковский автомобильный завод, корпоративный музей, реэкспозиция.

THREE EXHIBITIONS OF THE MUSEUM OF HISTORY OF THE GORKY AUTOMOBILE PLANT

Navrotskaya, Taisiya Gennadievna — MA in Museology, Saint-Petersburg State University graduate, Saint-Petersburg, Russian Federation, taisianavrockaya@gmail.com.

The Gorky Automobile Plant is the largest enterprise in Nizhny Novgorod. Currently, a program is being implemented, during which transformations are taking place in the social sphere and the objects of Sotsgorod — Avtozavodsky district of Nizhny Novgorod are being restored. One of them, the GAZ History Museum, was opened after re-exposition in 2022. The article analyzes two previous exhibitions, 1965 and 1981, and describes in detail the new exhibition from concept to exhibition solutions.

Key words: GAZ History Museum, Gorky Automobile Plant, corporate museum, re-exposition.

Музеи заводов в музеологии принято относить к корпоративным. Интерес к ним со стороны самих предприятий, аудитории и профессионального сообщества в России в настоящее время значительно возрос. Он вызван, в первую очередь, необходимостью привлечения молодежи к работе в сфере промышленности и возрастающей ролью коммерческих организаций в экономике страны.

Корпоративные музеи, в силу своего статуса, имеют особенности, которые отличают их от ведомственных и частных. Перед ними ставятся дополнительные задачи, которые отражаются на проектировании экспозиции и деятельности коллектива сотрудников.

Создание ряда музеев предприятий в Советской России пришлось на 1960-е гг. и чаще всего было связано с подготовкой к празднованию 50-летия Великой Октябрьской

социалистической революции (ВОСР): Музей Кировского завода открылся в 1962 г.¹, Музей РКК «Энергия» имени С.П. Королева — в 1963 г.², Музей истории завода «Красное Сормово» — 1967 г.³, Музей истории пермского моторостроения — в 1968 г.⁴, Музей истории Горьковского автомобильного завода — в 1965 г. и т.д. Комплексного освещения в научной музееведческой литературе история создания и развития отечественных заводских музеев, специфика их научно-фондовой и научно-исследовательской работы, изменения их экспозиций не получили. Шагом к созданию подобного обобщающего исследования представляется опыт анализа трансформации экспозиции Музея истории Горьковского автомобильного завода (ГАЗ).

История Горьковского автомобильного завода (тогда — Нижегородский автозавод им. В.М. Молотова) начинается с 1929 г., когда был заключен договор о строительстве автозавода между Советом народных комиссаров СССР и американской компанией «Форд». Нижний Новгород находится на слиянии Оки и Волги, также тут пролегают железнодорожные пути — месторасположение повлияло на выбор города как точки становления автомобильной промышленности СССР. Завод был построен в рекордные сроки — всего за 15 месяцев⁵.

История Горьковского автозавода неразрывно связана с историей страны — каждое наиболее важное событие отражалось на работе завода. Выпускаемая продукция на протяжении всего периода существования предприятия является ответом на запросы общества и времени. Начиная с 1932 г. завод производил полутоннажные и легкие автомобили, автобусы; самолеты для аэроклубов, транспорт военного назначения, первые гоночные автомобили, детские pedalные машинки; в годы Великой Отечественной войны — продукты необходимые фронту: транспорт, снаряды, товары широкого потребления; в послевоенное время разрабатывался автомобиль для инвалидов; в 1950–1960-е гг. — экспериментальные автомобили на воздушной подушке и с турбореактивным двигателем для установления рекорда скорости, газовые центрифуги для обогащения урана; производились автомобили представительского класса «Чайка» и легковые автомобили «Волга»; на протяжении тридцати лет выпускались велосипеды «Школьник» и многое другое. В настоящее время основными продуктами завода являются легкие и среднетоннажные коммерческие автомобили для малого и среднего бизнеса, а также промышленности, коммунальных служб, сельскохозяйственных предприятий, медучреждений и школ. В этом сегменте Горьковский автозавод является ведущим производителем в России.

В 2021 г. была запущена социальная программа, направленная на формирование комфортной городской среды. В ходе ее реализации происходит реконструкция и модернизация объектов Соцгорода — Автозаводского района Нижнего Новгорода: стадиона «Чайка», Дома ветеранов ГАЗ, Дворца культуры ГАЗ, Дома физкультуры с бассейном,

¹ Музей истории и техники Кировского завода [Электронный ресурс] // ПАО «Кировский завод». Режим доступа: <https://kzgroup.ru/companiya/muzej/> (дата обращения: 28.12.2023).

² Музей РКК «Энергия» имени С.П. Королева [Электронный ресурс] // Национальная Премия «Корпоративный музей». Режим доступа: <https://corporate-museum.ru/project/d329d0fb/> (дата обращения: 28.12.2023).

³ Музей истории завода «Красное Сормово» [Электронный ресурс] // ПАО «Завод «Красное Сормово». Режим доступа: <http://krsormovo.nnov.ru/o-predpriyatii/muzej-istorii-zavoda/> (дата обращения: 28.12.2023).

⁴ Корпоративный музей [Электронный ресурс] // АО «ОДК-Пермские моторы». Режим доступа: <https://perm-motors.ru/media/museum/> (дата обращения: 28.12.2023).

⁵ Падерин И.В. ГАЗ 1932–1982 Русские машины. Краснодар, 2011. С. 28.

лыжной базы «Стригино»⁶; Музея истории ГАЗ — он вновь открылся после реэкспозиции в 2022 г. к 90-летию завода.

История создания музея. Первая экспозиция 1965 г.

Спустя чуть более 30 лет с момента запуска предприятия — в 1964 г. — директор Горьковского автозавода И.И. Киселев издал приказ о создании музея «с целью увековечивания и концентрирования документов и материалов о истории завода» (рис. 1). Для работы над созданием музея была сформирована комиссия, в состав которой входили сотрудники разных областей деятельности — от работников цехов и конструкторов до парткома и идеологического отдела⁷. Создатели музея по всей стране искали людей, которые участвовали в строительстве завода и производстве первых автомобилей, с целью формирования коллекции.

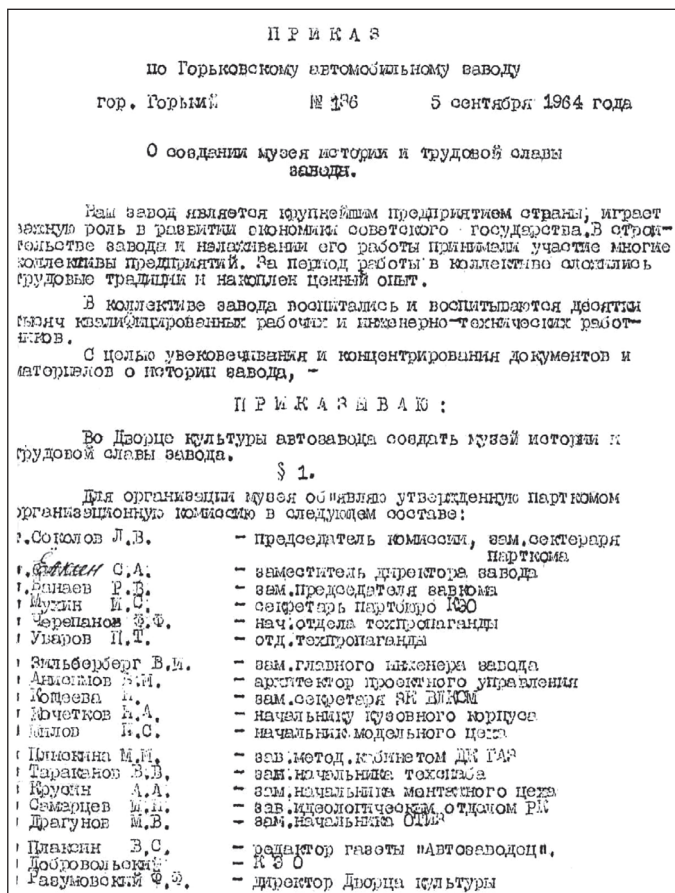

Рис. 1 Приказ о создании музея. Материал предоставлен Н.В. Колесниковой

⁶ Годовой отчет ПАО «ГАЗ» 2022 [Электронный ресурс] // Интерфакс — Центр раскрытия корпоративной информации. Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=859&type=2&attempt=1> (дата обращения: 25.07.2023).

⁷ Приказ по Горьковскому автомобильному заводу № 136 от 5 сентября 1964 г. «О создании музея истории и трудовой славы завода». Копия предоставлена директором Музея истории ГАЗ Н.В. Колесниковой.

10 октября 1965 г. состоялось открытие Музея истории и трудовой славы Горьковского автомобильного завода. Тогда он располагался на третьем этаже Дворца культуры ГАЗ (улица Героя Смирнова, д. 12) в центре Соцгорода и был доступен для посещения не только сотрудниками завода, но и жителями города. Соцгород формировался вокруг предприятия и отвечал его задачам, поэтому основной аудиторией музея были сотрудники завода и их семьи.

Экспозиция была построена по хронологическому принципу с использованием тематического метода. В ней оказались отражены следующие темы: завод в годы первых пятилеток 1929–1941 гг.; в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития экономики 1945–1961 гг.; в период «развитого социализма» 1960–1980-е гг. Принцип деления экспозиции на периоды был основан на выявлении основных этапов в истории предприятия по программным документам КПСС и планам пятилеток⁸. Площадь первой экспозиции составляла всего 300 м².

Сохранилось несколько фотографий 1970-х гг. (некоторые из них — рис. 2, 3), которые позволяют проанализировать принцип построения экспозиции. На них запечатлены размещенные в интерьерах ДК по периметру стенды с фотографиями различных форматов, картами, вырезками из газет, а по верхнему уровню — живопись и портрет В.И. Ленина; в витринах показаны личные вещи первостроителей и инструменты. В музее экспонировалась продукция завода небольших габаритов — велосипеды. Автомобили в первой экспозиции еще не были представлены, но присутствовали модели, созданные конструкторами завода специально для музея. В витринах они располагались в хронологическом порядке. Была отражена и современная деятельность завода, присутствовала информация о выдающихся сотрудниках — новаторах и передовиках производства. Оформлены стенды, посвященные деятельности предприятия в девятую пятилетку.

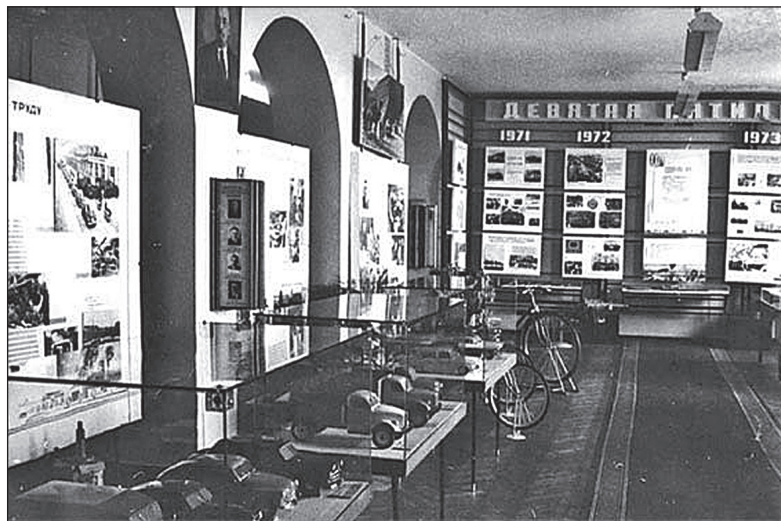

Рис. 2 Фотография экспозиции музея в ДК ГАЗ. По: Колесникова Н.В. Музей истории Горьковского автомобильного завода // Нижегородский музей. 2018. № 32. С. 175

⁸ Пояснительная записка к ТЭП экспозиции 2022 г. Предоставлена директором Музея истории ГАЗ Н.В. Колесниковой.

Рис. 3 Фотография стенда музея в ДК ГАЗ. По: Колесникова Н.В. Музей истории Горьковского автомобильного завода

Визуальный образ экспозиции во многом определяет архитектура зала. На стендах, расположенных по периметру экспозиции в арочных проемах, представлен, в основном, плоскостной иллюстративный материал, размещенный композиционно. Некоторые стенды формировались с соблюдением симметрии. Витрины с экспонатами также расположены симметрично относительно ковровой дорожки, пролегающей вдоль зала. Большая часть текста помещена на небольшие стенды-книжки, закрепленные между основными стендами. Шрифт, используемый в экспозиции, характерный для того времени и соответствует принятому стандарту.

Первая экспозиция музея является результатом большой работы, проделанной сотрудниками завода, по выявлению, комплектованию и изучению необходимых материалов, предметов музейного значения. Она стала основой для дальнейшего развития музея.

Создание новой экспозиции в 1981 г.

С течением времени предприятие развивалось, изменялось восприятие событий прошлого, выявлялись новые факты истории. Фонд музея расширялся, рассматривалась возможность экспонирования основной продукции завода — автомобилей. Требовалось существенное увеличение площади для экспозиции.

Первым автомобилем, предназначенным для музейной экспозиции, сразу после схода с конвейера в 1958 г., стал экземпляр модели «Победа». С этого момента передача последней машины из модельного ряда стала традицией. Благодаря такому решению многие автомобили в экспозиции имеют яркую и нестандартную окраску. В дальнейшем для пополнения фонда музея некоторые модели автомобилей, выпущенных Горьковским автомобильным заводом, приобретали у частных владельцев, так как на предприятии не сохранилось ни одного экземпляра. Таким путем сначала в музей поступил легковой автомобиль ГАЗ-А (относится к первой промышленной партии, выпущенной в декабре 1932 г.), ГАЗ-АА сборки 1937 г., затем Борис Павлович Видяев

(1986–1994 г. генеральный директор ГАЗ) по бартеру приобрел трехосный автомобиль ГАЗ-ААА⁹.

В 1981-м—в канун 50-летия Горьковского автозавода Музей истории и трудовой славы ГАЗ открылся по новому адресу—в здании на проспекте Ленина, д. 95 рядом с Отраслевым учебным центром предприятия (сейчас—Корпоративный университет ГАЗ)—напротив главной проходной завода вне производственной зоны.

Новая концепция экспозиции была разработана старшим научным сотрудником отдела музееведения НИИ культуры Вениамином Гдальевичем Лурье совместно с работниками музея: Е.П. Редкой, Н.В. Колесниковой, Э.П. Павлиновой. Архитектурно-художественную концепцию создавал Литовский художественный фонд (г. Вильнюс)¹⁰. Над экспозицией также работали коллективы отраслевого учебного центра, отдела главного архитектора, треста «ГАЗстрой», управлений главного энергетика и материально-технического снабжения завода.

В своем выступлении на церемонии открытия музея секретарь парткома В.Н. Цыбанев назвал его «идеологическим цехом завода». Перед ним были поставлены задачи формирования гражданской позиции молодежи и проведения профориентационных мероприятий¹¹.

На следующий год после после реэкспозиции была издана небольшая книга «Музей на предприятии» В.Г. Лурье, в которой он изложил методику построения экспозиций и предложил конкретные решения, приводя в качестве примеров приемы, реализованные в музеях предприятий СССР. Он отметил, что к этим рекомендациям стоит отнестись творчески и использовать те из них, которые соответствуют условиям развития предприятия и характеру имеющегося материала¹². Часть рекомендаций действительно воплощена во второй экспозиции (рис. 4). Для ее анализа используются фотографии, сделанные перед ее демонтажем в 2019 г.¹³ Экспозиция, открытая в 1981 г., в дальнейшем несколько изменялась, пополнялся предметный ряд, но принцип построения остался неизменным.

При проектировании использовался тематический метод. Экспозиционные комплексы располагались в хронологическом порядке и к 2019 г. раскрывали темы: «Автозавод им. В.М. Молотова в период индустриализации и предвоенные годы. Проектирование, строительство, выпуск первой продукции (1929–1941)»; «Автозавод в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)»; «Развитие Горьковского автозавода в годы послевоенных пятилеток (1945–1960)»; «Флагман отечественного автомобилестроения (1960–1980)»; «Успехи и трудности переходного периода (1980–2000)»; «Горьковский автозавод на современном этапе (2000—настоящее время)»¹⁴.

В экспозиции было представлено множество фотографий. Это не столько изображения продукции, сколько фотопортреты и групповые фотографии работников предприятия—стахановцев, новаторов и передовиков. В витринах, расположенных по периметру зала, помещено большое количество личных комплексов, куда помимо фотопортретов

⁹ *Смирнова Л.* Полвека с ГАЗом : [интервью с директором музея ГАЗа Н.В. Колесниковой] // Автозаводец. 2015. 10 окт. (№ 115). С. 1, 2. URL: <https://lib-avt.ru/kraevedenie/texts/polveka-s-gazom> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁰ Информация предоставлена директором Музея истории ГАЗ Н.В. Колесниковой.

¹¹ *Славина И.* У истоков истории. Репортаж из заводского музея // Автозаводец. 1986. № 1. С. 4.

¹² *Лурье В.Г.* Музей на предприятии. М., 1982. С. 64.

¹³ Фотографии экспозиции 1981–2019 гг. предоставлены компанией «Сиб Проект».

¹⁴ *Колесникова Н.В.* Музей истории Горьковского автомобильного завода // Нижегородский музей. 2018. № 32. С. 170.

включены ордена, грамоты, личные предметы, вырезки из газет. В экспозиции также были представлены документы, живопись, масштабные модели, продукция завода и др.

Рис. 4 Фотография экспозиции, созданной в 1981 г. Музей истории ОАО «ГАЗ» [Электронный ресурс] // Турбина. Режим доступа: <https://turbina.ru/guide/Nizhniy-Novgorod-Rossiya-88381/Otzyvy/> (дата обращения: 13.02.2024)

В 1983–1984 гг. на первом этаже открылась экспозиция «Автомобили и их создатели» (рис. 5). В этот момент автомобили, произведенные на предприятии, впервые были размещены в музее. В дальнейшем—в 1986 и 1995 гг.—его площадь расширялась и составила 2500 кв. м., тогда в экспозицию вошли грузовики¹⁵. Применен систематический метод—автомобили экспонировались в несколько рядов в хронологическом порядке их выпуска, но использовались и нестандартные приемы. Так, легковой автомобиль повышенной проходимости ГАЗ–67Б был представлен «в движении» в инсталляции, имитирующей природный ландшафт с ручьем (установлен фонтан, откуда подавалась вода) (рис. 6), а один из первых опытных образцов ГАЗ–3302 «ГАЗель» выставлен в наклонном положении, что напоминало о назначении автомобиля. Ряд автомобилей был помещен на подиумы, а для некоторых осуществлено зонирование при помощи заградительных лент, при этом существовала проблема излишней «тактильной доступности». Всего в данной экспозиции было представлено 33 автомобиля.

На стендах при описании созданных автомобилей перечисляются члены рабочих бригад, работавших над ними. Некоторые плоскостные экспозиционные комплексы оформлены подобно стенгазете с использованием метода коллажа: из цитат, вырезанных по контуру фотопортретов и подписей к ним. Информация о процессе разработки автомобилей была актуальна для 1980-х гг.

Помимо основной части экспозиции, в музее было организовано два мемориальных комплекса. Первый размещался во входной части экспозиции второго этажа и посвящен жертвам Великой Отечественной войны среди сотрудников завода (рис. 7). Второй—организаторам строительства завода. Подарки-сувениры от посетивших предприятие делегаций были представлены в отдельном зале, недоступном для рядовых посетителей.

¹⁵ Славина И. У истоков истории. Репортаж из заводского музея. С. 4.

Рис. 5 Фотография экспозиции, созданной в 1981 г. Музей истории ОАО «ГАЗ» [Электронный ресурс] // А-а-ах. Режим доступа: <https://a-a-ah.ru/muzei-istorii-gaz> (дата обращения: 13.02.2024)

Рис. 6 Экспонирование автомобиля ГАЗ-67Б в инсталляции. Музей истории ГАЗ Нижний Новгород [Электронный ресурс] // DRIVE2. Режим доступа: <https://www.drive2.ru/b/486030869794914775/> (дата обращения: 13.02.2024)

Рис. 7 Мемориальный комплекс, посвященный жертвам Великой Отечественной войны

Основные цвета в экспозиции — красный и белый. Фотографии и тексты обрамляет узорчатая окантовка, выполненная также в красном цвете. Экспозиционные комплексы разделяют С-образные фигурные перегородки в стиле, свойственном позднесоветскому времени, в конструкцию которых закреплены экраны — своеобразные лайтбоксы, подсвечивающие фотоизображения. Освещение в экспозиции точечное, осуществлялось при помощи ламп-прожекторов.

Этикетки и пояснительные тексты оформлены разнородно, что свидетельствует о внесении дополнений и изменений в экспозицию с течением времени. Присутствовали дублирующие друг друга тексты.

С начала функционирования данной экспозиции в музее проводились тематические мероприятия и образовательные программы. К 60-летию ВЛКСМ был организован лекторий «История автозаводского комсомола», в рамках которого проходили встречи со стахановцами, первостроителями, с секретарем комитета ВЛКСМ завода, лауреатами премии Ленинского комсомола и отличившимися сотрудниками. Мероприятия лектория завершали экскурсиями или показами фильмов¹⁶. Работала Школа юного краеведа и экскурсовода, для детей среднего школьного возраста; проходили встречи с ветеранами предприятия — создателями автомобилей в рамках лектория «Памятные даты в истории Горьковского автозавода» и др.¹⁷ В 1996 г. Музей истории ГАЗ вошел в каталог автомобильных музеев Европы. В 1999 г. принимал участие в 6-м Всемирном форуме автомобильных музеев в Штутгарте. Музей участвовал в исследовательских, издательских и различных выставочных проектах, например, в 2013 г. реализовал выставку «Герои своего времени» в ГУМе в Москве.

За время существования данной экспозиции музей развивался, площадь его увеличивалась, происходило формирование, в первую очередь, фонда продукции предприятия, в связи с чем в музее сложилось фактически две пересекающихся по тематике экспозиции. Первая — об истории предприятия, которая, однако, была показана через призму идеологии, вторая — преимущественно о конструкторско-экспериментальном отделе и разработанных им автомобилях. Со временем задачи музея изменились, но формально единая экспозиция, хоть и периодически обновлялась, уже перестала им отвечать и не удовлетворяла ни посетителей, ни коллектив предприятия, ни специалистов музея, т. к. отражала идеологию прошлого. Также в связи с периодическим внесением изменений и дополнений к концу существования экспозиции в некоторых комплексах наблюдалось дублирование тем. При внесении многочисленных дополнений не соблюдался изначально выбранный стиль в оформлении, что их визуально подчеркивало. Очевидной стала необходимость реэкспозиции.

Экспозиция 2022 г.

К 2022 г. в рамках реализации социальной программы по инициативе ветеранов завода и при поддержке руководства компании была произведена реконструкция здания музея и реэкспозиция. Новую концепцию разрабатывала компания «Сиб Проект» совместно с директором музея Н.В. Колесниковой. Руководитель проекта — Н.И. Кучинская, автор текстов и научный консультант — Д.С. Орлов. В качестве консультантов также выступили ведущие специалисты различных отделов и цехов предприятия.

¹⁶ Лурье В.Г. Музей на предприятии. С. 87.

¹⁷ О музее [Электронный ресурс] // Музей истории ГАЗ. Режим доступа: <https://museum.gaz.ru/about/#> (дата обращения: 05.03.2024).

К началу реэкспозиции музей существовал более 50 лет и был популярен среди местных жителей, туристов и автолюбителей. Уже тогда на карте метрополитена его местоположение было отмечено логотипом, наравне с другими достопримечательностями города. При создании новой экспозиции этот факт постарались учесть.

Площадь музея расширилась — добавился еще один этаж, теперь их три. Общая площадь — более 4000 м². Целью создания новой экспозиции было представить историю Горьковского автомобильного завода от основания до современности с позиции сегодняшнего дня и отразить направления работы предприятия в новых условиях. Также необходимо было разместить на увеличившейся площади дополнительно 11 автомобилей (всего в экспозиции представлено 44 автомобиля, часть из которых — макеты). При этом особенно важно было сделать музей востребованным у молодежи.

Экспозиция об истории завода

Завод — это не только цеха, оборудование и продукт, но и люди — работники предприятия. В экспозиции история Горьковского автозавода представлена «в лицах» и раскрывается через судьбы его сотрудников. Она начинается со знакомства с музеем и обстоятельствами реэкспозиции — этому посвящен вводный текст. На основной экспозиции отражены темы: «Сотрудничество с “Ford motor company”», «Строительство и пуск автозавода», «Первая продукция», «Великая Отечественная война», «Легенды послевоенной эпохи», «Творцы автомобилей», «Легковые внедорожники 1940–1950-х», «ГАЗ–21 “Волга” — символ демократических перемен 1960-х», «Герои своего времени», «Город автозаводцев. Новый социальный вектор», «Современные коммерческие автомобили ГАЗ», «Ведущий завод страны», «Семейство автомобилей “Волга”», «Грузовики ГАЗ», «Кузовостроение на ГАЗ», «Представительские автомобили ГАЗ», «Опытные образцы 1990 — начала 2000 гг.», «Техника специального назначения».

Представлены документы, фотографии, живопись, предметы техники, чертежи, масштабные модели автомобилей, велосипеды, спецтехника и автомобили, выпущенные заводом. В отличие от предыдущей экспозиции, где был использован прием массированного показа, сейчас автомобили «вписаны» в историю предприятия и являются частью отдельных экспозиционных комплексов. Для описания методов и приемов экспонирования рассмотрим наиболее показательные для этой задачи экспозиционные комплексы: о первой продукции завода — ГАЗ-АА и ГАЗ-А; «Великая Отечественная война» о деятельности завода в военное время; «Творцы автомобилей» о конструкторах и ведущих сотрудниках предприятия; «Город автозаводцев» об Автозаводском районе Нижнего Новгорода.

Автомобиль ГАЗ-АА (НАЗ-АА) — является первым, из выпущенных на предприятии. В период производства (1932–1949 гг.) он был самым массовым в СССР и использовался для сельскохозяйственных и строительных работ. На его основе создавались автомобили специального назначения, автобусы и модификации грузовых машин. ГАЗ-АА был занят на военной службе. В годы Великой Отечественной войны на «полуполках» перевозили продовольствие, жизненно необходимые грузы и эвакуировали жителей блокадного Ленинграда по льду Ладожского озера — «Дороге Жизни». Всего, с учетом модернизированной модели ГАЗ-ММ, завод выпустил 829 808 таких автомобилей¹⁸.

Во входной зоне экспозиции размещена информация о музее и произведенной реэкспозиции, а рядом с ней на прозрачное стекло нанесен стилизованный чертеж ГАЗ-АА,

¹⁸ Падерин И.В. ГАЗ 1932–1982 Русские машины. С. 48.

сквозь который виден сам автомобиль. Он экспонируется на конструкции, имитирующей конечную точку конвейера, таким образом воссоздается сюжет, запечатленный на фотографии, являющейся фоновой для экспоната (рис. 8). Этикетка совмещена с аннотацией. Она включает в себя атрибуционные данные и техническую характеристику. Дополнительная информация воспроизводится при помощи напольной аннотации в проекции. Здесь же представлен двигатель ГАЗ-АА с аннотацией и технической характеристикой. Представлена информация о создании, конструкции, испытаниях при помощи моделей, выполненных в масштабе 1:10. На стендах изображена карта автопробега в стилистике экспозиции и фотографии, на которых запечатлены автомобили на испытаниях и при визитах членов правительства. Информацию на стендах дополняет контент, воспроизводящийся в проекции на «крышку» металлической бочки.

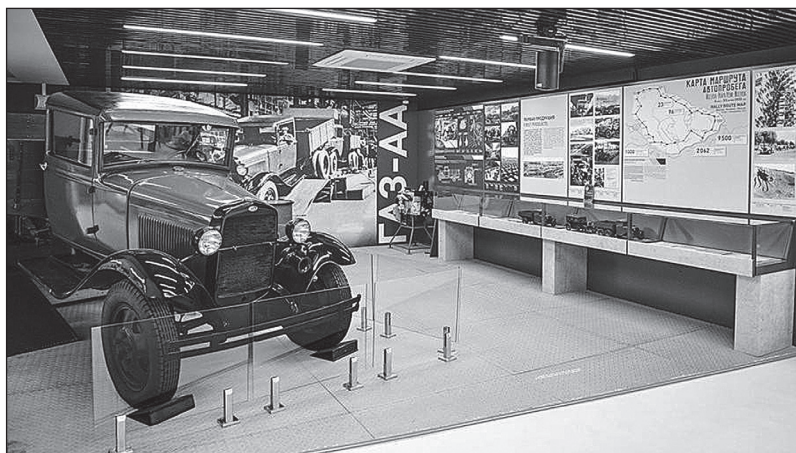

Рис. 8 Экспозиционный комплекс о первых автомобилях, выпущенных заводом.

Колеса истории: что посмотреть в обновленном музее истории ГАЗ

[Электронный ресурс] // Известия. Режим доступа:

<https://iz.ru/1553296/artem-ivovskii/kolesa-istorii-cto-posmotret-v-obnovlennom-muzee-istorii-gaz>
(дата обращения: 15.11.2023)

Основная часть экспозиционного комплекса, посвященного теме жизни завода в годы Великой Отечественной войны, выполнена в форме инсталляции: цех предприятия частично разрушен от попадания вражеских снарядов, но даже в такой обстановке продолжается работа по производству необходимой продукции (рис. 9¹⁹). Здесь представлены предметы обстановки военного времени, производившиеся товары народного потребления, фрагменты снарядов и инструменты для их нейтрализации. На стене «цеха» закреплены воспроизведения агитационных плакатов и проецируются иллюстративные материалы о событиях тех лет. В витринах показаны фотопортреты сотрудников завода, ордена и личные документы. В отдельной витрине представлены снаряды, производившиеся на предприятии. При помощи мононаушника посетители могут послушать записанные воспоминания ветеранов о войне.

Основой темы «Творцы автомобилей» является комплекс (рис. 10) с предметами, принадлежавшими А.А. Липгарту — главному конструктору Горьковского автозавода в 1933–1951 гг.: поздравительные телеграммы, удостоверения, документы, камеры, книги и личные вещи.

¹⁹ Эта и последующие фотографии экспозиции 2022 г. (рис. 9—16) предоставлены компанией «Сиб Проект».

Здесь также представлен комплекс документов, связанных с личностью другого выдающегося конструктора — Н.Г. Мозохина. В качестве фоновой выбрана фотография, на которой запечатлен Конструкторско-экспериментальный отдел завода в 1960-е гг. Образ дополняет «чертежный» стол, на котором размещены копии чертежей, удерживаемых крицей. Представлены фотографии и информация о конструкторской школе автозавода и ее влиянии на другие автомобильные предприятия страны. Интерактивный стенд стилизован под кульман. В нем содержится информация о наиболее выдающихся конструкторах завода от его создания до современности, при этом используется специальное ПО, при помощи которого установлены связи между фактами, людьми и автомобилями. Сотрудники музея имеют возможность дополнения материалов в будущем.

Рис. 9 Экспозиционный комплекс «Завод в годы Великой Отечественной войны»

Рис. 10 Экспозиционный комплекс «Творцы автомобилей»

Присутствуют свойственные корпоративным музеям комплексы, которые рассказывают о социальной политике компании и дипломатических связях. Тема «Город автозаводцев — Новый социальный вектор» раскрыта не только с помощью предметов и упоминания фактов, касающихся создания Соцгорода, но и содержит информацию о нынешней программе компании по благоустройству района и возможностях, доступных сотрудникам предприятия. Помимо фотографий и документов, посетитель может послушать при помощи мононаушника связанные с районом истории. Здесь рассказывается о знаменитых автозаводцах, в честь которых названы улицы района, перспективах развития промышленного туризма, реконструкции социальных объектов, программах, реализуемых в ДК, корпоративной медицине, ходе реализации социальной программы и поддержке профессионального спорта.

В новую экспозицию включены недавно выпущенные автомобили и опытные образцы 1990-х гг., не пошедшие в серию по разным причинам. Все они в рабочем состоянии, но технические жидкости слиты.

Экспозиционные комплексы выстраиваются в единое повествование благодаря стилистическому единству и повтору приемов экспонирования: для показа некоторых автомобилей подобраны широкоформатные фотографии, в изображение будто вписан сам экспонат; для других использованы рисунки, чертежи или масштабные модели. Применены и нестандартные приемы: конструкция танка Т-70, у которого сохранился только корпус, показана при помощи чертежей, нанесенных на установленное перед экспонатом стекло (рис. 11), две «Волги» экспонируются на подвесах в лестничном пролете — это позволяет изучить устройство и агрегаты, закрепленные на раму (рис. 12); некоторые автомобили размещены в ризалитах с панорамным остеклением — таким образом фоном для них является сам завод.

Рис. 11 Экспозиционный комплекс о танке Т-70

Основной цвет, выбранный для экспозиции, — серый «графит», акцентный — белый, акцентный — оранжевый. Названия подтем напоминают заголовки из прессы: они эмоциональны и передают настроение.

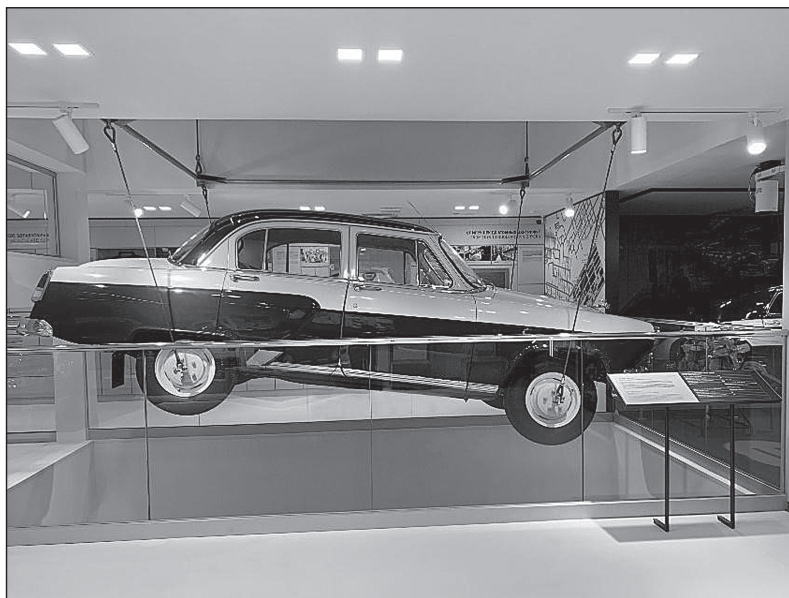

Рис. 12 Экспонирование автомобиля ГАЗ-21 «Волга» на подвесах

Маршрут передвижения по экспозиции выстроен согласно логике повествования, разработана система навигации и план музея с расстановкой автомобилей. Обустроены входная и рекреационная зоны, вестибюли и служебные помещения. Экспозиция доступна для маломобильных посетителей.

Мультимедийные информационные технологии в экспозиции

В музее применены интерактивные мультимедийные технологии, что позволяет не только дополнить визуальный образ экспонатов, но и дает возможность посетителям получить эмоциональный опыт и знания, задействуя другие каналы восприятия: технология видеомэппинга используется при демонстрации видеороликов о грузовом автомобиле ГАЗ–53–12 на поверхности ящиков, установленных в его кузове; технология «сканирования» — позволяет показать конструкцию автомобиля «ГАЗель Next» и детали установленных агрегатов (рис. 13); механическое управление контентом по теме строительства завода; проекционные напольные аннотации в форме света фар; VR и AR-технологии и другие. Также на протяжении всей экспозиции расположены дисплеи с дополнительной информацией, фото- и видеоматериалами по темам, и аудио-точки (мононаушники), чтобы посетители могли послушать воспоминания ветеранов, озвученные истории о заводе и др. Во входной зоне расположен сенсорный дисплей с помощью которого посетители могут ознакомиться с полезной информацией: правилами посещения музея, анонсами выставок, интерактивным планом, маршрутом передвижения. Здесь же размещена электронная книга отзывов с системой модерации.

Мультимедийный информационный и профориентационный центр, библиотека, конференц-зал, игровая комната

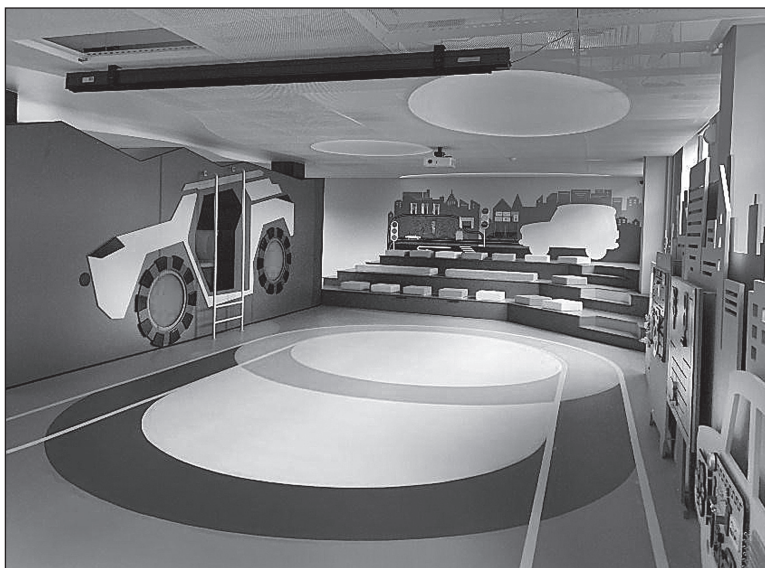
На третьем этаже находятся: мультимедийный информационный и профориентационный центр, тематическая игровая комната, научная библиотека Ю.П. Адлера, конференц-зал. Целевая аудитория мультимедийного информационного центра — старшие школьники

и абитуриенты. Здесь они могут найти ответы на вопросы о конструировании и технологии производства выпускаемых автомобилей на современном предприятии.

Рис. 13 Применение технологии «сканирования» в экспонировании автомобиля ГАЗель Next

Тематическая игровая комната является пространством для реализации программ завода по ранней профориентации (рис. 14). Она разработана для самых маленьких посетителей—3+. Создание такого пространства обусловлено интересом к музею и до ре-экспозиции посетителей с маленькими детьми. Здесь дети знакомятся с автомобилем как таковым и, играя, развивают мелкую моторику. Также тут проводятся занятия с музейным педагогом в лекционном формате— в зале установлен ступенчатый подиум, где ребята могут разместиться, и необходимое оборудование.

Рис. 14 Детская игровая комната «Kid's service»

Для профорientации школьников, абитуриентов и студентов разработан мультимедийный информационный и профорientационный центр «ГАЗ Град» (рис. 15). В этой части музея посетители могут узнать, как устроено современное производство. Отправной точкой является макет промплощадки. Здесь посетители знакомятся с составляющими производством цехами и последовательностью создания автомобилей. Основное пространство поделено на несколько модулей: «Конструирование», «Технологии производства», «Сварочное производство», «Окрасочное производство», «Сборочное производство», «Сервисное обслуживание», «Логистика», «Профессии ГАЗ». На занятиях, проводимых в этом пространстве, посетители могут познакомиться с технологией производства автомобиля, процессами в отдельных цехах и востребованными профессиями, а также проверить свои знания и навыки при помощи заданий и интерактивных тренажеров. Так, например, в модуле «Окрасочное производство» нанесена схема полного производственного процесса окраски от приемки кузова из цеха сварки, до передачи его в сборочный цех. При перемещении экрана вдоль схемы запускается анимация, которая демонстрирует производимые операции. Перед отправкой в цех сборки необходимо в интерактивной форме произвести проверку качества покрытия и соответствия цвета на контрольном кузове. Здесь также представлены образцы окраски, рабочий костюм, средства индивидуальной защиты и инструмент. Инфографика дает представление об основных процессах и характеристиках оборудования автоматизированного комплекса цеха.

Рис. 15 Мультимедийный информационный и профорientационный центр

«ГАЗель» является ведущим продуктом, производящимся на Горьковском автомобильном заводе на протяжении длительного времени, поэтому был создан отдельный зал «Сборка ГАЗели» (рис. 16). Здесь рассказывается о конфигурациях «ГАЗели», конструкции (наглядно иллюстрируют: рама, установленный двигатель, разобранная приборная панель и пр. составляющие), технологии производства и последовательности сборки при помощи связанных видеороликов. Тут же размещены игры-тренажеры, направленные на развитие логики, координации, скорости реакции и навыка работы в команде. Зал стилизован под линию конвейера сборочного производства.

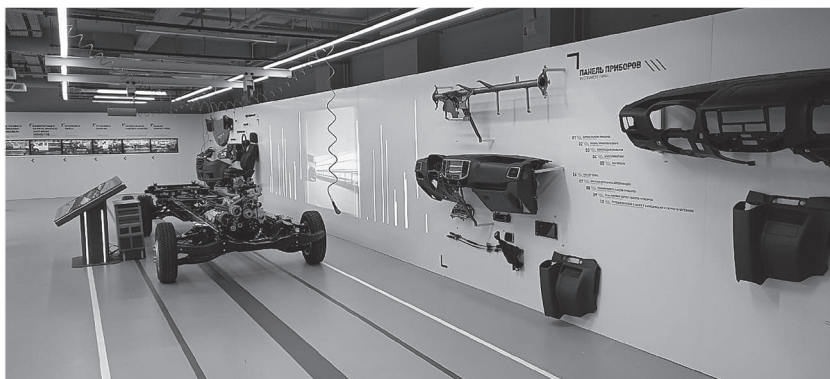

Рис. 16 Зал «Сборка ГАЗели»

К описанным разделам разработаны методические материалы и игры, например, настольная игра «Создание нового автомобиля» для модуля «Конструирование» разработана в сотрудничестве с конструкторами объединенного инженерного центра компании и отделом PR. В ее основе — реальная стратегия создания новой модели автомобиля, которой следуют на предприятии.

Для работы с сотрудниками, гостями предприятия и проведения мероприятий предусмотрены конференц-зал на 60 мест и научная библиотека Ю.П. Адлера — специалиста в области повышения качества продукции (до реэкспозиции его семья передала заводу около 1500 книг).

Пространство, посвященное современному производству, создавалось совместно с ведущими специалистами предприятия.

В мае 2023 г. музей запустил проект «Познавательная среда» для школьников 11–15 лет. В этом возрасте ребята уже серьезно задумываются о выборе профессии и дальнейшем образовании. В рамках этого проекта в пространстве музея проходят мастер-классы от руководителей и ведущих специалистов предприятия — людей, уже состоявшихся в своем деле²⁰. В музее также на постоянной основе проводятся квесты и экскурсии с педагогом, где ребята могут изучить процесс создания автомобиля от идеи до выхода на рынок, проверить свои навыки и умение работать в команде.

Особенностью современного музея является его многофункциональность. Здесь можно изучить историю завода, современные производственные процессы и определиться с будущей профессией, организовать конференцию или переговоры и провести время с детьми.

Заключение

На примере Музея истории ГАЗ можно увидеть, как трансформируются задачи корпоративного музея, его роль для предприятия, как изменяется экспозиция. Изначально, в 1965 г., он создавался с целью сохранения и показа документов завода. В 1980-е гг. музей был связан с парткомом предприятия и перед ним стояли соответствующие задачи: воспитание у рабочих заинтересованности в повышении своей квалификации, чувства гордости за принадлежность к рабочему классу, трудовому коллективу предприятия,

²⁰ На ГАЗе стартовал новый образовательный проект для школьников «Познавательная среда» [Электронный ресурс] // Автозаводец. Режим доступа: <https://autozavod.media/rubrics/people/karernaya-sreda/> (дата обращения: 01.02.2024).

интереса к современному производству и достижениям научно-технического прогресса, уважения к труду. Это и определило облик экспозиции. Со временем она устарела и материально, и концептуально, так как в современном мире задачи музея иные. Сегодня, помимо исполнения основных функций, деятельность этого корпоративного музея направлена на формирование у молодых людей интереса к автомобилестроительной отрасли, часть из которых, возможно, рассматривает для себя профессиональное развитие на Горьковском автозаводе; на популяризацию и сохранение индустриального наследия, так как история отдельного предприятия является частью большой истории отечественной промышленности; изменение в имиджевом позиционировании предприятия, т.к. корпоративный музей является не только инструментом PR, но и составляющей кадровой и социальной политики. Его деятельность косвенно влияет на лояльность покупателей, качество автомобилей и производственные процессы.

Реконструкция здания и реэкспозиция могут стимулировать изменения в городской среде. Музей истории ГАЗ находится в противоположной части от исторического центра города, но до него удобно добираться — рядом с музеем расположены две станции метро, в связи с чем на встрече главы города Нижнего Новгорода с коллективом Горьковского автозавода соотрудницей был поднят вопрос о необходимости капитального ремонта подземного пешеходного перехода, через который пролегает путь туристов — посетителей музея²¹.

В концепции новой экспозиции у предприятия есть не только богатая история, но и будущее. Обновленный музей одновременно является важной культурной составляющей города и одним из ключевых элементов компании²².

Список литературы

Колесникова Н.В. Музей истории Горьковского автомобильного завода // Нижегородский музей. 2018. № 32. С. 170–187.

Лурье В.Г. Музей на предприятии. М.: Профиздат, 1982. 104 с.

Падерин И.В. ГАЗ 1932–1982 Русские машины. Краснодар: Николай Панули, 2011. 496 с.

References

Kolesnikova N.V. Muzej istorii Gor'kovskogo avtomobil'nogo zavoda [Museum of the History of the Gorky Automobile Plant], in *Nizhegorodskij muzej*. 2018. Vol. 32. P. 170–187. (in Rus.).

Lur'e V.G. *Muzej na predpriyatii* [Museum at the enterprise]. Moscow: Profizdat, 1982. 104 p. (in Rus.).

Paderin I.V. *GAZ 1932–1982 Russkie mashiny* [GAZ 1932–1982 Russian cars]. Krasnodar: Nikolaj Panuli, 2011. 496 p. (in Rus.).

²¹ Глава города Нижнего Новгорода Юрий Шалабаев встретился с коллективом Горьковского автозавода и ответил на вопросы сотрудников [Электронный ресурс] // Автозаводец. Режим доступа: https://autozavod.media/rubrics/news/glava-goroda-nizhnego-novgoroda-yuriy-shalabaev-vstretilsya-s-kollektivom-gorkovskogo-avtozavoda-i-o/?sphrase_id=16519 (дата обращения: 01.02.2024).

²² ГАЗ получил благодарственное письмо губернатора Нижегородской области за вклад в развитие промышленного туризма в регионе [Электронный ресурс] // Автозаводец. Режим доступа: <https://autozavod.media/rubrics/news/gaz-poluchil-blagodarstvennoe-pismo-gubernatora-nizhegorodskoy-oblasti-za-vklad-v-razvitie-promyshle/> (дата обращения: 20.06.2023).

ПАМЯТНИК

Томашевский А.В.

К ИСТОРИИ МУЗЕЕФИКАЦИИ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ: ВОЛЬЕРЫ-ПТИЧНИКИ В НИЖНЕМ ПАРКЕ ПЕТЕРГОФА

Томашевский, Александр Валерьевич — студент II курса основной образовательной программы высшего образования магистратуры «Визуальные технологии в музее», Санкт-Петербургский государственный университет, внештатный сотрудник Государственного музея-заповедника «Петергоф», внештатный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга (филиал — Петропавловская крепость), Санкт-Петербург, Россия, st120699@student.spbu.ru.

Научный руководитель — Антонина Александровна Никонова, кандидат философских наук, старший преподаватель Кафедры музейного дела и охраны памятников, руководитель основной образовательной программы высшего образования магистратуры «Визуальные технологии в музее», Санкт-Петербургский государственный университет.

В статье рассматривается процесс музеефикации малых архитектурных форм, расположенных на территории Государственного музея-заповедника «Петергоф». На основе архивных материалов и работ исследователей детально прослеживается путь превращения двух садовых павильонов петровского времени — западного и восточного Вольеров-птичников — в объекты музейного показа. За столетний период существования музея павильоны неоднократно меняли свое назначение. Их использовали для хозяйственно-бытовых нужд, задействовали в качестве экспозиционного пространства, а позднее стали демонстрировать как подлинные историко-архитектурные памятники. Последний по времени проект музеефикации Вольеров был реализован в начале 2000-х гг., в результате чего первоначальный облик (и художественный, и символический) обрели оба садовых павильона — и западный, и восточный. Важно отметить, что помимо научной реставрации Вольеров-птичников, им было возвращено и первоначальное назначение: теперь летом в них живут птицы.

Ключевые слова: музей-заповедник, музеефикация, малые архитектурные формы, Петергоф.

TO THE HISTORY OF MUSEUMIFICATION OF SMALL ARCHITECTURAL FORMS: AVIARIES IN THE LOWER PARK OF PETERHOF

Tomashevskii, Aleksandr Valerievich — 2nd year Master's student of St. Petersburg State University, main educational program "Visual Technologies in Museum", freelance employee of the Peterhof State Reserve Museum, freelance employee of the State Museum of the History of St. Petersburg (branch: Peter and Paul Fortress), St. Petersburg, Russia, st120699@student.spbu.ru.

The scientific supervisor—A.A. Nikonova, Candidate of Science in Philosophy, Senior Lecturer of the Department of museum work and protection of monuments, Head of Educational Program “Visual Technologies in Museum”, Saint Petersburg State University.

The article discusses the process of museumification of small architectural forms located on the territory of the Peterhof State Reserve Museum. The article traces thoroughly the way of life of two garden pavilions of the Peter the Great period, western and eastern aviaries, on the basis of archival materials and works of researchers. Over the century of the museum's existence, the pavilions have changed their purpose several times. They were used for household needs, used as exposition space and exhibited as authentic historical objects. The last museumification project was carried out in the early 2000s, which brought both garden pavilions—the western and eastern ones—back to their original appearance. It is important to note that, in addition to the scientific restoration of the aviaries, they were also restored to their original purpose: birds now live in them in summer.

Key words: reserve museum, museumification, small architectural forms, Peterhof.

Практика сохранения с мемориальной целью различных архитектурных объектов, история бытования которых связана с историческими личностями и событиями, в России относится уже к первой половине XVIII века. В Санкт-Петербурге она по большей части была связана с персоной первого российского императора Петра Великого. В качестве примеров можно привести домик Петра на современной Петровской набережной, где царь жил в период начала строительства Петропавловской крепости, или дворец Монплеизр в Петергофе, в котором после кончины императора представители династии Романовых бережно сохраняли память о создателе резиденции¹.

Именно царская семья выступала главной движущей силой при принятии решений о сохранении того или иного объекта, находившегося в ведении Министерства императорского двора. Основной целью сохранения отсылающих к фигуре Петра объектов было создание своеобразного «исторического моста», символически связывающего императорскую династию с великим предком.

Все изменилось после революционных событий 1917 г., в результате которых монархия пала, императорские резиденции, равно как многочисленные дворцы знати и церковное имущество, были национализированы, после чего остро встал вопрос их сохранения и дальнейшего использования. Именно в первые годы советской власти решение проблемы охраны архитектурных сооружений имперского периода стали рассматривать в связи с их музеефикацией.

«Музеефикация—это процесс преобразования историко-культурных и природных объектов в музейные объекты. Предполагает этапы их выявления, исследования, консервации, реставрации, экспозиционной интерпретации и дальнейшего использования в качестве объектов музейного показа»². В первую очередь музеефикации подвергаются наиболее значимые архитектурные объекты, являющиеся доминантами—и физическими, и символическими—в окружающем пространстве. Исторически к ним относятся дворцы, храмы, особняки и иные общественные здания, крупные архитектурные сооружения. Эта тенденция была характерна и для бывшей императорской резиденции «Петергоф».

¹ Гейрот А.Ф. Описание Петергофа. Л., 1991. С. 77.

² Каулен М.Е., Сундиева А.А., Чувилова И.В. [и др.] Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 55.

Уже в ноябре 1917 г. народный комиссар просвещения А.В. Луначарский поднял вопрос о будущем пригородных резиденций Петрограда. Он утверждал: «Необходимо все это национальное достояние сохранить и обратить в грандиозный живой музей, доступный для самых широких масс населения...»³. Работы по переустройству императорских резиденций в музеи проводились под руководством вновь созданных художественно-исторических комиссий. В Петергофе первым для широкой публики был открыт Большой дворец, он принял посетителей уже 2 июня 1918 г.⁴ В дальнейшем в течение месяца были открыты экспозиции в Монплеzure, Эрмитаже и Марли, побывать в которых было возможно только на платной основе, в отличие от свободного посещения самого Нижнего парка. Расположенных же в парке малых архитектурных форм (за исключением фонтанов) музеефикация не коснулась, объектами специального музейного показа они не стали и к середине 1920-х гг.⁵

Какие объекты могли бы быть отнесены к категории «малые архитектурные формы» (МАФ⁶) на территории Нижнего парка Петергофа? Согласно энциклопедическому определению, «малые архитектурные формы — это собирательное название различных по характеру и назначению типов сооружений или иных объектов, дополняющих и детализирующих архитектурно-градостроительную или садово-парковую композицию. Произведения МАФ, как правило, представляют собой относительно самостоятельное, законченное целое (в отличие от частей здания и архитектурных деталей), хотя и являются иногда фрагментом более сложных сооружений (ограда, ворота, фонтан и т.п.). По сравнению с архитектурой больших форм в объемно-пространственном решении МАФ зачастую преобладают декоративные моменты»⁷. Малыми архитектурными формами следует считать рукотворные объекты малого масштаба, которые имеют историческую, мемориальную, эстетическую и культурную ценность для какой-либо территории и являются важными элементами для формирования единой архитектурно-пространственной композиции. В парках бывших императорских резиденций к МАФ можно отнести фонтаны, бассейны, мостики, лестницы, пандусы, балюстрады, решетки, ограды, ворота, навесы, перголы, декоративную скульптуру, вазы, скамьи, беседки и даже парковые павильоны. Уникальным примером парковых павильонов Нижнего парка Петергофа, первые попытки музеефицировать которые пришлось на конец 1930-х гг., являются западный и восточный Вольеры-птичники⁸.

Значимость этих построек, еще с первой половины XVIII в. формировавших облик Нижнего парка, осознавалась в первые послереволюционные годы. В архиве ГМЗ «Петергоф» сохранился отчет 1924 г. за подписью научных сотрудников Петергофских дворцов-музеев Н. И. Архипова и Н. П. Удаленкова, в котором приведен перечень проделанных

³ Цит. по: Петергоф. Век музея. К 100-летию ГМЗ «Петергоф». СПб., 2018. С. 20.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Мельникова Н.В. «О прошлом Петергофа с улыбкой говорить...»: Из истории становления экскурсионного дела в Петергофе // История Петербурга. 2010. № 1 (53). С. 57.

⁶ Маштакова Е.К., Вавилова О.Н. Проектирование малых архитектурных форм: учебное пособие. Караганда, 2014. С. 5.

⁷ Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 15. М., 1974. С. 292–293.

⁸ В научной литературе существуют работы об этих павильонах (Архипов Н.И., Раскин А.Г. Петродворец. Л.; М., 1961. С. 110; Левинская М.Ю. Вольеры-птичники в Нижнем парке Петергофа. К истории бытования // *A maximus ad minima*. Малые формы в историческом ландшафте: Сб. ст. по мат-лам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб., 2017. С. 90–96), однако проблема музеефикации их не рассматривалась специально.

ремонтных работ на павильонах, поврежденных мощным наводнением осенью того года, а также охарактеризовано техническое состояние Вольеров⁹. В отчете указано, что в ходе восстановительных работ была заменена сгнившая обвязка основания, а также железными скобами укреплены основные конструктивные элементы западного Вольера. По мнению составителей отчета, работы были выполнены правильно, без ущерба для павильона, в интерьерах которого сохранилась подлинная живопись XVIII века. В документе также даны рекомендации, относительно необходимости восстановления внешней отделки стен туфом и раковинами¹⁰. Восточный же Вольер, являвшийся еще с 1770-х гг. частью Купальни, претерпел более существенные изменения: после наводнения Купальня была разобрана, а павильон, давно утративший облицовку фасадов туфом и раковинами, в таком (далеком от первоначального) виде был вновь включен в пейзаж парка.

Ремонтно-реставрационные работы 1920-х гг., свидетельствующие о ясном представлении музейных сотрудников тех лет об исторической и художественной ценности парковых павильонов в восточной части Нижнего парка, обеспечили возможность использования этих сооружений. При этом о музеефикации этих построек, то есть о превращении их в объекты музейного показа или о размещении в них музейных экспозиций — таковы две основные формы музеефикации памятников архитектуры (памятник «как музей» и памятник «под музей»¹¹) — речь еще не шла. На рубеже 1920-х–1930-х гг. перед руководством музея стояла совсем другая задача — создать на территории бывшей императорской резиденции парк культуры и отдыха. Это решение окончательно было утверждено на совещании музейных сотрудников 13 октября 1929 г.¹² Все объекты петергофского ансамбля начали приспособлять для организации отдыха и досуга граждан.

К летнему сезону 1930 г. в Нижнем парке открыли пляж, библиотеку-читальню, площадку для танцев с эстрадой, фотокиоски. Примечательно, что библиотека-читальня располагалась в одном из Вольеров-птичников, о чем мы можем узнать из небольшого рекламного плаката Универсальной библиотеки Ленинградского областного отдела народного образования¹³. Позднее, в 1936 г., восточный Вольер-птичник использовался для торговли продуктами питания¹⁴.

Петергоф стал излюбленным местом отдыха гостей и жителей Ленинграда, посещаемость дворцов-музеев и парков в 1936 г. достигла двух миллионов человек. Для удобства посетителей была выпущена серия путеводителей, из которых можно узнать о судьбе интересующих нас объектов.

В путеводителе «Петергоф. Дворцы-музеи и парки» за 1940 г. указано: «Рядом с фонтаном “Солнце”, у широкой Петровской аллеи, находится беседка — Вольер, т. е. птичник для редких привозных птиц. Беседка сохранилась со времени Петра I и представляет тип

⁹ См.: *Левинская М.Ю.* Вольеры-птичники в Нижнем парке Петергофа. К истории бытования. С. 94–95.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Давыдова А.С.* Вопросы сохранения и использования интерьеров памятников древнерусской архитектуры в музейных целях // Труды Научно-исследовательского института культуры. 1975. Т. 28. Вып. 3. С. 58; *Власникова М.А.* Сохранение памятников христианской культовой архитектуры европейской части Российской Федерации во второй половине XX — начале XXI века: Дис. ... канд. культурологии. СПб., 2021. С. 50.

¹² *Бондарев С.В.* Пригородный парк культуры и отдыха в Петергофе // От «царского огорода» к музею-заповеднику: Сб. ст. по мат-лам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб., 2018. С. 370.

¹³ Петергоф. Век музея. К 100-летию ГМЗ «Петергоф». С. 83, 100. На с. 100 приведено изображение объявления.

¹⁴ *Бондарев С.В.* Пригородный парк культуры и отдыха в Петергофе. С. 372.

садовых построек, бывших в Петергофе. В настоящее время внутри Вольера помещается ботик Петра I, его детская утеха»¹⁵.

Изменения в идеологии советского государства, пришедшие на середину-конец 1930-х гг., оказались направлены на возвращение патриотического сознания, было восстановлено преподавание истории в вузах, фигуры крупных государственных деятелей прошлых эпох — русского средневековья и имперского периода — оказались «реабилитированы» в публичном дискурсе¹⁶. В этот «пантеон» был включен и Петр I. Практика презентации его наследия в музеях получила широкую государственную поддержку¹⁷. Экспонирование в «Петергофе» «дедушки русского флота» в полной мере соответствовало этому курсу новой культурной политики. При непосредственном участии хранителя Петергофа С.С. Гейченко в западном Вольере было организовано музейное пространство, где экспонировался подлинный исторический объект — ботик Петра I. Он был передан на временное хранение в Петергофские дворцы-музеи и парки в сентябре 1933 г., где и находился до августа 1940 г.¹⁸ Таким образом, один из Вольеров начала XVIII века, расположенный близ любимой резиденции Петра Великого — дворца Монплеизр — оказался в конце 1930-х гг. музеефицирован «под музей», сохраняя под своей кровлей петровскую реликвию, образуя тем самым единое с Монплеизром семантическое пространство на территории Нижнего парка.

Этот первый опыт музеефикации западного Вольера, пришедший на довоенный период, не отразился в специальной литературе, посвященной павильонам. Судьба их после Великой Отечественной войны оказалась достаточно трудной. Согласно составленной в 1952 г. сотрудником музея В. Солодкевичем исторической справке, за годы войны стены Вольеров сильно перекосились в результате разрушения каменных опор и подгнивания брусьев основания, а медная кровля была повреждена осколками от снарядов. В павильонах были уничтожены полы, заполнения оконных и дверных проемов, утрачена значительная часть облицовки стен туфом, раковинами и шлаком¹⁹. Детальная фиксация состояния павильонов свидетельствует о намерении администрации музея не только оценить его, но и в последующем провести ремонтно-восстановительные работы с целью недопущения утраты подлинных памятников малой архитектуры.

Фундаментальной основой для послевоенной реставрации и последующей музеефикации Вольеров-птичников послужили крупномасштабные изыскания Н.И. Архипова, оформленные в виде исторической справки в 1953 г.²⁰ Используя богатый архивный материал Петергофского дворцового управления (делопроизводство и графические материалы XVIII–XIX вв.), Н.И. Архипов подробно изложил хронологию бытования павильонов, изменения в их декоративном оформлении и назначении. Н.И. Архипов констатировал,

¹⁵ Петергоф. Дворцы-музеи и парки: Путеводитель. Л., 1940. С. 28.

¹⁶ См.: *Бранденбергер Д.Л.* Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). М., 2017.

¹⁷ *Сергеева Г.И.* Формирование коллекции Дворца-музея Петра I в Летнем саду во второй половине 1930-х годов // Страницы истории отечественного искусства. Вып. 24. СПб., 2014. С. 217–227.

¹⁸ *Славнитский Н.Р.* Использование Ботика Петра Великого в торжественных церемониях в XVIII–XIX вв. // Дворец как портрет владельца: Сб. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб. 2022. С. 146.

¹⁹ Сведения взяты из: *Левинская М.Ю.* Вольеры-птичники в Нижнем парке Петергофа. К истории бытования. С. 95.

²⁰ *Архипов Н.И.* Павильоны «Вольер» и «Темпель» в Нижнем саду г. Петродворца // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа: Сб. науч. тр. СПб., 2016. С. 571–582.

что павильоны-близнецы были построены в 1721–1722 гг. по проекту архитектора Николо Микетти, а для выполнения декоративной росписи интерьеров был приглашен придворный живописец Луи Каравак. В 1776 г. при возведении Купальни на Менажерийном пруду по проекту Ю.М. Фельтена восточный Вольер был включен в состав нового сооружения и в дальнейшем служил вестибюлем-гардеробной. При проведении работ павильон утратил свою внешнюю облицовку из туфа, раковин и изгари²¹, а росписи интерьеров подверглись изменениям. К сохранившемуся без перестроек западному Вольеру уже с середины XIX века относились как к реликвии петровского времени. Примером этого отношения, по мысли Н.И. Архипова, может служить подготовленная архитектором Э.Л. Ганом в 1881 г. смета на исправление «стеклянной беседки Петра Великого», в тексте которой указано, что «...беседка, сооружением современная Монплезиру, представляет важный исторический памятник и подлежит восстановлению в точных деталях старины».

Исследовательский труд Н.И. Архипова высоко оценил А.Э. Гессен, архитектор-реставратор, являющийся одним из соавторов проекта послевоенного восстановления дворцов и павильонов на территории Нижнего парка. В своем отзыве он указал, что исследование Н.И. Архипова дает солидную научно-историческую основу для решения вопросов консервации и последующей реставрации Вольеров-птичников²². По мнению А.Э. Гессена, исследование позволяет утверждать, что архитектурные формы павильонов не изменились, а подлинная отделка внешних стен западного Вольера частично сохранилась с момента постройки. Весьма ценными он считает упоминание о том, что в XVIII веке пол в павильонах был выполнен из квадратных мраморных плит черного и белого цвета, выложенных в шахматном порядке, а также заключение Н.И. Архипова о почти полной неприкосновенности росписи на своде-куполе западного Вольера. Таким образом, западный Вольер представлялся уже в середине XX в. тем сооружением, которое могло быть музеефицировано не в качестве помещения для хранения и экспонирования каких-либо музейных предметов, а в качестве памятника архитектуры и декоративно-прикладного искусства начала XVIII столетия.

Идею проведения реставрации западного павильона для его дальнейшего музейного показа поддержал И.Э. Грабарь, художник и историк искусств, создатель Центральных государственных реставрационных мастерских СССР (ЦГРМ). В своих мемуарах А.Э. Гессен описывал очередной визит И.Э. Грабаря в Петродворец, когда Игорь Эммануилович стал целенаправленно пробираться по заснеженному Нижнему парку к западному Вольеру-птичнику. «Добравшись до цели, он заявил, что вот тот уникальный объект, который достоин внимания, безусловного сохранения и бережной реставрации, — единственный сохранившийся подлинный парковый деревянный павильон с росписями XVIII века»²³.

Энергичные действия И.Э. Грабаря и фундаментальные научные изыскания Н.И. Архипова позволили провести полноценную научную реставрацию западного павильона в кратчайший срок. Под руководством А.Э. Гессена он был полностью восстановлен

²¹ Изгарь — это отходы, получаемые в результате плавки чугуна.

²² Гессен А.Э. Отзыв об исторической справке Н.И. Архипова о двух павильонах «Вольер» и павильоне «Темпель» в петергофском Нижнем парке // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа: Сб. науч. тр. СПб., 2016. С. 583–585.

²³ Леонтьев А.Г. Архитектор А.Э. Гессен и послевоенные работы по консервации, реставрации и восстановлению объектов дворцово-паркового ансамбля в Петергофе // От «царского огорода» к музею-заповеднику: Сб. ст. по маг-лам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб., 2018. С. 27.

в 1959–1960 гг. Важно отметить, что реставрационные работы проводились на основе подлинных чертежей XVIII века, сохранившихся в архивах Петергофского дворцового управления. В результате проведенной реставрации западный Вольер-птичник был включен в композицию Нижнего парка как подлинный памятник старины.

Восточный Вольер-птичник был впервые комплексно отреставрирован уже в начале XXI века: в 2004–2005 гг. реставрация восточного и западного павильонов проводилась силами польской реставрационной фирмы АО «Польские мастерские по реставрации памятников старины»²⁴. За время существования восточный Вольер неоднократно перестраивался и менял свое назначение. В ходе реставрационных работ были демонтированы облицовочные материалы, скрывавшие подлинную конструкцию павильона. В результате были обнаружены оригинальные подъемные механизмы окон, а также кованые железные гвозди, которыми первоначально крепили облицовку из туфа, раковин и изгари. Важно, что в дальнейшем крепление элементов фасада было выполнено при помощи аналогичных кованых гвоздей, которые специально изготовили по сохранившимся образцам. Наиболее ценное открытие произошло после демонтажа холстов с живописью XIX века, которые скрывали под собой подлинную декоративную роспись интерьеров первой четверти века XVIII, выполненную французским живописцем Луи Караваком. Демонтированные холсты XIX века в дальнейшем были направлены на реставрацию.

В ходе реставрационных работ в восточном Вольере были воссозданы полы из мраморных плит черного и белого цвета, образующих шахматную клетку. Такой рисунок полов характерен для Петергофа, его можно увидеть в любимом дворце Петра, Монплезире. После завершения реставрации в музее-заповеднике прошла выставка «Возрожденные вольеры», которая давала представление о процессе и специфике произведенных работ²⁵.

Следует отметить, что проект реставрационных работ был утвержден директором ГМЗ «Петергоф» В.В. Знаменовым. По воспоминаниям сотрудницы музея Г.Н. Сердуковой, в процессе реставрации на фресках стен обнаружили изображения певчих птиц и попугаев, после чего Вадим Валентинович «загорелся идеей наполнить эти вольеры живыми птицами»²⁶. Именно в этот период в музее-заповеднике появился отдел фауны²⁷. Идея музеефикации павильонов как памятников архитектуры, декоративно-прикладного искусства и одновременно придворного быта, частью которого являлось содержание певчих и экзотических птиц, была реализована. После окончания реставрационных работ в западном Вольере разместили певчих птиц. В изящных деревянных клетках проживают как представители местных лесов, такие как зяблики, чижи, синицы, так и заморские гости, среди которых стоит выделить амадинов, муний, канареек. Восточный Вольер населяют экзотические попугаи различных пород: амазоны, жако, какаду²⁸. Птицы живут в павильонах только в летний период, с наступлением холодов их перемещают на теплый Птичий двор, расположенный на территории музея-заповедника. В наши дни Вольеры-птичники являются самостоятельными музейными экспозициями, которые без преувеличения можно назвать самыми «живыми музеями» петергофского ансамбля.

²⁴ Сердукова Г.Н. Воспоминания // От «царского огорода» к музею-заповеднику: Сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб., 2018. С. 435.

²⁵ Левинская М.Ю. Вольеры-птичники в Нижнем парке Петергофа. К истории бытования. С. 96.

²⁶ Сердукова Г.Н. Воспоминания. С. 435.

²⁷ Там же. С. 436.

²⁸ Левинская М.Ю. Вольеры-птичники в Нижнем парке Петергофа. К истории бытования. С. 96.

Вольеры-птичники в Петергофе, выстроенные при основателе этой резиденции — Петре I — деревянные павильоны близ Монплезира в Нижнем парке, не стали объектами музейного показа в первый период существования музея после революции 1917 г. Однако осознаваемая историко-архитектурная ценность этих объектов обусловила проведение неотложных ремонтно-восстановительных работ после разрушительного наводнения 1924 г. и уберегла эти памятники Петровской эпохи, щадяще использовавшиеся музеем в утилитарных целях, от реконструкции. Первый опыт собственно музеефикации одного из павильонов — «под музей» — путем экспонирования в его пространстве связанной с Петром Великим реликвии (знаменитого ботика) пришелся на довоенные годы и может быть признан концептуально удачным. Характерный для послевоенной эпохи и сохраняющийся и сегодня интерес ко всему многообразию памятников зодчества царского времени способствовал проведению научной реставрации объектов малой архитектуры, в том числе Вольеров. Комплексная реставрация обоих сделала возможной их современную музеефикацию в качестве памятников архитектуры, декоративно-прикладного искусства и истории императорского двора. Вольеры-птичники — это яркий пример применения различных подходов к музеефикации исторических архитектурных объектов, малых архитектурных форм.

Список литературы

Архипов Н.И. Павильоны «Вольер» и «Темпель» в Нижнем саду г. Петродворца // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа: Сборник научных трудов. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. С. 571–582.

Архипов Н.И., Раскин А.Г. Петродворец. Л.: Искусство, 1961. 330 с.

Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 15. М.: Советская энциклопедия, 1974. 631 с.

Бондарев С.В. Пригородный парк культуры и отдыха в Петергофе // От «царского огорода» к музею-заповеднику: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2018. С. 370–373.

Бранденбергер Д.Л. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). М.: РОССПЭН, 2017. 405 с.

Власникова М.А. Сохранение памятников христианской культовой архитектуры европейской части Российской Федерации во второй половине XX — начале XXI века: Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. СПб., 2021. 313 с.

Гейрот А.Ф. Описание Петергофа. Л.: Аврора, 1991. 140 с.

Гессен А.Э. Отзыв об исторической справке Н.И. Архипова о двух павильонах «Вольер» и павильоне «Темпель» в петергофском Нижнем парке // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа: Сборник научных трудов. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. С. 583–585.

Давыдова А.С. Вопросы сохранения и использования интерьеров памятников древнерусской архитектуры в музейных целях // Труды Научно-исследовательского института культуры. 1975. Т. 28. Вып. 3. С. 21–76.

Каулен М.Е., Сундиева А.А., Чувилова И.В. [и др.] Словарь актуальных музейных терминов. // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

Левинская М.Ю. Вольеры-птичники в Нижнем парке Петергофа, к истории бытования // *A maximus ad minima.* Малые формы в историческом ландшафте: Сборник статей

по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2017. С. 90–96.

Леонтьев А. Г. Архитектор А. Э. Гессен и послевоенные работы по консервации, реставрации и восстановлению объектов дворцово-паркового ансамбля в Петергофе // От «царского огорода» к музею-заповеднику: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2018. С. 14–31.

Маштакова Е. К., Вавилова О. Н. Проектирование малых архитектурных форм: учебное пособие. Караганда: Изд-во КарГТУ, 2014. 81 с.

Мельникова Н. В. «О прошлом Петергофа с улыбкой говорить...»: Из истории становления экскурсионного дела в Петергофе // История Петербурга. 2010. № 1 (53). С. 56–64.

Петергоф. Век музея. К 100-летию ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2018. 454 с.

Сергеева Г. И. Формирование коллекции Дворца-музея Петра I в Летнем саду во второй половине 1930-х годов // Страницы истории отечественного искусства. Вып. 24. СПб., 2014. С. 217–227.

Сердукова Г. Н. Воспоминания // От «царского огорода» к музею-заповеднику: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2018. С. 431–444.

Славнитский Н. Р. Использование Ботика Петра Великого в торжественных церемониях в XVIII–XIX вв. // Дворец как портрет владельца: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2022. С. 142–146.

References

Arkhipov N.I. Pavil'ony «Vol'yer» i «Tempel'» v Nizhnem sadu g. Petrodvorts [Pavilions “Voler” and “Tempel” in the Lower Garden of Petrodvorets], in *Nikolai Ilyich Arkhipov. Issledovaniya po istorii Petergofa: Sbornik nauchnykh trudov*. Saint Petersburg: GMZ «Petergof», 2016. P. 571–582. (in Rus.).

Arkhipov N.I., Raskin A.G. *Petrodvorets* [Petrodvorets]. Leningrad: Iskusstvo, 1961. 330 p. (in Rus.).

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. gl. red. A.M. Prokhorov [Great Soviet Encyclopedia: 30 volumes / chapter. ed. A.M. Prokhorov]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1974. T.15. P. 292–293. (in Rus.).

Bondarev S.V. Prigorodnyy park kul'tury i otdykha v Petergofe [Suburban park of culture and recreation in Peterhof], in *Ot «tsarskogo ogoroda» k muzeyu-zapovedniku: Sbornik statey po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii GMZ «Petergof»*. Saint Petersburg: GMZ «Petergof», 2018. P. 370–373. (in Rus.).

Brandenberger D.L. *Stalinskiy russotsentrizm: sovetskaya massovaya kul'tura i formirovaniye russkogo natsional'nogo samosoznaniya (1931–1956)* [Stalin's russocentrism: Soviet mass culture and the formation of russian national consciousness (1931–1956)]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2017. 405 p. (in Rus.).

Davydova A.S. Voprosy sokhraneniya i ispol'zovaniya inter'yerov pamyatnikov drevnerusskoy arkhitektury v muzeynykh tselyakh [Issues of preservation and use of interiors of monuments of ancient Russian architecture for museum purposes], in *Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'tury*. 1975. T. 28. Vyp. 3. P. 21–76. (in Rus.).

Gessen A.E. Otyzv ob istoricheskoy spravke N. I. Arkhipova o dvukh pavil'onakh «Vol'yer» i pavil'one «Tempel'» v petergofskom Nizhnem parke [Review of N. I. Arkhipov's historical information about the two "Volers" pavilions and the "Tempel" pavilion in Peterhof's Lower Park], in *Nikolai Ilyich Arkhipov. Issledovaniya po istorii Petergofa: Sbornik nauchnykh trudov*. Saint Petersburg: GMZ «Petergof», 2016. P. 583–585. (in Rus.).

Geyrot A.F. *Opisaniye Petergofa*. [Description of Peterhof]. Leningrad: Avrorra, 1991. 140 p.

Kaulen M.Y., Sundiyeva A.A., Chuvilova I.V. [i dr.] Slovar' aktual'nykh muzeynykh terminov [Dictionary of current museum terms], in *Muzey № 5*. Moscow: 2009. P. 47–68. (in Rus.).

Leont'yev A.G. Arkhitekto A.E. Gessen i poslevoynnyye raboty po konservatsii, restavratsii i vosstanovleniyu ob'yektov dvortsovo-parkovogo ansamblya v Petergofe [Architect A.E. Gessen and post-war work on conservation, restoration and restoration of the palace and park ensemble in Peterhof], in *Ot «tsarskogo ogoroda» k muzeyu-zapovedniku: Sbornik statey po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii GMZ «Petergof»*. Saint Petersburg: GMZ «Petergof», 2018. P. 14–31. (in Rus.).

Levinskaya M.U. Vol'yery-ptichniki v Nizhnem parke Petergofa, k istorii bytovaniya [Aviary in the Lower Park of Peterhof, to the history of existence], in *A maximus ad minima. Malyye formy v istoricheskom landshafte: Sbornik statey po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii GMZ «Petergof»*. Saint Petersburg: GMZ «Petergof», 2017. P. 90–96. (in Rus.).

Mashtakova E.K., Vavilova O.N. *Proyektirovaniye malykh arkhitekturnykh form* [Design of small architectural forms]. Uchebnoye posobiye. Karaganda: KarTU, 2014. 81 p. (in Rus.).

Mel'nikova N.V. «O proshlom Petergofa s ulybkoy govorit'...»: Iz istorii stanovleniya ekskursionnogo dela v Petergofe [“To talk about the past of Peterhof with a smile...”: From the history of the formation of the excursion business in Peterhof], in *Istoriya Peterburga*. 2010. № 1 (53). P. 56–64. (in Rus.).

Petergof. Vek muzeya. K 100-letiyu GMZ «Petergof» [Peterhof. The Age of the Museum. To the 100th anniversary of the Peterhof State Museum]. Saint Petersburg: GMZ «Petergof», 2018. 454 p. (in Rus.).

Serdukova G.N. Vospominaniya [Memoirs], in *Ot «tsarskogo ogoroda» k muzeyu-zapovedniku: Sbornik statey po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii GMZ «Petergof»*. Saint Petersburg: GMZ «Petergof», 2018. P. 431–444. (in Rus.).

Sergeyeva G.I. Formirovaniye kolleksii Dvortsa-muzeya Petra I v Letnem sadu vo vtoroy polovine 1930-kh godov [Formation of the collection of the Palace Museum of Peter I in the Summer Garden in the second half of the 1930s], in *Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva*. Vyp. 24. Saint Petersburg: 2014. P. 217–227.

Slavnitskiy N.R. Ispol'zovaniye Botika Petra Velikogo na torzhestvennykh tseremoniyakh XVIII–XIX vv. [Use of the Botik of Peter the Great at ceremonies of the 18th–19th centuries], in *Dvorets kak portret vladel'tsa: Sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii GMZ «Petergof»*. Saint Petersburg: GMZ «Petergof», 2022. P. 142–146. (in Rus.).

Vlasnikova M.A. *Sokhraneniye pamyatnikov khristianskoy kul'tovoy arkhitektury yevropeyskoy chasti Rossiyskoy Federatsii vo vtoroy polovine XX—nachale XXI veka* [Preservation of monuments of Christian religious architecture of the European part of the Russian Federation in the second half of the 20th—early 21st centuries]. Dissertatsiya kandidata kul'turologii. Saint Petersburg, 2021. 313 p. (in Rus.).

Болгова С.Р.

ИНСТРУКЦИЯ М.В. ФАРМАКОВСКОГО О БОРЬБЕ С ПЛЕСЕНЬЮ В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ

Болгова, Софья Романовна — студентка IV курса основной образовательной программы высшего образования бакалавриата «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, st089340@student.spbu.ru.

Научный руководитель — Олег Анатольевич Любезников, кандидат исторических наук, доцент Кафедры музейного дела и охраны памятников, Санкт-Петербургский государственный университет.

Становление отечественной музейной климатологии неразрывно связано с именем Мстислава Владимировича Фармаковского (1873–1946), специалиста в области музейного дела и реставрации. В работах ученого не раз поднимался вопрос о методике соблюдения и стабилизации температурно-влажностного режима для сохранения памятников культуры. Помимо ряда изданных трудов, М.В. Фармаковский оказывал и консультативную помощь музеям. В статье публикуется сохранившаяся в архиве докладная записка ученого, написанная в 1940 г. для Государственного антирелигиозного музея, размещенного в здании Исаакиевского собора. Администрация музея обратилась к специалисту за помощью, так как помещения памятника были подвержены заражению микромицетами, что ставило под угрозу сохранность музейных предметов. В документе представлены меры как превентивной, так и активной борьбы, которые М.В. Фармаковский считал наиболее действенными. Как и в других своих работах, важнейшую роль в сохранности музейных предметов Мстислав Владимирович отводит поддержанию приемлемого температурно-влажностного режима. Помимо этой информации, ценной для реконструкции взглядов специалистов на методику борьбы с микромицетами-деструкторами в первой половине XX века, документ имеет сведения, связанные с категориями музейных предметов и оборудованием, которые были включены в экспозицию Государственного антирелигиозного музея.

Ключевые слова: М.В. Фармаковский, Исаакиевский собор, микромицеты, консервация, экспозиция, музейное дело.

THE INSTRUCTION OF M.V. FARMAKOVSKY FOR COMBATING MOLD IN SAINT ISAAC'S CATHEDRAL

Bolgova, Sofia Romanovna — student of the bachelor program “Museology and conservation of cultural and natural heritage sites”, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, st089340@student.spbu.ru.

The scientific supervisor — O.A. Lyubeznikov, Candidate of Science in History, Associate Professor of the Department of museum work and protection of monuments at the Saint Petersburg State University.

The formation of Russian museum climatology is inseparably linked with the name of Mstislav Vladimirovich Farmakovskiy (1873–1946), an expert in the field of museum work and conservation. In his research, scientist addressed practices of compliance and stabilizing

temperature and humidity levels to preserve cultural heritage. In addition to publishing scholarly works, Mstislav Farmakovsky provided consultative support to museums. This article publishes a guide written by Farmakovsky in 1940 for the State Anti-Religious Museum. It was located in the Saint Isaac's cathedral building. The museum administration sought his expertise because the monument's premises were exposed to contamination by micromycetes, which threatened the preservation of museum items. The archival document outlines both preventive and active measures against, which Mstislav Farmakovsky considered most effective. As in his other works, Mstislav Vladimirovich emphasized the crucial role of maintaining optimal temperature and humidity level in the preservation of museum items. This document provides valuable insights into early 20th-century practices for combating micromycetes-destructors. Additionally, this guide includes information about museum items and equipment used in the exhibition of the State Anti-Religious Museum

Key words: M.V. Farmakovsky, Saint Isaac's cathedral, micromycetes, conservation, exposition, museum work.

Вторая половина 30-х гг. XX в. характеризуется в истории музея в Исаакиевском соборе в Ленинграде дискуссиями о профиле и назначении музея. Основные споры между государственными органами и сотрудниками учреждения возникали по вопросу проведения в музее антирелигиозной пропаганды. Так, к концу 1930-х гг. ни экспозиция, ни экскурсионная работа в необходимой мере не отражали требуемой антирелигиозной линии, а в большей степени была показана история строительства и архитектурные особенности самого собора¹.

Наряду с вопросом о профиле музея, не менее актуальным оставалась сохранявшая свою остроту еще с 1920-х гг.² проблема поддержания в музее оптимального температурно-влажностного режима. Экспозиционные пространства, хранилища и библиотека занимали сырые помещения³, вследствие чего музейные предметы были подвержены разрушениям. Огромное здание собора требовало особых усилий для поддержания нужных значений температуры и относительной влажности воздуха. Обеспечить параметры, необходимые для лучшей сохранности произведений живописи, скульптуры, мозаичного искусства, в реалиях 1930-х гг. было крайне затруднительно. Однако пути решения стоявшей проблемы наметить было необходимо. Именно для этого дирекция Государственного антирелигиозного музея бывш. Исаакиевского собора обратилась в 1940 г. к Мстиславу Фармаковскому, крупнейшему в тот период отечественному специалисту в области консервации и реставрации музейных предметов.

Мстислав Владимирович Фармаковский⁴ (1873–1946) — музеевед, реставратор, корифей отечественной музейной климатологии. Получил филологическое и художественное образование в Одессе, после обучался за границей: в Дюссельдорфе, Париже и т. д. Интерес к археологии и музейному делу проявлял с первых курсов обучения, что и обусловило его научный путь. До революции был членом-корреспондентом Императорской

¹ Ананьев В. Г. «Люди двадцатых годов»: Очерки истории музейного мира Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. СПб., 2023. С. 433.

² Любезников О. А. «Труд большей части моей жизни...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н. П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей — Памятник — Наследие. 2017. № 1. С. 68–79.

³ Ананьев В. Г. «Люди двадцатых годов»: Очерки истории музейного мира Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. С. 440.

⁴ Подробнее о биографии М. В. Фармаковского см.: *Виноградов Ю. А., Шауб И. Ю.* Мстислав Владимирович Фармаковский (1873–1946) // Отцы-основатели РАИМК. СПб., 2022. С. 709–725.

археологической комиссии, а в 1919 г. вошел в состав членов Института археологической технологии (ИАТ) Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК) (позже — ГАИМК). С этого периода Мстислав Владимирович перешел на научно-исследовательскую работу в области археологической технологии и по разработке методов изучения, консервации и реставрации музейного материала — от стекла и металла до тканей и красок включительно.

Важно отметить и музейную деятельность ученого. Так, с 1918 г. Мстислав Владимирович работал в Государственном Русском музее, на базе которого и проводил свои музейные изыскания. К примеру, весной 1939 г. М.В. Фармаковский начал исследование, в рамках которого организовал систематическое наблюдение за физическим состоянием воздуха в музее, обращая внимание на температуру и влажность в залах Михайловского дворца. Результаты исследования были изданы в виде небольшого труда «Воздушный режим в музеях. По данным наблюдений, проведенных в Государственном Русском музее с весны 1939 г. по июнь 1940 г.»⁵, который предназначался как руководство по наблюдению за температурно-влажностным режимом и в других отечественных музеях.

Помимо основной работы в Государственном Русском музее, Мстислав Владимирович выступал научным консультантом по вопросам консервации и реставрации музейных предметов в Военно-Историческом музее РККА в Ленинграде⁶, Государственном антирелигиозном музее⁷ и для других учреждений, что подтверждает высокий научный авторитет исследователя.

В рамках настоящей статьи публикуется докладная записка М.В. Фармаковского, написанная для Антирелигиозного музея — бывш. Исаакиевского собора, в которой ученый делится своим опытом и рекомендует применить передовые дезинфекционные технологии для решения проблем заражения пространства музея плесневым грибом. Записка, отложившаяся в фонде музея в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга, представлена в двух экземплярах: рукописный текст и машинопись, однако содержательно они абсолютно идентичны. Отметим, что первые две страницы рукописного текста являются оборотными сторонами⁸ листов из журналов наблюдений за физическим состоянием воздуха в Государственном Русском музее за 1939 год.

Докладная записка
ученого консультанта М. Фармаковского Дирекции Государственного
Антирелигиозного Музея — бывш. Исаакиевского собора.
*Борьба с плесенью в условиях Антирелигиозного музея
бывш. Исаакиевского собора*

1. Меры профилактические — предупредительные:

1. Установление хотя бы приблизительно нормального режима здания с обязательными наблюдениями по приборам. В исключительно трудных условиях Исаакиевского

⁵ Фармаковский М.В. Воздушный режим в музеях. По данным наблюдений, проведенных в Государственном Русском музее с весны 1939 г. по июнь 1940 г. Л., 1941.

⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1073 (Фармаковские). Оп. 1. Д. 376. Автобиография. Curriculum vitae, анкетный лист и др. документы к биографии М.В. Фармаковского. Л. 12.

⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 330 (Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 57. Докладная записка ученого консультанта М. Фармаковского «О борьбе с плесенью в условиях музея». Л. 1.

⁸ Там же. Л. 1 об., Л. 2 об.

собора можно считать нормальным процент влажности от 65 до 70, но не выше. Из приборов можно рекомендовать только психрометры Августа, т.к. волосковые гигрометры очень непрочны, а при высокой влажности вообще совсем не точны. Температура от 7° до 11° Ц [градусов по Цельсию], особенно при недостатке света, очень способствует развитию плесеней, если при этом и влажность высока.

2. Выбор для экспонирования и хранения коллекций наиболее сухих, проветриваемых и освещаемых солнцем помещений.
3. Удаление с экспозиции, и во всяком случае впредь до установления нормального воздушного режима, всех уникальных памятников живописи, особенно акварелей, а также рисунков и документов с бумажной основой; установить как принцип, что подобные экспонаты не могут выставляться более как на 2 месяца подряд и при том только в течение самого сухого периода года; при повышении влажности сверх 70 % они удаляются в теплое и сухое помещение.
4. Разработка конструкции экспозиционных щитов и стендов, наиболее свободных от заражения:
  - А) постройка щитов и стендов решетчатой системы;
  - Б) применение при оборудовании стендов нерастворимых в воде клеев, как, напр. с добавкой квасцов и формалина, или клеев с дезинфекторами (медного купороса, салициловой кислоты, серноокислого цинка и т.п.) или, наконец обработка готовых стендов парами формалина.

Примечание: Химик Британского музея Плендерлейт⁹ рекомендует для оклейки бумаги и монтировки следующий рецепт:

Пшеничная мука—500 гр.

Квасцы белые (алюминиевые)—7 гр.

Вода—2250 см³.

Формалин—7 см³.

Заготавливается на 3–4 дня и не свыше 7 дней, подробности могу сообщить устно.

5. Изоляция экспонатов от поверхности стенда, напр. путем подклейки под монтированные фото и рисунки корковых или каучуковых пробочек или подвеска с наклоном и т.п.
6. При монтировке под стекло акварелей (но не лакированных, а также не масляных вещей и не литографий) добавка в клей фенола или тимола (0,5 % ко всей массе клея; растворяется в алкоголе), применяется при отсутствии формалина.

Примечание: для монтировки удобен следующий клей:

Крахмал пшеничный;

Вместо простой воды 5–10 % раствор обыкновенной желатины;

Перед употреблением вливается 2–2,5 % формалина или тимола (фенола) 0,5 % ко всей массе по весу.

При употреблении готового фотоклея (фото-пасты) желательное введение в него формалина или тимола.

---

⁹ Гарольд Плендерлейт (1898–1997)—реставратор и музейный деятель, трудившийся на протяжении тридцати пяти лет в Британском музее. Имел докторскую степень в области химических наук. В своих работах рассматривал вопросы консервации и реставрации памятников, делавший упор на практические исследования. Мстислав Владимирович Фармаковский часто обращался к работам Плендерлейта, так, в его книге «Консервация и реставрация музейных коллекций» труды шотландского (британского) исследователя внесены в перечень основной литературы по теме. См.: *Фармаковский М.В.* Консервация и реставрация музейных коллекций. М., 1947. С. 141.

2. Меры активной борьбы

1. Очистка тыловой стороны масляных картин и поверхности стендов пылесосом;
2. После механической очистки (производить на свежем воздухе) дезинфекция деревянных предметов и стендов протираем:
  - А) раствором формалина (1,5–2,0 %) или
  - Б) раствор сулемы (0,2 % в спирте, очень ядовит!)
  - В) раствором тимола (0,5 % в спирте, довольно скоро улетучивается, запах — терпимый, не применим к лакам и маслам.
3. Мумии, находящиеся постоянно под стеклянным колпаком, дезинфицируются также 2 %ным раствором формалина или 0,2 %ным раствором сулемы в спирте; последний очень ядовит, а потому колпак должен вполне плотно закрываться, а щели заклеиваться, чтобы пары сулемы не могли распространяться в Музее.
Примечание: работу с сулемовым раствором следует проводить у открытого окна или на свежем воздухе и в резиновых перчатках; при этих условиях опасности отравления нет.
4. Акварели, документы, рисунки очищаются механически от плесневого [мицелия] не щетками или тряпками, а тампоном из ваты, смоченным в бензине, дихлорэтане, тетрахлоруглероде, хлор-амине-Т и т.п. углеродами с хлором или без него. После этого стекло, картон и тыловая сторона акварели протираются формалином. Наилучшие результаты дает хлор-амин Т.
5. Уничтожение зародышей плесени производится на картинах или после механической очистки, если последняя производится пылесосом или на свежем воздухе, или лучше до нее, чтобы не рассеивать живые споры плесени по воздуху помещения, в котором находятся другие вещи.
6. Для производства дезинфекции больших партий предметов или крупных экспонатов желательно отвести вполне изолированные помещения, где разместить не тесно предметы на полках. Наилучшее средство против плесеней в этом случае формалин. Организацию самой дезинфекции лучше предоставить Дезинфекционной бригаде Горздравотдела.

17/IX 1940 Ученый консультант Гос. Русского музея — (Фармаковский.)

ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–4.

Машинопись

Записка М.В. Фармаковского свидетельствует о совершенно ясном понимании ученым задач и методов превентивной консервации в музеях. Прежде чем давать рекомендации, предлагая конкретные профилактические и истребительные меры в отношении микромицетов-деструкторов, М.В. Фармаковский настаивал на необходимости создания, в первую очередь, оптимального температурно-влажностного режима, подчеркивал необходимость не допускать излишнего повышения относительной влажности воздуха, поскольку высокие значения таковой губительны для «уникальных памятников»¹⁰. Ученый акцентировал внимание на важности циркуляции воздуха, проветривания помещений музея; советуя же использовать химические растворы для дезинфекции музейных предметов, указывал на желательность привлечения к этой работе не музейных сотрудников,

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 57. Докладная записка ученого консультанта М. Фармаковского. Л. 3.

а более квалифицированных для этой задачи представителей специальной службы. Кроме того, публикуемый документ позволяет в некоторой степени судить и об экспозиции Государственного антирелигиозного музея по состоянию на сентябрь 1940 г. В ней, к примеру, еще сохранялись оказавшиеся там с начала работы музея¹¹ мумии «Якутских князьков»¹², сохранность которых требовала особого внимания со стороны музейных сотрудников. Наконец, документ, являющийся консультативным заключением крупного ученого в ответ на обращение дирекции Государственного антирелигиозного музея, демонстрирует специфику музейного мира довоенного Ленинграда как достаточно тесного круга специалистов, объединенных профессиональными связями. Уже получившие признание среди коллег такие высококвалифицированные музейные сотрудники, как М.В. Фармаковский или В.Я. Курбатов, которые специализировались в области консервации музейных ценностей, окажутся необычайно востребованы в условиях Великой Отечественной войны¹³.

Список литературы

Ананьев В.Г. «Люди двадцатых годов»: Очерки истории музейного мира Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. СПб.: Нестор-История, 2023. 556 с.

Виноградов Ю.А., Шауб И.Ю. Мстислав Владимирович Фармаковский (1873–1946) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: коллективная монография. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 709–725.

Любезников О.А. «Труд большей части моей жизни...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н.П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей — Памятник — Наследие. 2017. № 1. С. 68–79.

References

Ananiev V.G. «*Ljudi dvadcatyh godov*»: *Oчерки istorii muzejnogo mira Petrograda — Leningrada konca 1910-h — 1930-h gg.* [«People of the twenties»: Sketches of the history of the museum world Petrograd — Leningrad in the late 1910s–1930s.]. Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2023. 556 p. (in Rus.).

Vinogradov Ju.A., Shaub. I.Ju. Mstislav Vladimirovich Farmakovskij (1873–1946) [Mstislav Vladimirovich Farmakovskij (1873–1946)], in *Otcy-osnovateli RAIMK: ih zhiznennyj put' i vklad v nauku: kollektivnaja monografija*. Saint-Petersburg: IIMK RAN Publ., 2022. P. 709–725. (in Rus.).

Liubeznikov O.A. «Trud bol'shej chasti moej zhizni...»: Isaakievskij sobor v sud'be arhitekтора N.P. Nikitina (k istorii muzeefikacii pamjatnika) [The work of the most part of my life...]: St. Isaac's Cathedral in the fate of the architect N.P. Nikitin (to the history of museumification of an architectural monument)], in *Muzej — Pamjatnik — Nasledie*. 2017. Vol. 1. P. 68–79. (in Rus.).

¹¹ Ананьев В. Г. «Люди двадцатых годов»: Очерки истории музейного мира Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. С. 338–339.

¹² Беляев В.А. Государственный антирелигиозный музей — бывш. Исаакиевский собор. Историческая справка. Л., 1939. С. 17.

¹³ Профессия — музей. Вып. 2. Военные письма В.Я. Курбатова. 1942–1944 / Вступ. ст. и комм. Ю.Б. Демиденко. СПб., 2011.

НАСЛЕДИЕ

Пенкин Ю.А., Попов В.А., Рыбников А.М.

ОБ УТОЧНЕНИИ ГРАНИЦ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КРЕПОСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГОРОДА КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА

Пенкин, Юрий Афанасьевич — главный специалист Государственного казенного учреждения культуры Республики Марий Эл «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры», доцент Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола, Россия, yupenkin@yandex.ru;

Попов, Вадим Алексеевич — старший преподаватель Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола, Россия, popov_vadim65@mail.ru;

Рыбников, Алексей Михайлович — генеральный директор некоммерческого православного благотворительного фонда «Алатырь», г. Алатырь Республики Чувашия, Россия, alexeyribnikov@mail.ru.

В статье дается сопоставление двух разновременных и отличных по содержанию исторических рисунков деревянной крепости г. Козьмодемьянска (современная Республика Марий Эл), выполненных с натуры в 1636 г. Адамом Олеарием и в 1683 г. Энгельбергом Кемпфером. В результате проведенного исследования подтверждена достоверность рисунка Кемпфера, не вводившегося прежде в научный обиход. Привлечение данного источника в комплексе с некоторыми другими (письменными) документами опровергает устоявшийся в науке взгляд на неизменную структуру крепости в течение всего периода ее существования (1583–1700 гг.). Определены ориентиры, необходимые для интерполирования местоположения стен и башен Козьмодемьянской крепости на период 1670–1683 гг. В соответствии с размерами, указанными в «Описи низовых городов 1701–1704 гг.» за 1701 год по Козьмодемьянску, построена графическая реконструкция границ стен кремля (города) и острога с башнями на период 1670–1683 гг. с использованием Яндекс карты и спутниковой съемки Козьмодемьянска.

Ключевые слова: город Козьмодемьянск, Адам Олеарий, Энгельберг Кемпфер, кремль, острог, крепостные стены и башни, графическая реконструкция.

ON THE CLARIFICATION OF THE BOUNDARIES OF THE MEDIEVAL FORTIFICATIONS OF THE CITY OF KOZMODEMYANSK

Penkin, Yuri Afanasyevich — Chief Specialist of the State Cultural Institution of the Republic of Mari El “Scientific and Production Center for the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments”, Associate Professor of the Volga State Technological University, Yoshkar-Ola, Russia, yupenkin@yandex.ru;

Popov, Vadim Alekseevich — the senior lecturer of the Department of Woodworking Industries of the Volga State Technological University, Yoshkar-Ola, Russia, popov_vadim65@mail.ru;

Rybnikov, Alexey Mikhailovich — General Director of the non-profit Orthodox charitable foundation “Alatyr”, Alatyr, Republic of Chuvashia, Russia, alexeyribnikov@mail.ru.

The article compares two historical drawings of the wooden fortress of Kozmodemyansk (present-day Mari El Republic), made at different times and with different contents, by Adam Olearius (1636) and by Engelberg Kempfer (1683). The study confirms the authenticity of Kempfer's drawing, which had not previously been introduced into scientific circulation. The use of this source in combination with some other documents refutes the established scientific view on the unchanged structure of the fortress throughout the entire period of its existence (1583–1700). The landmarks necessary for interpolating the location of the walls and towers of the Kozmodemyansk fortress for the period 1670–1683 are determined. In accordance with the dimensions specified in the “Inventory of Lower Towns of 1701–1704” for 1701 in Kozmodemyansk, a graphic reconstruction of the boundaries of the fortifications with walls and towers for the period 1670–1683 was built using Yandex maps and satellite imagery of Kozmodemyansk.

Key words: city of Kozmodemyansk, Adam Olearius, Engelberg Kempfer, Kremlin, prison, fortress walls and towers, graphic reconstruction.

Город Козьмодемьянск был основан в 1583 г. на землях горных марийцев, незадолго до того вошедших в состав Русского государства в результате завоевания Казанского ханства. С 1552 по 1585 гг. в крае прошла череда национальных восстаний — так называемых Черемисских войн¹. Помимо экспедиций карательных отрядов, правительству пришлось прибегнуть к строительству крепостей для закрепления своей власти на вновь присоединенных территориях.

«Не вызывает сомнения, — пишет В.В. Кириллов, — что у Московского правительства была своя, хорошо разработанная стратегия в освоении новых земель с помощью городов, и их основание шло по заранее разработанному плану»². Этот тезис наиболее наглядно представляется по ряду крепостей левобережья Волги, основанных в один короткий отрезок времени, отделенных друг от друга одинаковыми расстояниями и взявшими под контроль основные реки края. Но и правобережье, где сопротивление местного населения не носило столь угрожающего характера, нельзя было оставлять без военного контроля. В результате на берегу Волги появилась Козьмодемьянская крепость.

Фрагменты крепостных сооружений Козьмодемьянска в виде откосов и рвов в настоящее время прослеживаются на территории исторической части города, а наиболее наглядный участок — так называемый Стрелецкий взвоз или просто Взвоз — является объектом культурного наследия регионального значения «Ров крепостной, 1583 г.». В разное время здесь проводились археологические изыскания, не имевшие системного характера³. На их основе и, в большей части, на основе рисунка 1636 г. немецкого путешественника Олеария в официальной науке сформировалось представление об односоставном устройстве Козьмодемьянской крепости как представленной только кремлем на протяжении всего периода ее существования — вплоть до уничтожившего ее пожара 1700 г.⁴

¹ Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998. С. 139–176.

² Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М., 1994. С. 7.

³ См., например: Гордеев В.И. Малый город Поволжья в позднем средневековье: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 Археология / Марийский государственный университет. Ижевск, 2000.

⁴ Уфимские пригороды: Бирск, Соловарный городок, село Каракулино, Козьмодемьянск // Описание низовых городов 1701–1704 гг. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/kazanskaya-guberniya/uezdy-kazanskoj-gubernii/spisok-naseleennyh-mest-kazanskoj-gubernii/ opis-nizovyh-gorodov-1701-1704-gg.html> (ссылка последний раз проверялась 20.09.2024).

Рис. 1 Вид города Козьмодемьянска из книги А. Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно». 1636 г.

Адам Олеарий (1599–1671) — секретарь голштинского посольства, побывавшего в России в 1630-е гг., на основе путевых наблюдений издал у себя на родине книгу «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно»⁵. Во время плавания по Волге в 1636 г. Олеарий сделал зарисовки ряда приволжских городов, в том числе Козьмодемьянска. В научном обиходе прочно закрепилось изображение города из названной книги.

Доктор исторических наук К.Н. Сануков называет Козьмодемьянскую крепость острогом, исходя из формулировок, принятых различными ранними источниками, например, «Разрядной книгой 1559–1605 гг.», где сказано, что в 1583 г. воеводы «шед, в Кузьмодемьянском остроге поставили»⁶. Сануков пишет: «Козьмодемьянский острог представлял собой неправильную четырехугольную фигуру, у которой стена, расположенная на горе, была более протяженной, чем обращенная к реке»⁷. Переходя к описанию границ крепости, он практически проецирует рисунок Олеария на современную топографию города: «... одна из угловых башен называлась Спасской <...> К Спасской башне крепостная стена шла от Красной горы и Богоявленской площади (современная Пугачева гора) вдоль края волжской террасы. Здесь она делала крутой поворот и шла в гору вдоль северной стороны улицы, которая ныне называется Октябрьской (она, надо полагать, проложена по бывшему когда-то рву около стены). Дойдя до оврага, называемого ныне Больничным, стена крепости шла по его краю по высокому плато на север, охватывала район Троицкой (Рождественской) церкви и выходила к волжскому косоугору на Красной горе»⁸. Приводя еще одну цитату из источника начала XVII в., ученый не придает значения усложнению терминологии: «**Город** деревянной рубленой, стоит на горе, а двory вниз к Волге, кругом **острог**»⁹ (выделено нами — Ю.П., В.П., А.Р.).

⁵ Виды городов: Козьмодемьянск // Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 416.

⁶ Сануков К.Н. Основанию города Козьмодемьянска — 425 лет // Марийский архивный ежегодник–2008. Йошкар-Ола, 2008. С. 231.

⁷ Там же. С. 233.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Можно задаться вопросом: обусловлено чем-либо раздельное упоминание в одной фразе города и острога, или это случайная игра слов? Следует ли идентифицировать «город» с «острогом», или это были самостоятельные образования? Вовлечение в рассматриваемую тему ряда исторических источников, не использовавшихся ранее, показывает, что данное разделение не случайно. К таким источникам мы относим:

- 1) отписку воеводы Ивана Побединского в Приказ Казанского дворца в сентябре 1670 г. о значительной реконструкции Козьмодемьянской крепости;
- 2) рисунок крепости, выполненный в 1683 г. Э. Кемпфером;
- 3) обмеры кремля (города) и острога, зафиксированные в «Описи низовых городов 1701–1704 гг.»¹⁰;
- 4) графическую реконструкцию внешнего контура крепости, выполненную В.М. Неделиным¹¹.

Так в сентябре 1670 г. козьмодемьянский воевода Иван Побединский письменно доложил в Приказ Казанского дворца: «Служа и работая великому государю и слыша про приход воровских казаков, ров вокруг города и острога выкопал глубиною 5 сажен, шириною 7-ми сажен. И через ров мосты подъемные зделал, и стену новую зделал, и колодезы и тайник зделал, и обламы круг города и острога зделал, и всякие городовые крепости учинил, каких тут не было...»¹². Таким образом, Козьмодемьянская крепость укреплялась во время крестьянской войны Степана Разина 1667–1671 гг.

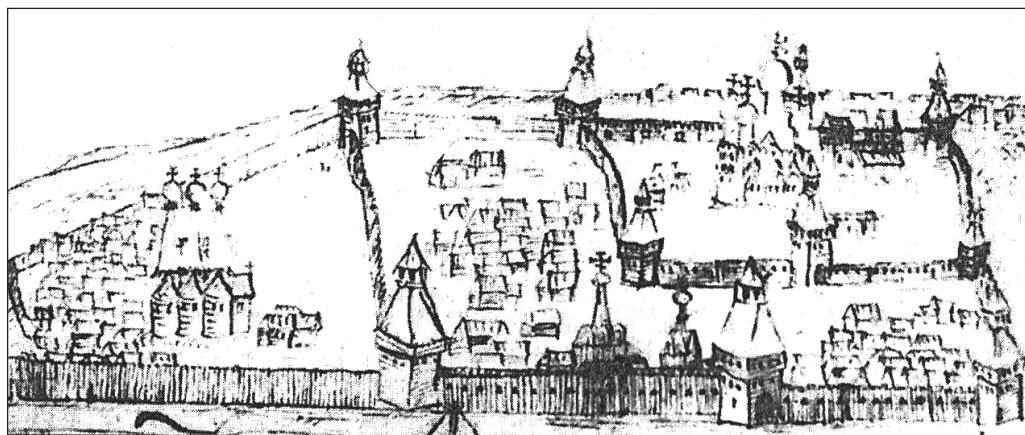

Рис. 2 Вид города Козьмодемьянска из рукописи Э. Кемпфера. 1683 г.

В 1683 г. еще один немецкий путешественник — Энгельберг (по некоторым источникам Энгельбрехт) Кемпфер (1651–1716) — так же, как в свое время Олеарий, предпринял

¹⁰ Уфимские пригороды: Бирск, Соловарный городок, село Каракулино, Козьмодемьянск // Опись низовых городов 1701–1704 гг. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/kazanskaya-guberniya/uezdy-kazanskoj-gubernii/spisok-naselennyh-mest-kazanskoj-gubernii/opis-nizovyh-gorodov-1701-1704-gg.html> (ссылка последний раз проверялась 20.09.2024).

¹¹ Воронникова И.А., Неделин В.М. Кремля, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Книга 1. Крепости юга России. М., 2013.

¹² Цитируется по: Побединский Иван (? — октябрь 1670 года) // Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-20-08-55/757-2011-06-20-09-05-39.html> (ссылка последний раз проверялась 20.09.2024).

путешествие по Волге в Персию, только в составе шведского посольства¹³. Известно, что «одной из задач, которые Кемпфер ставил перед собой <...>, было уточнение сведений своего голштинского предшественника (издание дневника А. Олеария 1656 г. он брал с собою в путешествие). <...>. Он уточнял Олеария с нескольких точек зрения: во-первых, проверял достоверность сообщенных им сведений и, во-вторых, отмечал изменения, которые произошли в тех местностях, которые оба они проезжали, за полстолетия, разделявшие их путешествия»¹⁴.

Рисунок Кемпфера показывает усложнение системы крепостных сооружений Козьмодемьянска и увеличение охватываемой ими территории по сравнению с рисунком Олеария. Здесь уже мы видим разделение крепости на город (кремль) и острог¹⁵. Эта картина вполне коррелирует с содержанием отписки воеводы Побединского.

Раздельно указаны город и острог и в тексте «Описи низовых городов 1701–1704 гг.»: «Город и башни были деревянного строения, по мере в стенах круг того всего города 294 сажени и семь вершков. У того ж города острогу было и з башнями по мере на 370 сажнях и полупате вершке...»¹⁶.

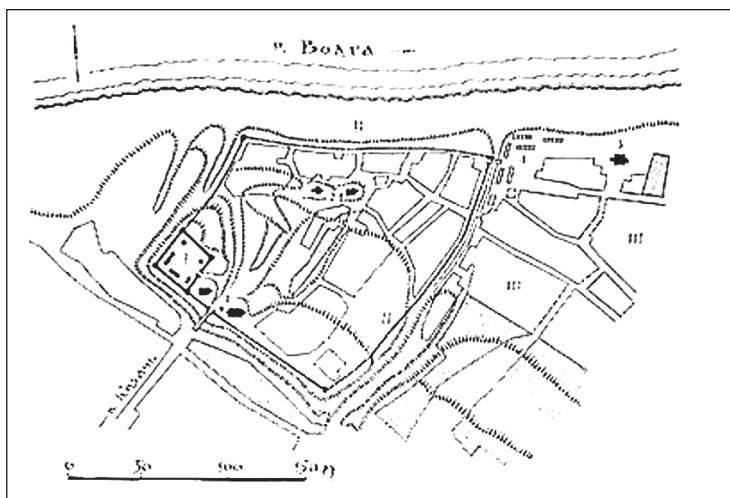

Рис. 3 Реконструкция плана крепости Козьмодемьянска В.М. Неделиным.

В кн.: Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Книга 1. Крепости юга России. М., 2013. С. 276

В 1990-х гг. профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества В.М. Неделин представил наиболее правдоподобную реконструкцию внешнего плана-контура стен Козьмодемьянской крепости. Исследование он проводил дистанционно, опираясь на

¹³ Дневник путешествия Энгельбрехта Кемпфера по России в 1683 г. // Исторический архив. 2005. № 5. С. 208–222.

¹⁴ Там же. С. 212.

¹⁵ Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII—начале XVIII века. Чебоксары, 2022. С. 81.

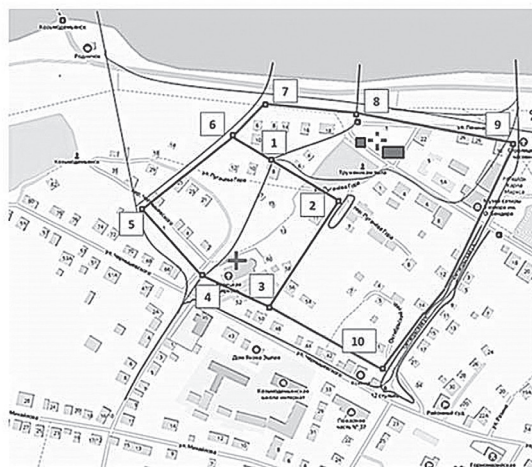
¹⁶ Уфимские пригороды: Бирск, Соловарный городок, село Каракулино, Козьмодемьянск // Опись низовых городов 1701–1704 гг. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/kazanskaya-guberniya/uezdy-kazanskoj-gubernii/spisok-naselennyh-mest-kazanskoj-gubernii/opis-nizovyh-gorodov-1701-1704-gg.html> (ссылка последний раз проверялась 20.09.2024).

положение оврагов и крепостных рвов, зафиксированных дорегулярным планом Козьмодемьянска 1781 г., а также на положение объектов культурного наследия — Стрелецкой часовни, построенной напротив крепостной Спасской башни¹⁷, и крепостного рва (Взвоза). Неделин использовал рельеф местности с плана 1781 г. как подоснову для своей графической реконструкции, но на плане не отображена часть крепостных рвов, засыпанных в результате хозяйственной деятельности.

Видимо, обмеры, указанные в «Описи низовых городов 1701–1704 гг.» по Козьмодемьянску, и рисунок Э. Кэмпфера не попали в поле зрения автора: на его реконструкции плана крепости вызывает сомнение положение кремля (города), в стенах острога и кремля указана только часть башен.

Авторами данной статьи проведено исследование методом интерполяции на интернет-сервисе Яндекс Карты с использованием обмеров, указанных в «Описи низовых городов 1701–1704 гг.» по Козьмодемьянску, с учетом местоположения некоторых точек и линий крепости, зафиксированных по результатам археологических исследований XX—начала XXI вв. Была выполнена предварительная графическая реконструкция плана Козьмодемьянской крепости.

Условные обозначения выявленных фрагментов крепостного рва:

— фрагмент восточного рва кремля

— южный склон рва острога

— существующая Троицкая церковь

- утраченные Богоявленская и Покровская церкви

Рис. 4 Предварительная графическая реконструкция плана Козьмодемьянской крепости.
Ю.А. Пенкин. 2024 г.

¹⁷ Расположение часовни следует из текста грамоты Петра I козьмодемьянским стрельцам от 3 декабря 1697 г.: «... приехав в Кузьмодемьянск в дома свои построить в кузьмодемьянску великому во пророцех Иоанну Предотечю каменная часовня против Спасской Башни на базаре, где была прежде сего часовня ж подле рву». Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. 252. Оп. 1. Д. 8. Л. 275–276.

Согласно проведенной работе, ориентация наружного контура стен кремля (города) и острога представляется следующей:

- северная (северо-восточная) стена острога с башнями №№ 7, 8, 9 расположена на надпойменной террасе в районе современной ул. Ленина;
- восточная (юго-восточная) стена острога с башнями №№ 9, 10 проходит параллельно ул. Октябрьской в границах ул. Чернышевского и ул. Ленина; сохранившийся крепостной ров (ОКН «Ров крепостной, 1583 г.») в границах ул. Чернышевского и ул. Советской является одним из главных ориентиров для графической реконструкции;
- южная (юго-западная) стена с башнями №№ 10, 3, 4, 5 проходит параллельно ул. Чернышевского и пер. Чернышевского; на участке домов №№ 46–50 по ул. Чернышевского выявлен фрагмент крепостного рва острога;
- западная (северо-западная) стена кремля (города) и острога с башнями №№ 5, 6, 7 (обращена на Волжский косогор).

Ориентация двух внутренних стен кремля (города):

- северная (северо-восточная) стена с башнями №№ 6, 1 (надвратная); предположительно угловая башня № 2 привязана к началу пер. Пугачева Гора и выявленного фрагмента оврага (рва) с деревянной лестницей;
- восточная (юго-восточная) стена с башнями №№ 2, 3 ориентирована на башню № 2 на участке сохранившегося крепостного рва (домовладение № 48 по ул. Чернышевского).

Мы предполагаем, что Козьмодемьянская крепость после реконструкции 1670 г. под руководством воеводы И. Побединского не претерпела значительных изменений к 1683 г. — ко времени посещения города Э. Кемпфером и к 1700 г. — времени пожара и утраты всех стен и башен.

На Яндекс Картах в соответствии с рисунком Э. Кемпфера определено положение десяти башен крепости, из них шести башен кремля (города) №№ 1–6 и четырех башен острога №№ 7–10¹⁸, при этом башни № 6 и № 3 являются «общими» для кремля (города) и острога. Предварительно определено местоположение угловой башни № 9 острога с названием «Спаская», располагавшейся напротив Стрелецкой часовни «подле рву». По рисунку Э. Кемпфера определены две надвратные проезжие башни кремля (города) и один проезд в северной стене острога рядом со Спасской башней.

Для графической реконструкции плана Козьмодемьянской крепости на конец XVII в. нами использован метод интерполяции на ресурсе Яндекс Карты (привязка поисковых элементов (стен и башен), указанных на рисунке Кемпфера, к известным естественным и искусственным ориентирам). Графическая реконструкция выполнена в соответствии с обмерами длин стен города и острога, указанных в «Описи низовых городов 1701–1704 гг.» (размеры переведены нами в метры с учетом принятой длины сажени 2,16 м):

стен города (кремля) — $(294 \text{ саж.} + 7 \text{ верш.}) \times 2,16 = 635,04 + 0,315 = 635,35 \text{ м,}$

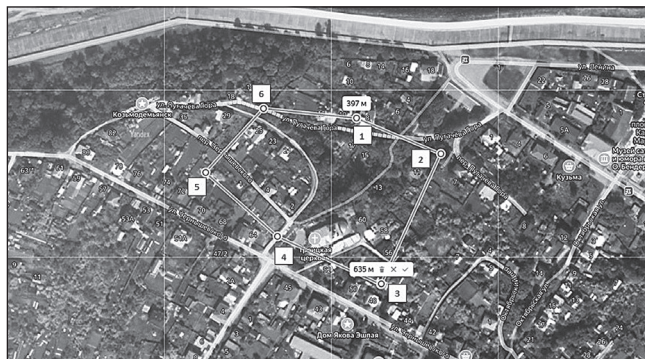
стен острога с башнями — $370 \text{ саж.} \times 2,16 = 799,2 \text{ м.}$

Длина стен города и острога:

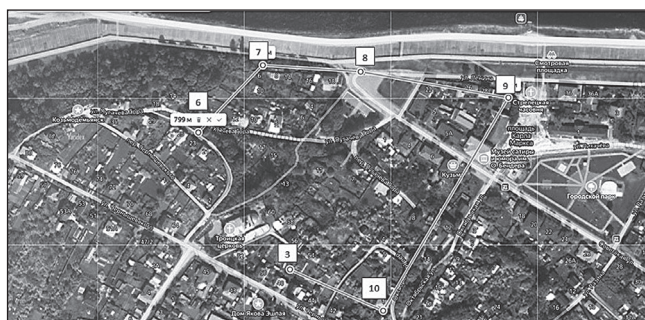
$(294 \text{ саж. и } 7 \text{ вершков} + 370 \text{ саж. и } \text{полупяте верш.}) \times 2,16 = 1,43 \text{ км.}$

¹⁸ Нумерация башен принята условно с учетом деления крепости на город и острог, начинается с № 1 — проезжей башни из кремля (города) в острог и далее — через ворота острога к торгу и причалам.

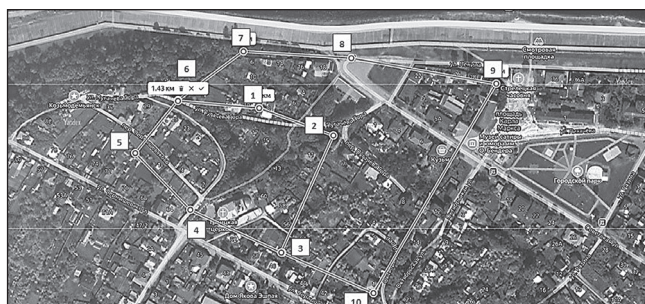
В градостроительной реконструкции, реставрации и в компьютерном программном моделировании полуразрушенных и утраченных исторических объектов используются методы интерполяции и аппроксимации. Они же успешно использованы в определении местоположения стен с башнями Козьмодемьянской крепости в соответствии с рисунком Э. Кемпфера и обмерами в саженях, указанных в «Описи низовых городов 1701–1704 гг.». В ходе нанесения на Яндекс Карту утраченных стен кремля с башнями и острога с башнями длина стен города и острога неоднократно привязывалась к известным ориентирам до совпадения длины стен в «Описи ...» с проектируемыми размерами стен. При этом использовалась виртуальная линейка.

5а

5б

5в

Рис. 5 Графическая реконструкция плана Козьмодемьянской крепости XVI–XVII вв. по рисунку Э. Кемпфера в соответствии с «Описью низовых городов 1701–1704 гг.» (Ю.А. Пенкин, 2024 г.): а) кремля, б) острога, в) кремля и острога

Таким образом, в ходе исследования:

1. методом интерполяции выполнена графическая реконструкция плана Козьмодемьянской крепости, соответствующая длинам стен с башнями города (кремля) и острога, указанным в «Описи низовых городов 1701–1704 гг.» за 1701 г. по Козьмодемьянску;

2. составлено предварительное описание местоположения стен и башен Козьмодемьянской крепости:

а) контур стен с башнями кремля по часовой стрелке: от участка д. № 25 по ул. Пугачева гора (от башни № 6) на восток около ул. Пугачева гора через проезжую башню № 1 до рва (оврага) в начале пер. Пугачева гора (до башни № 2)—далее на юг—юго-запад до участка дома № 48 с фрагментом крепостного рва по ул. Чернышевского (до башни № 3)—далее от башни № 3 на запад—северо-запад параллельно ул. Чернышевского до проезда к пер. Чернышевского (к проезжей башне № 4)—далее на северо-запад параллельно пер. Чернышевского до участков домов №№ 72, 74 (до башни № 5)—далее на северо-восток до ул. Пугачева гора (до башни № 6);

б) контур стен с башнями острога по часовой стрелке: от башни № 6 на горе на северо-восток—далее в направлении ул. Ленина к башне № 9 (к Спасской башне)—далее на юго-запад параллельно западной стороне площади К. Маркса—далее параллельно ул. Октябрьской до башни № 10—далее на северо-запад по дворовым участкам ул. Чернышевского до башни № 3 (до двора дома № 38);

3. уточнена датировка объекта культурного наследия регионального значения «Ров крепостной 1583 г.»—1670 г.

Исследованием подтверждены факт значительной реконструкции Козьмодемьянской крепости в 1670 г. и достоверность рисунка Э. Кемпфера 1683 г.

Для уточнения местоположения стен и башен крепости, а также рвов и откосов необходимо проведение полевых археологических работ.

Список литературы

Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. 192 с.

Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Книга 1: Крепости юга России. М.: Буксмарт, 2013. 555 с.

Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII—начале XVIII века. Чебоксары: Новое Время, 2022. 203 с.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: А.С. Суворин, 1906. 528 с.

Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М.: Стройиздат, 1994. 316 с.

References

Bakhtin, A.G. *XV–XVI vv. v istorii Mariyskogo kraja. Istoriya Mariyskogo kraja [XV–XVI centuries in the history of the Mari region. History of the Mari Territory]*. Yoshkar-Ola: Mariyskiy poligraficheskiy kombinat, 1998. 192 p. (in Rus.).

Vorotnikova, I.A., Nedelin, V.M. *Kremli, kreposti i ukreplennyye monastyri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov. Kreposti yuga Rossii, kn. 1 [Vorotnikova I.A., Nedelin V.M. Krem-lins, fortresses and fortified monasteries of the Russian state of the 15th–17th centuries. Fortresses of the South of Russia, book 1]*. Moscow: Buksmart, 2013. 555 p. (in Rus.).

Kreposti gorodov Povolzh'ya i Priural'ya v kontse XVII—nachale XVIII veka [Fortresses of the cities of the Volga and Ural regions in the late 17th—early 18th centuries]. Cheboksary: Novoye Vremya, 2022. 203 p. (in Rus.).

Oleariy, A. *Opisaniye puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno* [Description of a journey to Muscovy and through Muscovy to Persia and back]. St. Petersburg: A.S. Suvorin, 1906. 528 p. (in Rus.).

Russkoye gradostroitel'noye iskusstvo: Gradostroitel'stvo Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vekov [Russian urban planning art: Urban planning of the Moscow state in the 16th–17th centuries]. Moscow: Stroyizdat, 1994. 316 p. (in Rus.).

Джураев Ш.Г.

ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ШИШКИН И БУХАРСКИЙ МУЗЕЙ

Джураев, Шерали Гулямович — преподаватель кафедры «Общественные науки», Бухарский государственный педагогический институт, Бухара, Узбекистан, Sherali_Gulyamovich@mail.ru.

В статье рассказывается о деятельности известного археолога В.А. Шишкина и его роли в работе Бухарского музея. Материал построен на основании различных научных статей и малоизвестных архивных документов. Среди предметов, переданных археологом в фонды музея, особое место принадлежит найденным в результате раскопок в Варахше. В.А. Шишкин является известным археологом, его вклад в развитие музейного дела в Бухаре очень велик. Как сотрудник Бухарской комиссии по охране памятников старины и искусства (Бухкомстариса) он попытался улучшить качество работы музея и стремился пополнить музейный фонд.

Ключевые слова: Бухара, В.А. Шишкин, экспонат, фонд, музей, главная инвентарная книга, Варахша, раскопки, Л.И. Ремпель, П.А. Гончарова, археология.

VASILY AFANASYEVICH SHISHKIN AND THE BUKHARA MUSEUM

Juraev, Sherali Gulyamovich — Lecturer of the Department of “Social Sciences” of the Bukhara State Pedagogical Institute. Uzbekistan, Bukhara, Sherali_Gulyamovich@mail.ru.

The article describes information about the activities of the famous archaeologist V.A. Shishkin with the Bukhara Museum. The data were prepared on the basis of various articles and archival documents. Especially among them is the transfer to the museum of objects found as a result of excavations in Varakhsha. Contributions in the field of enriching the museum fund of the famous archaeologist are also highlighted. Shishkin is a well-known archaeologist, his contribution to the development of museum business in Bukhara is very great. As an employee of Bukhkomstaris, he tried to improve the quality of the museum’s work and wanted to replenish the museum fund with various exhibits

Key words: Bukhara, exhibit, fund, museum, main inventory book, V.A. Shishkin, Narshahi, Alisher Navoi, Samanids.

Известный археолог, ученый-востоковед Василий Афанасьевич Шишкин (1894–1966) вел огромные археологические раскопки на разных территориях Узбекистана. Он является одним из видных знатоков памятников древности Средней Азии. Его деятельность в основном связана с археологическими памятниками древних городов, таких как Самарканд и Бухара, благодаря нескольким годам исследований он смог внести большие изменения в представления о древней истории Узбекистана.

Будущий археолог учился на Восточном факультете Среднеазиатского института. С 1926 г. работал в Среднеазиатском (Узбекском) комитете по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы — Средазкомстарис¹. С этого момента он увлекся

¹ *Лунин Б.* Василий Афанасьевич Шишкин: (К 70-летию со дня рождения) // *Общественные науки в Узбекистане.* 1964. № 5. С. 62–63.

археологией и архитектурой региона. Для Бухарского оазиса его самой большой работой является археологическое изучение древнего городища Варахша. Впоследствии он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Варахша. Опыт историко-археологического изучения». Изданная им в 1963 г. монография «Варахша» дает масштабный обзор этого памятника. Действительно, эта книга стала визитной карточкой автора.

В творческой деятельности известного ученого-востоковеда и археолога можно выделить не только изучение археологических памятников Бухары, но и аспекты, связанные с исследованием памятников архитектуры и материальной культуры города. Василий Афанасьевич также внес свой вклад в работу по развитию музея, основанного в Бухаре. Естественно, в Бухарском музее пытались улучшить свою деятельность после реорганизации 1927 г. Одним из крупнейших партнеров в этом отношении была Бухарская комиссия по охране памятников старины и искусства (Бухкомстарис), представителем которой и оказался В.А. Шишкин. В архивных документах Бухарского музея неоднократно встречается фамилия этого выдающегося археолога. Здесь же работала его жена, этнограф Полина Андреевна Гончарова².

Архивные данные показывают, что Василий Афанасьевич был уполномоченным Средазкомстариса в Бухаре³. 6 марта 1928 г. Б.И. Буткевичем (ученый секретарь Бухарскомстариса) и В.А. Шишкиным был подписан акт. Основной смысл — прием-сдачи предметов от археолога в музей: открытки, брошюры археолога М.Е. Массона (Мавзолей Гури-Эмир, Биби-Ханум и т.д.). В 1930-е гг. музей входил в систему Наркомпроса Уз ССР. В.А. Шишкин, естественно, тоже работал в учреждениях, подведомственных наркомату (встречаются соответствующие архивные данные, например: переписка).

Среди передаваемых В.А. Шишкиным предметов оказались ювелирные изделия. Надо сказать, что драгоценные камни составляли большую часть музейных экспонатов в тот период. Самые древние из них — золотые предметы, найденные в археологических раскопках близ Бухары (Курганы Лавандак)⁴. Археологические исследования свидетельствовали о том, что предметы датируются III–II веками до нашей эры, золотая плакетка и серьги из сердолика считаются одним из первых примеров ювелирного искусства в центрально-азиатском регионе⁵. Василий Афанасьевич Шишкин передал в фонды музея 4 серьги «Арабак» для ношения на носу 15 июля 1929 г. Эти предметы были уникальными в своем роде и составили первую часть музейной коллекции драгоценных металлов. Серьги сейчас представлены в музейной экспозиции отдела «Искусство и этнография».

На рубеже 1920-х–1930-х гг. Бухарским музеем было запланировано организовать выставку в летней резиденции Бухарских правителей — дворце Ситораи Махи-Хасса, однако музей не имел никаких финансовых средств для этого. Администрация музея написала письмо с просьбой о выделении средств в казначейскую часть бухарского отделения Госбанка. По-видимому, средства были выделены. Задача организовать экспозицию

² Бухарский областной государственный архив (Далее — Обл. ГА Бухара). Ф. 1175 (Бухара Музей). Оп. 1. Д. 4. Исходящие письма. Л. 102.

³ Обл. ГА Бухара. Ф. 1175 (Бухара Музей). Оп. 1. Д. 2. Производственные планы и отчеты. Л. 52.

⁴ Джураев Ш.Г. Из истории Бухарского музея: к 100-летию создания // Музей. Памятник. Наследие. 2022. № 1 (11). С. 76–84.

⁵ Альмеева Д.Р. Экспозиция ювелирного искусства Бухары // Из истории культурного наследия Бухары. Вып. 4. Ташкент, 1995. С. 112.

во дворце была возложена на уполномоченного Узкомстариса В.А. Шишкина⁶. В 1931 г. в распоряжение Бухарского музея-заповедника поступает данный объект, здесь же создается отдел народного декоративно-прикладного искусства⁷, однако ранее, в 1927 г., здесь уже начала свою работу выставка под названием «Образ жизни последующих эмиров», которая располагалась только в главном здании — непосредственно в резиденции⁸. К организации экспозиций музея, располагавшегося за городской чертой Бухары и потому труднодоступного посетителям и мало посещаемого, в этот период В.А. Шишкин имел непосредственное отношение.

В этот же период В.А. Шишкин занимался и работой по написанию очерков для научно-популярных изданий. Так, среди архивных документов, касающихся составлявшегося редактором Г. Васильевым «Путеводителя по Средней Азии», обнаружен черновой план содержания этого издания. Очерк под названием «Бухара» должен был подготовить Василий Афанасьевич (его адресом указан Бухарский музей)⁹.

В это время директором музея был Халим Ашуров, о его деятельности тоже имеются архивные данные¹⁰. Хотя официально Василий Афанасьевич не работал в Бухарском музее, ему предоставили удостоверение сотрудника с 1 ноября 1931 г.¹¹ Кроме Шишкина такие документы были у штатных сотрудников музея. Например, у П.Е. Корнилова (зам. директора) и П.А. Гончаровой (научный сотрудник). Судя по всему, в музее В.А. Шишкин выполнял обязанности консультанта. Согласно обращению научного сотрудника музея, который временно исполнял обязанности директора, Амитрова в городской профсовет Бухары от 1 августа 1934 г., Бухарский музей ходатайствовал об утверждении персонального оклада консультанта музея Шишкина, непрерывно работающего в этой должности 6 лет со дня основания Бухарского музея Наркомпроса. Амитров указывал, что Шишкин являлся специалистом-востоковедом, знавшим восточные языки, что было необходимо для музея. В конце письма указана просьба — утвердить оклад — 300 р.¹² Точно такое же письмо есть о П.А. Гончаровой, которая также работала в музее более 6 лет. Полина Андреевна окончила Восточный факультет САГУ в 1928 г., являлась ценным работником для музея. Кроме заведования отделом феодализма, она была хранителем фонда, ее оклад составлял 460 р.¹³

Данные архивные документы очень значимы, согласно им, администрация музея поддерживала своих сотрудников. Музей был еще молодым, рядовые сотрудники не успевали проводить инвентаризацию, создавать описание (научную картотеку) и вносить сведения в основную книгу приема (КП). Поэтому им понадобилась помощь более квалифицированных специалистов, таких, как В.А. Шишкин. В январе 1934 г. он временно исполнял обязанности директора музея¹⁴.

⁶ Обл. ГА Бухара. Ф. 1175 (Бухара Музей). Оп. 1. Д. 2. Производственные планы и отчеты. Л. 87.

⁷ *Джураев Ш.Г.* Из истории Бухарского государственного музея-заповедника. Создание музеев и выставок // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах — важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии. Омск, 2021. С. 67–73.

⁸ *Жумаев К.Ж.* Ситораи Мохи-Хосса сунги Бухоро амрларининг ёзги саройи — халқ амалий безак санъати музейи // Из истории культурного наследия Бухары. 2001. № 8. С. 92–97.

⁹ Обл. ГА Бухара. Ф. 1175 (Бухара Музей). Оп. 1. Д. 3. Музейные документы. Л. 3.

¹⁰ *Касымов Ф.Х.* Жизнь, отданная борьбе // Из истории культурного наследия Бухары. Вып. 8. Бухара, 2002. С. 114–120.

¹¹ Обл. ГА Бухара. Ф. 1175 (Бухара Музей). Оп. 1. Д. 4. Исходящие письма. Л. 117.

¹² Обл. ГА Бухара. Ф. 1175 (Бухара Музей). Оп. 1. Д. 5. Приказы. Л. 65.

¹³ Там же. Л. 66.

¹⁴ Там же. Л. 185.

14 мая 1934 г. датируется сохранившийся в Бухарском областном архиве акт о принятии на работу в музей новых сотрудников. Составителями акта выступили Садыков (представитель Центрального архивного управления), Амитров (директор музея), В.А. Шишкин (уполномоченный Бухкомстариса), М. Ахмедов и И. Халимов (новые работники). Последние двое принимались на работу для разборки архива Кушбеги в Бухарском музее. Архив был разбит на 54 темы¹⁵. Папки с документами были снабжены обертками, увязаны и имели ярлыки. Опись составлена в 4 экземплярах, состоит из двух списков, сброшюрованных и скрепленных печатью и с пломбой Бухарского музея и подписями членов комиссии¹⁶. Таким образом, В.А. Шишкин имел отношение и к организации археографического описания важнейшего архива, связанного с Бухарским эмиратом, архива, который тоже хранился в Бухарском музее. Многие документы данного архива потом были переданы в Ташкент. Первоначально эти архивные документы были изучены именно там, где были найдены — в Бухаре, в Бухарском музее¹⁷.

Сотрудничая с музеем, В.А. Шишкин выступал и как архитектор. По-видимому, в 1934 г. по договору с музеем он должен был изготовить чертежи следующих зданий: Мактаб в гузаре «Казы Файзи», Мактаб в гузаре «Харрати», Жилой дом байский, срединский (может быть, сретенский), бедилкский¹⁸.

Но основная заслуга ученого — в пополнении коллекции Бухарского музея. Первоначальная коллекция музея была совсем не велика. В 1930-е гг. его фонды были пополнены новыми предметами прикладного искусства, этнографическими коллекциями. До этого получили статус музейного предмета вещи из имущества бухарских эмиров. Археологическая коллекция в своем составе имеет ценные предметы, переданные В.А. Шишкиным, всего 97 единиц. Предметы были собраны в экспедиции 1934–1935 гг. В.А. Шишкин неоднократно пополнял фонд музея ценными предметами, которые сейчас представлены в разделе «Древняя и средневековая история Бухарского оазиса». А также фонд музея очень богат археологическими материалами, найденными при раскопках в Бухарском оазисе — царском дворце Варахши (городище «Варахша»). Новые археологические находки (благодаря В.А. Шишкину) поступали не только в Бухарский музей, но и в Музей истории народов Узбекистана и Государственный Эрмитаж в Ленинграде¹⁹. Состав музейных коллекций к 1 января 1937 г. составлял 10 930 предметов.

Результаты научной деятельности В.А. Шишкина находили отражение в работе Бухарского музея. В 1939 г. он выступал с докладом «Культура Древнего Согда» на заседании научного совета музея, в послевоенные годы трудился над составлением карт для музея²⁰. В научном архиве музея сохранилась рукопись В.А. Шишкина о древнейшем городище Варахша. По плану 1947 года в раскопках Варахши должны были участвовать, кроме археологов Шишкина и Массона, научные сотрудники Бухарского музея — Тарас Федорович Гелах и Ростислав Борисович Канский.

Василий Афанасьевич Шишкин, кроме обогащения музея экспонатами, также внес вклад в создание его экспозиций. Как один из ученых, с которыми музей взаимодействовал,

¹⁵ Там же. Л. 32.

¹⁶ Там же. Л. 33.

¹⁷ Там же. Д. 3. Музейные документы. Л. 99.

¹⁸ Там же. Д. 5. Приказы. Л. 40.

¹⁹ Альмеев Р.В. Из истории Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника // Из истории культурного наследия Бухары. Ташкент, 1990. С. 10.

²⁰ Обл. ГА Бухара. Ф. 1175 (Бухара Музей). Оп. 3. Д. 18. Музейные документы. Л. 3, 10.

он оказал практическую помощь в создании выставок с помощью своих советов. В конце 1940-х гг. по известной причине музей в дворце Ситораи Махи-Хасса был закрыт: главным обвинением была пропаганда жизни бухарских эмиров. Открытие после ремонтных работ было запланировано на 16 января 1950 г. По плану надо было закончить экспозиции отдела народного творчества из 15 разделов к этой дате. Надо было пополнить экспозиции по разделам, таким как русский фарфор, миниатюра и каллиграфия, архитектурные детали²¹.

О новом музее в бывшей летней резиденции эмиров писали в газетах, об этом свидетельствуют архивные данные — газетные публикации из изданий «Красная Бухара» или «Бухоро хакикати». В девяти обширных залах бывшего летнего дворца выставлено было более 4 тысяч экспонатов, созданных руками талантливейших мастеров народа Узбекистана²². Богатые экспонаты 15-ти отделов музея наглядно показывают трудящимся высокий уровень культуры и искусства, широкие культурные связи узбекского народа с другими братскими народами и соседними государствами. В публикациях отмечалось, что помощь в создании экспозиции оказали представители Академии наук Уз ССР, научные сотрудники В.А. Шишкин, искусствоведы Бекджанова, Морозова, Затворницкая (она была научным сотрудником Бухарского музея — о ней в своей книге написал Л.И. Ремпель), а также научные сотрудники Государственного Эрмитажа — Костров, Дьяконова, Шилина и др.²³ На основании полученных консультаций и советов от В.А. Шишкина и иных научных сотрудников были выделены следующие разделы экспозиции: а) монументальное искусство (стенная живопись, скульптура и фрески); б) прикладное искусство (медно-чеканное, ювелирное и т.п.); в) культурные связи Узбекистана и Бухары с другими народами²⁴.

5 апреля 1952 г. музейный сотрудник Саркисянц, находясь в служебной командировке, работала в Музее искусства по изучению описаний по медной чеканке, и в Академии наук УзССР беседовала с В.А. Шишкиным²⁵. Она работала в Бухарском музее заведующей филиалом Махи-хасса (музей народного творчества). Возможно, эта беседа стала причиной приезда известного археолога в музей, чтобы дать свои советы и консультации. Согласно документам, действительно в 1954 г. В.А. Шишкин провел проверку экспозиций музея (Арк) и филиала (Махи-Хасса)²⁶. Выставка о народном искусстве оценена была археологом очень высоко, по его словам, выставлены ценные и интересные материалы²⁷. В.А. Шишкин отмечал, что выставка оформлена весьма богато, но несмотря на это, им были отмечены недостатки: многие вещи (экспонаты) были без паспорта (возможно, он имел ввиду этикетки), и в начале экспозиции под названием «Архитектура» почему-то поставлена фотография церкви. Сам археолог обещал дополнить экспозицию лучшими образцами, раскрывающими прошлое Варахши.

В заключение хотим сказать, что Василий Афанасьевич Шишкин является одним из лиц, внесших свой достойный вклад в организацию и развитие музейного дела в Бухаре. Действительно, за первые 30 лет работы музея его деятельность ни с чем не сравнима.

²¹ Там же. Оп. 7. Д. 47. Переписки. Л. 45.

²² Там же. Л. 171.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Оп. 3. Д. 18. Музейные документы. Л. 46.

²⁵ Там же. Оп. 5. Д. 31. Отчеты. Л. 36.

²⁶ Там же. Оп. 7. Д. 47. Переписки. Л. 21.

²⁷ Там же. Л. 27.

Он обогащал музей новыми предметами, а также иногда его советы использовались для построения выставок в музее. Мы постарались осветить мелкие детали работы ученого и археолога на основе архивных документов, в следующих исследованиях мы расскажем об артефактах, которые он подарил музею.

Список литературы

Альмеев Р.В. Из истории Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника // Из истории культурного наследия Бухары. Ташкент: «Узбекистан», 1990. С. 8–14.

Джуряев Ш.Г. Из истории Бухарского государственного музея-заповедника. Создание музеев и выставок // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах — важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии. Омск: Наука, 2021. С. 67–73.

Джуряев Ш.Г. Из истории Бухарского музея: К 100-летию создания // Музей. Памятник. Наследие. 2022. № 1 (11). С. 76–84.

Жумаев К.Ж. Ситорай Мохи-Хосса сунгги Бухоро амирларининг ёзги саройи — халқ амалий безак санъати музеи // Из истории культурного наследия Бухары. Вып. 7. Бухара: «Бухара», 2001. С. 92–97.

Касымов Ф.Х. Жизнь, отданная борьбе // Из истории культурного наследия Бухары. Вып. 8. Бухара: «Бухара», 2002. С. 114–120.

Лунин Б. Василий Афанасьевич Шишкин: (К 70-летию со дня рождения) // Общественные науки в Узбекистане. 1964. № 5. С. 62–63.

References

Djurayev, Sh.G. Iz istorii Buxarskogo gosudarstvennogo muzeya-zapovednika. Sozdanie muzeev i vystavok [From the history of the Bukhara State Museum-Reserve. Creation of museums and exhibitions], in *Culture and interaction of peoples in museum, scientific and educational processes are the most important factors of stable development of the Eurasian countries*. Omsk: Nauka Publ., 2021, P. 67–73. (in Rus.).

Djurayev, Sh.G. Iz istorii Buxarskogo muzeya: K 100-letiyu sozdaniya [From the history of Bukhara museum: Towards its centenary], in *Museum. Monument. Heritage*. 2022. № 1 (11). P. 76–84. (in Rus.).

Jumaev K.J. Sitorai Moxi-xossa sunggi Buxoro amirlarining yozgi saroyi — xalq amaliy bezak san'ati muzeyi [Sitorai Moxi-Hossa sunggi Summer Palace of the Emir of Bukhara — Museum of folk applied decorative art], in *Iz istorii Kulturnogo naslediya Buxari* [From the history of the cultural heritage of Bukhara]. Issue №.8. Bukhara: “Bukhara”, 2002. P. 92–97. (in Rus.).

Kasimov F.X. Jizn, otdannaya borbe [Life devoted to struggle], in *Iz istorii Kulturnogo naslediya Buxari* [From the history of the cultural heritage of Bukhara]. Issue No.7. -Bukhara: “Bukhara”, 2001. P. 114–120. (in Rus.).

Lunin B. Vasiliy Afanasevich Shishkin: (K 70-letiyu so dnya rojdeniya) [Vasily Afanasyevich Shishkin: (To the 70th anniversary of his birth)], in *Obtshestvennie nauki v Uzbekistane* [Social sciences in Uzbekistan]. 1964. No. 5. P. 62–63. (in Rus.).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ананьев В.Г.

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИКОНОГРАФИИ И.П. МОРДВИНОВА И Н.Э. СУМА
(В СВЯЗИ С НОВОЙ КНИГОЙ О.Б. КОХ И А.С. ТУРГАЕВА)

Ананьев, Виталий Геннадьевич — доктор культурологии, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург, vgananev@herzen.spb.ru.

В публикации рассматривается вопрос атрибуции изображений двух деятелей ранней истории петроградского Института внешкольного образования — Исаакия Петровича Мордвинова и Николая Эммануиловича Сума. В 2023 г. вышла в свет монография А.С. Тургаева и О.Б. Кох «В пространстве просвещения. Из истории Санкт-Петербургского государственного института культуры. 1918–1925 гг.» (издательство СПбГИК). Авторы предложили интересную и содержательную картину истории становления этого учебного заведения в раннесоветский период. В книге опубликован целый ряд фотографий, иллюстрирующих персональный состав преподавателей и студентов института этого периода. Привлекая ряд изобразительных источников, автор данной публикации предлагает уточнить атрибуции двух преподавателей, стоявших у истоков музейной подготовки в институте, И.П. Мордвинова и Н.Э. Сума.

Ключевые слова: Институт внешкольного образования, И.П. Мордвинов, Н.Э. Сум, музееведение.

ONCE AGAIN ABOUT THE ICONOGRAPHY OF I.P. MORDVINOV
AND N.E. SUM (IN CONNECTION WITH THE NEW BOOK
BY O.B. KOKH AND A.S. TURGAEV)

Ananiev, Vitaly Gennadievitch — Doctor of Cultural Studies, Professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russian Federation, Saint-Petersburg, vgananev@herzen.spb.ru.

The publication devoted to the attribution of images of two figures from the early history of the Institute of Out-of-School Education in Petrograd — Isaaci Petrovich Mordvinov and Nikolai Emmanuilovich Sum. In 2023, the monograph by A.S. Turgaev and O.B. Koch “In the Space of Enlightenment. From the History of the St. Petersburg State Institute of Culture. 1918–1925” was published (SPbGIK Publishing House). The authors offered an interesting and informative picture of the history of the formation of this educational institution in the early Soviet period. The book contains a lot of photographs of teachers and students of the institute of this period. Using a number of visual sources, the author of this publication proposes to clarify the attributions of two professors who stood at the origins of museum training at the institute, I.P. Mordvinov and N.E. Sum.

Key words: the Institute of Out-of-School Education in Petrograd, I.P. Mordvinov, N.E. Sum, museum studies.

В 2023 г. исполнилось 105 лет со дня основания петроградского Института внешкольного образования (далее—Институт)—одного из первых новых учебных заведений Советской России, призванных помочь стране решить проблему перехода к качественно новой культурной ситуации Большой Утопии. Ценным подарком к этой дате стала книга ректора Санкт-Петербургского государственного института культуры А.С. Тургаева и его ведущего научного сотрудника О.Б. Кох «В пространстве просвещения. Из истории Санкт-Петербургского государственного института культуры. 1918–1925 гг.»¹.

Сразу же следует отметить, что книга отнюдь не является дежурным юбилейным изданием, а представляет собой обстоятельное и серьезное научное исследование, посвященное начальному этапу истории учебного заведения, от момента его основания до преобразования в комвуз. Монография построена на обширном архивном материале. Авторами были практически тотально проработаны архивный фонд Института в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга и небольшой, но весьма интересный фонд партийной организации Института в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Работа характеризуется оригинальной структурой, в которой вслед за основным изложением материала, поданным в академической традиции научного нарратива (С. 5–232), следует не только ряд биографий первых выпускников (С. 365–410), но и занимательная «Энциклопедия Института внешкольного образования» (С. 233–363), в которой в более-менее коротких экскурсах-отступлениях авторы ярко характеризуют значимые для рассматриваемого периода истории Института персоналии, проблемы и явления (напр., «Баня», «Ленин», «Селедка», «Устав», «Щипцы для сахара»). Нельзя не отметить качество бумаги и переплета, наличие ляссе, иллюстраций и общий уровень полиграфического исполнения издания. Вместе с тем, есть у книги и свои недостатки. Не буду сейчас о тех источниках, которые авторы не использовали (об этом ниже). В конечном счете, в работе обобщающего характера все охватить невозможно и критиковать исследование надо не за то, чего в нем нет, а за то, что в нем есть. А есть в книге кроме интересного материала огромное, просто ужасающее количество опечаток. Редакторская работа с текстом явно отсутствовала. Это следует и из того, что в технической информации на последнем листе книги значатся лишь авторы верстки и обложки, но не редактор или корректор. Невольно хочется сказать, что, если бы одного из трех рецензентов (почему, собственно, трех, если обычно монографии рецензируют двое?) заменили на редактора или хотя бы корректора, книге это пошло бы только на пользу.

Конечно, наличие практически на каждой странице явных опечаток или ошибок и затрудняет чтение, и особенно досадно в книге, название которой начинается со слов «В пространстве просвещения», но дело здесь не только в условном грамматическом/академическом пуризме. В каких-то случаях опечатки довольно легко исправляются самим читателем и требуют лишь незначительных мыслительных усилий. Так, например, когда уже на с. 8 авторы приводят цитату некоего М.В. Когана, размышляющего об учреждениях культуры, а в соответствующей ссылке отсылают к работе «Общее представления (так! — В.А.) о культуре» уже М.С. Когана, читатель даже и без специальной проверки,

¹ Кох О.Б., Тургаев А.С. В пространстве просвещения. Из истории Санкт-Петербургского государственного института культуры. 1918–1925 гг. СПб., 2023. Далее ссылки на эту работу даются в тексте в круглых скобках, а для удобства изложения я пишу об авторах, имея ввиду и О.Б. Кох и А.С. Тургаева, как указано на титульном листе монографии. В выходных данных на обороте титула после указания А.С. Тургаева стоит почему-то «(отв. ред.)».

скорее всего, догадается, что и первый и второй это гетеронимы, «созданные» авторами книги для Моисея Самойловича Кагана (1921–2006), одного из основоположников петербургской культурологической школы и одного из крупнейших отечественных эстетиков и философов культуры. Но не все герои книги так известны, как Моисей Самойлович. Некоторым повезло меньше и именно данная работа могла бы способствовать лишнему напоминанию об их вкладе в дело развития внешкольного образования в нашей стране. В каких-то случаях книга именно это и делает, но в каких-то нет. В этой заметке рассмотрю два таких случая, непосредственно связанных с моими собственными научными интересами, и внесу некоторые коррективы в предложенные в книге атрибуции.

Как уже отмечалось выше, книга содержит интересный иллюстративный ряд, на котором представлены деятели, связанные с начальным этапом жизни Института. Судя по всему, значительное число иллюстраций впервые вводится в научный оборот, однако, к сожалению, ни одна из них не содержит в описании указания на место хранения оригинала. Надо полагать, что таковым является Музей Санкт-Петербургского государственного института культуры, преемника рассматриваемого Института внешкольного образования. Опуская это указание, авторы в определенной степени затрудняют дальнейшее использование этих важных иллюстративных источников в формате работы *de visu*. А это важно, т.к. не отмеченные в публикации надписи, возможно, содержащиеся на оборотной стороне фотографий, могут помочь понять, как именно проводилась публикациями атрибуция представленных на фотографиях лиц. В ряде случаев я с их атрибуцией согласиться не могу.

Позволю себе для начала прибегнуть к самоцитированию: «Любопытно отметить, что на обложке справочника О.Б. Кох помещена фотография сотрудников и студентов Института внешкольного образования в 1919 г., в которой одна из фигур (слева от ректора В.А. Зеленко) атрибутирована составителем справочника как Н.Э. Сум. См. по адресу: <http://elibrary.spbguki.ru/289832348/details> (ссылка последний раз проверялась 15.04.2023) <...> При внимательном изучении фотографии, опубликованной О.Б. Кох, становится совершенно ясным, что фигура, атрибутированная ей как Н.Э. Сум — это никто иной, как И.П. Мордвинов, иконография которого хорошо известна. Тогда двое молодых людей, присевших рядом с ним и явно очень похожих друг на друга, это его сыновья, Антоний и Лев, помогавшие ему в работе в Институте. Следовательно, фотография была сделана не позднее мая 1919 г., когда И.П. Мордвинов покинул Петроград. Вероятно, эта ошибка с атрибуцией и стала причиной следующей курьезной характеристики Н.Э. Сума в справочнике преподавателей Института: “На коллективных фотографиях Д.Э. Сум (sic!) всегда заметен — изможденное лицо, борода клинышком и всегда в верхней одежде — в ту пору плохо отапливались помещения”. См.: Кох О.Б. Старые внешкольники. С. 33. Это явно описание И.П. Мордвинова с указанной выше фотографией»². Вполне понятно, что отреагировать на это мое наблюдение авторы монографии не могли, т.к. наши книги вышли из печати примерно в одно и то же время, и ошибка с этой атрибуцией переключалась и в новое издание. Фотография републикована здесь на с. 104. (рис. 1).

Если сравнить фигуру, атрибутированную авторами как Н.Э. Сум, с изображением И.П. Мордвинова примерно того же времени, едва ли останутся какие-то сомнения

² *Ананьев В.Г.* «Люди двадцатых годов». Очерки истории музейного мира Петрограда-Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. СПб., 2023. С. 139–140, прим. 461. Речь идет о работе: *Кох О.Б.* Старые внешкольники: Институт внешкольного образования в Петрограде 1918–1924 гг. СПб., 2019.

Рис. 1 По: Кох, Тургаев, 2023

в том, кто именно в черном пальто оказался заснят рядом с главой Института В.А. Зеленко. В качестве примера приведу две фотографии И.П. Мордвинова, опубликованные в статье А.А. Титовой, библиографа Тихвинской Центральной районной библиотеки им. И.П. Мордвинова (рис. 2, 3)³. Сомневаться в том, что А.А. Титова знает, как выглядел человек, имя которого носит учреждение, в котором она работает, и деятельностью которого она непосредственно занимается, оснований нет.

Рис. 2 По: Титова, 2018

³ Титова А.А. «Вино — не вода, человеку беда»: «трезвенная» деятельность И.П. Мордвинова. См. по адресу: https://tihviniana.ucoz.org/load/personalii/literatory/a_a_titova_vino_ne_voda_cheloveku_beda_trezvennoj_dejatelnost_i_p_mordvinova/4-1-0-27 (ссылка последний раз проверялась 08.08.2024).

Рис. 3 По: Титова, 2018

Человек, что и на фотографии со с. 104, т.е. И.П. Мордвинов. И, представляется, что в данном случае эту атрибуцию можно доказать не только одними лишь физиогномическими наблюдениями.

Таким образом, пока ограничившись доказательством визуального характера, примем, что мужчина на рис. 1 все же не Николай Эммануилович Сум, а Исаакий Петрович Мордвинов, в первой половине 1919 г. руководивший музейным направлением в работе Института. Но тогда аналогичную переатрибуцию придется сделать и еще в отношении двух фотографий, опубликованных в книге на сс. 108 и 280 (рис. 4, 5). И состав участников, и их внешний вид, и количество не оставляют сомнений в том, что фотографии делались в один и тот же день.

Фотография на с. 108 (рис. 4) атрибутирована публикаторами следующим образом: «Студенты и преподаватели в помещении музея института. В 1-м ряду (слева направо): четвертый—В.И. Бейер, пятый—Н.Э. Сум, шестой—М.В. Новорусский». Фотография на с. 280: «Студенты в помещении музея. У двери, стоит—Н.Э. Сум; в углу—М.В. Новорусский; справа у стены, сидит—В.И. Бейер. 1919 г.».

Очевидно, что Сумом здесь назван тот же самый человек,

Рис. 4 По: Кох, Тургаев, 2023

Выше я уже отмечал, что, к сожалению, авторами не были привлечены некоторые источники, которые имеют особую ценность для изучения ранней истории Института. В первую очередь, речь идет о чрезвычайно подробном и весьма информативном дневнике за 1919 г., который вел И.П. Мордвинов. Этот дневник, наряду с другими его дневниками, составил особый фонд просветителя и краеведа в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга и активно используется исследователями

Рис. 5 По: Кох, Тургаев, 2023

самых разных научных интересов. Насколько мне известно, при рассмотрении ранней истории Института прежде ученые к нему не обращались, и это огорчительно, т.к. детальные, яркие, хотя и пристрастные описания повседневности Петрограда первой половины 1919 г. вообще и быта новосозданного учебного заведения, с которым на первых порах И.П. Мордвинов связывал весьма широкие чаяния, в частности, являются ценнейшим историческим источником. Полагаю, что в дневниковых записях сохранилось и свидетельство о том, как делались две рассматриваемые фотографии и кто оказался на них запечатлен.

В записи от 25 февраля 1919 г. И.П. Мордвинов фиксировал: «Утром началась лихорадочная подготовка к приему красноармейцев. Пришел Н.Я. Соловьев <...> Явилась музейная группа <...> Явился и Булла с помощником. Вдруг позвонил В.А. Зеленко, — и оказалось, что барышня мне солгала: меня ждали к красноармейцам, а они ко мне и не собирались. Я обещал зайти в Институт и побежал закончить дело здесь... Сначала сняли группу тихвинцев в нашем отделе. Соловьева усадили в центр. Сзади встали тихвинцы-институтцы. Потом в библиотеке инсценировали конференцию музейной группы; снимали при вспышке магния»⁴. Судя по всему, это и есть описание того, как появились две интересующие нас фотографии. Следовательно, тот, кто атрибутирован публикаторами как В.И. Бейер на самом деле — Н.Я. Соловьев, знакомый и сподвижник И.П. Мордвинова по работе в Тихвине, о появлении которого в Петрограде автор дневника писал 22 февраля: «вдруг явились наши Тихвинские исполкомы — Н.Я. Соловьев и И.В. Микенас, Родичев и еще один <...> Оказывается приехали они ночью»⁵. Целью было участие в съезде советов. Действительно, как отмечает Е.К. Спиридонова, тихвинский учитель Н.Я. Соловьев был членом редакционной комиссии газеты «Наш край», в которой активно сотрудничал и И.П. Мордвинов, а также председателем исполкома Тихвинского

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Далее — ЦГИА СПб). Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 92 об.—93.

⁵ Там же. Л. 89—89 об.

Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов⁶. Он и сидит по правую руку от И.П. Мордвинова на фотографии со с. 108 и у камина на фотографии со с. 280. Последняя сделана, как следует из дневниковой записи, в библиотеке и «инсценирует» конференцию музейной группы.

Нельзя согласиться и с предложенной публикаторами атрибуцией мужчины, сидящего по левую руку от И.П. Мордвинова на фотографии со с. 108 и стоящего у правой двери на фотографии со с. 280 как М.В. Новорусского, известного революционера-народовольца и преподавателя Института в первые годы. Визуально мужчина с окладистой черной бородой и того же цвета шевелюрой не слишком похож на традиционно тиражируемый образ М.В. Новорусского, восходящий к фотографии дореволюционного времени (рис. 6)⁷. Да и выглядит он для почти шестидесятилетнего революционера, 19 лет проведенного в заключении в Шлиссельбургской крепости (1887–1906), слишком уж молодо.

Рис. 6 По: Новорусский, 1920

Но более убедительными кажутся данные все той же дневниковой записи. И.П. Мордвинов относился к М.В. Новорусскому с известной ревностью и прикладывал определенные усилия для того, чтобы предложенный последним план преподавания на музейном отделении был заменен его собственным⁸. Музей Института, находившийся не в основном здании учебного заведения, он во многом рассматривал как собственную вотчину, что, с учетом сил, затраченных на его обустройство, было в какой-то степени и справедливо. Если бы там появился соперник, он бы явно зафиксировал это в дневнике. Но там говорится лишь о «группе тихвинцев» и «тихвинцах-институтцах». Был ли среди них кто-то, кто мог бы занять равное с почетным гостем «исполкомом» место рядом с главой Музея? Кажется, был.

Правой рукой И.П. Мордвинова при начале работ над созданием Музея Института был его

⁶ *Спиридонова Е.К.* Научная и просветительская деятельность Исаакия Петровича Мордвинова (1871–1925 гг.). Диссертация кандидата исторических наук. СПб., 2016. С. 77, 80.

⁷ См.: *Новорусский М.В.* Записки шлиссельбуржца. 1887–1905. Пб., 1920.

⁸ *Ананьев В.Г.* «Люди двадцатых годов». С. 24.

(рис. 7). Здесь мы видим мужчину в очках, с черной окладистой бородой и черными же, зачесанными назад волосами. Кажется, что именно он, но несколько моложе, и заснят на интересующих нас снимках. Для помощника главы Музея это было вполне естественно. Его присутствие в музее И.П. Мордвинов специально не оговаривает (он там и должен быть, в отличие от М.В. Новорусского), его относит в группу тихвинцев⁹.

Рис. 7 По: https://cvylevo.ucoz.ru/cvylevo/pervaja_semja_cvyleva_s.a.jpg
(ссылка последний раз проверялась 12.08.2024)

Визиты сторонних лиц в Музей И.П. Мордвинов аккуратно фиксировал. Одна из таких записей позволяет перейти ко второму герою этой короткой заметки, Николаю Эммануиловичу Суму, который верно атрибутирован публикаторами на фотографии со с. 127, но ошибочно на фотографии со с. 159.

Приведу цитату из дневника И.П. Мордвинова от 27 мая 1919 г., в которой говорится о его беседе с Н.Э. Сумом. К сожалению, я не смог использовать ее в своей работе по истории музееведческой подготовки в Институте, но здесь она будет не менее уместна, т.к. ярко демонстрирует настроения части преподавательского состава Института уже в первый год его существования:

Явился Николай Мануйлович Сум¹⁰, долго сидел и порассказал много интересного. Говорили о родинопознании, об исследованиях и пр. — Он указывает на горькую долю

⁹ К сожалению, сложнее однозначно определить по данным дневника обстоятельства появления первой рассмотренной фотографии (со с. 104). Но и здесь можно сделать некоторое предположение, кажется, не лишнее основания. В записи о торжественной церемонии открытия музея 25 мая 1919 г. И.П. Мордвинова пишет: «Приехал Булла; снимал. [...] Сняли хор, зал с публикою и нас в гимнастическом зале. Потом мы снялись еще с первой группой на улице». См.: ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 205 об. Это объясняет торжественный вид ряда запечатленных на фотографии лиц.

¹⁰ Такая форма написания отчества делает понятным, почему в письме к И.П. Мордвинову еще одного его последователя и помощника Рикунова последний упоминает «Н.М. Сума». См.: *Ступидонова Е.К.* Научная и просветительская деятельность Исаакия Петровича Мордвинова (1871–1925 гг.). С. 200.

безпатентных ученых, которых в прежнее время не желали признавать дипломные ученые и шарлатаны¹¹; приводит в пример Н.А. Морозова¹², работы которого даже не читались. Я вспомнил Евгения Александровича Френкеля¹³.

— Если это тот, которого я знаю, — заметил он, — то его уже нет в живых: он расстрелян в Казани.

— Когда же и за что? — изумился я.

— В январе за принадлежность к эсерам...

Известие это меня удручило, но есть надежда, что это — не тот Френкель, которого я знаю.

Упомянул я Ферсмана¹⁴.

— И того чуть не расстреляли в Киеве, — заметил Сум. — Поехал он к отцу. В первую же ночь ворвались товарищи и повели старика расстреливать. Сын стал просить: пощадите отца, расстреляйте меня.

— Нам, говорят, все равно, — тебя так тебя. Взяли, вывели расстреливать; вдруг один из красноармейцев вглядывается в него и спрашивает: а не читали ли вы в Москве лекций рабочим? — Да, читал. — Ну, в таком случае, я вас знаю, — обратился к товарищам и заявил: этого человека расстреливать нельзя; он стоит за нас. — Таки пощадил Ферсмана; только взяли у него 500 рублей.

Разговор перешел на Совдепы и на примававшуюся к ним сволочь. Он опять привел примеры.

— В Сестрорецке был захвачен Сюзин, работавший в издательстве Сойкина¹⁵. Было получено извещение, что он приговорен к смертной казни и что приговор приведен в исполнение. А между тем недавно он являлся в Петербург. — Среди красноармейцев сторожей оказались знавшие его сойкинские рабочие, которые и выпустили его из тюрьмы накануне казни. — Во Гдовском уезде давно работает учителем Кузьма Иванович Плотников. — Один из его учеников, большой подлец, услышал, что учитель, зная его темные дела, рассказывает об этом знакомым; а достиг сей подлец чин исполкомца губернского ... И вдруг Плотников узнает, что послан отряд схватить его и расстрелять ... Бежал ночью сюда в Питер и здесь укрывается. Еле отстояли от негодяев.

¹¹ Вероятно, под «безпатентными» понимаются ученые, не имеющие высшего образования? Тот факт, что Н.Э. Сум обращается к этой проблеме может служить косвенным подтверждением высказанному мною ранее предположению, что полного курса обучения в Санкт-Петербургском университете он не окончил и законченного высшего образования не имел. См.: *Ананьев В.Г.* «Люди двадцатых годов». С. 123.

¹² Николай Александрович Морозов (1854–1946) — революционер, популяризатор науки, автор многочисленных весьма неоднозначных сочинений на стыке ряда научных дисциплин. Высшего образования не имел, до 1917 г. провел в заключении около 30 лет. С 1910 г. председатель Русского общества любителей мироведения, с которым был связан и Н.Э. Сум. В 1932 г. избран почетным членом АН СССР.

¹³ Возможно, журналист и педагог Е.А. Френкель, в 1917 г. возглавлявший бывшую Придворную конюшенную часть. Но он был трудовиком, а не эсером. См.: *Гордеев П.Н.* Придворная конюшенная часть и собственный его императорского Величества гараж в 1917 году // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения.* 2017. Вып. 22. Т. 6. С. 87–98.

¹⁴ Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945) — крупнейший отечественный минералог и геохимик, с 1919 г. действительный член РАН, в том же году значился как преподаватель Института.

¹⁵ Имеется в виду издательство Петра Петровича Сойкина, основанное в 1885 г. Выпускало многочисленные серии художественной и научно-популярной литературы, пользовавшиеся спросом у самого широкого круга читателей.

Здесь разгромили редакцию «Русского богатства»¹⁶. Приказали очистить помещение в 24 часа; конечно, удалось спасти только архив.—Прожили две недели, уничтожили все, сожгли все книги и уехали ... А теперь дикое явление наблюдается. Приходит один тип и просит научить читать доклады,—какие угодно по содержанию.—Зачем?—спрашиваю.—Докладчиков, мол, отмечают особым вниманием и дают ответственные должности.—Значит,—введен известный ценз.

Интересные подробности рассказал о В.В. Битнере, за которым признает большую культурную заслугу¹⁷.

Жена Битнера, очень богатая женщина, вложившая в его дело свои деньги, приблизительно в 1913 г. изменила ему, увлеклась другим, вынула свои деньги из дела и вызвала крах; приступили к нему все кредиторы. Тогда В.В. кликнул клич к подписчикам и те буквально грошами наслали ему до 40 тысяч рублей, так что он успел локализовать катастрофу. Но он допустил огромную бестактность, опубликовав всю историю с женою, сотрудники возмутились, вынесли ему порицание и в большей части ушли ...

Между прочим Сум с восторгом отзывается о первых номерах «Нашего края»—Здесь, говорит, ваша газета произвела огромное впечатление своим направлением и содержанием ... Ведь в те дни это было единственное в таком роде издание ...

ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 206 об.–208 об.

В общем, когда впоследствии один из выпускников Института будет вспоминать, что Н.Э. Сум принадлежал к числу тех преподавателей, что позволяли себе разговоры, не подобающие «всякому мало-мальски честному беспартийному человеку»¹⁸, он, судя по всему, имел в виду нечто похожее.

Как бы то ни было, а имя Николая Эммануиловича Сума известно в отечественной историографии гораздо меньше, чем имя его собеседника. До недавнего времени была известна всего одна его фотография, опубликованная в некрологе из журнала «Мироведение» (рис. 8)¹⁹.

Сомневаться в ее аутентичности не приходится, тем более что она вполне совпадает с изображениями на фотографиях из семейного архива праправнучки Н.Э. Сума А.В. Филипповой. Три из них, хотя и относящиеся к более раннему времени, были опубликованы в моей статье о Н.Э. Суме в 2018 г.²⁰ Эта статья упоминается в монографии О.Б. Кох и А.С. Тургаева, правда, как пример того, что «в последние годы ряд исследователей проявил интерес к музею ИВО», но несмотря на это «многие факты остались упущенными» (с. 282), что заставляет предположить, что занятость написанием собственной работы помешала авторам познакомиться с чужой. Мой интерес был проявлен вовсе не к музею, а к системе музееведческой подготовки в Институте. В любом случае, фотографии из моей статьи, судя по всему, не убедили авторов, поэтому на с. 159

¹⁶ Популярный журнал широкого профиля, издававшийся в Санкт-Петербурге-Петрограде в 1876–1918 гг.

¹⁷ Вильгельм Вильгельмович Битнер (1865–1921)—популяризатор науки, издатель журнала «Вестник знания» с многочисленными книжными приложениями и редактор «Настольной иллюстрированной энциклопедии».

¹⁸ Горелов Т.Н. Институт в период военного коммунизма // Пятнадцать лет института (1918–1933). Л., 1934. С. 84.

¹⁹ В.К. Николай Эммануилович Сум // Мироведение. 1926. № 4. С. 367. Я искренне признателен правнучке Н.Э. Сума А.В. Филипповой, обратившей мое внимание на этот некролог.

²⁰ Ананьев В.Г. Н.Э. Сум—заведующий Музейным отделением петроградского Института внешкольного образования // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 1228–1240.

(рис. 9) Н.Э. Сум идентифицирован как первый слева в первом ряду, в то время как на самом деле он стоит вторым справа во втором ряду. Возможно, причина неверной атрибуции заключается в каких-то не вполне четких владельческих пометках на оборотной стороне фотографии, но для того, чтобы это утверждать, конечно, необходимо познакомиться с ней *de visu*.

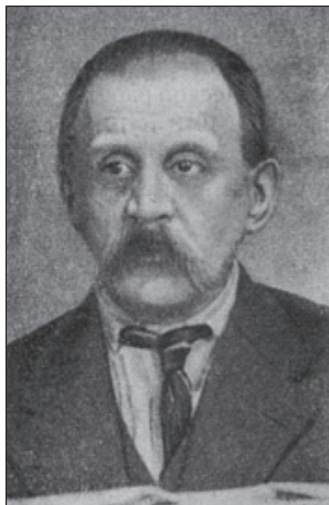

Рис. 8 По: В.К., 1926

Рис. 9 По: Кох, Тургаев, 2023

Таким образом, приведенный в этой короткой заметке иконографический материал, как кажется, позволяет достаточно уверенно ввести в опубликованную визуальную историю Института фигуру Исаакия Петровича Мордвинова и скорректировать упоминания в ней Николая Эммануиловича Сума, тех самых людей, которые и стояли здесь у истоков музейного (в весьма особом значении этого слова) направления подготовки.

Интересная, полезная и содержательная монография О.Б. Кох и А.С. Тургаева заканчивается вопросом, который как-то не слишком ожидаешь услышать от двух докторов исторических наук. Они пишут: «Культурные традиции устойчивы. И стоит ли их менять в угоду пусть даже верных исторических изысканий?» (с. 417). У меня сомнений в ответе на этот вопрос нет. На всякий случай озвучу: да, безусловно, стоит. Но лучше не дожидаться, пока ошибочная атрибуция И.П. Мордвинова и Н.Э. Сума станет такой «традицией», и озвучить свои возражения уже сейчас.

Список литературы

Ананьев В.Г. «Люди двадцатых годов». Очерки истории музейного мира Петрограда-Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. СПб.: Нестор-История, 2023. 556 с.

Ананьев В.Г. Н.Э. Сум — заведующий Музейным отделением петроградского Института внешкольного образования // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 1228–1240.

Гордеев П.Н. Придворная конюшенная часть и собственный его императорского Величества гараж в 1917 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Вып. 22. Т. 6. С. 87–98.

Кох О.Б. Старые внешкольники: Институт внешкольного образования в Петрограде 1918–1924 гг. СПб.: СПбГИК, 2019. 366 с.

Кох О.Б., Тургаев А.С. В пространстве просвещения. Из истории Санкт-Петербургского государственного института культуры. 1918–1925 гг. СПб.: СПбГИК, 2023. 424 с.

Спирidonова Е.К. Научная и просветительская деятельность Исаакia Петровича Мордвинова (1871–1925 гг.). Диссертация кандидата исторических наук. СПб., 2016. 290 с.

Титова А.А. «Вино—не вода, человеку беда»: «трезвенная» деятельность И.П. Мордвинова. URL: https://tihviniana.ucoz.org/load/personalii/literatory/a_a_titova_vino_ne_voda_cheloveku_beda_trezvennaja_deyatelnost_i_p_mordvinova/4-1-0-27 (ссылка последний раз проверялась 08.08.2024).

References

Ananiev, V.G. «*Ljudi dvadcatyh godov*». *Oчерки istorii muzejnogo mira Petrograda–Leningrada konca 1910-h—1930-h gg.* [“The people of twenties”. The essays on museum world of Petrograd–Leningrad in the late 1910th—1930th]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Press, 2023. 556 p. (in Rus.).

Ananiev, V.G. N.E. Sum—zavedujushhij Muzejnym otdeleniem petrogradskogo Instituta vneshkol'nogo obrazovanija [N.E. Sum—the first head of Department of museums at the Institute of Out-of-School Education in Petrograd], in *Vestnik arhivista*. 2020. Vol. 4. P. 1228–1240. (in Rus.).

Goodeev, P.N. Pridvornaja konjushennaja chast' i sobstvennyj ego imperatorskogo Velichestva garazh v 1917 godu [The Court Stable Department and His Imperial Majesty's own Garage in 1917], in *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnoshenija*. 2017. Vol. 22. Pt. 6. P. 87–98. (in Rus.).

Kokh, O.B. *Starye vneshkol'niki: Institut vneshkol'nogo obrazovanija v Petrograde 1918–1924 gg.* [Old workers of Out-of-School Education: the Institute of Out-of-School Education in Petrograd, 1918–1924] Saint-Petersburg: SPbGIK Press, 2019. 366 p. (in Rus.).

Kokh, O.B., Turgaev, A.S. *V prostranstve prosveshhenija. Iz istorii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 1918–1925 gg.* [In the Space of Enlightenment. From the History of the St. Petersburg State Institute of Culture. 1918–1925]. Saint-Petersburg: SPbGIK Press, 2023. 424 p. (in Rus.).

Spiridonova, E.K. *Nauchnaja i prosvetitel'skaja dejatel'nost' Isaakija Petrovicha Mordvinova (1871–1925 gg.)*. *Dissertacija kandidata istoricheskikh nauk* [Issakiy Petrovich Mordvinov (1871–1925). His research and educational activity. Dissertation of candidate of history]. Saint-Petersburg, 2016. 290 p. (in Rus.).

Titova, A.A. «*Vino—ne voda, cheloveku beda*»: «*trezvennaja*» *dejatel'nost' I.P. Mordvinova* [“Wine is not water, problems for man”: “non-alcoholic” activity of I.P. Mordvinov]. URL: https://tihviniana.ucoz.org/load/personalii/literatory/a_a_titova_vino_ne_voda_cheloveku_beda_trezvennaja_deyatelnost_i_p_mordvinova/4-1-0-27 (last visit 08.08.2024). (in Rus.).

Туминская О.А.

«ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА» РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ (1892–1933).

[**Рец. на кн.:**] *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга». М.: Варфоломеев А.Д., 2020. 400 с. ISBN 978–5–9908831–8–5

Туминская, Ольга Анатольевна — доктор искусствоведения, заведующая сектором эстетического воспитания, Методический отдел, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия, olgmorgun@yandex.ru.

Автор рецензии рассматривает опубликованную в 2020 г. совместную монографию известных современных историков о годах становления советского востоковедения. Отмечается, что жанр «открытых писем» был довольно распространен в начале XX в. как элемент связи людей между собой и как метод научной корреспонденции в том числе. Книга выстроена на эпистолярных параллелях адресатов друг к другу. Из переписки узнаем об общественных коллизиях и о личных взаимоотношениях, раскрывающих срез эпохи, осветить который помогает биографический метод изучения истории.

Ключевые слова: открытые письма, востоковедение, В.В. Бартольд, Н.Я. Маар, С.Ф. Ольденбург.

«OPEN LETTERS» OF RUSSIAN ORIENTALISTS (1892–1933).

[**Review of:**] *Ananiev V.G., Bukharin M.D.* «“NAMES THAT WILL NEVER BE FORGOTTEN”. Russian Oriental Studies in the correspondence of V.V. Bartold, N.Ya. Marr and S.F. Oldenburg». Moscow: Varfolomeev A.D., 2020. 400 p. ISBN 978–5–9908831–8–5

Tuminskaya, Olga Anatol'evna — Doctor of Art History, Head of the Aesthetic Education Sector, Methodological Department, The State Russian Museum, Saint-Petersburg, Russian Federation, olgmorgun@yandex.ru.

The author of the review examines a joint monograph published in 2020 by well-known modern historians about the formative years of Soviet Oriental studies. It is noted that the genre of «open letters» was quite widespread at the beginning of the 20th century. as an element of communication with people among themselves and as a method of scientific correspondence, among other things. The book is built on the epistolary parallels of the addressees to each other. From the correspondence, we learn about social conflicts and personal relationships that reveal a cross-section of the epoch, which the biographical method of studying history helps to illuminate.

Key words: open letters, Oriental studies, V.V. Bartold, N.Ya. Maar, S.F. Oldenburg.

В 2020 г. в свет вышла книга В.Г. Ананьева и М.Д. Бухарина «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга»¹. Впервые в помощь заинтересованным читателям

¹ *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга. М., 2020.

и специалистам предоставляется архивный материал из «первоисточника». Эпистолярный жанр раскрывает взаимоотношения между главными фигурантами переписки, которые освещают путь востоковедения конца XIX — первой трети XX вв., ибо указанное время дает нам возможность прочесть размышления и определить, каковы были усилия, направленные на решение основных задач, увидеть в личных обращениях заинтересованность общими проблемами, понимание действий во имя улучшения положения российской науки и образования.

Название рецензии «Открытые письма» означает обращение к распространенной в 1870-х гг. практике написания «открытых писем» («открыток»: бланки первых открыток были изданы Почтовым ведомством в 1871 г.), что свидетельствовало о новом витке развития корреспонденции. Открытые письма — открытые мысли. Частная переписка может быть доступна большому кругу читателей.

Открытие переписки востоковедов В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга состоялось благодаря деятельности двух известных ученых. Михаил Дмитриевич Бухарин — историк-востоковед, индолог, специалист по древней и раннесредневековой истории Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, истории российской и советской науки, доктор исторических наук, действительный член РАН. Виталий Геннадьевич Ананьев — доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры искусствознания и педагогики искусства РГПУ им. А.И. Герцена. В своих статьях они неоднократно обращались к освещению данной темы. Собранные ими материалы оформлены в представляемую научному сообществу монографию.

Книга состоит из двух основных частей: характеристика эпохи и справочный аппарат. В первой части дан «портрет эпохи» в трактовке авторов книги, представлена совместная деятельность В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга в области науки, культуры и образования после присоединения к России в XIX в. Кавказа и Средней Азии (с. 7–70), во второй части: Переписка В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга (с. 71–365), Библиография (с. 367–388) и Указатель имен (с. 389–399). Комментарии в посланиях героев книги распределены по адресатам, выстроены по хронологии отправки корреспонденции и озаглавлены цитатами из писем.

«Все пустое, что не идет по линии научных интересов» — глава, в которой продемонстрирована взаимозависимость освоения новых территорий и развитие академического знания о новых землях, в связи с чем совершенно логичным смотрится факт организации новых университетов и академических кафедр. Так, факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1893–1908 гг. возглавлял выдающийся ученый-арабист барон Виктор Романович Розен (1849–1908), а фигуранты монографии в разное время были его учениками. Цитата «Имена, которые никогда не будут забыты...», вынесенная в заглавие книги, относится к более широкому кругу исследователей, чем обозначенные адресаты переписки и их наставник. Речь идет о формировании науки востоковедения в России и ее судьбе на переломе времени XIX–XX в., что, в конечном счете, должно было положительно воздействовать на имидж российской политики на Востоке. В книге указаны период зарождения востоковедения — XIX в., а переход к активной фазе изучения датирован рубежом XIX и XX вв.

В первой главе представлены портреты ученых «школы барона Розена». Как видим, годы жизни их почти совпадают, место жизни и работы — Санкт-Петербург, кабинетная наука, академические должности, экспедиции, научные конгрессы, публикации, преподавательская деятельность. Именно им приписывается самый главный вклад

в развитие востоковедения в России на переломе эпох, их называют наиболее достойными продолжателями «школы Розена» и именно их имена «никогда не будут забыты в истории нашей культуры, в истории мировой науки»² (с. 10).

Общая черта исследований названных ученых — экспедиции. Они проводились на удаленных от центра Российской империи территориях. «В научных судьбах всех трех востоковедов-академиков было общее начало <...> Основное поле деятельности Бартольда, Марра и Ольденбурга было связано с памятниками, расположенными или на окраинах России, или за ее пределами, как правило, в труднодоступных местах. Работа с ними требовала организации полномасштабных экспедиций, причем для проведения исследовательских работ требовалась поддержка не только академической среды, но и органов государственной власти, как столичных, так и региональных, а также религиозных лидеров. Высокая стоимость экспедиций, сложные отношения с властями и местным населением, зависимость от хода внешней политики делали работу Бартольда, Марра и Ольденбурга в высшей степени уязвимой» (с. 14), что, в свою очередь, сказывалось на оценке достигнутых результатов. Найденные и открытые ими памятники, места, имена, артефакты и др., огромным по значению вкладом вошли в отечественную и мировую историю востоковедения.

Тюрколог, иранист, арабист Василий Владимирович Бартольд (1869–1930) — «не меньший историк Запада, чем Востока» (оценка Н.Я. Марра, с. 17).

Кавказовед Николай Яковлевич Марр (1865–1934) успешно освоил административную работу. Он, став деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1911 г., объединил методику исследований историко-филологического факультета с учебным планом факультета восточных языков (с. 19).

Индолог Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) уделял немалое внимание вопросам сравнительной истории литературы, а именно — влиянию восточных литератур на европейскую литературу в Средние века. Прекрасный администратор и ученый (с. 50).

Блестящие востоковеды В.В. Бартольд, Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург прежде всего изучали восточные языки и религию ислама и буддизма, а затем уже погружались в атмосферу народной культуры, проникали в аутентичную среду, осваивали культурно-цивилизационные пласты Ближнего и Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа. Следовательно, язык ими понимался как ключ к открытию культурного кода традиций и нравов изучаемых ими народов. Неслучайно, академические кафедры в университетах соединяли возможность изучения истории, религии и языков.

Педагогическая деятельность связывает всех троих. «Важнейшим сюжетом переписки ученых была организация педагогической деятельности. С самого начала своей исследовательско-преподавательской работы» (с. 20) они задумывались об организации учебного процесса в самых оптимальных формах, вырабатывали такие методы обучения

² Цит. по: *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. С. 101. Обратившись к цитате основоположника научной школы отечественной арабистики Игнатия Юлиановича Крачковского, следует отметить, что в марте–апреле 2023 г. Российская национальная (Публичная) библиотека открыла выставку «Мастер Востока», посвященную 140-летию со дня рождения востоковеда Игнатия Крачковского». В фондах РНБ хранится 20 000 томов из собрания Крачковского. Книги, а также обстановку домашнего кабинета и личные вещи Игнатия Юлиановича передала в дар библиотеке в 1972 г. его вдова. В главном здании РНБ в октябре откроют мемориальный кабинет Крачковского из двух комнат. В одной воссоздадут облик комнаты ученого, во второй будут проводиться научные конференции, семинары и встречи.

студентов, которые бы наилучшим образом сформировали дух ученого, возможность погружения в науку.

Переход от активной экспедиционно-научной деятельности к административной и преподавательской работе также был осознан как неизбежный период жизни и деятельности на благо государства. Н.Я. Марр, как и другие его товарищи, чувствовал разницу в получении знаний в экспедициях и в кабинете, но понимал значимость и того, и другого. Определив свою административную работу так: «Моя жизнь ни летняя, ни зимняя» (с. 19), указал на то, что экспедиции («летняя жизнь») и преподавание («зимняя жизнь») одинаково важны. Эта фраза относится к жизненному пути всех ученых.

С.Ф. Ольденбург руководил археологическими экспедициями в Восточный Туркестан, в ходе которых были найдены и описаны многочисленные памятники древней буддийской культуры. При этом предметы, нуждавшиеся в спасении и реставрации, были перевезены в Санкт-Петербург, где дополнили в итоге коллекции Эрмитажа и Азиатского музея (затем — Института востоковедения).

В.В. Бартольд в 1904 г. производил археологические раскопки в окрестностях Самарканда; в мае 1913 г. предпринял научную поездку по Южному Уралу, Сибири и Средней Азии, посетил Оренбург, Уфу, село Стерлибашево Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

Вся деятельность указанных востоковедов подтверждает наличие устойчивых традиций и преемственности в отечественной науке. Очень высокий уровень знания был установлен в изучении арабского языка в эпоху советского времени, стремление к созданию традиции развития арабистики и востоковедения, верность которой сохраняется и по сей день.

Нельзя не заметить и практическую значимость работ В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга в установлении и развитии русско-арабских, русско-монгольских, русско-тибетских, русско-китайских и других культурных связей, где несомненная заслуга принадлежит и русской, и арабской, и китайской, и кавказской, и туркестанской интеллигенции и другим представителям восточного мира. Благодаря усилиям В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга русские и восточные народы открыли друг друга, познакомились, осознали истинный смысл гуманности человеческих отношений, которые сближают народы, помогают установлению доверительной дипломатии.

Памятникомохранительная деятельность ученых сконцентрировалась на сохранении и изучении христианских и нехристианских памятников. Это новое направление в культурной политике государства, провозгласившего светский путь развития. Первым шагом считается начало издания журнала «Мир ислама», учреждение Анийского археологического института (1910–1913) при участии Н.Я. Марра. Уместно упомянуть о политических взглядах апологетов академического востоковедения. В.В. Бартольд «оказался вне политики», Н.Я. Марр ратовал «за ликвидацию царизма», С.Ф. Ольденбург был «апатичен к большевизму» (с. 35–38). Оценка взглядов ученых-востоковедов показана комментариями авторов книги в разделе «У меня нет притязаний на усвоение марксистской идеологии...» (с. 16–20), куда вошел параграф «В.В. Бартольд и университетское востоковедение» (с. 20–26), в котором показано, что В.В. Бартольд «прекрасно осознал все плюсы и минусы системы образования, сложившейся в столичном (Санкт-Петербургском) университете. Он указывал на обилие общих курсов, не нацеленных на глубокую специализацию, и недостаток практических занятий с ведущими специалистами» (с. 21). Василий Владимирович ориентировался на образовательную систему Германии и Англии.

Наверное, такой тезис кажется несколько одиозным, если учесть, что востоковедение, возрождаемое в России, характеризовалось как оппозиция западному миру в вопросах «господствующих на Западе историографических течений и отношения к ним» (с. 31).

Н.Я. Марр вел раскопки в Ани, В.В. Бартольд в окрестностях Самарканда, С.Ф. Ольденбург — в Восточном Туркестане. Н.Я. Марр отмечал, что, участвуя в раскопках Ани (1909), экспедиция охватила также Гарни — языческий центр древней Армении. В самом Ани был раскопан храм Апостолов и окружающие его строения. Продолжались раскопки главной городской улицы. «Основывая свои исследования на многочисленных вещественных источниках, советские ученые вскрывают национальную самобытность, своеобразие и высокие конструктивно-художественные качества армянской архитектуры»³.

В.В. Бартольд в 1920 г. совершает научную командировку в Ташкент, Самарканд и Бухару, чтобы на месте ознакомиться с состоянием дела археологического изучения Средней Азии или, как тогда чаще всего говорили, Туркестана. Результаты этой экспедиции оценивались высоко, в особенности в сравнении с последующими. «Экспедиция эта [1921 г.] была создана соединенными усилиями Главмузея и РАИМК. В экспедиции участвовало 8 сотрудников, в том числе известный художник Петров-Водкин. В программу экспедиции входили следующие основные задачи: 1) консультация по вопросам охраны и ремонта памятников, 2) подробный археологический обмер всей архитектурной группы Шах-и Зинде, на основании которого можно было бы провести анализ архитектурных форм, конструкции и строительных приемов. Однако экспедиция за время, которое она провела на месте, смогла выполнить только археологический обмер Шах-и Зинде. За 4 месяца удалось тщательно обмерить всю верхнюю группу, два безымянных мавзолея по западной стороне коридора и всю среднюю группу. Для нижней удалось полностью осуществить только планы фасадов и разрезы двух мавзолеев. Раскопок, связанных с потребностями археологического изучения памятников, экспедиция не производила. Это была ошибка, ибо, отказавшись от раскопного приема, она поставила себя в условия, когда ее работники давали научное описание памятника в его настоящем состоянии, а не в том, в каком он был по окончании постройки. В работах экспедиции А.П. Удаленкова не получил осуществления как раз тот самый принцип, который проводил в своем упомянутом выше отчете о командировке в Туркестан в 1920 г. В.В. Бартольд. Подводя итоги экспедиции 1921 г. в Самарканд и отмечая ее недостатки, мы вместе с тем должны подчеркнуть, что ее материалы (чертежи, рисунки, кальки и т. д.) представляют большую научную ценность»⁴.

С.Ф. Ольденбург руководил «Второй Русской туркестанской экспедицией в Дуньхуане в 1914–1915 гг. Академик С.Ф. Ольденбург и его спутники — художник Б.Ф. Ромберг, архитектор В.С. Биркенберг, инженер Н.А. Смирнов и художник, фотограф и искусствовед С.М. Дудин — дали подробное описание комплекса, открыли новые пещеры, обозначив их буквами, провели раскопки памятников и обнаружили большое количество новых фрагментов рукописей»⁵.

³ Очерки по истории архитектуры Древней и Средневековой Армении / С.Х. Мнацаканян, К.Л. Оганесян, А.А. Саинян. Ереван, 1978. С. 7.

⁴ Якубовский А.Ю. ГАИМК–ИИМК и археологическое изучение Средней Азии за 20 лет (Извлечение из доклада «Итоги археологического изучения Средней Азии», читанного 27 мая 1940) // Краткие сообщения о полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1940. Вып. VI. С. 15–16.

⁵ Бухарин М.Д. «Описание пещер Чан-Фо-Дуна близ Дунь-Хуаня» С.Ф. Ольденбурга: к истории рукописной традиции // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020. № 3. С. 80.

Итог: проникновение в аутентичную среду, погружение в культурно-цивилизационные пласты Ближнего Востока и Дальнего Востока позволило упоминаемым в книге ученым на практике закрепить основы полученного университетского образования, ощутить атмосферу и колорит стран, которым они в дальнейшем посвятят свои многочисленные научные труды, лично узнать многих представителей восточной интеллигенции, филологов и историков, писателей и публицистов, начать с ними плодотворное научное сотрудничество.

И если «научные заслуги И.Ю. Крачковского были высоко оценены. Они отмечены многими правительственными наградами. Его научная деятельность получила признание и зарубежных коллег в странах Востока и Запада: И.Ю. Крачковский — почетный член ряда зарубежных академий и востоковедных обществ Сирии, Индии, Германии, Великобритании, Ирландии, США, Бельгии и Польши»⁶, то заслуги В.В. Бартольда, Н.Я. Марра, С.Ф. Ольденбурга благодаря усилиям авторов монографии только начинают обретать должное уважение.

Переписка освещает деловые и семейные вопросы. В ней читателя интересует прежде всего общественная, научная и административная деятельность ученых, однако, изучение эпистолярного наследия демонстрирует и сведения личного характера. Известно, что Н.Я. Марр и В. . Бартольд были женаты на сестрах (старшая, Александра Алексеевна и младшая, Мария Алексеевна, в девичестве Жуковские). Николай Яковлевич в браке с Александрой Алексеевной имел двух сыновей. Несомненно, на общественную деятельность ученых благотворно влияла дружественная атмосфера их родственных связей.

В книге представлены 186 писем за 1891–1933 гг. Фиксируем: В.В. Бартольд написал Н.Я. Марру 29 писем, С.Ф. Ольденбургу — 50 писем; Н.Я. Марр корреспондирует С.Ф. Ольденбургу 41 письмо, В.В. Бартольду — 13; в свою очередь С.Ф. Ольденбург отправил В.В. Бартольду 16 «открытых» писем, Н.Я. Марру — 37.

Личная переписка возобновлялась во время отъезда адресатов. «Можно сказать, что обмен письмами между Бартольдом и Ольденбургом представляет собой “хронику текущих событий”, фиксируя основные вехи в истории российского востоковедения конца XIX — первой четверти XX в.» (с. 39).

Командировки осуществлялись в Западную Европу, в Среднюю Азию, в Восточный Туркестан, на Кавказ. Обмен сведениями, закрепленный письменно в обращениях друг к другу, авторами книги распределен тематически и хронологически, что создает своеобразный анонс документального наследия В.В. Бартольда — Н.Я. Марра — С.Ф. Ольденбурга (с. 44–70) и распределен по разделам: «Все, кто помнит меня, привет...»: С.Ф. Ольденбург в письмах к В.В. Бартольду (основная тема — Восточный Туркестан); «Чувствую исключительное научное одиночество в своих изысканиях...»: Н.Я. Марр в письмах к С.Ф. Ольденбургу (основная тема — недостаточное внимание исследованиям на Кавказе, передача Грузии рукописей грузинского происхождения); «Я слишком уважаю и люблю Вас...»: С.Ф. Ольденбург в письмах к Н.Я. Марру (основная тема — вопросы функционирования высшей школы).

Открываются достижения эпохи. В Москве и Петрограде «востоковедение» шло схожими, но собственными путями. Московская академическая школа основной научный интерес сосредоточила на изучении арабских стран (Персия, Турция, Иран). Превалировал страноведческий подход. В Санкт-Петербурге–Петрограде–Ленинграде изучение Востока шло академически — языковедение, филология, лингвистика, литературоведение,

⁶ Малаховская В.В., Малаховский А.К., Савичева Е.М. У истоков российской арабистики: академик Игнатий Юлианович Крачковский // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 297.

история, история искусств Индии, Китая, Японии. «Отдавая должное успехам дореволюционного востоковедения, приходится констатировать, что исторической школы ориенталистика до 1917 г. не создала, а к вопросам исследования проблем экономики стран Востока практически не приступала <...> Как видим, вопрос коренной реорганизации востоковедных центров Москвы и Петрограда и создания новых в восточных республиках был одним из актуальных в то время»⁷.

Известно, что Сергей Федорович Ольденбург принял революцию и работал в союзе с учеными «красного» востоковедения. «Следует отметить, что в бурные годы перестройки всей системы народного образования, создания новых вузов, исследовательских учреждений Академии наук, особенно ее гуманитарная часть перестраивает свою работу несколько медленнее <...> Быть может, исключение составляла энергичная и целенаправленная работа академика Н.Я. Марра по созданию Академии материальной культуры и археологических учреждений на местах. Искренне стремились сотрудничать и внесли вклад в становление советской науки академики С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд и другие. В созданном по инициативе М. Горького издательстве "Всемирная литература" изъявили желание сотрудничать почти все ведущие востоковеды Петрограда и Москвы»⁸.

В докладе С.Ф. Ольденбурга «Восток и Запад в советских условиях» (1931)⁹ акцент был сделан на противопоставлении Востока и Запада. В корне разногласий находится теория захватнических войн. В востоковедческой литературе западных стран на начало XX в. полностью отсутствует изучение экономической истории указанного региона. Бытовало мнение, что гуманитарные науки не имеют достаточно профессиональных и компетентных консультантов, поэтому не могут претендовать на описание «картины мира» изучаемой эпохи. Интересы западных стран и Америки в отношении Востока носят колониальный характер. Советское востоковедение не разделяет ориенталистику на «западную» и «восточную», а придерживается взглядов союзничества и сотрудничества. Важно учитывать особенности языка (алфавита), этнографии, духовных традиций, географии, политики при формировании насущной повестки, — заявлялось в докладе. Доклад можно считать программным, настолько ярко и зримо очерчены задачи и пути их решения.

В рецензируемом издании приведены также письма В. В. Бартольда из Туркестана (1894), Константинополя (1906), С.Ф. Ольденбурга из Туркестана (1909), Н.Я. Марра из Инсбрука (1896). Н.Я. Марр писал С.Ф. Ольденбургу из Лейпцига (1923), тот, в свою очередь, В.В. Бартольду из Лондона (1923), В.В. Бартольд С.Ф. Ольденбургу из Баку (1924). Эти письма не только освещают время и место нахождения адресатов, но демонстрируют важность постановки и решения вопросов, связанных с проведением в советских реалиях научных изысканий на Востоке. В корреспонденции можно «увидеть» обстановку — не всегда благоволящую для пребывания в полевых условиях, не всегда способствующую административной работе, не всегда благополучную для обыденной жизни (здоровье, финансы, отношения с коллегами), но всегда нацеленную на занятия наукой. Эти люди — борцы, истинно верующие в свою цель, проживая «не летнюю и не

⁷ *Базиянц А.П.* Из истории советского востоковедения в 1917–1922 гг. // Становление советского востоковедения: сб. статей. М., 1983. С. 41–42.

⁸ Там же. С. 79.

⁹ *Ольденбург С.Ф.* Восток и запад в советских условиях (Доклады на Чрезвычайной сессии в Москве 21–27 июня 1931 г. Акад. наук СССР). М.; Л., 1931. С. 3–4.

зимнюю жизнь» в поле или в университетах, «чувствовали исключительное научное одиночество в своих изысканиях», но установили себе правило: «никогда не жаловаться на свою судьбу». Взгляды и деятельность В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга — истинная ценность российской истории востоковедения.

Монография В.Г. Ананьева и М.Д. Бухарина «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга» проливает свет на историю формирования отечественного востоковедения на рубеже XIX–XX вв.

Список литературы

Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. *Имена, которые никогда не будут забыты...*. Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга. М.: Варфоломеев А.Д., 2020. 400 с.

Базиянц А.П. Из истории советского востоковедения в 1917—1922 гг. // Становление советского востоковедения: сб. статей. М.: Наука, 1983. С. 29–84.

Бухарин М.Д. «Описание пещер Чан-Фо-Дуна близ Дунь-Хуаня» С.Ф. Ольденбурга: к истории рукописной традиции // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020. № 3. С. 79–92.

Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 300 с.

Малаховская В.В., Малаховский А.К., Савичева Е.М. У истоков российской арабистики: академик Игнатий Юлианович Крачковский // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 290–300.

Ольденбург С.Ф. Восток и запад в советских условиях (Доклады на Чрезвычайной сессии в Москве 21–27 июня 1931 г. Акад. наук СССР). М.; Л.: ОГИЗ, 1931. 15 с.

Очерки по истории архитектуры Древней и Средневековой Армении / С.Х. Мнацаканян, К.Л. Оганесян, А.А. Саинян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 159 с.

Якубовский А.Ю. ГАИМК–ИИМК и археологическое изучение Средней Азии за 20 лет (Извлечение из доклада «Итоги археологического изучения Средней Азии», читанного 27 мая 1940) // Краткие сообщения о полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Вып. VI. С. 14–23.

References

Ananiev, V.G., Buharin, M.D. *Imena, kotorye nikogda ne budut zabyty...*. *Rossiiskoe vostokovedenie v perepiske V.V. Bartol'da, N.Ja. Marra i S.F. Ol'denburga* [“The Names which Never be Forgotten”. Russian Oriental Studies in Correspondence of V.V. Bartold, N.Ya. Marr and S.F. Oldenburg]. Moscow: Varfolomeev A.D. Press, 2020. 400 p. (in Rus.).

Bazijanc A.P. Iz istorii sovetskogo vostokovedenija v 1917–1922 gg. [From the history of Soviet oriental studies in 1917–1922] in *Stanovleniye sovetskogo vostokovedeniya* [The formation of Soviet Oriental studies: collection of articles]. Moscow: Nauka Publ., 1983. P. 29–84. (in Rus.).

Bukharin M.D. «Opisaniye peshcher Chan-Fo-Duna bliz Dun-Khuanya» S.F. Oldenburga: k istorii ruko-pisnoy traditsii [“Description of the caves of Chang-Fo-Dong near Dun-Huan» by S.F. Oldenburg: on the history of the manuscript tradition] *Bulletin of the Moscow University. Episode 13. Vostoko-vedenie*. No. 3. 2020. P. 79–92. (in Rus.).

Krachkovsky I.Y. *Ocherki po istorii russkoy arabistiki* [Essays on the History of Russian Arabic Studies]. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. 300 p. (in Rus.).

Malakhovskaya V.V., Malakhovsky A.K., Savicheva E.M. At the origins of Russian Arabic Studies: academician Ignatiy Yulianovich Krachkovsky [U istokov rossiyskoy arabistiki: akademik Ignatiy Yulianovich Krachkovskiy] *Dialogue with time*. 2019. Issue 68. P. 290–300. (in Rus.).

Mnatsakanyan S.H. (edit). *Ocherki po istorii arkhitektury Drevney i Srednevekovoy Armenii* [Essays on the history of architecture of Ancient and Medieval Armenia] Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1978. 159 p. (in Rus.).

Oldenburg S.F. *Vostok i zapad v sovetskikh usloviyakh* (Doklady na Chrezvychaynoy sessii v Moskve 21–27 iyunya 1931 g. Akad. nauk SSSR) [East and West in Soviet conditions (Reports at the Extraordinary session in Moscow on June 21–27, 1931, Academy of Sciences of the USSR)]. Moscow: OGIZ, 1931. 15 p. (in Rus.).

Yakubovsky A.Yu. *GAIMK–IIMK i arkheologicheskoye izucheniye Sredney Azii za 20 let* (Izvlecheniye iz do-klada «Itogi arkheologicheskogo izucheniya Sredney Azii». chitannogo 27 may 1940) [GAIMK–IIMK and the archaeological study of Central Asia for 20 years (Extract from the report «Results of the archaeological study of Central Asia», read on May 27 1940)] *Brief reports on field research of the Institute of Material Culture. Issue VI*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1940. P. 14–23. (in Rus.).